

ПАМЯТЬ

О ПРОФЕССОРЕ В.К.РАДОСТОВЦЕ
— В НАШИХ СЕРДЦАХ...

Любовь, музыка и
бухгалтерский учет
— велики...

ПАМЯТЬ

**О ПРОФЕССОРЕ В.К.РАДОСТОВЦЕ
– В НАШИХ СЕРДЦАХ**

**Алматы
2002**

ББК 84Р7-4

П 15

П 15 **Память о профессоре В.К.Радостовце - в наших сердцах.**
- Алматы: «Центраудит-Казахстан», 2002. - 320 с.

ISBN 9965-00219-3

Настоящая книга посвящается памяти крупного ученого, талантливого педагога и наставника молодежи, Заслуженного деятеля науки и техники Республики Казахстан, профессора Владимира Константиновича Радостовца.

Книга состоит из воспоминаний соратников, коллег, учеников, друзей, семьи и родственников профессора В.К.Радостовца, которые тепло и искренне рассказали о жизни, работе и отдыхе ученого, посвятившего всю свою жизнь изучению состояния и решению проблем в области бухгалтерского учета.

Заслуги профессора достойно оценены правительством Казахстана — именем В.К.Радостовца названа одна из улиц города Алматы.

ББК 84Р7-4

П4702010201
00(05)-02

ISBN 9965-00-219-3

© «Центраудит-Казахстан», 2002 г.

***Владимир
Константинович
Радостовец***

От составителей

Книга воспоминаний, написанная нашими авторами, посвящена видному общественному и научному деятелю, педагогу и наставнику молодежи, профессору В.К.Радостовцу.

Авторы книги бережно и с искренним вниманием описывают события, воскрешая образ Владимира Константиновича, человека, любившего жизнь во всех ее проявлениях.

Он был своим не только на кафедре и в аудитории, но и на отдыхе — на рыбалке, на охоте, за праздничным застольем...

Авторы рассказали, каким они его знали, каким он запомнился.

С уважением и почтением к большому ученому, которому нет равных в области исследований проблем бухгалтерского учета, говорят о нем его соратники и коллеги.

С любовью и признательностью пишут о своем учителе и наставнике его бывшие ученики и аспиранты, которым он отдал много сил, энергии и душевной щедрости.

Семья Владимира Константиновича вспоминает о нем с любовью и печалью.

Друзья вспоминают с сожалением и грустью. Он был надежным другом, веселым и остроумным человеком, который создавал вокруг себя атмосферу необыкновенно интересной жизни.

Владимир Константинович Радостовец создал свою научную школу не только в сфере бухгалтерского учета, но и стиль отношения к людям, к жизни — быть первым в труде и отдыхе, первым прийти на помощь, отозваться на чужую беду...

У Владимира Константиновича была большая семья, в которой каждый член семьи ощущал его любовь, заботу и поддержку. Члены семьи В.К.Радостовца — уважаемые в обществе люди. Его сыновья продолжают дело отца, работают для процветания Республики Казахстан.

Владимир Константинович предвидел и ожидал возникновение суверенного Казахстана и много сделал для того, чтобы реформы, начатые в Казахстане, стали реальностью.

До последних дней В.К.Радостовец трудился, не щадил себя и, как говорят, сгорел на работе, на марше...

Дело профессора Радостовца продолжается, его книги, его ученики, его семья — все это живет, дает новые импульсы к активности огромному числу людей для развития науки, образования, сохранения научного и творческого потенциала в стране.

Р.С.Мамлеев, М.Р.Насырова, Т.В.Ермакова

*Учителями славится Земля,
Ученики приносят славу ей...*

А.Дементьев

I. ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ПРОФЕССОРА РАДОСТОВЦА В.К.

Судьба Владимира Константиновича Радостовца, с одной стороны, немногим отличается от судеб других известных личностей, но, с другой стороны, его звезда была столь яркой и озаряющей все вокруг, что когда она угасла, то на какое-то время многие почувствовали растерянность и беспомощность...

Владимир Константинович родился 16 мая 1926 года в небольшом украинском селе Васильевка Запорожской области в семье бухгалтера и учительницы. Единственный сын своих родителей, он унаследовал профессиональные качества и отца, и матери, став впоследствии талантливейшим преподавателем и ученым в области бухгалтерского учета.

Но, прежде чем нести свои знания студентам, он должен был накопить хороший теоретический и практический багаж в области учета...

Свою трудовую деятельность Владимир Константинович Радостовец начал с 14 лет, прошел путь от счетовода до главного бухгалтера республиканской организации, преподавателя в высшем учебном заведении, ученого в области бухгалтерского учета и до конца жизни остался верен избранной профессии.

Во время Великой Отечественной войны семья Радостовцев была эвакуирована в г.Барнаул.

В 1948 году В.К.Радостовец поступил на работу на Барнаулский меланжевый комбинат. В эти годы он закончил курсы бухгалтеров, позже в Москве закончил курсы главных бухгалтеров при Всесоюзном заочном финансово-экономическом институте.

В 1952 году Владимир Константинович поступил на работу в сельскохозяйственную артель «Пробуждение» в г.Барнауле.

В 1953 г. Владимир Константинович переехал с матерью в г.Алма-Ату, где работал бухгалтером-ревизором, заместителем главного бухгалтера, главным бухгалтером в Госкомстате КазССР и т.д.

Таким образом, вся его трудовая деятельность, начиная с 1948 г., была связана с экономикой и бухгалтерским учетом. Талантливого молодого человека не могли не заметить как специалиста. Начался его рост по служебной лестнице, соответственно и его научный рост.

В 1958 г. он окончил Всесоюзный заочный экономический институт, выполнив пятилетнюю вузовскую программу за три года и получив диплом с отличием. Продолжая заниматься наукой, Владимир Константинович в 1959 г. прошел по конкурсу в аспирантуру.

С 1960 года Радостовец В.К. перешел на преподавательскую работу в КазГУ.

В 1961 году был избран по конкурсу старшим преподавателем КазГУ. В 1962 году был назначен на должность заместителя декана экономического факультета КазГУ.

В 1963 г., в связи с созданием АИНХ, В.К.Радостовец был переведен в этот институт, где работал старшим преподавателем, затем доцентом и, наконец, профессором кафедры бухгалтерского учета.

В 1963 г. под руководством профессора Щенкова С.А. Владимир Константинович успешно защитил кандидатскую диссертацию в Московском институте народного хозяйства им.Плеханова. Ему была присвоена ученая степень кандидата экономических наук.

В 1966 г. в г. Москве вышел первый учебник В.К.Радостовца «Бухгалтерский учет в совхозах» (34,2 п.л.), по которому работали преподаватели всех российских вузов и бухгалтерских школ УПК ЦСУ СССР.

В 1969 г. в Алма-Ате вышла его книга «Ревизия и контроль в геологических организациях» (14 п.л.).

С 1967 г., в течение 25 лет, Владимир Константинович Радостовец бессменно возглавлял крупнейшую в Республике кафедру бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности, одновременно в течение 12 лет был деканом учетно-экономического факультета Алма-Атинского института народного хозяйства; руководил работой Ученого совета по защите кандидатских диссертаций.

Спустя семь лет после защиты кандидатской диссертации, в 1970 году, в Московском экономико-статистическом институте

Радостовец В.К. защитил докторскую диссертацию на тему: «Проблемы бухгалтерского учета в сельском хозяйстве».

В 1971 году В.К.Радостовец был утвержден ВАК СССР в ученой степени доктора экономических наук. Ему было присвоено звание профессора кафедры бухгалтерского учета.

В 1973 г. в Москве вышла книга В.К.Радостовца «Журнально-ордерная реформа учета в геологических организациях» (29,7 п.л.).

В 1973 году Радостовец В.К. был утвержден участником ВДНХ СССР.

В 1974 и 1978 годах в Москве в издательстве «Статистика» вышли в свет две книги В.К.Радостовца «Бухгалтерский учет в совхозах» (31 п.л. и 30 п.л.).

В 1981 году в Москве в издательстве «Финансы и статистика» была издана книга В.К.Радостовца «Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях» (37,3 п.л.).

За цикл работ по учету и контролю в сельском хозяйстве Радостовец В.К. удостоен Серебряной медали ВДНХ СССР.

В 1984 г. в Алма-Ате была издана его книга «Бухгалтерский учет в дорожных хозяйствах» (34,2 п.л.).

В 1985-1986 гг. в Москве вышла большая «Справочная книга бухгалтера геологических организаций» в двух томах (54,9 п.л. и 57,6 п.л.).

В 1989 г. в соавторстве с Продан Л.Г. в Москве вышла книга В.К.Радостовца «Бухгалтерский учет в отраслях народного хозяйства» (28,1 п.л.).

Здесь названы лишь некоторые труды профессора Радостовца.

Книги, написанные Радостовцем В.К., издавались в основном в бывших союзных издательствах: «Статистика», «Финансы» (позднее — «Финансы и статистика»), «Агропромиздат», «Недра», «Пищевая промышленность».

Учебники В.К.Радостовца использовались в вузах и техникумах во всех бывших Союзных Республиках. Они сыграли большую роль в деле подготовки целой армии специалистов по бухгалтерскому учету и способствовали совершенствованию учета в стране.

Учебники и монографии В.К.Радостовца издавались большими тиражами и в казахстанских издательствах, специализированных журналах.

*Память о профессоре В.К.Радостовце —
в наших сердцах*

Владимир Константинович Радостовец — автор 391 научной публикации, общим объемом 2087,3 п.л., среди них 36 учебников и несколько монографий, 127 практических пособий и рекомендаций по учету и аудиту, 189 научных статей; 11 работ Владимира Константиновича Радостовца переведены на казахский язык, кроме этого, — на грузинский, узбекский и прибалтийские языки.

В.К.Радостовец вел колоссальную научно-методическую работу по линии Министерства сельского хозяйства, участвовал в разработке и внедрении журнально-ордерной формы для сельскохозяйственных предприятий, единого плана счетов, сальдового и нормативного метода контроля затрат и регулирования производства, регистров для арендных кооперативов, крестьянско-фермерских хозяйств и т.д.

Большой вклад Владимир Константинович внес в формирование научных кадров для Республики Казахстан.

За годы работы в институте под руководством В.К.Радостовца подготовлено 52 кандидата экономических наук и оказана научная и практическая помощь 6 докторам экономических наук.

Талантливый человек и гениальный ученый, Радостовец В.К. так же легко нашел себя и в рыночной экономике.

Когда в Казахстане начали зарождаться рыночные отношения, В.К.Радостовец одним из первых научных работников создал в ноябре 1992 года аудиторскую фирму «Центраудит», которая в настоящее время является одной из крупнейших аудиторских фирм в Республике Казахстан.

Впервые в практике законодательства независимого Казахстана Владимир Константинович Радостовец как ученый дал научное заключение по проекту закона «Об аудиторской деятельности в РК» и др.

Выдающийся ученый В.К.Радостовец был одним из разработчиков системы налогового учета в Казахстане. Он участвовал как разработчик «Налогового Кодекса» РК, Законов РК «Об аудиторской деятельности», «О бухгалтерском учете», «Казахстанских стандартов и нормативов по учету».

В.К.Радостовец был председателем Комитета по методологии аудита, членом Палаты аудиторов РК, участвовал в работе Национальной комиссии РК по бухгалтерскому учету в качестве заместителя председателя Экспертного совета.

По представлению Палаты аудиторов РК в 1996 году В.К.Радостовцу было присвоено высокое звание «Заслуженного деятеля науки и техники Республики Казахстан»...

Постановлением Совета Палаты аудиторов РК от 19 ноября 1998 г. №40 В.К.Радостовец награжден знаком «Почетный член Палаты аудиторов Республики Казахстан» (удостоверение №4).

В Казахстане фактически создана Школа бухгалтерского учета имени профессора Радостовца В.К.

В.К.Радостовец — Профессионал высокого класса, Учитель, Наставник студенчества, исследователь и практик, трудами которого пользуются тысячи бухгалтеров, финансистов, налоговых инспекторов и другие в своей практической деятельности.

В настоящее время его книги переиздаются в связи с новыми требованиями времени.

Многообразие творчества В.К.Радостовца, его работа с аспирантами, которые успешно и в определенные сроки защищали диссертации, посвященные самым актуальным проблемам, способствовали совершенствованию бухгалтерского учета в Республике Казахстан.

В 1997 году в Алматы вышла книга В.К.Радостовца «Финансовый и управленческий учет на предприятии» (37 п.л.). Материал в этой книге изложен применительно к хозяйствующим субъектам в условиях рыночных отношений.

В 1998 году, уже после кончины В.К.Радостовца, в Алматы вышла его последняя и очень важная для Республики Казахстан книга в соавторстве с В.В.Радостовцем и О.И.Шмидт «Бухгалтерский учет на предприятии» (40,3 п.л.)...

Владимира Константиновича Радостовца не стало 22 января 1998 года. Он прожил неполных 72 года.

Не стало Человека с большой энергией добра, внимания и любви к людям. Именно эта энергия щедрости заставляла его дорожить каждой минутой своего времени. Он был, жил среди нас: своей семьи, своих учеников и аспирантов — и оставил в каждом из нас частицу своего тепла и обаяния.

Его добрые дела навсегда останутся в памяти людей, которые работали с Ним, учились у Него, знали Его.

*Природа - мать! когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...*

Н.Некрасов

II. СОРАТНИКИ И КОЛЛЕГИ

Сагадиев Кенжегали Абенович,
доктор экономических наук,
профессор; академик НАН РК

Видный ученый и организатор экономического образования

С Владимиром Константиновичем Радостовцем мы проработали вместе около 20 лет. Помню, как он пришел к нам на экономический факультет КазГУ им. С.М.Кирова еще в начале 60-х годов предыдущего века. Факультет наш был одним из самых крупных в университете. Развивалась экономика, развертывались экономические исследования. Все это требовало множества подготовленных специалистов. Поэтому на нашем факультете постоянно росло количество обучающихся студентов и, соответственно, профессорско-преподавательских кадров.

Ученые и педагоги факультета вырастали из собственной среды, с факультетом активно начали сотрудничать и многие видные руководители экономических ведомств и плановых органов республики. Деканом факультета пришел Шаукенбаев Т.Ш., ранее долгие годы работавший первым заместителем и председателем Госплана Казахской ССР, преподавали на факультете министр финансов Ким И.Л., бывший министр пищевой промышленности Казахстана Бутин М.Е. Последний был наставником и другом Владимира Константиновича. Он оказал серьезное влияние на формирование личности В.К.Радостовца, активно поддерживал на всех этапах его становления как ученого и педагога. И Владимир Константинович до конца своих дней был верен дружбе с

Бутиным М.Е. и его семьей, в свою очередь оказывал всяческую помощь его детям.

В 1963 году наш факультет был преобразован в самостоятельный Алма-Атинский институт народного хозяйства. Владимир Константинович к тому времени уже был опытным наставником. В новом институте он возглавил один из крупных факультетов — учетно-экономический и затем бессменно, более 25 лет — кафедру бухгалтерского учета и анализа. Работа его на этих ключевых вузовских должностях была весьма плодотворной. В самые сжатые сроки АИНХ стал известным не только в Казахстане, но и в Советском Союзе высшим учебным заведением, где сложились эффективные формы и методы подготовки высококвалифицированных специалистов. Во всем этом огромная заслуга первого ректора института профессора Александра Ивановича Белова, первого проректора доцента Федора Алексеевича Жеребятьева, тогдашних руководителей деканатов и кафедр: В.К.Радостовца, Д.К.Кабдиева, К.Б.Бердалиева, Б.И.Ибраева, К.К.Ильясова, Н.К.Мамырова, С.С.Сатубалдина, К.Н.Нарибаева, Т.Ш.Шаукенбаева, Т.Т.Тулбаева и многих других.

В самом скором времени Владимир Константинович стал видным и авторитетным деятелем института. Его многие знали, уважали. Были, конечно, у него и недруги. Помню, в 1971 году мы его принимали в партию. Я в то время работал освобожденным секретарем парткома института. Ко мне приходили его "друзья", советовали не принимать его в ряды членов партии, говорили о его каких-то эпизодах жизни. Но к тому времени я узнал Владимира Константиновича достаточно близко, знал, что это весьма порядочный человек, полностью отдается своему любимому делу и очень ответственно подходит к своим обязанностям. Все это и определило наше решение в его пользу.

Весьма яркая и убедительная грань его личности — это его талант педагога и наставника. Он с вдохновением читал свои лекции перед студентами, был прекрасно подготовлен как специалист и пользовался заслуженным уважением у всех своих воспитанников. Около 40 лет он обучал студентов премудростям учета и анализа — этой важнейшей сферы экономичес-

кой деятельности, воспитал множество учеников. Сегодня в нашей экономике работают тысячи бухгалтеров, которые зачарованно слушали лекции Владимира Константиновича и были под благотворным влиянием его личности. Они, несомненно, помнят своего мудрого наставника.

В.К.Радостовец — крупный ученый. В области исследований проблем бухгалтерского учета до сих пор нет ему равных. Он автор солидных монографий. Его учебник по бухгалтерскому учету и поныне пользуется большим спросом у студентов экономического профиля. Благодаря активной научной и педагогической деятельности, он стал известной личностью не только в Казахстане, но и в Союзе.

И, наконец, не могу не сказать о нем как о человеке, личности. Это был доброжелательный человек, общительный и компромиссный. И вообще наш нархоз того времени был сплоченным и дружным коллективом. И свою лепту вносили многие лидеры института, в том числе и Владимир Константинович. Это был неутомимый труженик, человек неумной энергии. В последние годы уже маститый ученый и педагог, он одним своим присутствием и добрыми напутствиями вдохновлял коллектив на дружную, согласованную работу.

Имя Радостовца В.К. известно нашей стране, его имя носит одна из улиц г. Алматы. Он оставил после себя многочисленных учеников, прекрасные учебники для вузов и многочисленные научные труды. Ими пользуются, они обогащают знания будущих специалистов. И потому его имя не будет забыто никогда, оно останется в истории.

Шеремет Анатолий Данилович,
зав.кафедрой учета, анализа и аудита
экономического факультета МГУ
им. Ломоносова, засл.профессор МГУ;
засл.деятель науки РСФСР;
засл.экономист РФ; президент
Ассоциации бухгалтеров и аудиторов
«Содружество». Москва

Как часто люди живы лишь в воспоминаниях

Первый раз я видел Владимира Константиновича на кафедре бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности Московского государственного университета в 1960 г. За столом заведующего кафедрой сидели два гиганта: Сергей Кузьмич Татур и Владимир Константинович Радостовец. Первый — известный на весь мир ученый, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР, второй — подающий надежды уже немолодой человек, но тогда только аспирант. Но С.К.Татуру явно пришелся по душе этот аспирант, хотя по весу явно не уступающий ему. Это была консультация по просьбе Серафима Александровича Щенкова — научного руководителя В.К.Радостовца.

Сколько учеников прошло через человеческие татуровские беседы в науку. И мы, ученики С.К.Татура, прикоснувшись к этому гиганту мысли, обречены были на братскую дружбу. Так началась и наша дружба с Владимиром Константиновичем.

Он был моим гостем в Москве, я часто (в то-то время это было просто) бывал у него в Алма-Ате.

Поражала «кухня» научной работы В.К.Радостовца, его плодовитость в публикациях. Мне кажется, он рекордсмен, но не в тяжелой атлетике, что было бы понятно, а в количестве изданных печатных листов — более 2 тысяч!!! Его кабинет дома постоянно был завален «незавершенкой», разобраться в которой мог только он. Шутя, он говорил, что его технология научного процесса выражается в двух словах: «режь — клей». Но содержание его работ

говорило о другом — об оригинальности каждого издания, о работе мысли.

С ним не было скучно. В глазах веселый блик с хитринкой, на языке всегда новый анекдот... Но чему я научился у него, так это ловить рыбу, готовить уху и, выражаясь по-современному, мониторингу потребления ухи. Вытащить пудового сазана из сети — искусство, но сохранить его в лодке, не дать ему выпрыгнуть — тоже требует сноровки. Однажды на реке Или под контролем Владимира Константиновича я своими руками снял такого сазана и уложил рядом с другими в лодке. Блаженно закрыл глаза от удовлетворения выполненной работой. И здесь получил удар по правой щеке от «проснувшегося» сазана, что еле удержался в лодке, след от хвоста сазана на щеке сопровождал все оставшиеся командировочные дни. Это история так врезалась в память, ибо пришлось каждому объяснять причину «удвоения» головы. И назидательные слова Владимира Константиновича: «В нашем деле нельзя терять бдительность, иначе получишь удар не только от рыбы...».

Как ни странно, но в нашей дружбе мы не смогли перейти на обращение «Владимир» и «Анатолий». Я для него всегда был Анатолием Даниловичем (видимо из-за того, что раньше вошел в науку), он для меня всегда — Владимиром Константиновичем: называть Володи́ большого и хоть ненамного, но старшего человека, я не мог...

Сатубалдин Сагындык Сатыбалдиевич,
член корреспондент АН РК;
доктор экономических наук, профессор;
академик МЭА «Евразия».
Заслуженный деятель науки и
техники Республики Казахстан

Выдающийся педагог и ученый

Владимира Константиновича я впервые встретил в июне 1960 года, когда мы оканчивали Казахский государственный университет. Во время сдачи государственного экзамена вдруг вошел стройный, высокий, красивый молодой человек. Это был Радостовец — новый преподаватель по бухучету. С того времени, от начала моей карьеры на кафедре планирования народного хозяйства, бухгалтерского учета, экономического факультета КазГУ и до конца его жизни, мне довелось работать вместе с ним.

Вместе с Владимиром Константиновичем в 1963 году мы создали учетно-экономический факультет Алма-Атинского института народного хозяйства. Он был первым деканом этого факультета, а я был первым заместителем декана, секретарем партбюро, затем — деканом. В то время зав.кафедрой бухучета и анализа хозяйственной деятельности был Мажекен Есенович Бутин. Судьбе так было угодно, что мы с Владимиром Константиновичем менялись должностями, причем неоднократно.

В 1965 году В.К.Радостовец защитил кандидатскую диссертацию, в 1970 г. — докторскую диссертацию по проблемам бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях (по материалам совхозов и колхозов КазССР). Это была первая докторская диссертация в Казахстане по бухгалтерскому учету. С именем Владимира Константиновича связано внедрение на предприятиях различных отраслей народного хозяйства журнально-ордерной формы учета, оперативно-бухгалтерского учета материалов, нормативного метода и налогового учета в условиях рынка.

Владимир Константинович был выдающимся лектором. Его лекции проходили на высоком теоретическом уровне, с использованием большого практического материала. Он любил читать лекции среди студентов, среди коллег, среди практических работников. Все они высоко оценивали его лекции.

Радостовец В.К. - автор 391 научной публикации, общим объемом 2087 п.л. Среди них - 36 учебников для высших и средних учебных заведений, несколько монографий, 127 практических пособий, рекомендаций, 189 научных статей, из опубликованных 11 работ были переведены на казахский и другие языки.

За цикл работ по учету и контролю в сельском хозяйстве он удостоен Серебряной медали ВДНХ СССР.

Под руководством Радостовца В.К. были подготовлены 52 кандидата экономических наук, он оказал содействие в подготовке 6 докторов экономических наук.

В жизни это был жизнерадостный, интересный, но в то же время вдумчивый человек. Добросовестность, сообразительность, талантливость, мужественность — все эти качества характеризовали его как личность. В то же время он был человеком, у которого шутка перемежалась с непокорностью. Помню, как в 1963 году нас вызвал ректор института, профессор Белов А.И., и спросил Владимира Константиновича, какой он видит институтскую газету? Радостовец, не задумываясь, ответил: «Газета должна быть по оформлению и содержанию ниже, чем газета учетно-экономического факультета». Белов засмеялся, но все-таки сделал нам замечание за дерзость.

Во время собраний и заседаний Владимир Константинович никогда не был праздным слушателем. Всегда его можно было увидеть пишущим то книгу, то статью. Ему делали замечания, что он не Цезарь, чтобы делать одновременно несколько работ. Но он не прислушивался к такой критике, продолжал писать везде, где это было возможно.

Мы дружили семьями, и я знаю не понаслышке, как он нежно любил свою семью: маму, Александру Захаровну, супругу, Антонию Федоровну, и двух своих сыновей, Николая и Виктора. Николай, продолжая путь отца, стал самым молодым доктором экономи-

ческих наук в Казахстане, партийным, государственным деятелем Республики Казахстан. Большая заслуга в переходе РК на рыночную экономику принадлежит и Николаю Радостовцу. Виктор также пошел по стопам отца, стал кандидатом экономических наук. Сегодня он возглавляет НАК «Центраудит—Казахстан». Его способности ярко проявились в этом году во время проведения Международной конференции «XXI век: проблемы бухгалтерского учета и аудита». Виктор показал свои большие организаторские способности. Можно с полной ответственностью сказать, что дети Владимира Константиновича вполне оправдали его надежды, что чувство ответственности дети переняли от отца.

Однажды осенью, когда я был секретарем парткома факультета, Владимир Константинович пришел ко мне, удивив меня тем, что он собирается вступить в партию. Просил дать рекомендацию. До этого мы не раз предлагали Владимиру Константиновичу вступить в партию, на что он отвечал, что еще не «созрел». После моего вопроса «созрел» ли он, Владимир Константинович ответил: «Да!». Вступив в партию, он до конца своей жизни оставался коммунистом, притом активным коммунистом.

В последующем он просил дать рекомендацию для вступления в партию для его сына Николая — студента 3 курса, отличника и активиста. Думаю, что Николай в последующем оправдал нашу рекомендацию.

О Владимире Константиновиче Радостовце можно писать много как о человеке, ученом, педагоге. Воспоминания помогают понять и оценить то время, когда рядом с тобой находились такие люди, как Владимир Константинович Радостовец, Мажекен Есенович Бутин и другие. Приходит и понимание того, как много теряешь с уходом таких людей.

Власов Аркадий Валерианович,
профессор, член Академического
совета МГУЭСИ. Москва

Могучий талант

В бытность СССР, как и сейчас, доминировали две научные школы бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности: московская и ленинградская. Заметны были киевляне, минчане. Скромнее выглядели кавказские и среднеазиатские республики, за исключением Казахстана: здесь все явственнее проступал могучий талант Владимира Константиновича Радостовца.

Мы познакомились благодаря парадоксу: на кафедре бухгалтерского учета ВЗФЭИ работали блестящие ученые, чьи учебники читала вся страна, но не было права защиты диссертаций, а МЭСИ имел совет по защите и кандидатских, и докторских диссертаций, в его состав входили профессор Маргулис А.С. и профессор Мухин А.Ф.

В те далекие десятилетия кафедры имели и основание, и склонность сотрудничать и даже дружить. Факультеты повышения квалификации преподавателей собирали за учебными (и не только) столами многонациональный состав молодых слушателей, ныне маститых ученых.

Первое знакомство в конце шестидесятых годов; Владимир Константинович представил кафедре БУАХД МЭСИ впечатляющий перечень своих научных публикаций — монографий, учебников, брошюр, статей на предмет защиты по совокупности. У меня (тогда зав.кафедрой) сомнений никаких: очевидно, достоин. Но что скажут корифеи — потенциальные оппоненты? А.С.Маргулису удалось убедить всех: все-таки надежнее, если будет представлена диссертация. Владимир Константинович особенно и не сопротивлялся. Нужна диссертация — будет. И действительно, вскоре приехал с требуемым, с блеском выступил на кафедре. Естественно, последовала безупречная защита.

Потом на протяжении четверти века наша кафедра знала, что в Алма-Ате есть надежный друг, готовый квалифицированно и доброжелательно откликнуться на наши проблемы. Оппонировать? Так Алма-Ата совсем недалеко. Написать отзыв, рецензию, дать совет? Мы заранее были уверены в великодушии и пунктуальности коллеги. Когда он все успевал? Им подготовлено 52 кандидата наук, написано много учебников, по которым учились сотни тысяч студентов. Книга, созданная им в конце девяностых, уверенно перешагнула грань миллениумов обоими своими изданиями.

Становление науки бухгалтерский учет на огромных пространствах обязано Владимиру Константиновичу. Вот почему, когда встречаются его ученики (профессора, доктора и кандидаты наук, оппоненты, соискатели, выпускники вузов) или коллеги, при словах «Владимир Константинович Радостовец» всех мгновенно посещает чувство уважения к светлоглазому гиганту, выдающемуся ученому, педагогу волею Божьей, магистру ордена бухгалтеров, ошеломляющее многообразие творчества которого сопутствовало счастью очень многих людей.

Окаев Каби Окаевич,
доктор экономических наук,
профессор, зав.кафедрой
экономики Казахского
экономического университета
им. Т.Рыскулова;
академик АН высшей школы РК

Человек поразительной работоспособности и целеустремленности

Авторы воспоминаний об известных деятелях науки и культуры обычно описывают наиболее яркие эпизоды, которые, на его взгляд, характеризуют эту личность.

Более чем за 30 лет нашей совместной работы и дружбы запоминающихся событий было немало.

Однако немислимо и пытаться в рамках воспоминаний подробно рассказать хотя бы о нескольких наиболее ярких эпизодах его биографии. Как мне кажется, говоря о докторе экономических наук, профессоре, Заслуженном деятеле науки и техники Республики Казахстан Радостовце Владимире Константиновиче, следует представить обобщенную картину его жизни и научно-педагогической деятельности.

Трудами ученых и практиков бухгалтерский учет в Республике поднят на качественно новую ступень. В этом явлении вклад профессора Радостовца огромен, его вполне заслуженно называли и называют «Патриархом казахстанского учета».

Научный путь Владимира Константиновича начинался примерно в 60-х годах. Рассказывая о нем, я бы выделил три момента.

Во-первых, он, бесспорно, был самым активным, плодовитым исследователем теории и практики бухгалтерского учета не только в Казахстане, но и среди всех Республик — стран СНГ. Профессор Радостовец В.К.- автор 391 научной публикации, среди них 36 учебников и несколько монографий. По

количеству публикаций, по-видимому, никто с ним сравниться не может. Разумеется, количественная характеристика изданий важна, но главное в актуальности, научно-практической ценности.

В.К.Радостовец исследовал, как правило, проблемы, диктуемые потребностью науки и хозяйственной практикой. К примеру, в годы экономической реформы участвовал в формировании системы налогового учета в республике, казахстанских стандартов бухгалтерского учета и аудита.

В.К.Радостовец был масштабным исследователем. Я прочитал значительную часть его научных трудов, и они представляют огромное творческое наследие, признанное международной научной общественностью.

Во-вторых, он внес большой вклад в развитие высшего экономического образования, в повышение и переподготовку кадров по бухгалтерскому учету, аудиту. За 35 лет работы в экономическом вузе он 25 лет бессменно возглавлял крупнейшую кафедру бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности. Благодаря умелому руководству учебной, методической и научной работой, кафедра превратилась в Казахстане в базовую по данному профилю. Наиболее ярко проявился его талант как организатора в период его работы в должности декана. Усилиями профессора Радостовца на факультете были открыты новые специализации и специальности, ряд новых кафедр, укреплялась материально-техническая база учебного процесса, многократно возросла укомплектованность педагогическими кадрами. Во всех уголках Республики учетную сферу, как правило, возглавляют благодарные ученики В.К.Радостовца.

В-третьих, профессор Радостовец стоял у истоков подготовки научных кадров по бухучету. Он подготовил 52 кандидата наук, шесть соискателей, которым оказывал научно-методическую помощь профессор Радостовец, стали докторами наук.

Была создана и плодотворно функционирует научная «Школа профессора Радостовца В.К.». Его ученики успешно и уверенно продолжают дело своего незабвенного учителя. Они сейчас в республике возглавляют многие кафедры, факультеты, вузы, науч-

*Память о профессоре В.К.Радостовце —
в наших сердцах*

ные лаборатории, а также учетные службы крупных хозяйствующих субъектов.

Теперь о некоторых эпизодах из жизни В.К.Радостовца.

Последняя декада августа 1963 года в высшей школе Казахстана ознаменовалась крупным событием — открытием первого в республике экономического вуза. Алма-Атинский институт народного хозяйства создавался на базе экономического факультета Казахского государственного университета.

Перед нами, двумя заместителями декана бывшего экономического факультета КазГУ, была поставлена задача подготовиться к его открытию. Задача со всех позиций оказалась сложной. Работа выходила далеко за рамки традиционной подготовки учебного заведения к новому учебному году. Не до конца был определен перечень специальностей нового вуза. Министерство высшего образования разрабатывало штаты и другие определяющие показатели АИНХ, рассматривало вопрос о кандидатуре ректора.

Мне с В.К.Радостовцем пришлось организовывать большую работу по подготовке учебного процесса, помещений, общежития, определению потоков и групп, режима работы, подбору преподавателей и т.д.

Все в нашей небольшой группе хорошо осознавали то, что решающую часть этой работы желательно завершить ко дню представления коллективу вновь назначенного ректора.

Мы работали с большим воодушевлением, практически круглосуточно. В.К.Радостовец проявил хорошие организаторские способности, умело решал сложные задачи. Наконец, мы подготовили встречу министра высшего образования Казахстана К.Б.Билялова, который представил нашему коллективу вновь назначенного ректора первого экономического вуза, Александра Ивановича Белова. Наша работа получила высокую оценку как министра, так и сопровождавших его представителей республиканских органов. Так начинался признанный потом всеми в Казахстане вуз «НАРХОЗ».

Отдельные штрихи помогают нам понять индивидуальность человека.

В моей памяти В.К.Радостовец сохранился как человек поистине титанической работоспособности, с аналитическим складом ума.

Если охарактеризовать его отдельные черты, то В.К.Радостовец был прагматичным, активным, по природе бизнесменом, деятельным, честным, настойчивым и добрым человеком.

По моему мнению, особо следует подчеркнуть еще одну очень важную черту Владимира Константиновича. Он был надежным другом. Мы с ним дружили продолжительное время, больше тридцати лет. Он так же, как и я, гордился и высоко ценил нашу дружбу.

Можно привести другой пример. Дружбу В.К.Радостовца с К.К.Кеулимжаевым, их взаимоподдержку мы всегда ставили в пример. В.К.Радостовец очень высоко ценил своего друга, не только как крупного специалиста, прежде всего как честного, степенного человека. Мы были свидетелями того, как Владимир Константинович переживал, когда болел К.К.Кеулимжаев, а Кеулимжаев К.К. воспринял скоропостижную смерть своего друга как тяжелый удар судьбы.

Вот то небольшое, что я смог вспомнить о дорогом мне человеке, друге, Владимире Константиновиче Радостовце.

Сопко Василий Васильевич,
д.э.н., профессор Киевского национального
экономического университета;
академик Академии экономических наук Украины;
академик Национальной академии Венгрии. Киев

Память о товарище

Уже четыре года нет среди нас Владимира Константиновича Радостовца — одного из крупнейших специалистов в области бухгалтерского учета последних десятилетий, профессора, доктора экономических наук...

С Владимиром Константиновичем мы познакомились на одном из Всесоюзных совещаний в Москве. Наше простое знакомство переросло в дружеские отношения, очень приятные и полезные творческие встречи в разных городах : Алма-Ате, Москве, Ташкенте.

Я знаю, Владимир Константинович пользовался большим уважением среди специалистов, теоретиков и практиков в области экономических наук. По его книгам обучались и воспитывались и продолжают обучаться специалисты, многие из которых нынче уже доктора и кандидаты наук, ценные практические работники.

Перу Владимира Константиновича принадлежат несколько десятков научных трудов, учебников, учебных пособий, монографий, а также большое количество статей по проблемам бухгалтерского учета. Особо ценными оказались труды Владимира Константиновича в области учета затрат и калькулирования себестоимости продукции...

Научная работа Владимира Константиновича отличается актуальностью тематики и ее органической связью с практикой. Научные труды Владимира Константиновича не утратили своей актуальности и в современных условиях. Об этом свидетельствуют те многочисленные ссылки на его труды, которые приводятся в кандидатских и докторских диссертациях последних лет.

Под руководством Владимира Константиновича была подготовлена целая плеяда научных кадров экономической науки по бухгалтерской специальности.

Владимир Константинович был участником многих Всесоюзных, межреспубликанских и международных научных и научно-практических конференций, где выступал с интересными и актуальными докладами. Значительная часть его предложений находила свое отражение в принимаемых рекомендациях этих конференций и способствовала улучшению методологии и организации учета, контроля и анализа в условиях реформирования экономики. Он активно реализовывал свои большие и глубокие знания, широкий кругозор ученого, педагога-воспитателя, за что ценили Владимира Константиновича его ученики и аспиранты.

Память о Владимире Константиновиче навсегда сохранится в моем сердце.

Ержанов Мухтар Салтаевич,
председатель Диссертационного совета
по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора наук
по специальности 080012, 080011
при КазЭУ им. Т. Рыскулова;
доктор экономических наук,
академик МЭА «Евразия»

Три момента

В моей жизни было три момента, когда Владимир Константинович оказал влияние на мою судьбу как специалиста и ученого.

I момент. Владимир Константинович нашел меня среди большой армии студентов - вечерников в 1972 г. Я учился хорошо, несмотря на то что я днем работал, а вечером учился, успешно защитил дипломную работу. После защиты дипломной работы он пригласил меня на преподавательскую работу. Предварительно он уточнил у Кина Василия Михайловича и у Лукиенко Зои Ивановны, что я собой представляю, где я работаю, какие у меня планы после окончания института. Владимир Константинович сказал: «Приходи работать на кафедру, ты будешь уже не бухгалтером известной фирмы имени «1 Мая», а будешь заниматься большой наукой, будешь ученым».

Его слова сбылись, воплотились в жизнь.

II момент. В 1986 году я защитил кандидатскую диссертацию в Ленинградском финансово-экономическом институте им. Н.А. Вознесенского на кафедре у великого ученого в области бухгалтерского учета, д.э.н., профессора Наринского Александра Самойловича.

Профессор Наринский А.С. позже стал мне как бы вторым отцом. Блестящий теоретик и практик, он меня направлял затем и по теме докторской диссертации. После защиты я работал у Владимира Константиновича на кафедре доцентом. Однажды он мне

говорит: «Хочешь поработать самостоятельно? Как говорят казахи, «бастыком побудешь».

В тот период на углу улиц Жандосова и Берегового был Алма-Атинский учебный комбинат, возглавляемый его другом, Захватовым В.Н. На базе этого комбината был создан филиал Всесоюзного института повышения квалификации бухгалтеров, статистиков и ревизоров.

Председатель Госкомстата Т.Жумасултанов попросил В.К. Радостовца порекомендовать специалиста на должность директора этого филиала, но только чтобы он был с ученой степенью в области бухгалтерского учета или статистики, был надежный человек. И вот он неожиданно мне говорит: «Возглавь филиал Всесоюзного института повышения квалификации бухгалтеров и статистиков». Я съездил в Москву на собеседование и был утвержден на эту должность. Так я в 1986 году стал директором этого филиала. У многих моих старших агашек появились элементы ревности и зависти.

III момент. Я очень признателен Владимиру Константиновичу за участие в моей защите докторской диссертации в 1994 году.

Я защищался в родном КазЭУ на стыке специальностей, у нас не было Ученого совета по защите докторских диссертаций по бухгалтерскому учету. Тема моей диссертации была по двум специальностям 08.00.12 и 08.00.10. Для разовой защиты надо было ввести в Совет еще трех докторов наук.

Я обратился к Владимиру Константиновичу дать согласие (письменно) на мою разовую защиту. Я на 99 % был уверен, что он даст согласие. И он согласился. Я бы сказал, по-отечески, с удовольствием. Он сказал: «Я тебе помогу!» Он вошел в Совет и даже рекомендовал мне оппонента из Минска д.э.н., профессора Стражева В.И.

Вот такие три штриха, которые существенно помогли мне в жизни: во-первых, я попал в вузовскую систему в самом начале, потом ввел в орбиту госорганов, где я общался с министрами, и в третьих, его помощь и участие при защите докторской.

Помню еще один случай, когда за 10 дней до его кончины мы созванивались.

И это был наш последний разговор. Мы должны были ехать с ним на докторскую защиту в Бишкек, где защищался Исраилов М.И. (д.э.н., профессор). Это было буквально за 10 дней до той защиты докторской нашего коллеги из Киргизии, а мы были его оппонентами. И вот за 10 дней мы созванивались, решали, на какой машине поедем. Владимир Константинович настоял: «Я привык на своей. Возьмем Антонину Федоровну, я вас повезу сам, по пути попьете вина, покушаете шашлык...». Так мы и договорились, что выедем на его машине, побудем дня три в Бишкеке, пообщаемся, погостим. Это было за 10 дней до его кончины...

Что еще я могу сказать? Он был ценитель женской красоты, это было, известно, и мы, его ученики, в какой-то мере даже гордились, что у нас шеф вот такой.

Владимира Константиновича я увидел впервые в 1970 году, когда слушал его лекции по теории бухучета. Он прекрасно читал свои лекции. Это были не заумные лекции, он читал в упрощенном варианте, перерабатывал все досконально. Объясняя у доски с мелом и тряпкой в руках, он записывал, рисовал самолетик ($\begin{array}{c|c} D_r & K_r \end{array}$).

Он не любил диктовать заумные определения, он преподносил сложные вещи более конкретно, доступно для студенческой аудитории.

У него были очень хорошие учебники. Тогда в Москве выпускали элитарные учебники, но в московских учебниках все определения бухучета закручены, слишком теоретизированы. Учебники Владимира Константиновича по бухучету в сельском хозяйстве котировались в СССР очень высоко. Он писал очень доступно для сельских бухгалтеров и студентов сельхозвузов.

Вспоминая нашу дружбу и сотрудничество, хочу сказать, что Владимир Константинович Радостовец — настоящий профессор вуза. У него большое количество выпущенных учебников, справочников. Его публикации имеют большую практическую ценность. Он блестящий педагог, искусный оратор, великолепный то стист на банкетах.

Когда я приехал после защиты диссертации из Ленинграда, Владимир Константинович говорит: «Ты теперь ученый, займись еще чем-нибудь, тем более прошел ленинградскую школу...»

В то время я стал увлекаться дружескими шаржами. Однажды на банкете я прочитал:

*Я не поэт и не оратор,
Не сочинитель од.
Я просто маленький бухгалтер,
Бухгалтер - счетовод.*

Ему это очень нравилось, и частенько, когда приходил на кафедру, он спрашивал: «Как живешь, бухгалтер - счетовод?». И до последнего дня, когда меня с кем-то знакомил, представлял: «Ержанов, доктор наук и маленький бухгалтер — счетовод».

Вот такой еще запомнился случай. В тот год Владимир Константинович был деканом, я — дежурным по линии народного контроля на период вступительных экзаменов. Было очень строго, деканов не пропускали в аудитории, а Владимиру Константиновичу надо было зайти в аудиторию. С другого конца коридора я выглянул и увидел, что Владимир Константинович машет мне рукой, как бы спрашивая, нет ли там знаменитого Оспанова А. из народного контроля. Владимир Константинович ждал (он был в своем знаменитом черном костюме, а вес был 120 кг с лишним, брюки спадывали с живота, а когда смотришь на него сзади, то вид несколько смешноватый). Когда я ему сказал, что Оспанова А. нет, а времени у нас было очень мало, то Владимир Константинович побежал по 4 этажу (я раньше никогда не видел, чтобы он бегал), побежал он как-то боком, вприпрыжку и заскочил точно в нужную ему аудиторию до того, как Оспанов А. появился. Я ему сказал: «Как Вы быстро бегаєте, Владимир Константинович!». В ответ: «Что же ты хочешь, декану надо везде успеть!»

Стражев Виктор Иванович,

д.э.н., профессор, академик двух
Международных академий; зав.кафедрой
бухгалтерского учета и аудита Белорусского
государственного экономического университета;
председатель Совета по защите кандидатских
и докторских диссертаций по специальности
«Бухгалтерский учет, статистика». Минск

Его труды сохранили свою актуальность и ценность

Впервые я лично познакомился с Владимиром Константиновичем в 1963 году в Москве на Всесоюзном научно-техническом совещании по организации и методике экономического анализа. В дальнейшем также было несколько встреч на научных, научно-практических и научно-методических конференциях и семинарах разных уровней организации и в разных городах бывшего СССР.

Кроме такой формы встреч, мы с ним вместе в определенной мере работали в Ученых советах по защите диссертаций, в которых он был председателем Совета или научным руководителем, а я — оппонентом у защищавших диссертации соискателей, или — наоборот. Так, в сентябре 1987 года я выступал оппонентом по диссертации его аспирантки Мезенцевой Татьяны Мартемьяновны на актуальную в то время тему «Учет и сравнительный анализ затрат машинно-тракторного парка» в Ученом совете Алма-Атинского института народного хозяйства. Его высоко квалифицированное научное руководство выразилось в подготовке не только хорошей диссертации, но и молодого ученого, который через восемь лет (1995 г.) защитил докторскую диссертацию.

Или другой пример, в 1988 г. он был первым официальным оппонентом по кандидатской диссертации Николая Анатольевича Егомостьева на тему: «Учет продукции и производственных запасов и его развитие на основе автоматизации», защита которой прошла успешно на заседании Ученого совета в Белорусском государственном институте народного хозяйства в г. Минске.

Из наиболее ярких выразительных черт Владимира Константиновича мне запомнились следующие:

— с физической стороны: высокая стройная красивая фигура солидного мужчины, которая у меня при встрече сразу ассоциировалась с фигурой народного артиста СССР Георгия Отса;

— с духовно-нравственной стороны: уважительный, доброжелательный, тактичный, интересный и порядочный коллега, с которым было приятно встречаться, свободно и легко дискутировать по актуальным и далеко непростым проблемам нашей науки и многогранной человеческой жизни. При этом дискуссии начинались на разных конференциях и семинарах и легко, непринужденно продолжались в неофициальной обстановке, в том числе в его просторном, напоминающем среднюю сельскую школу доме № 255 по улице М.Тореза в г. Алма-Ате;

— с деловой, научно-педагогической и общественно-организационной стороны: он выглядел солидным, эрудированным ученым, высококвалифицированным современным педагогом, а также талантливым организатором.

Научные труды Владимира Константиновича, его выступления на разных научных и учебно-методических конференциях, совещаниях и семинарах, в работе которых мне приходилось вместе с ним участвовать, отличались научной новизной, практической ценностью, социально-экономической значимостью, глубокой аргументацией и убедительной логикой и простотой рассмотрения и изложения своих выводов и предложений по сложным проблемам развития науки и специального образования. Мне думается, что Владимир Константинович обладал большим талантом решать все вопросы и на кафедре, и в институте, и в других организациях Казахской республики;

— со стороны общения с коллегами: был интересным собеседником, обладал чувством юмора и умелого его использования для выражения своего отношения к совершающимся событиям.

Хорошие воспоминания о Владимире Константиновиче — ученом, педагоге и Человеке с большой буквы нередко возникали у нас на кафедре, на проблемных семинарах, в беседах со студентами и особенно с аспирантами, когда их отсылали к изучению многочисленных научных и учебных трудов В.К.Радостовца, сохранивших свою актуальность и ценность для науки и образования.

Кеулимжаев Куатхан Кеулимжаевич,
к.э.н, профессор кафедры бухгалтерского
учета и аудита в реальном секторе
экономики Казахского экономического
университета им.Т.Рыскулова

О моем друге, крупном ученом, обаятельном и прекрасном человеке

С Владимиром Константиновичем мы были друзьями и коллегами более 35 лет. Часто вместе отдыхали, ездили на рыбалку. Он был обаятельным человеком, его обворожительная улыбка, простота притягивали к нему людей. На рыбалке и охоте он быстро находил общий язык с рыбаками, чабанами, людьми старшего поколения. Казахи-рыбаки и чабаны к нему относились с уважением, он иногда с семьей останавливался у них и был дорогим гостем.

Он был человеком большой души, всегда уважительно относился к людям, никогда ничего плохого не говорил о них, даже о тех, кто писал на него анонимные письма.

Бывало, мы собираемся куда-то идти, торопимся. На лестнице или в коридоре его встречает пожилой человек, приехавший из отдаленного аула по делам учебы своих детей или студент-задолжник. Он останавливался, выслушивал и, по возможности, сразу решал их проблемы.

Я не видел, чтобы он с кем-то ругался, он всегда стойко принимал критику и был справедливым.

У него на кафедре работал доцент Даулетбеков Айтей, очень прямолинейный человек, который всегда прямо высказывал свое мнение, и не всегда его высказывания бывали приятны. Владимир Константинович слушал его, иногда краснел, но не ругался. Хотя тот иногда и критиковал его необоснованно. Владимир Константинович говорил, что Даулетбеков в его коллективе — самый честный, добропорядочный человек, и относился к нему с большим уважением.

Когда Владимир Константинович работал заведующим кафедрой, деканом, председателем Ученого совета по защите кандидатских диссертаций, у него было много учебной, воспитательной, общественной работы и мало свободного времени, но к нему можно

было зайти без ожидания в приемной не только преподавателям, но и студентам, их родителям, а также другим посетителям.

Он всегда доброжелательно относился к студентам на государственных экзаменах, если студент не мог ответить на вопросы по билетам, он задавал совсем простые (элементарные) вопросы и вытаскивал его из безнадежного положения.

Он был хорошим организатором высшей школы. В бытность деканом учетно-экономического факультета АИНХ, он создал 4 кафедры по учетной специальности. Подготовка специалистов на факультете осуществлялась по 5 специализациям: по бухгалтерскому учету в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, торговле и банках. Факультет добился больших успехов в подготовке специалистов, научных работников, считался одним из лучших и дружных факультетов института. Владимир Константинович чем-то притягивал людей к себе. Мы, заведующие кафедрами, ежедневно по делу, иногда и без дела, заходили к нему, решали кафедральные и факультетские вопросы или просто, чтобы узнать новости, пошутить. Владимир Константинович создавал благоприятные условия для научного роста преподавателей. Так, большинство преподавателей кафедры бухгалтерского учета АИНХ защитили кандидатские диссертации под его руководством или при его содействии. Молодым преподавателям помогал в получении научной стажировки, в подготовке диссертационной работы.

Владимир Константинович Радостовец был одним из ведущих ученых. К нему, как к крупному ученому в области учета, за его высокие человеческие качества уважительно относились видные ученые России, Украины и др. республик: проф. Маргулис А.Ш., Исаков В.И., Мухин А.Ф., Нарынский А.С., Щенков С.А., Литвин Ю.Я. и многие другие.

Труды Владимира Константиновича известны в ближнем и дальнем зарубежье. Он написал много учебников, практических пособий, научных статей объемом, более 2000 п.л., столько не всегда под силу целому научно-исследовательскому институту.

Владимир Константинович достиг этого, только благодаря своим знаниям, практическому опыту и научным способностям, огромному трудолюбию. Он работал день и ночь и написал докторскую диссертацию за 3 месяца. В 1970 году на Ученом совете Московского экономико-статистического института мы защитили диссер-

тации: Владимир Константинович — на соискание ученой степени доктора экономических наук, а я — на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

Владимир Константинович обладал способностью заранее точно предвидеть и просчитать предстоящие события. Когда в республике произошло разгосударствление собственности, начали возникать различные формы собственности, он хотел уйти в предпринимательство. Я его уговаривал остаться на некоторое время в институте, чтобы сохранить лицо факультета, специальности. Одним из первых среди ученых он организовал свое предприятие, а когда в республике начали организовываться аудиторские фирмы, он создал свою, ныне функционирующую фирму «Центраудит-Казахстан». Когда в республике начали разрабатывать стандарты по бухгалтерскому учету, он сразу организовал курсы по обучению специалистов бухгалтерского учета по новым стандартам. На этих курсах обучали не только бухгалтеров предприятий, но и аудиторов его фирмы «Центраудит-Казахстан». Сегодня эта фирма считается одной из лучших казахстанских аудиторских фирм.

Я тогда говорил Владимиру Константиновичу, что хорошо, что он родился при Советской власти, если бы он родился при царизме, то был бы крупным капиталистом или помещиком и мог подвергнуться репрессиям после революции. Если бы он родился позже, например, 1970-80 гг., стал бы богатым человеком, жаль, что частная собственность в Республике возникла на склоне его лет. Он всегда улыбался и соглашался.

У него было много поучительного в воспитании детей. Хотя он был состоятельным человеком, но не баловал детей, поэтому они сейчас ведут здоровый образ жизни, как и отец, они много и плодотворно трудятся. Он всегда брал на рыбалку и охоту детей. Заставлял работать. Учил общаться с простыми людьми. Однажды я пришел к нему в воскресенье, его и детей не было дома. После я спросил, где он был. Он ответил, что с детьми были на могиле его матери, поливали цветы. Я спросил его, зачем он берет детей, если сам в состоянии это сделать. Он ответил, что это будет им урок, как уважительно относиться к памяти родителей. Я не вечный, дети видят, с каким уважением я отношусь к памяти матери, завтра они так же уважительно будут относиться к моей памяти. Кроме того, они должны уважительно относиться к памяти бабушки, которая много сделала для их воспитания. Действительно, его дети, Николай и

Виктор, много делают в память об отце.

Я часто рассказываю об этом своим друзьям и товарищам в качестве примера воспитания детей.

В народе говорят, что все хорошее передается детям с молоком матери. Мать Владимира Константиновича, Александра Захаровна, была очень благородной, доброжелательной, гостеприимной женщиной. Если кто-то к ним приходил, то первым делом его угощали чаем. Однажды был такой случай. В отсутствие Владимира Константиновича к ним пришел один знакомый рыбак. Александра Захаровна его, пьяного, не отпустила, напоила чаем, накормила и уложила спать. Вообще вся семья Радостовца: мать, Александра Захаровна, сам Владимир Константинович, его супруга, Антонина Федоровна, — очень гостеприимные, доброжелательные и обаятельные люди.

У Владимира Константиновича было много друзей, они остаются верными его семье и его памяти. Он всегда говорил, что ему везет на хороших людей. Его ценят в Республике. Его именем названа одна из широких, как его душа, улиц г. Алматы. Друзья, соратники и ученики помнят его и сохраняют в памяти его светлый образ.

В 2001 году, в день его рождения, была организована Международная конференция по бухгалтерскому учету и аудиту, посвященная его памяти. На этой конференции присутствовали представители из Москвы, Санкт-Петербурга, Кыргызстана, Узбекистана и многих городов Казахстана.

Владимир Константинович любил в выходные дни выезжать на природу. Он был заядлым рыбаком. Мы часто ездили на рыбалку на Шестой рыбпункт по реке Или, за Баканас. Уезжали на несколько дней, ловили сазана, судака, молодых осетров, охотились на зайцев и фазанов.

В 1968 году мы с семьями ездили в рыбацкий поселок Мын-арал, что на берегу озера Балхаш. По пути заехали в поселок Буры-Байтал. В 1955-1957 годах я работал главным бухгалтером Мын-аральского рыбзавода, местные жители помнили меня, поэтому нас очень радушно приняли. Был период нереста. Рыба для нереста заходила на мелководье в камыши. Рыбу ловили бреднем, ее было очень много. Тут же на берегу мы затеяли варить тройную уху, но у нас вместо тройной ухи получилась рыбная каша, ибо в уху мы положили рыбу три раза. В обратную дорогу мы загрузили машину свежей и соленой рыбой настолько, что его старая «Волга» низко села и еле двигалась. По пути

ночью в поселке Мирный машина заглохла. Мы не могли ее завести, а ночь была очень темная. Стояли, не зная, что делать. Днем нас могла задержать рыбинспекция и оштрафовать. Помог завести машину шофер проезжавшей автомашины: оказывается, отошла свеча. Утром, уже на подходе к Алма-Ате, нас остановил инспектор ГАИ, говорит, что у нашей машины спущено заднее колесо. Конечно, он не знал, что машина так низко села из-за перегрузки.

На рыбалке бывали и смешные случаи.

Однажды на рыбалку на Чиликский прудхоз мы ездили с ректором Беловым Александром Ивановичем и доцентом Алешковым. Белов Александр Иванович был хорошим, интеллигентным человеком, очень любил рыбалку. Он любил варить уху с различными специями по своим рецептам. Правда нам не очень нравилась уха с разными травами, мы отдавали предпочтение настоящей ухе, без всякой травы. На рассвете нас будит Алешков и приглашает к пруду. Оказывается, Александр Иванович и Алешков затеяли спустить маленький маточный пруд и выловить маточное поголовье. Во-первых, чтобы спустить пруд, нужно выкопать большой арык, что невозможно ручным способом, во-вторых, маточное поголовье рыбы не разрешается ловить, это уже уголовное дело. Владимир Константинович отругал их, и они прекратили эту свою затею. Потом мы часто шутили над ними.

У нас был хороший товарищ Шерман Роман Натанович. Он однажды ко дню рождения Владимира Константиновича подарил ему трусы размером с обыкновенный мешок. Владимир Константинович в эти трусы заворачивал рыбу, когда рыбы в сетях было много или ловили ее в спущенных прудах.

Мы ездили часто в Чиликский прудхоз. Директор прудхоза Суханов нам отводил место для ловли рыбы удочками. Но мы не любили ловить рыбу удочками. Когда он уезжал домой, мы ставили в прудах сети. Директор всегда приезжал на рассвете, чтобы нас проверить. До этого мы сети снимали, выбирали рыбу из сетей, при этом нам очень помогали трусы Владимира Константиновича. Он мог в них свободно заворачивать килограммов 20 рыбы. Трусами этими он всегда был очень доволен и благодарил Шермана.

Однажды мы поехали ловить рыбу в Алма-Атинский прудхоз. Поставили сети, они были новые. Поручили следить за сетями главному бухгалтеру прудхоза. Вокруг было много таких же, как мы, «рыба-

ков». Оказывается, он с одним нашим товарищем напился пива и уснул. Когда мы проснулись, сетей не было, остались без ничего.

Владимир Константинович был очень остроумным, в трудную минуту находил нужное слово и выходил из сложного положения. Однажды мы на его старой «Волге» ехали на рыбалку в Чиликский прудхоз. У него было отличное настроение. Предчувствуя хорошую рыбалку, за городом он нажал на газ, ехали со скоростью около 100 км в час. На пересечении дороги Алматы-Чилик и Аэропорт-Талгар машину остановил инспектор ГАИ за превышение скорости движения. Он с улыбкой подошел к инспектору ГАИ и убеждал его, что не превышал скорость. Когда инспектор ГАИ ему не поверил и хотел его наказать, он вдруг говорит инспектору ГАИ: «Садись в эту машину, если ты выжмешь больше 60 километров, то я ее оставлю (отдам) тебе». Инспектор ГАИ растерялся, подумал, что солидный человек, профессор, может быть, действительно, не превышал скорость, и отпустил нас.

Владимир Константинович, когда был деканом, всегда прислушивался к мнению товарищей на совете факультета. Решение вопросов принимали коллегиально, с учетом мнения всех членов совета.

Когда Владимир Константинович был председателем Ученого совета по защите кандидатских диссертаций, всегда благосклонно относился к соискателям ученой степени. Он всегда говорил членам кафедры и Ученого совета: «Не забывайте, как вы сами испытывали трудности, когда защищали диссертации, относитесь доброжелательно к соискателям».

Мы, его друзья и ученики, всегда будем помнить его светлый образ, о нем напоминают его прекрасные дети, продолжатели его дела, и процветающее его детище «Центраудит», его замечательные научные труды. Хотя в Республике введены новые стандарты бухгалтерского учета, основополагающие принципы организации производственного учета в различных сферах материального производства останутся без особого изменения в обозримом будущем. Благодаря его трудам, будут защищаться новые диссертации.

У казахов есть поговорка — напутствие: «Родился бы у отца сын, и продолжал бы он дело отца». Его дети, Николай и Виктор, достойно продолжают дело отца. Нас восхищает их уважительное отношение к памяти отца. Даёшь Бог всем иметь таких прекрасных детей, достойных продолжателей прекрасных традиций родителей.

Звонова Алевтина Николаевна,
директор издательства
«Финансы и статистика». Москва

В.К. Радостовец — автор нашего издательства

Сотрудничество Владимира Константиновича с издательством «Статистика» началось в 1962 году.

В издательство позвонила руководитель группы подготовки учебно-методической документации по повышению квалификации бухгалтерских кадров в сельском хозяйстве УПК ЦСУ СССР Рахиль Моисеева Везумская и просила принять начинающего автора с хорошими идеями, но не оформленной до конца работой.

Спустя некоторое время в редакцию вошел высокий, худой и очень стеснительный молодой человек. Окинув взглядом тоже молодых сотрудников редакции, он растерялся, не зная, к кому обратиться. Владимир Константинович принес рукопись будущего учебного пособия «Бухгалтерский учет в совхозах», предназначенную для подготовки и повышения квалификации бухгалтеров курсовой сети УПК ЦСУ СССР.

Несколько лет спустя (в 1969 году) я приехала в Алма-Ату на совещание по выпуску литературы, которое в то время проводило в разных регионах страны книготорговое объединение «Союзкнига». Вместе с несколькими участниками совещания я была приглашена в гости в хлебосольную семью Радостовца. Был славный вечер. Очень скоро чувство скованности, как бывает на новом месте, прошло. Через несколько часов шумной беседы и дегустации прекрасных блюд, особенно национальной кухни, пора было расходиться. Прощаясь со мной, супруга Владимира Константиновича, Антонина Федоровна, сказала, что вся семья была рада познакомиться. Дело в том, что Владимир Константинович, впервые посетив издательство, вернулся из Москвы домой очень расстроенный и сказал: «Погубят работу, точно погубят, а я в нее вложил столько труда. Там все такие молодые, а моему редактору вообще только 25 лет».

Мы все, особенно Владимир Константинович, дружно рассмеялись.

Работа вышла в издательстве в 1964 году. С того момента и до 90-х годов его книги выходили в нашем издательстве регулярно, почти каждый год. Им были написаны и опубликованы около двух десятков книг объемом более 300 печатных листов, которые расходились громадными тиражами.

Позднее, в 1980 годы, на защите докторской диссертации Владимир Константинович благодарил издательство за публикацию его трудов. Как это было нам приятно!

Владимир Константинович работал в области бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях. В пределах этой тематики им были написаны работы по таким вопросам, как калькулирование сельскохозяйственной продукции, сальдовый метод учета материалов, журнально-ордерная форма, бухгалтерский учет в отраслях народного хозяйства и многие другие. Владимир Константинович был энергичный человек, писал очень легко, всегда был в курсе всех последних изменений в экономике и бухгалтерском учете и немедленно отражал их в своих работах. Но был новатором и первым описал порядок ведения журнально-ордерной формы в совхозах. Доскональное знание предмета и обстоятельное его раскрытие вызывали громадный интерес читателей к его книгам, которые неоднократно переиздавались, и их тираж достигал 150 тыс. экз.

По его учебникам обучалось не одно поколение сельских бухгалтеров. Работая с редактором, Владимир Константинович был всегда терпелив и корректен, но требователен и, прежде всего, к себе. Он был очень интересен и в общении.

Особенно хотелось бы отметить и то, что он всегда помогал своим коллегам, продвигая их на научном поприще, и способствовал публикации их работ. Так, например, в издательство им были представлены С.С. Сатубалдин (перед его отлетом на стажировку в Америку), Г.З.Копайлов, Л.С.Симоненко и другие, чьи работы мы также публиковали.

И теперь, спустя 40 лет, в памяти сотрудников издательства остался возмужавший и располневший, но такой же энергичный и обаятельный человек — ученый, доктор, профессор, автор многочисленных книг, которые известны почти каждому сельскому бухгалтеру 70-80-х годов.

Дюсембаев Каким Шаяхметович,
доктор экономических наук,
профессор КазЭУ им.Т.Рыскулова

Твое дело будет жить!

Услышав о том, что собираются издать сборник воспоминаний о Владимире Константиновиче Радостовце, я решил принять участие, но житейские обстоятельства не позволили мне своевременно и должным образом сесть за стол. Наконец, выбрав свободный день, взялся за столь ответственное дело.

Помня просьбу составителей сборника быть искренним, я решил, как на духу, говорить только правду и охарактеризовать его со своей точки зрения таким, каким он был. Ведь идеальных людей на свете не бывает. Для всех нас идеал — это Всевышний и его пророки. А человек, живущий на грешной земле, какую бы должность ни занимал, не может не иметь недостатков. Мы свидетели тому, что среди тех, кто находится на вершине общественной пирамиды, есть не только замечательные люди. Это вполне понятно и естественно, поскольку человек — продукт окружающей среды, в которой он живет и развивается.

Человек является уникальным творением природы, в котором воплощены такие полярные черты характера, как: добрый — злой, честный — лживый, скромный — нахальный, простой — высокомерный, доступный — недостижимый, открытый — замкнутый, душевный — бессердечный, отважный — трусливый и многие другие. Очень хорошо, когда из этих качеств преобладают положительные, и худо, когда, наоборот, верх берут отрицательные качества. Преобладание тех или иных характерных черт, безусловно, зависит от условий жизни и окружающих его людей. Каждый человек проходит школу жизни, общаясь с другими людьми. А ведь они разные, не похожие друг на друга. От кого из них человек получит больше уроков и жизненного опыта, на того, как правило, он будет похож своим характером. Не случайно говорят в народе: «С кем поведешься, от того и наберешься», «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты».

Владимир Константинович Радостовец родился 16 мая 1926 г., через 9 лет после свершения Великой Октябрьской социалистической

революции. Он учился и воспитывался в советской школе, жил и рос среди людей старшего поколения, душой и телом преданных делу партии.

Многие из них были коммунистами по убеждению, беззаветно любя свою Родину, не жалея сил, работали ради ее процветания.

Немало выпало невзгод, страданий и тягот не только на взрослых, но и на детей довоенных и послевоенных лет. Они наравне с отцами и матерями, старшими братьями и сестрами приняли непосредственное участие в строительстве социализма. Среди них находился и человек, о котором хочу написать свои воспоминания.

В один из первых дней сентября 1961 г. шло заседание кафедры бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности. Вдруг вошел молодой мужчина высокого роста, стройный, красивый, с улыбающимся лицом и выразительными глазами. Мажекен Есенович Бутин, заведующий кафедрой, познакомил с ним членов кафедры. До создания в 1963 г. Алма-Атинского института народного хозяйства на базе экономического факультета Казахского государственного университета им. С.М.Кирова я с ним встречался редко, поскольку меня полностью поглотили аспирантские заботы. В 1964 г. я закончил аспирантуру и был оставлен на кафедре в качестве преподавателя. С тех пор мы с Владимиром Константиновичем работали вместе на учетно-экономическом факультете АИНХ. В первые годы функционирования АИНХ он работал заместителем декана УЭФ, а когда Мажекена Есеновича назначили первым заместителем министра пищевой промышленности республики, он возглавил его кафедру. В то время эта кафедра была крупной и единственной в республике по бухгалтерскому учету и анализу хозяйственной деятельности. Затем она по отраслевому принципу была разделена на 4 кафедры.

Владимир Константинович Радостовец возглавил кафедру бухгалтерского учета в сельском хозяйстве, одновременно занимая в течение 12 лет должность декана учетно-экономического факультета. Деловой, энергичный и обаятельный, он был нам всем по душе, сплотил коллектив и нацелил его на успешное решение задач, стоящих перед факультетом. Он был хорошим организатором учебного процесса и очень находчивым при обсуждении его сложнейших вопросов. По уровню мышления он стоял выше многих своих коллег, а по организаторским способностям не только соответствовал занимаемой должности, но и мог, на мой взгляд, быть одним из

крупных руководителей высшей школы республики. Но по различным причинам его рост по служебной лестнице был приостановлен. Несмотря на это, он вкладывал всю свою душу в развитие кафедры и факультета. Факультет, возглавляемый им, почти постоянно занимал призовое место в вузе.

Во время заведования кафедрой Мажекеном Есеновичем Бутиным мне иногда приходилось вместо него проводить занятия. И вот в один такой день, когда я читал лекцию по теории бухгалтерского учета студентам-заочникам, ко мне в аудиторию зашли В.К.Радостовец и Н.Н.Редькин, сели за парту и прослушали меня до конца. На заседании кафедры они дали хороший отзыв и пожелали мне дальнейших успехов. Разве такое их отношение к молодому преподавателю не могло его не окрылить, не воодушевить на повышение теоретического и методического уровня проводимых занятий?

Я был молодым, а молодость всегда дает о себе знать. Я согласен со старшими людьми, когда говорят, что молодость — самая лучшая пора в жизни человека, так как в этом возрасте он свободен от многих предрассудков, смел и упорен в достижении цели. Но есть и негативные стороны молодости. Человек в этом возрасте может много «наломать дров», так как он иногда бывает безрассуден. К тому же, если природа одарила его принципиальностью, нетерпимостью к неправильным действиям человека, какую бы он должность ни занимал, ему от «шишек» никак не уберечься. Да простит меня бог, если я неуместно затронул дух нашего первого ректора АИНХ Александра Ивановича Белова. При его ректорстве я был два года заместителем председателя объединенного профкома и где-то около шести месяцев выполнял его обязанности.

Ректор направил в профком список трех преподавателей, которых надо было сократить. Но по законодательству они сокращению не подлежали. Профком, рассмотрев все личные их дела, изучив нагрузку кафедр, вынес решение на сокращение указанного количества преподавателей, но совершенно других лиц, а не тех, кто был в списке ректора. Я доложил ректору о решении профкома. Разумеется, он вспылал, вернул мне решение профкома и сказал, чтобы мы еще раз продумали этот вопрос. Что делать? Я обратился за помощью к Владимиру Константиновичу, с мнением которого ректор очень счи-

тался. Он тут же при мне позвонил ему, поговорил о том о сем, а затем, как бы мимоходом, затронул нашу проблему. Так же мимоходом очень хорошо отозвался обо мне. Результат — вопрос был снят с повестки дня. Разве это не душевная отзывчивость, проявленная ко мне Владимиром Константиновичем?

Мы много раз бывали в гостях друг у друга, у наших друзей, отдыхали на лоне природы. Дома Владимир Константинович встречал гостей очень радушно, был хлебосольным, умел своим юмором и шуткой расположить к себе гостей, поднять им настроение. Большое сердце, простота, душевность, жизнерадостность и доступность — присущие ему человеческие качества.

Я дважды с ним был на рыбалке по время приезда к нам московских гостей, и один раз мы отдыхали вместе с Куатханом Кеулимжаевичем Кеулимжаевым, с «рыбаком № 1». Помню, как два друга «корпели» над тройной ухой, затем как Владимир Константинович с большим азартом охотился на фазанов. И мне дали ружье, но, как говорится, «рожденный ползать — летать не может». Я никогда не был охотником и, разумеется, не смог подстрелить ни одного фазана. Но зато, когда мы засобирались домой, друзья одарили меня дичью и рыбой. Помню, как в этой поездке я был страшно напуган, когда по телу Владимира Константиновича проползла змея. Моему ужасу, кажется, не было предела. Но мой друг сказал: «Не трись, Хаким. Не всякая змея ядовита, а та, что проползла, — водяная. Самое страшное, когда жалят тебя ядовитые люди». Наверное, эти слова были сказаны не случайно. Ведь жизнь человеческая не гладкая столбовая дорога. Путь каждого из нас неизведан. Думая об этом, я часто вспоминаю следующие строки Расула Гамзатова:

*Нам много жить или немного,
Распахнута пред всеми даль.
У каждого своя дорога.
Свой подвиг, взлет, своя печаль.
Лишь в том друг другу мы подобны,
Что не предвидим жизни ход,
Не ведаем, на что способны,
Не знаем, что еще нас ждет.
Мы знаем только то, что было,
Что будет — то нам невдомек,*

*Но каждому дается срок,
Чтоб показать талант и силу,
И в том беда иных из нас,
Что можем мы сойти в могилу,
Свой пропустив заветный час.*

Владимир Константинович Радостовец прошел славный жизненный путь: от рядового счетовода до главного бухгалтера республиканской организации на практической работе, от студента до доктора экономических наук в научной деятельности, от преподавателя до профессора высшего учебного заведения в педагогической деятельности. На этом большом пути перед ним не раз встречались трудные моменты, которые мог преодолеть лишь человек, обладающий сильным духом, напористый и целеустремленный.

Зависть и клевета нередко преследовали его. В одно время его обвинили в том, что он занимается не наукой, а изданием различных справочников, переписыванием учебников и учебных пособий российских авторов. Недруги дошли до того, что обвинили его в пренебрежительном отношении к казахам. По поводу этих обвинений хочу сказать следующее. Некоторые его коллеги, да и друзья, с недоброй завистью смотрели на его публикации. Он был, действительно, очень плодовитым человеком, понапрасну не терял времени. Даже на заседаниях, слушая выступавших, он одновременно просматривал чью-то работу и своевременно поправлял оратора, если он «загигал не в ту степь».

Я не раз удивлялся его трудолюбию. К нам прилетал гость из Москвы. Вечером надо было его встретить. Расстались мы с Владимиром Константиновичем где-то в 15-00 часов. Приезжаю к нему домой около 17-00 часов, а он сидит за столом и корректирует гранки своей новой работы. Ну что тут скажешь? Вместо того, чтобы чуть-чуть отдохнуть, он трудится. Мне было стыдно за себя, что не умею так работать.

Да, действительно, им много было опубликовано работ. В краткой биографической характеристике, посвященной его 70-летию, указано, что он опубликовал научных работ общим объемом 2087 печатных листов, среди которых 36 учебников, несколько монографий, 127 практических пособий и 189 научных статей. Да не будь он от природы одаренным, талантливым человеком, разве он смог бы выполнить такую работу, «перелопатить» в буквальном смысле

слова, как сказал В.В.Маяковский, «тысячи тонн словесной руды», т.е. изучить специальную литературу, переосмыслить ее и дать свои рекомендации по тому или иному исследуемому вопросу? Нет. Такого результата добивается человек, преданный своему делу, трудолюбивый, обладающий сильной волей и твердым характером. Слабому такое не под силу.

Вспоминаю еще о таком обвинении, которое вытекало, возможно, из того, что в первые годы своей работы в АИНХ он отдавал некоторое предпочтение представителям других наций, что явно бросалось в глаза при приеме в аспирантуру и подготовке кандидатов наук. Будучи секретарем партбюро, я сделал ему по этому вопросу упрек, поставив в пример профессора Есипова Николая Семеновича, под руководством которого защитили кандидатские диссертации Исаков Узан Мулдашевич, Дауренбеков Ануар Дауренбекович, Елемесова Акжолтай Маукеевна и другие.

Доброжелательная критика была им воспринята без обиды. За годы работы он подготовил 52 кандидата наук, среди которых большинство — представители казахской национальности.

Да, страна наша многонациональная. У каждой национальности есть свои традиции, свои нравы и обычаи, свой менталитет. Взять, к примеру, евреев. Ни для кого не секрет, что среди них много талантливых и предприимчивых людей. Но и другие не лыком шиты. Талантливые, гениальные люди есть у представителей каждой национальности. Не с неба, как атмосферные осадки, появились на земле такие люди, как М.В.Ломоносов, Тарас Шевченко, Абай Кунанбаев, Муса Джалиль и многие другие. А в Казахстане проживают представители свыше 100 наций и народностей. Ежедневно, решая общие задачи, общаясь между собой, они взаимообогащаются, заимствуют друг у друга хорошие традиции, вместе отмечают национальные праздники...

Находясь в окружении казахов, Владимир Константинович не мог не полюбить их, не изучить традиции и обычаи этого народа.

Бывая в гостях у казахов, он умело разделявал голову барана и раздавал его мясо сидящим, при этом говоря каждому нужные слова, соответствующие назначению преподнесенных им частей головы, например, уха, языка, мозга и т. д. В гостях он вел себя непринужденно, свободно, умел расположить к себе окружающих. Заигрывать, хитрить, лукавить он не мог. Эти отрицательные черты,

присущие подхалимам, мелким, завистливым, невоспитанным и себялюбивым людям, ему, как сердечному, образованному, культурному человеку, были чужды и не соответствовали его духу.

О том, что он любил казахскую молодежь, свидетельствует его поведение и в трагические дни казахского народа. Во время декабрьских событий 1986 г., когда даже среди казахов нашлись инакомыслящие, или прямо сказать, предатели, Владимир Константинович Радостовец проявил себя достойно. Он не охаживал казахскую молодежь, а вместе с нами активно вел воспитательную работу среди студенчества, удерживал молодежь от неправильных действий. Отцовское, доброе отношение его к молодежи, безусловно, оставило добрый след в их памяти.

Герой Советского Союза, выдающийся татарский поэт Муса Джалиль, находясь в застенках фашистов, писал:

*Стоит жить, чтоб в землю врезать
След поглубже, позаметней,
Чтоб твое осталось дело,
Словно дуб тысячулетний.*

Большие люди, к числу которых отношу я своего незабвенного друга Владимира Константиновича Радостовца, не могут не оставить след от прожитой жизни.

Лично ко мне он относился очень доброжелательно. Мы долгие годы тянули один воз — учетно-экономический факультет, работая на партийных и служебных должностях: в качестве члена парткома, секретаря партбюро, декана факультета, заведующего кафедрой. Бывало по работе, при обсуждении тех или иных вопросов, мы занимали различные позиции, горячо выступали с критикой точки зрения друг друга. Иногда, как говорится, «дым стоял коромыслом». Помню, когда мы обсуждали и утверждали учебный план, ориентированный на подготовку специалистов, отвечающих требованиям рыночных отношений, я упорно настаивал оставить в учебном плане дисциплину «Теория экономического анализа» и увеличить часы управленческого и финансового анализа за счет отраслевых курсов бухгалтерского учета и некоторых факультативных дисциплин, но не нашел с его стороны поддержки, а наоборот, он резко выступил против. Мне сейчас представляется, что в этом вопросе я допустил перегиб, задев дисциплины бухгалтерского учета. По лицу Владимира Константиновича сразу было видно, что он обиделся. Кол-

леги по работе подумали, что мы поссорились и стали недругами. Но что удивительно, хотя мы оба были вспыльчивы, но в то же время были и отходчивы. Мы очень глубоко уважали друг друга. В отличие от меня, Владимир Константинович знал, где можно вспылить, а где быть выдержанным. Я относился к нему с большой симпатией, в трудные минуты я сочувствовал ему, был рядом. Я разделял его горе и радость. В последние годы жизни он как-то заболел. Палата аудиторов попросила его написать статью в их «Вестник». В связи с болезнью, он отказался. Узнав об этом, я ему сразу же позвонил и сказал: «Возьмите свои слова обратно. Статья готова. Поскольку я ни разу в жизни с Вами не публиковался, позвольте взять на себя ответственность». Статья называлась «Учет и аудит основных средств». Она вышла в свет, но, к сожалению, не по нашей вине была опубликована отдельно: «Учет основных средств» под авторством В.К.Радостовца, «Аудит основных средств» под моим авторством.

Годы летят, все, что было в жизни, сохранить в памяти невозможно. К тому же в повседневной жизни мы не ведем дневников, как дворянские дети.

Теперь я хочу особо отметить одно его замечательное качество. Он был прекрасным оратором. Выступая на различных форумах, научных конференциях, заседаниях различных советов, ректората и деканата, в аудитории перед студентами, он своим выступлением зажигал слушателей, не давал им дремать и думать о другом. Он говорил свободно и, как правило, без бумажки, разбавляя свою речь различными пословицами и поговорками, вроде таких, как: «Лиха беда — начало», «Бухгалтерский учет — он и в Африке учет» и др.

Глубоко эрудированный в области бухгалтерского учета и хорошо ориентировавшийся в смежных с ним областях знаний, наделенный педагогическим талантом и ораторским искусством, он не мог не вложить в душу студентов, аспирантов и молодых преподавателей необходимые им знания по этим наукам, не мог не привить любовь к избранной профессии.

Он был щедрым, отзывчивым человеком. Чужую боль воспринимал, как свою. Не раз выручал меня в трудные моменты. Вот один из них. На проведение свадьбы дочери у меня не хватало денег, а от родственников, проживающих далеко, своевременно получить их было невозможно. Обратился за помощью к нему и тут же получил необ-

ходимую сумму. Разумеется, после свадьбы я ему вернул деньги. Но, как говорится, «дорога ложка к обеду». У некоторых людей даже снега зимой не выпросишь. Далеко за примером ходить не надо, они находятся рядом. А вот второй момент. Надо было найти редактора моему учебнику «Теория аудита». Я его попросил им быть, он с удовольствием согласился, несмотря на то что в это время он уже недомогал. Интересно было то обстоятельство, что он мне позвонил где-то к 24-00 часам и сказал: «Хаким, молодец! Хорошо ты отозвался о бухгалтерском учете, назвав его «отцом» аудита. А скажи, друг мой, кто же была его «мама»?» Я отвечаю: «Экономическая теория». «Нет, — говорит он, — она ему, т.е. аудиту, доводится «бабушкой», подумай еще раз». Мне пришлось пункт об «отце» аудита убрать, поскольку я не смог определить его «мату».

Владимир Константинович воспитал хороших детей, твердо поставил их на ноги. Старший сын, Николай — доктор экономических наук, работал министром и сейчас находится на руководящей должности. Младший сын, Виктор, возглавляет фирму отца «Центраудит-Казахстан», кандидат экономических наук, вице-президент Республиканской Палаты аудиторов.

Оба женаты, имеют детей, любят и помнят своего отца, продолжают его дело. Поставили на могиле отца хороший памятник, добились, чтобы улица, где он проживал, была названа его именем, хотя в пьедесталах умершие не нуждаются. Но их дела и имена нужны сегодняшним и грядущим поколениям. Несомненно, дело Владимира Константиновича будет продолжено его детьми, внуками и молодежью, учившейся у него или изучающей его труды.

В заключение хочу сказать, что ничто человеческое ему не было чуждо. Конечно, у него тоже были недостатки. А у кого их нет? Не ошибается тот, кто не работает. Но он жил и трудился, достойно носил звание Человека. Мой очень рано ушедший друг Шахмурат Бояубаев говорил, что не надо судить о человеке по отдельным штрихам в его поведении, а надо изучить его характер. И если в нем преобладают положительные качества, то смело можно с ним дружить и иметь дело.

Владимир Константинович был удивительно простым, обаятельным, компанейским, незаурядным человеком. Мы особенно сблизились в последние десять лет, когда я сел за научную работу. Он не раз говорил мне: «Брось, Хаким, дурачиться, садись за стол, займись наукой. С твоим

крутозором и имеющимися знаниями ты вполне справишься с докторской диссертацией. Если необходима будет моя помощь, ты ее получишь». Да, он сдержал свое слово, был редактором моего учебника «Теория аудита». К сожалению, не дожил он до моего юбилея и защиты докторской диссертации. Если бы он был жив, конечно, я бы не испытал таких трудностей в материальном и моральном плане.

Наша дружба и взаимное уважение ничем не омрачались. Чем чаще мы встречались, тем становились ближе друг к другу. Особенно, когда мы выходили из заседания Совета Палаты аудиторов, он, видя, что я без машины (из-за болезни ног), подвозил меня из центра города до Таугуля, где я проживаю. Наши беседы в машине были очень интересными. Мы обсуждали насущные вопросы бухгалтерского учета и аудита, о реформировании и разработке стандартов, в которых оба принимали активное участие.

Я в нем видел человека с большим сердцем и широкой душой, а во мне он особенно ценил чувство собственного достоинства. В народе говорят: «Уважай и будешь уважаемым». Это верно. Кто не научился уважать других, не может требовать уважения к себе. Владимир Константинович излучал тепло, был глубоко порядочным человеком, относился с большим уважением к своему собеседнику. Его обращение со старшими, например, с Мажекеном Есеновичем Бутиным, отношение к младшим, например, к Айтею Даулетбековичу Даулетбекову, Василию Андреевичу Арышеву, его такт, внимательность были достойным примером для нас. Владимир Константинович относился к категории людей, умеющих дорожить дружбой. Глядя на дружбу его с Каби Окаевичем Окаевым и Куатханом Кеулимжаевичем Кеулимжаевым, я удивлялся, с каким бескорыстием они относились друг к другу. Он очень доверительно относился ко мне, несмотря на разницу в возрасте. Когда мы оставались одни, я обращался к нему на «ты». И он меня правильно понимал и не обижался, называл меня в такие моменты просто Хакимом.

Да, многое проясняется со временем. Прожитое осмысливается. Допущенные ошибки, как воды быстротечной реки, утекли, их не исправишь. Меня с Владимиром Константиновичем объединяло время, в котором мы жили и творили. Тридцать семь лет знакомства и тридцать лет дружбы — довольно большой срок. Не случайно, находясь в 1975-1979 гг. в Монголии, я скучал по нему и

упоминал его в своих стихах, а по приезду посвятил лично ему по разным случаям и событиям ряд своих стихов.

Хочу сказать, что способности человека могут раскрыться независимо от рода деятельности и масштаба дела. Никакая поддержка не поможет ему, если он не умеет работать. Владимир Константинович был большим тружеником, раскрыл свой талант перед всеми нами и преждевременно сгорел на работе. К нему всецело можно отнести следующие слова Н.А.Некрасова:

*Кто, служа великим целям века,
Жизнь свою всецело отдает
На борьбу за брата - человека,
Только тот себя переживет.*

Я часто вспоминаю Владимира Константиновича. Если бы он был жив, мы были бы неплохим тандемом при подготовке учебников и учебных пособий по бухгалтерскому учету, аудиту и экономическому анализу. Я часто обвиняю себя в том, что не берег его нервы. Воистину народ прав, когда говорит: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем». Прости меня, мой друг. Пусть земля тебе будет пухом! Твое дело будет жить! Ты в моей памяти останешься навсегда. От всей души, твой Хаким.

***Письмо незабвенному другу
Владимиру Константиновичу Радостовцу***

*Здравствуй, друг! Скажи ты нам,
Как тебе живется там,
Хорош иль плох твой новый мир,
Хватает ли там всем квартир?*

*Есть там хлеб и соль в достатке?
В чем ощущается нехватка?
Береги, друг, свою глотку,
Не пей шампанское, «дуй» водку.*

*Ну, а как насчет работы,
Не прибавилось заботы?
А безработные там есть?
Или работы там не счесть?*

Наверное, все знают там,
Что ты учета великан.
Возможно, ты главбухом стал,
В окладе многих обогнал?

Потребкорзина как, полна?
Тяжела, не видно дна,
Как у наших богачей?
А как насчет других вещей?

Одежды, обуви, тряпья —
То, в чем нуждается семья,
Посуды, мебели, машин,
Книг, бумаг и худ.картин,

Холодильников, часов,
Украшений, мыл, духов,
Легковых автомобилей —
Все это, друг, там в изобилии?

Костюмы носишь или нет?
И выходишь ли ты в «свет»?
Что особого заметил?
Из друзей кого ты встретил:

Кина, Бутина, Досжана
И других, ушедших рано?
Передай им всем привет,
Да постарайся дать ответ.

Ты скажи, попал ли в рай?
От нас, дружище, не скрывай!
Мы должны, мой друг, все знать:
Как нам жить и созидать,

С кем бороться и дружить,
За что хулить, за что любить.
Дай совет нам, подскажи,
Когда надо, поддержи.

*А может ты, мой друг, вернешься,
Любимым делом вновь займешься?
Счета, стандарты потревожим,
Науку нашу приумножим?*

*Не хочешь? Ну, тебе видней,
Обид держать на нас не смей!
А вспоминать тебя мы будем,
Пока мы живы, не забудем.*

*Пока в сердцах огонь горит,
Душа в полете, кровь бурлит,
В учете будем мы творить,
И твое дело будет жить!*

*Ну, что ж, мой друг, ты не скучай,
Друзей своих не забывай.
Но звать к себе нас не спеши,
Ты этим делом не грехи.*

*Дорогу сами мы найдем,
Наступит срок, мы все уйдем...
Пока же надо нам творить,
И на земле еще пожить.*

*В конце письма хочу сказать,
Что твои дети — благодать,
Воздвигли памятник тебе.
Угодно было так судьбе.*

*Недавно улицу, где жил,
Растил детей, семью любил,
Твоим именем назвали,
Чтоб о тебе не забывали.*

*С горячим приветом, твой Хаким.
30.08.01 г.*

Бутина Роза Мажекеновна,
кандидат филологических наук,
доцент

Два портрета...

Впервые я встретила Владимира Константиновича Радостовца ровно 40 лет назад, в 1962 году, когда я приехала со стажировки из Московского иняза и начала преподавать на биофаке КазГУ, а деканат биофака располагался по соседству с кафедрой бухгалтерского учета и анализа, основателем и заведующим которой был мой отец, Мажекен Есенович Бутин.

Я часто забегала на кафедру, чтобы поцеловать папу и чтобы он, как бы «шутя», подергал меня за нос, как он обычно это делал при встрече со мной.

И вот однажды, забежав к папе на кафедру, я увидела молодого высокого мужчину с энергичным и выразительным лицом. Это был Владимир Константинович Радостовец. Он был молод, красив и огромен. Когда Владимир Константинович входил в небольшое помещение кафедры, то на кафедре не становилось теснее от его присутствия, а наоборот — светлее от его спокойствия и доброжелательности.

Владимир Константинович встретился с моим папой, когда Мажекен Есенович был уже отмечен мудрым познанием жизни и щедро делился со своими учениками и коллегами своими обширными познаниями, своей бесконечной и бескорыстной добротой к людям, поражая окружающих блестящим юмором и лицом, постоянно приветливым и излучающим доброту.

Владимира Константиновича с папой связывала не только совместная работа, но и тесная дружба, он часто бывал в нашем доме. У нас в доме царил атмосфера искреннего гостеприимства и доброжелательности. И самым бесценным для всех, кто бывал в родительском доме, была атмосфера высокого духовного общения и постоянного труда.

С детства мы жили в атмосфере общения с очень интересными людьми. Это были известные писатели, ученые и композиторы: С.

Муканов, Г.Мусрепов, Г.Мустафин, А.Тажигаев, М.Габдуллин, А.Жубанов, Т.Т.Тажигаев, И.Омаров, М.Усанович, Д.Сокольский, К.Жумалиев, Е.Брусилковский, Е.Рахмадиев, И.Шмайс, а также папины друзья из других городов: дважды герой Советского Союза А.Боровых, композитор Н.Богословский, академик Н.Блохин, постпред Грузии Павел Орджоникидзе. Одно только перечисление всех, кто бывал в нашем доме, могло бы занять несколько страниц.

И конечно, Владимир Константинович, как и многие теперь уже маститые ученые-экономисты: С.Сатубалдин, К.Нарибаев, К.Дюсембаев — получали путевку в большую науку с помощью и при поддержке Мажекена Есеновича, а также, бывавших и гостивших в нашем доме корифеев экономической мысли: Маргулиса А.С., Татура С.Ф., Исакова В.И., Мухина А.Ф., Болдырева Г., Чумаченко Г.Л., Башиева С.Б., Арыстанбекова Х.А., Кима И.Л., Аубакирова Я.А., Пурица В.Н., Розманова М.М.

В 1968 году, когда в связи с возвращением к своей *Alma Mater*, пищевой промышленности, которую Мажекен Есенович Бутин создавал и развивал со времен войны и до конца своей жизни, Владимир Константинович, первый доктор экономических наук по бухгалтерскому учету в Казахстане, принял кафедру из рук Мажекена Есеновича, первого профессора по бухгалтерскому учету в Казахстане.

Мажекен Есенович Бутин и Владимир Константинович Радостовец — гиганты в жизни и в науке. И как часто бывает в жизни, одни принимали их видение и понимание жизни, другие не соглашались с их восприятием жизни и людей. Но никто не оставался равнодушным. Все, что они думали и говорили, было необычно и всегда неожиданно. Они были в постоянном движении, в бесконечном поиске нового.

И Мажекен Есенович, и Владимир Константинович обладали неиссякаемой энергией, жизнелюбием и огромным оптимизмом. От смешного и веселого они переходили к сложнейшим научным проблемам и так же легко от серьезного разговора — к шутке, к юмору. Это жизнелюбие и любовь к людям жило в них до последнего их дыхания.

Половнев Николай Матвеевич,
кандидат экономических наук;
профессор

Таким был этот Человек....

Если соотнести жизнь отдельного человека с вечностью космоса, то она покажется не только мгновением, но и наименьшей долей любого самого малого числа. Но даже за этот отрезок времени каждый человек способен осуществить столько хороших или плохих дел, за которые будут его помнить многие поколения, а иногда и в веках.

Хорошее помнится в истории с благодарностью, а плохое — наоборот, с неприязнью.

Хорошие дела человека возносят его над другими людьми в той мере, в какой они повлияли как на них непосредственно, так и на развитие соответствующих областей знаний и деятельности.

Во всех областях организаторской, педагогической, научной и общественной деятельности, во взаимоотношениях с людьми в институте и на отдыхе деятельность Владимира Константиновича отличалась глубокой продуманностью, исчерпывающим исполнением. Вот таким и был Радостовец Владимир Константинович.

Я знал Владимира Константиновича 37 лет, и мне приходилось работать с ним и в качестве подчиненного, и в качестве начальника.

Когда мы с ним познакомились, я работал преподавателем Учетно-кредитного техникума и Алма-Атинской бухгалтерской школы, а он был главным бухгалтером этой школы. У нас установились деловые товарищеские отношения. Уже тогда я заметил в нем недюжинные способности и глубокие экономические знания. Директор школы Колмогорцева Ксения Семеновна и преподаватель-методист Арасланов Якуб Махмудович поручили мне преподавание программирования и конструкции новейших для того времени вычислительных машин. Я обучал этому как студентов, так и преподавателей, что в последующем возымело положительное значение в моем переводе в АИНХ на должность заведующего кафедрой вычислительной техники.

В связи с отделением экономического факультета из КазГУ и образованием Алма-Атинского института народного хозяйства Владимир Константинович был назначен деканом учетно-экономического факультета, и он, зная мои профессиональные возможности, рекомендовал ректору Белову Александру Ивановичу назначить меня на должность заведующего кафедрой.

Таким образом, у нас сложились долгие деловые, научные и товарищеские отношения. Мы тесно сотрудничали в разных ролях: он декан УЭФ, я заведующий кафедрой на этом же факультете; я заведующий кафедрой, он доцент этой кафедры; он заведующий кафедрой бухгалтерского учета, я заведующий кафедрой механизированной обработки экономической информации. Мы также длительное время участвовали в работе Ученых советов факультета, института, методсовета института, а также специализированного Ученого совета по защите диссертаций. В течение довольно длительного времени он возглавлял этот Ученый совет, я являлся его заместителем.

Мы вели совместные научные исследования как по госбюджетной, так и хоздоговорной тематике, в частности, для такого гиганта, как Дзержкаганский горно-металлургический комбинат.

Невозможно отрицать, что он был деловым и очень талантливым человеком. Но талант необходимо постоянно развивать, что он и делал вместе со своими сподвижниками. Его напористость и в то же время корректность служили для многих из нас примером.

В любых возникающих ситуациях, плохих или хороших, он не искал сочувствия и не выпячивал свои достижения, хотя они были очевидными.

Организация учетно-экономического факультета в экономически ориентированном АИНХ положила начало подготовке высококвалифицированных кадров бухгалтеров.

Я помню, как Александр Иванович Белов — ректор и Владимир Константинович Радостовец — декан УЭФ попросили меня проанализировать обеспеченность народного хозяйства Казахстана и определить потребность в кадрах бухгалтеров высшей квалификации. Для анализа необходимо было собрать огромный

объем информации. Только обширные деловые связи и профессиональные качества Владимира Константиновича позволили решить эту проблему. Результаты анализа явились основой для администрации института и Министерства высшего образования республики значительно увеличить прием студентов на специальность бухгалтерского учета в отраслях народного хозяйства и механизации учета на основе применения вычислительных машин. Большую роль в этот период сыграл Сатубалдин Сагындык Сатыбалдиевич. Он всегда поддерживал идею использования вычислительной техники в учете, даже тогда, когда, наверное, шутя, Владимир Константинович говорил: «Бухгалтерский учет есть прикладная наука, и может существовать сам по себе». Но это было сказано не к тому, что он не понимал значения вычислительной техники. Во многих его научных трудах присутствуют фрагменты использования ВТ и других технических средств в бухгалтерском учете.

Особо большую роль Владимир Константинович сыграл в области подготовки кадров учета высшей квалификации как профессор, непосредственно обучающий студентов, готовящий ученых бухгалтеров через аспирантуру. Его величайшая заслуга еще и в том, что он подготовил и опубликовал фундаментальные учебные и практические пособия, монографии, по которым учатся не только в Казахстане, но и в других республиках студенты, аспиранты, практические работники.

Если говорить о Владимире Константиновиче как о лекторе, то очень сильное впечатление производили его лекции глубиной излагаемого материала и логикой изложения. Он очень глубоко знал предмет. Выступая на конференциях, умел не только блестяще аргументировать правильность своих научных выводов, но и отметить и обобщить все ценное в других научных докладах. Умел выслушать оппонентов, уважать различные мнения.

В других людях ему нравилась открытость, честность, товарищеская преданность. Меня в нем поражали его неутомимая деловитость и энергичность, бескомпромиссность в принципах, уважение и понимание личного мнения окружающих, широта его взглядов, его натуры.

Мне довелось в соавторстве с Владимиром Константиновичем издать несколько учебных пособий и научных работ. Я всегда у него учился усидчивости, основательности в глубокой проработке материала.

Я глубоко благодарен Владимиру Константиновичу, Окаеву Каби Окаевичу, Закшевскому Егору Ивановичу, Сагадиеву Кенжегали Абеновичу за высокую оценку моей деятельности и представление меня к ученому званию профессора по специальности экономика. Я утвержден в звании профессора решением ВАК при Кабинете Министров РК от 29 июня 1993 года.

В отношениях с друзьями и в быту Владимир Константинович был хлебосольный и гостеприимный хозяин. Мне неоднократно приходилось бывать у него дома, на банкетах и участвовать в других мероприятиях, даже быть тамадой на юбилее в его пятидесятилетие. Всегда Владимир Константинович был душой компании.

Его самыми любимыми формами отдыха были охота и рыбалка. Работая в Джекказгане по хозтеме, мы были приглашены поохотиться на сайгаков. Подстрелить можно было только рогача-самца. Я никогда не забуду, насколько глубоко переживал Владимир Константинович, когда случайно выстрел попал в самку. Он тут же прекратил охоту. Это говорит само за себя.

Я и моя жена, Марина Назаровна, с благодарностью будем помнить о нем и сохраним теплые отношения с его женой, Антониной Федоровной. Она была верной спутницей его жизни, его помощницей, его надежным тылом, она родила и вырастила двух прекрасных сыновей, Николая и Виктора.

Владимира Константиновича сегодня нет с нами, но осталась добрая память о нем, его ученики, его друзья, сыновья, успешно продолжающие его дело.

Даулетбеков Айтей Даулетбекович,
зав.кафедрой бухгалтерского учета и аудита
Алматинского университета Технологии
бизнеса (АУТБ), академик Международной
экономической академии «Евразия» (МЭАЕ);
профессор

Учитель, наставник, ученый, практик

Радостовец Владимир Константинович, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Казахстан, известен широкой научной общественности, работникам экономических служб различных отраслей народного хозяйства РК и СНГ по большому количеству учебников, монографий, учебных пособий и брошюр, изданных в республике и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Его знали также как преподавателя и наставника студентов, аспирантов и научных работников.

Владимира Константиновича знали как ученого, крупного практика в области бухгалтерского учета, ревизии и контроля, в современных условиях — аудита.

Этот список званий и знаков признания можно еще продолжить. Владимир Константинович мало дорожил титулами. Кроме одного. Он считал себя практиком, педагогом, ученым по призванию. И этим гордился. Его невозможно было унизить снятием с какой-то должности. Потому что его знания, его опыт, его книги у него не отнять.

Жизненный путь Радостовца В.К. можно разделить на следующие этапы: переезд из России в Казахстан, выбор профессии; становление его как крупного практика и ученого в области учета и аудита, педагога и наставника, организатора высшего образования и реформатора учетной политики в РК; и наконец, реализация его долгожданного дела в условиях перехода на рыночные отношения — создание фирмы «Центраудит».

Война... Семью Радостовцев эвакуируют в Алтайский край в город Барнаул. Уже здесь подростком он становится счетоводом и навсегда связывает свою судьбу с бухгалтерией.

В эти годы он встречается со студенткой медицинского института Антониной Федоровной, в будущем врачом-хирургом — со своей спутницей на всю жизнь.

По велению сердец они, создав семью, навсегда остаются жить и работать в Казахстане, где позднее его назовут «Патриархом казахстанского бухгалтерского учета».

Как бухгалтер по призванию, Владимир Константинович оказывается в Алма-Атинской бухгалтерской школе, которую в то время возглавляла Колмогорцева Ксения Семеновна, она становится его учителем, его наставником.

В 1959 году В.К.Радостовец поступает по конкурсу в аспирантуру. Под руководством профессора Щенкова С.А. в Московском институте народного хозяйства им. Плеханова в 1963 году успешно защищает кандидатскую диссертацию.

С 1960 года В.К.Радостовец работает в КазГУ имени С.М. Кирова, затем в Алма-Атинском институте народного хозяйства, образованного в 1963 году на базе экономического факультета КазГУ (ныне Казахский экономический университет имени Тургара Рыскулова).

Приняв бразды правления от профессора Бутина Мажекена Есеновича, В.К.Радостовец в течение 25 лет бессменно возглавлял крупнейшую кафедру бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности, одновременно в течение 12-ти лет он был деканом учетно-экономического факультета.

Всего в АИНХ он проработал 35 лет, когда его по-настоящему называли **Учителем, Наставником**. В.К.Радостовец проявлял себя как высококвалифицированный, опытный, требовательный к себе и подчиненным руководитель, обладающий незаурядными организаторскими способностями. Стиль его работы как руководителя можно охарактеризовать такими качествами, как деловитость, творческий подход к решению стоящих проблем, принципиальность и высокая ответственность. Эти качества руководителя, организатора учебной, научно-исследовательской работы сочетались с такими прекрасными качествами, как желание и умение выслушать и понять, внимательное отношение к подчиненным, при необходимости готовность оказать помощь и своевременно решить проблемы каждого члена коллектива.

Через семь лет после получения ученой степени к.э.н. В.К.Радостовец в 1970 году защитил в Московском экономико-статистическом институте диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук. В 1971 году ВАК СССР утвердил его в ученой степени доктора экономических наук. Он становится первым доктором и профессором по кафедре бухгалтерского учета в Казахской ССР.

С этого времени до последних лет он считался крупным ученым в республике и за ее пределами, обогатившим экономическую науку новыми перспективными направлениями на различных этапах развития экономики Казахстана. Его научно-исследовательская работа многогранна.

Радостовец В.К. — автор 391 научной публикации, общим объемом более 2000 печатных листов. Среди них 36 учебников для высших и средних специальных учебных заведений, несколько монографий, 127 практических пособий и рекомендаций, 189 научных статей; 11 учебников и практических пособий вышли в переводе на казахский язык. За цикл работ по учету и контролю Владимир Константинович был удостоен Серебряной медали ВДНХ СССР.

В.К.Радостовец проводил большую работу по подготовке специалистов через аспирантуру. Под его руководством подготовлено и утверждено ВАК 52 кандидата экономических наук, он оказал помощь в подготовке шести докторов экономических наук. В течение двух сроков он возглавлял Ученый совет по защите кандидатских диссертаций. Таким образом, в Казахстане фактически была создана «Школа профессора Радостовца». Многочисленные его ученики сейчас трудятся как в РК, так и за ее пределами, занимая должности на различных уровнях управления: от рядового счетного работника до министра и выше.

Все мы благодарны ему за доброжелательность, внимательное и бережное отношение к таланту каждого и до сих пор ощущаем результаты искреннего участия своего наставника в научной судьбе, в становлении как научных работников, так и преподавателей вузов.

В.К.Радостовец организовал независимую аудиторскую компанию «Центраудит-Казахстан», одну из первых в республике; свои усилия эффективно направлял на совершенствование метода бух-

галтерского учета и аудита в различных отраслях народного хозяйства, внедрение международных стандартов бухгалтерского учета и аудита и их применение в экономике Казахстана, формирование рыночных механизмов, изучение опыта перехода к рыночной экономике стран ближнего и дальнего зарубежья с адаптацией его к экономике РК, разработку методологии организации налогового учета в связи с переходом Республики Казахстан на новую систему налогообложения, принятой в странах с развитыми рыночными отношениями, подготовку независимых аудиторов, повышение квалификации счетных работников хозяйствующих субъектов.

Владимира Константиновича называют крупным практиком в области бухгалтерского учета и аудита. За большой вклад в развитие экономической науки, подготовку высококвалифицированных специалистов и совершенствование методов бухгалтерского учета и аудита и формирование рыночных механизмов ему присвоено почетное звание «Заслуженного деятеля науки и техники Республики Казахстан». За научную, педагогическую, общественную работу и заслуги перед Казахстаном одна из улиц в г.Алматы названа именем Радостовца В.К.

Он был прекрасным семьянином, требовательным отцом. Все, кто знал его семью, знали нежные, добрые отношения к нам его мамы, Александры Захаровны, и его супруги, Антонины Федоровны. Он воспитал двух достойных сыновей, Николая и Виктора, сейчас их знает вся Республика.

Он был мужественным человеком. Жил полнокровной жизнью, не сдавался в борьбе, дышал полной грудью и умер не на больничной койке, а на марше. Он вложил все силы, талант и знания во имя развития рыночной экономики республики, он частица истории суверенного Казахстана, поэтому он навсегда останется в нашей памяти.

Молодежи, начинающей свой жизненный путь, хотелось бы дать совет посвятить себя изучению проблем бухгалтерского учета и сказать вслед за поэтом В.Маяковским:

*Вы бывали в бухгалтерии? Везде цифры и цифры,
и маленькие, и большие, самые разные,
а под конец все друг с другом сходятся.
Учет! Удивительно интересно!*

Сапар Кошкимбаев,
президент Палаты аудиторов
Республики Казахстан;
вице-президент Международной федерации
бухгалтеров и аудиторов “Евразия”;
кандидат экономических наук

У истоков аудита

Моя первая встреча с Владимиром Константиновичем Радостовцем состоялась в 1977 году на партийном собрании в Алма-Атинском институте народного хозяйства. Я был студентом, он — преподавателем, причем довольно известным. Я учился на финансовом факультете, а потому не был слушателем его лекций по бухгалтерскому учету, которые вызывали у студентов большой интерес.

Партийное собрание, конечно же, не из тех мероприятий, которые дают возможность показать себя тем, кто ты есть на самом деле. И все-таки это был обязательный ритуал, повторяющийся с периодичностью, регламентированной уставом КПСС, и на этих собраниях о чем-то надо было говорить. По этой причине собрания имели штатных “выступальщиков” и не менее штатных “молчунов”.

В этом плане Владимир Константинович был, можно сказать, активным коммунистом или, как говорилось раньше, занимал активную жизненную позицию. Он, как я сейчас понимаю, не просто выступал (и это касалось не только партсобраний), потому что требовалось для протокола или ему хотелось покрасоваться, а всякий раз кого-то или что-то защищал, отстаивал, пропагандировал. Это мог быть проштрафившийся по мелочам, но способный студент или молодой ершистый преподаватель, которого просто “занесло на повороте”, чьи мысли и действия не укладывались в привычные, нередко излишне регламентированные и идеологизированные представления, они, конечно, вызывали раздражение настороженных консерваторов духа. Это могли быть какие-то свежие назревшие идеи и их носители — люди деятельные и активные, не желающие допускать иссушения мысли, искатели истины.

Вокруг Владимира Константиновича всегда было много студентов и преподавателей, которых можно было назвать возмутителями спокойствия. Кое-кому мог показаться чрезмерным и его интерес к делу, и постоянное напряжение активности, и стремление объять необъятное, выходящие за рамки обычных представлений о профессоре института, пусть и талантливым и с божьей искрой в душе.

Мы были как-то не приучены к этому, а его активная жизненная позиция помогала людям находить себя в жизни, максимально развивать свои способности, стимулировала творческий рост.

В то время Владимир Константинович уже формировал команду себе подобных специалистов, подвижников науки, его команда оказалась как нельзя кстати в начале 90-х годов, когда в экономике появились новые рыночные веяния и понимание необходимости иметь независимый аудит.

В 1991 году я, работник контрольно-ревизорской службы Министерства финансов республики, пришел в свою Альма-матер за помощью. Нужны были консультации по аудиту, о котором мы тогда еще мало что знали. Многие считали аудит той же проверкой бухгалтерских документов и ревизией, которые в советские времена проводили народный контроль и КРУ. Я обращался за содействием ко многим преподавателям, но реальную помощь наша группа сторонников аудита получила именно от Радостовца Владимира Константиновича. Он знал об этом важном элементе рыночной экономики больше других, но сказал тогда, что это новое дело и что ему надо подготовиться, переговорить с коллегами в других республиках, поднять литературу. С той поры он стал нашим учителем, нашим консультантом по аудиту на многие годы, вплоть до кончины. От него мы впервые услышали и об ИФАК, Международной федерации бухгалтеров, и о палатах аудитором, и о международных стандартах.

В этот же год по рекомендации Министерства финансов из Германии к нам прибыл доктор Гесс. Он должен был оказать содействие в обучении бухгалтеров и аудитором и подготовить почву для внедрения новых стандартов. Немецкий ученый поинтересовался, имеются ли в Казахстане специалисты-теоретики этого направления. Мы рассказали о Владимире Константиновиче, и

он заинтересовался им. Сообщили об этом Радостовцу, и он предложил встретиться доктору Гесса на даче.

На даче Владимира Константиновича мы провели два дня, которые я с полным правом называю незабываемыми. В неформальной обстановке между ними состоялся крайне полезный профессиональный разговор. Владимир Константинович проявил необычайное обаяние. Я лично почерпнул множество интереснейших знаний не только по современному бухгалтерскому учету и аудиту, но и получил наглядный урок того, как следует вести беседу, дискутировать, слушать собеседника, выражать свое мнение, докапываться до истины.

Под руководством Владимира Константиновича мы коллективно приготовили тогда наш великолепный казахский «коктал» — запеченную особым образом рыбу. Каждый из нас в меру способностей помогал ему: разделявал рыбу, готовил специи, рубил дрова, обеспечивал кухню водой, поддерживал огонь. Получалось как-то так, что не он вовсе, хотя на самом деле именно он, а все мы вместе приготовили замечательнейшее блюдо, о котором ни доктор Гесс, ни я, ни другие присутствующие на этом кулинарном шоу лица, за исключением его жены, не имели никакого представления. Незаметно для нас, без команд и распоряжений, он вовлек каждого своего гостя в работу. Причем так активно, что в кухонной команде вроде бы не чувствовалось градации на главного повара и простых кухонных рабочих-подмастерьев. Каждый считал себя значимой фигурой, без которой не состоялась бы сложная коллективная партия по созданию произведения кулинарного искусства из рыбы по имени «коктал». Тогда я сделал такой обобщенный вывод: хороший профессионал любой процесс может организовать так, что в итоге получится произведение искусства.

В последующем я много раз убеждался в универсальности этого вывода, в поразительном умении Владимира Константиновича объединять людей, организовать из них единую команду.

С этого времени я очень часто видел Владимира Константиновича, который много сил и времени отдавал становлению независимого аудита — дела для нас нового, но очень важного для развития рыночной экономики. Не секрет, что новым рыночным

направлениям в бухгалтерском учете и аудите пришлось преодолевать немалое сопротивление. Даже многие ученые, не говоря уже о тогдашних чиновниках и людях, занимавшихся проблемами бухгалтерского учета, заняли позицию неприятия нового. Так часто бывало в жизни. Принять новое, значит отказаться от прошлого и настоящей работы, на которые потрачено так много времени, отказаться от того дела, которое ты знаешь. В ряде случаев это означало не что иное, как “наступить на горло собственной песне”. А может, есть другая песня, которая будет соответствовать новым требованиям, заказу времени? В общем, требовалось мужество и принципиальность, высокий уровень знаний, чтобы критически пересмотреть наработанный багаж, отнестись к нему с учетом новых реалий и активно включиться в созидание нового. Владимир Константинович Радостовец был в числе тех немногих, кто не только поддержал идею перехода на международные стандарты бухгалтерского учета и аудита, но и активно включился в практическую работу по ревизии старого.

Когда в 1992 году созрела мысль о создании закона “Об аудиторской деятельности”, между прочим, первого в СНГ, Владимир Константинович, которого я считаю своим учителем, в этот важный и сложный период нашей жизни стал главным идеологом для тех, кто готовил проекты, создавал необходимое общественное мнение вокруг закона. Он не питал иллюзий относительно того, что с первого раза закон будет удовлетворять всем требованиям рыночной экономики, так как страна пока не была готова к этому, но он призывал нас настойчиво работать над изменением ситуации. Даже его моральная поддержка, не говоря уже о большой практической помощи, значила для нас очень много. И еще такое обстоятельство. Впервые в практике законотворчества независимого Казахстана именно Владимир Константинович как ученый дал научное заключение по проекту закона “Об аудиторской деятельности в Республике Казахстан”, который и был принят в 1993 году. Его мнение как ведущего ученого в области бухгалтерского учета было важным для законодателей.

Владимир Константинович стал одним из первых шести аудиторов страны. С его помощью мы создали затем Палату аудито-

ров, членом совета которой, причем самым активным, он был все время. Он возглавил еще и Комитет по профессиональной этике, спорам и апелляциям. А это были нелегкие обязанности, так как приходилось разбирать конфликтные ситуации. Разрешать их, а заодно и учить на противоречиях специалистов, помогали его опыт, знания, авторитет, умение находить общий язык.

Положение в Палате аудиторов на первых порах тоже было сложным. Случалось, ситуация накалялась до предела, часть аудиторов, во избежание конфронтации с чиновниками, мешающими становлению полноценного аудита, не прочь была уйти в сторону, переждать, бросить Палату на произвол судьбы. Владимир Константинович всегда умел спасти самое безнадежное положение. Спасал спокойствием, аргументированностью доводов, умением помочь посмотреть вглубь проблемы или как бы со стороны. Не случайно, именно по представлению Палаты аудиторов Владимиру Константиновичу Радостовцу было присвоено высокое звание «Заслуженного деятеля науки и техники Республики Казахстан».

Он многое успевал в нашей суматошной жизни. Читал лекции в Академии управления, ездил в командировки, где поднимал своих бывших учеников на продвижение аудита, создавал новые учебники, работал с аспирантами, помогал налаживать выпуск журнала «Бухгалтерский учет и аудит». А сколько было важных для нас мелочей, где требовались его консультации, его авторитетное мнение!

Владимир Константинович был хорошим собеседником. Не потому, что щадил самолюбие, не возражал и деликатно соглашался со всеми, уклонялся от острых проблем, как нередко поступают кабинетные ученые. Он умел выслушать, понять человека, а при необходимости самой логикой разговора подвести собеседника к незаметному признанию своих ошибок. Меня удивляло его умение убеждать, делать оппонента сторонником своих мыслей. Свои идеи он умел подать так тонко и деликатно, как бы давая пищу для размышлений, что все это нередко воспринималось слушателями как собственные откровения и открытия. Этому способствовала и его манера держаться на равных даже с теми, кто годился ему в сыновья и делал первые шаги в науке и практике.

А еще он был веселым и остроумным человеком. Меткое слово, крылатая фраза, сказанные в нужный момент, значили иногда больше длинных речей. Если бы собрать все его шутки и меткие выражения, а такая идея, между прочим, была, получилась бы крайне занимательная книга. Выражение Владимира Константиновича о том, что **“любовь, музыка и бухучет — вечны”**, стало уже афоризмом, имеющим хождение далеко за пределами нашей страны.

Свои новации по аудиту он успел подтвердить и практической работой, создав и возглавив аудиторскую фирму “Центраудит”, оправдывающую свое название. Она сразу же стала образцовой, можно сказать, лицом казахстанского аудита. Такой она остается и сейчас, когда дело отца продолжает его сын Виктор Владимирович. Посетившая эту фирму миссия Всемирного банка сделала заключение, что данная аудиторская организация может работать по контрактам с этим банком мирового значения.

Владимир Константинович всю свою жизнь делал добро, всегда был деятельным и энергичным, подтвердив это даже своей смертью. Он умер за рулем автомобиля, но не причинил людям на дороге беспокойства, последним усилием прижав автомашину к правой стороне дороги и избежав аварийной ситуации.

Мы планируем создать музей аудита. В нем на самом видном месте будут его книги по аудиту, документы, которые он разрабатывал или которые родились при его поддержке и помощи, фотографии, запечатлевшие его на наших мероприятиях. Во всем, чего добились аудиторы Казахстана, есть большая доля труда Владимира Константиновича. В области аудита мы занимаем ведущее место в СНГ. Палата аудиторов — полноправный член ИФАК. Наша квалифицированная комиссия — базовая для многих соседних стран. Теперь, при изменении международных стандартов аудита, правительство вносит поправки в закон в полном объеме, а это очень важно, так как без аудита невозможна эффективная рыночная экономика.

Мы гордимся тем, что в самые трудные годы становления аудита с нами был талантливый ученый и замечательный человек Владимир Константинович Радостовец.

Ажибаева Зоя Нуртлеуовна,
к.э.н., доцент, заведующая кафедрой
бухгалтерского учета и аудита
в реальном секторе экономики
Казахского экономического
университета им. Т. Рыскулова

Дело В.К. Радостовца продолжается

Когда я узнала, что будет издаваться книга воспоминаний о Владимире Константиновиче Радостовце, то посчитала своим долгом принять участие. Мне не пришлось быть его ученицей, но какое-то время я работала с ним. Я слышала о Владимире Константиновиче еще в студенческие годы и позже, когда работала на другом факультете.

В 1994 нашу кафедру бухгалтерского учета и анализа в торговле объединили с кафедрой бухгалтерского учета и анализа в сельском хозяйстве, которым руководил Владимир Константинович. Надо отметить, что морально - психологический климат прежнего коллектива был непростым, к тому же Раимов Сагат Раимович, руководивший тогда кафедрой, перешел работать в Кабинет Министров республики.

После объединения кафедр Владимир Константинович стал загружать меня «черновой работой» кафедры (поручал составлять учебные планы, производить расчеты и распределение часов педагогической нагрузки и др.). Он присматривался ко мне и как к человеку, и как к работнику, а также и к другим присоединившимся членам кафедры. Я же в первую очередь заметила простоту Владимира Константиновича в общении с коллегами — без тени высокомерия, предвзятости. На кафедре была деловая, творческая обстановка. Но то, что Владимир Константинович потом сказал нам, мне и старшему преподавателю Исабаевой Бибинур Заркимбековне, превзошло все ожидания: «Мне про вас столько наговорили. Но я умею жить своим умом и теперь вижу, вы — мировые девчата, хотел бы извиниться за непростое отношение к вам в первое время нашей работы». С тех пор и до конца совме-

стной работы у нас сохранились ровные, взаимно уважительные отношения.

Известно, что интеллект человека в огромной степени зависит от способностей личности. Особенно, способности к активному творческому созиданию. Знания помогают человеку быть компетентным, воля же дает возможность материализовать их. Наличие сильной воли делает человека активным, деятельным. Чаще всего такие черты свойственны людям военной профессии. А мне кажется, что такими ценными качествами обладал Владимир Константинович. Может быть, поэтому ему удалось многое из того, что оказалось невозможным для других. Он всегда был в курсе новой научной информации, много работал, о чем свидетельствует количество его трудов. Он мог писать не только дома, сидя за письменным столом, но даже во время собраний, заседаний кафедры и даже во время приема экзаменов. Мы всегда удивлялись, как можно одновременно работать «на два фронта». Однажды во время приема кандидатского экзамена он внимательно читал чью-то диссертацию. Когда аспирант закончил, у Владимира Константиновича посыпались вопросы, причем такие, на которые аспирант не мог дать исчерпывающих ответов.

На наших глазах Радостовец Владимир Константинович создавал свою знаменитую компанию «Центраудит». В этот же период принимал активное участие в вопросах реформирования бухгалтерского учета в Казахстане. Являлся членом методологического совета Департамента бухгалтерского учета и аудита Министерства финансов республики, куда его пригласила директор Департамента Рахимбекова Р.М. Владимир Константинович один из первых организовал курсы по изучению стандартов бухгалтерского учета для бухгалтеров Казахстана у себя в компании, куда обязательно приглашал преподавателей своей бывшей кафедры. Кроме того, на кафедре ежемесячно проводил теоретический семинар, посвященный реформированию бухгалтерского учета.

Эрудиция Владимира Константиновича, во многом незаурядного человека, позволяла ему определить область своих научных интересов. Он говорил, что не знает экономического анализа и не считает нужным этим заниматься: «Пусть этим Каким занимается» (это о Дюсембаеве К.Ш).

В сентябре 1997 года меня назначили исполняющей обязанности заведующей этой кафедрой. Единственное, что тогда мне сказал Владимир Константинович: «Тебе надо очень много работать, чтобы кафедра жила и держалась на уровне». С тех пор я стараюсь. Работаю, как могу, не забываю его слова.

Сегодня на нашей кафедре висят портреты Бутина Мажекена Есеновича и Радостовца Владимира Константиновича — учителя и ученика. Это дает ощущение их присутствия знавшим и не знавшим их лично: преподавателям, студентам, нашим гостям.

Что можно сказать о кафедре этих уважаемых аксакалов сегодня? Как она живет?

На базе «большой» кафедры вновь открыты три кафедры. Наша кафедра имеет название «Бухгалтерский учет и аудит в реальном секторе экономики». Так же, как и прежде, успешно продолжается выпуск студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов. Как и раньше, она остается ведущей кафедрой бухгалтерского учета и аудита среди экономических вузов Казахстана. Студенты специальности «Бухгалтерский учет и аудит» занимаются на основании общеобязательного Государственного стандарта образования, соответствующего международным стандартам. Он разработан совместно с Американским Агентством по международному развитию (ЮСАИД) в соответствии с требованиями IFAC (Международной федерации бухгалтеров), а также рекомендациями Конференции ООН по торговле и развитию (ЮН-ГТАД) и адаптирован к условиям Казахстана.

В университете функционирует Диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальности 0800122, 0800011, председателем которого является доктор экономических наук, профессор кафедры Ержанов Мухтар Салтаевич. Около 90% защищающихся — аспиранты кафедры, что свидетельствует об успешной деятельности «Школы профессора Радостовца».

Кафедра имеет мощную материальную базу. Открыты две именные аудитории: Бутина М.Е. и Радостовца В.К. Такой подарок кафедра получила от детей ученых, что вызывает большое чувство благодарности к ним. Работает Ресурсный центр бухгал-

терского учета и аудита, оснащенный компьютерным классом, библиотекой.

Разносторонни и связи кафедры. На протяжении четырех лет совместно с Американским Агентством по международному развитию (ЮСАИД) проводятся летние курсы повышения квалификации преподавателей вузов Казахстана по изучению международных стандартов бухгалтерского учета и аудита. За это время из всех регионов Казахстана прошли обучение более 600 преподавателей.

16-17 мая 2001 года была организована и проведена Международная конференция по бухгалтерскому учету и аудиту, посвященная 10-летию независимости Республики Казахстан. Мы приурочили эту конференцию ко дню рождения Владимира Константиновича. Ему 16 мая должно было бы исполниться 75 лет. На конференцию приехали ученые из России, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и разных городов Казахстана, а также практические работники, т.е. те, кто знал или учился у Владимира Константиновича. После конференции многие говорили: «Это был настоящий праздник бухгалтеров!» Конечно же, одним из основных спонсоров была Независимая аудиторская компания «Центраудит». Значительную финансовую поддержку оказали Американское Агентство по международному развитию (ЮСАИД), Международные аудиторские фирмы (Делойт и Туш, КПМГ, Артур Андерсен), а также Палата аудиторов РК, местные аудиторские фирмы (Ай-аудит, Саториаудит).

Не могу не остановиться на одном из многих интересных моментов конференции. Основным лицом, всесторонне поддержавшим конференцию, был Виктор Владимирович Радостовец. Здесь мы лишний раз убедились в том, каким прекрасным примером для сыновей был Владимир Константинович. На месте Виктора другой человек мог бы диктовать какие-то условия, требовать внимания к себе. Но ничего этого не было. Он держался очень скромно и, возможно, это только возвышало семью Радостовцев в глазах других.

Еще много можно было бы сказать о Владимире Константиновиче, но хочу закончить свои воспоминания о нем следующими словами: «Дело Радостовца продолжается...».

Окаев Ермек Кабиевич,
кандидат экономических наук,
председатель Совета
директоров ИД «Бико»

Автор, партнер, наставник

С именем Владимира Константиновича Радостовца редакцию «Бюллетень бухгалтера» связывает многое. Прежде всего, это творческое, деловое сотрудничество на страницах нашего издания, а вторых, это многолетний дружеский контакт, который незримо возник между сотрудниками редакции и Владимиром Константиновичем.

Владимир Константинович одним из первых смог оценить значимость и полезность нового издания для бухгалтеров-практиков и оказать дружескую поддержку. Давая свой отзыв по случаю выхода в свет юбилейного 50-го номера «Бюллетеня бухгалтера», Владимир Константинович отметил: **«Бюллетень бухгалтера» - весьма нужное издание. Его преимущество перед другими изданиями в том, что коллективу удалось решить проблему оперативности. «Бюллетень бухгалтера» достоин уважения».**

Особенно тесно сотрудничал с «Бюллетенем бухгалтера» Владимир Константинович в 1994-1995 годы. Это и отдельные авторские работы по улучшению бухгалтерского учета в республике, консультации и разъяснения в помощь бухгалтерам и, конечно же, ответы на вопросы практиков. В рамках деятельности «Бюллетеня бухгалтера» проходили различные форумы, встречи с читателями, заседания авторского коллектива, и Владимир Константинович был всегда не просто желанным гостем, а скорее одним из ведущих авторов. Благодаря его организаторским способностям, к работе над изданием были привлечены многие новые авторы и не только из числа уже состоявшихся специалистов бухучета, но и молодые, подающие надежды.

Среди его рекомендаций, данных им редакции, можно отметить необходимость *«как можно быстрее перестроиться из чисто информационного в производственно-практическое издание».*

Тем, кто работал с ним, особенно запомнились следующие качества: профессионализм, трудолюбие, жизнерадостность, простота, любовь к людям, с которыми и для которых он работал.

Владимир Константинович очень уважал мнение практиков, их опыт и всегда его ценил. Так как 90% бухгалтеров — женщины, он высоко ценил труд женщин — бухгалтеров, подчеркивал, что они выполняют огромную работу, что это следует ценить.

Многим, знавшим его, он нравился благодаря своему обаянию, умению сделать комплимент, вести непринужденный разговор.

С «Бюллетенем бухгалтера» светлый образ Владимира Константиновича Радостовца связан с такими определениями, как *автор, партнер, наставник, друг*. Мы очень благодарны и гордимся сотрудничеством со столь интересной и неповторимой Личностью.

Шкуренко Любовь Ивановна,
главный бухгалтер
юридического колледжа

Кафедра Радостовца была одной из ведущих и известных в стране

Впервые я увидела Радостовца В.К. в 1961 году в управлении по подготовке кадров счетных работников в кабинете Соколенко Фаины Ивановны, с которой нас связывала совместная работа в Дальневосточном филиале Всесоюзного заочного финансово-экономического института (ВЗФИ) г.Москвы. В этом филиале я работала по совместительству на кафедре бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности профессора Маргулиса А.Ш., основным местом работы была должность главного бухгалтера Дальневосточной железной дороги.

В последующие годы я встречалась с ним на занятиях в Алма-Атинской бухгалтерской школе, которой руководила Колмогорцева Ксения Семеновна.

Мне импонировала непринужденность, четкость и грамотность суждений по различным теоретическим и практическим вопросам, которые высказывал Владимир Константинович на педагогических советах школы.

Я, с его позволения, несколько раз посещала его занятия и видела, с каким вниманием слушатели воспринимали излагаемый им материал, как непринужденно он вел себя.

Два раза он посещал мои занятия, и его замечания были объективны. Он мне сказал, что необходимо перестроить методику изложения материала на классно-урочную систему изложения теоретического материала и опроса слушателей в группах подготовки рядовых бухгалтеров и изменить методику изложения материала и ведения практических занятий в группах главных (старших) бухгалтеров.

Теперь я понимаю, какими ценными для меня были эти замечания, а в те времена было обидно до слез, но он умел так улыбнуться при встрече и сказать: «...все сердиться, это хорошо...», и обида проходила.

В короткий срок я вошла в ритм работы школы с ее особенностями и стала преподавать бухгалтерский учет в группах повышения главных (старших) бухгалтеров. Преподавательский опыт и практические занятия (по моему мнению), очевидно, повлияли на решение Владимира Константиновича пригласить меня в 1967 году на кафедру бухгалтерского учета АИНХ, на которой под его руководством я проработала до ухода на пенсию.

Первые дни моей работы на кафедре были сопряжены с неприятием меня тогда старшим преподавателем Решетниковым Федором Петровичем.

Посетив практическое занятие на 2-м курсе очного отделения специальности «Бухгалтерский учет в промышленности» по теме «Учет кассовых операций», Ф.П.Решетников написал резко отрицательное мнение и доложил проректору по учебной работе Сагадиеву (сказав, что я ничего не знаю).

Проректор по учебной работе вместе с В.К.Радостовцем на следующий день пришли ко мне на лекцию. Тема лекции была «Учет расчетов с подотчетными лицами по командировочным расходам».

И я, и Владимир Константинович очень волновались, но во время лекции я чувствовала его поддержку. Он отвлекал Сагадиева разговором, но в один момент я услышала, как Сагадиев сказал: «Подожди, интересно...».

После лекции Сагадиев поблагодарил меня за хорошую лекцию, а я разревелась от такой оценки, на что Владимир Константинович сказал: «Не реви, а то подумают, что мы тебя ругаем».

Этот штрих говорит о человечности, заботе о своих подчиненных и вере в них.

Я знала одно: работать с ним нужно так, чтобы ему не было стыдно. И за все годы я никогда его не подвела.

Шли годы. Занятия, командировки по филиалам, по выполнению хозяйственных тем, разработке программ, методических указаний, сквозных и практических заданий...

Владимир Константинович сам много работал и требовал этого от нас.

Незаметно для нас, членов кафедры, кафедра Радостовца стала одной из ведущих и известных в СССР.

В 1980 году я была в командировке на Дальнем Востоке и зашла в Хабаровский институт народного хозяйства, который образовался на базе филиала ВЭФИ.

На кафедре бухгалтерского учета я увидела на стенде под замком два учебника В.К.Радостовца. И как мне было радостно, а в душе была такая гордость!!! Я думала, что вот я знаю этого человека, могу говорить с ним, спорить, советоваться.

А ведь это и есть счастье в трудовой деятельности (но тогда я этого не понимала).

В последующие годы наша кафедра помогала дальневосточным коллегам.

Или другой случай.

По просьбе Министерства автодорог КазССР наша кафедра подготовила учебник «Бухгалтерский учет в дорожных хозяйствах» с грифом «для служебного пользования».

Несколько экземпляров было послано в Прибалтийские республики: Латвию, Литву, Эстонию.

Бывая в командировках, я видела эти учебники в практическом применении. Сейчас трудно поверить, что это все делалось на нашей кафедре. Но ведь только под его руководством все это могло осуществляться, внедряться в жизнь!

О его трудолюбии, любви к бухгалтерскому учету — об этом можно написать тома...

Владимир Константинович был простым, доступным, располагающим к себе человеком.

Мы (члены кафедры) с ним делились своими бедами и радостями, происходящими в нашей каждодневной жизни.

Сколько раз он помогал мне советами и делами в моей жизни, жизни моего сына Володи.

Не умею говорить красивые слова, но благодарна судьбе, что она меня очень долгое время вела под руководством это Гения, Великого бухгалтера, умного, обаятельного, отзывчивого Человека. Имя его — Владимир Константинович Радостовец.

Спасибо его семье: Антонине Федоровне, его верной, любящей жене, сыновьям Коленьке, Витеньке — за их любовь к нему.

Сыновья Владимира Константиновича стали достойными продолжателями его дела.

Назикен Алпамыскызы,

доцент кафедры бухучета и аудита КазЭУ;
поэтесса, член союза писателей РК,

лауреат международной премии им. Джамбула

Вечная профессия бухгалтера

Светлая стая теплых воспоминаний о крупном ученом и добром человеке, о профессоре Радостовце Владимире Константиновиче многоцветной радугой окружила меня, как только начала писать первые строки. После окончания аспирантуры Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова я была направлена в АИНХ старшим преподавателем кафедры бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности, в которой состою по сей день.

Владимир Константинович работал в разное время зав.кафедрой, деканом, председателем Ученого совета и еще имел массу научных и общественных нагрузок.

Когда первый раз увидела его, то перед моим взором предстал высокий, обаятельный и доброжелательный молодой человек...

И вся моя долгая преподавательская жизнь прошла рядом с этим замечательным человеком. Это была целая эпоха нашей насыщенной и интересной жизни, полной ожиданий и тревог, радостей и сомнений, многотрудной педагогической работы, время поиска и самоутверждений, формирования профессионального экономического мышления.

Владимир Константинович был разносторонним человеком. Он, прежде всего, был настоящим неутомимым тружеником науки. Сумел создать огромное количество учебников, научных монографий, подготовил много кандидатов и докторов наук, создал свою бухгалтерскую школу, имел много верных друзей и единомышленников, внес огромный вклад в создание казахстанских стандартов учета для рыночной экономики и организовал авторитетную аудиторскую фирму «Центраудит». И самое главное: он сумел воспитать двух талантливых сыновей, продолжателей своего дела, Николая Владимировича и Виктора Владимировича.

Еще в то время, когда бухгалтерская профессия была менее престижной, чем в настоящее время, Владимир Константинович неоднократно говорил, что в мире есть три вечные профессии: учитель, врач и бухгалтер. Это были поистине крылатые слова. Конечно, без знания истоков формирования экономических показателей и о чем они говорят, экономистом стать нельзя.

В экономической науке я не очень-то преуспела. Все время казалось, что я занимаюсь не своим делом. В конце концов, я ушла совсем в другую область, в творчество. Теперь я занимаюсь тем, что умею делать хорошо.

Говорят, что наша судьба умнее нас. Каждая профессия имеет свое пространство мышления и чувствования. Теперь-то я понимаю, что экономика была даром судьбы. Без ясного представления о движущей силе целого общества и об экономическом пульсе государства, без знания глобальных законов экономического бытия человечества, места и роли человека в нем мне не о чем было бы сказать в поэзии.

Владимир Константинович в жизни был, на мой взгляд, истинным эпикурейцем: любил свою работу, жил легко и свободно, любил рыбную ловлю и дружеские застолья.

В нем привлекала людей, по моим наблюдениям, прирожденная демократичность его природы и широта души. Он относился к людям уважительно и доброжелательно независимо от занимаемой должности и научной степени.

Владимир Константинович обладал редким качеством делать добро людям. Об этом знают все его коллеги по работе. И мне часто приходилось пользоваться его добротой. Приведу несколько конкретных примеров. В наш институт поступала моя племянница. Ей нужна была непременно высокая оценка по письменной работе, иначе она не прошла бы по конкурсу. И Владимир Константинович протянул нам руку помощи, и она стала студенткой. Второй случай. Сдавала моя родная сестра госэкзамен. Сидела и молчала. Владимир Константинович был членом экзаменационной комиссии, пришел на кафедру и сказал: «Иди, помогай своей сестре». Она в тот год получила диплом и в настоящее

время успешно работает главным бухгалтером. Третий случай. Московский университет прислал мне приглашение на ежегодные Татуровские чтения. Мне подсказали, что по некоторым темам не полностью использованы командировочные деньги и назвали четыре темы. Я прошла по очереди по трем темам и получила везде вежливый отказ. Руководителю одной из тем я в свое время помогла решить одну важную его проблему. Была уверена, что он-то не откажет мне, но он отделался общими фразами. Владимир Константинович, выслушав меня, сказал: «Оформляй приказ». Таким был наш незабвенный Владимир Константинович.

Его жизненная арена была подобна огромной бухгалтерии, охватывающей все русла его разносторонней и многоплановой работы и с собственным балансом, отражающим все направления его жизнедеятельности и реальные достижения. Он был поистине счастливым человеком, ему удалось свои потенциальные возможности и дарования реализовать в жизни с размахом и результативно, оставив людям самые добрые воспоминания и добрые дела.

Мне очень повезло, что мои сознательные годы жизни, посвященные науке и педагогической службе, прошли рядом с такой крупной личностью. К юбилею Владимира Константиновича в знак глубокой признательности я посвятила свое стихотворение «Всему есть в жизни мера», оно переведено и на немецкий язык, войдет в сборник, где будут стихи на трех языках.

Светлая память о нашем дорогом Владимире Константиновиче всегда будет с нами.

Нәзікен Алпамысқызы

ӨМІР-ӨЛШЕМ

проф. В.К. Радостовецке

Өмір-өлшем,
Молшылық пен жоқшылық есептелген.
Аңқау пенде
Есебінен жаңылып тезек терген.
Қанағат деп
Таршылыққа төзімін төсеп келген.

Өмір-сауда
Алмақтың да салмағы есептелген.
Пайда қуып
Әр шығынын салмақтап тежеп көрген.
Ал, қазына
Тек ғұмырдың құнымен өзектелген.
Өмір-есеп,

Ырызғысы әркімнің есептелген.
Фәни заңы:
Асқан-тосқан әр кезде кезек келген.
Хақ алдында
Кісі ақысын жегендер есеп берген.

Бұ жалғанда
Тегін не бер?
Бәрі де есептелген.

ВСЕМУ ЕСТЬ В ЖИЗНИ МЕРА

проф. В.К.Радостовцу

Всему есть в жизни мера,
нужде и изобилию ведется счет.
Нерасторопный, что со счетом не в ладах,
Не в первых жизнь ведет рядах.
Желания его в узде,
Терпение он подстелил нужде.

Жизнь — как одна большая биржа,
Свой вес имеет все, что получил.
А вечная погоня за прибылью
Нас обрекает на борьбу с убылью.
Но только жизни человеческой цена
Всем ценностям основой легла.

Вся жизнь — расчет,
Ведется доле каждого учет.
Но жизни человеческой закон:
Сейчас богатство, через час урон.
И за насилие, и ложь всегда
Даешь отчет — создателю хвала.

В этой жизни
Что даром нам дано?
Рассчитано все точно — учтено.

Перевод Бакировой Г.З.

Свиридова Людмила Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент;
главный специалист ТОО
НАК «Центраудит-Казахстан»

**Он считал, что день прожит зря,
если не написана глава книги**

С Владимиром Константиновичем мы познакомились в 1960 году. Тогда он работал в Казахском государственном университете (КазГУ) на кафедре бухгалтерского учета совместителем. Владимир Константинович был назначен руководителем моей дипломной работы. До встречи с ним я уже слышала отзыв о нем заведующего лабораторией бухгалтерского учета Ли Н.И. как об очень квалифицированном специалисте. Первая встреча с Владимиром Константиновичем произвела на меня незабываемое впечатление: молодой, высокий, стройный и очень симпатичный мужчина, знающий теоретик и практик бухгалтерского учета, требовательный руководитель дипломной работы.

Первые навыки исследовательской работы я получила от Владимира Константиновича. Он советовал: «Изучи состояние учета на предприятии, сравни с требованиями действующих нормативных документов, найди недостатки, проанализируй предложения теоретиков по исследуемым вопросам, а затем изложи свои предложения по устранению недостатков в учетно-экономической работе предприятия и совершенствованию бухгалтерского учета». Подошел срок сдачи на проверку первой главы. Очень боялась показывать рукопись, думала, забракует, но деваться было некуда. После проверки первой главы состоялась наша следующая встреча. Владимир Константинович похвалил меня и сказал: «Продолжай в том же духе». После его ухода, открыв папку и увидев множество редакционных поправок и замечаний, я удивилась: «За что же он меня хвалит?». Самое главное, благодаря сделанным им замечаниям и поправкам, уже в следующих главах дипломной работы я старалась не допускать подобных ошибок. Владимир Константинович приложил максимум усилий к тому, чтобы я оценила и полюбила непрестижную в то время профессию бухгалтера.

Еще запомнилось его чуткое отношение ко мне, к моему здоровью. Дело в том, что время его руководства совпало с моей беременностью. На защиту дипломной работы я вышла с беременностью более семи месяцев. При каждой нашей встрече он всегда интересовался моим самочувствием, а перед защитой дипломной работы провел репетицию защиты (задавал вопросы, которые могли бы, по его мнению, мне задать, и сам же на них отвечал). Столько внимания и помощи при написании дипломных работ от своего руководителя, наверное, не получал ни один студент нашей кафедры. Запомнилось яркое выступление Владимира Константиновича на экзаменационной комиссии после защиты моей дипломной работы в 1961 году, которое добавило мне шансов на получение отличной оценки...

Вторая наша встреча состоялась через 15 лет. В то время я работала в Казахском научно-исследовательском институте минерального сырья в отделе экономики старшим куратором-руководителем темы, имела научную степень кандидата экономических наук. Встреча произошла в Алма-Атинском институте народного хозяйства (АИНХ), куда я была приглашена на встречу с однокурсниками. Владимир Константинович сразу узнал меня и стал расспрашивать: «Куда ты пропала? Кем работаешь и где?». Узнав, что я кандидат экономических наук и выяснив, на какую тему я защитила диссертацию в г. Москве, предложил мне подать документы на конкурс на освободившееся место старшего преподавателя руководимой им кафедры. От неожиданности сделанного предложения я испугалась, так как не имела опыта преподавательской работы, и предложила оценить мои возможности, для начала взяв почасовиком по совместительству. Владимир Константинович не сомневался ни одной минуты в том, что у меня все получится, и настаивал на подаче документов на вакантную должность. Его пронизательность в оценке людей и умение убеждать круто изменили мою жизнь. Поверив ему, я подала документы и прошла по конкурсу на должность старшего преподавателя его кафедры. С 1976 года начался новый этап наших взаимоотношений, не преподавателя и студента, а коллег по работе. Немного позже наши взаимоотношения стали не только официальными, но и дружескими.

Под руководством Владимира Константиновича я проработала:

- с ноября 1976 года по март 1994 года в АИНХ в должности старшего преподавателя, доцента;
- с марта 1994 года по 22 января 1998 года в ТОО НАК «Центраудит-Казахстан» аудитором, главным специалистом.

За годы совместной работы с Владимиром Константиновичем я была не просто подчиненной, я была его преданным другом.

Наиболее ярко запомнилась одна из командировок с Владимиром Константиновичем в ноябре 1978 года в город Чимкент, где находился филиал АИНХ. Два раза в год на весеннюю и осеннюю сессии, согласно учебному плану, преподаватели выезжали читать лекции, проводить практические занятия по своим дисциплинам, затем принимать экзамены, зачеты. Нас собралось с разных факультетов и кафедр одновременно человек 12-15. С нашего учетно-экономического факультета, кроме Владимира Константиновича и меня, были доценты: Кеулимжаев К.К., Акимжанов Д.А., Даулетбеков А.Д. Именно эта командировка запомнилась мне больше всего, потому что мне представилась возможность увидеть, услышать и оценить все стороны деятельности Владимира Константиновича. Время занятий со студентами у нас с Владимиром Константиновичем не совпадало, и это позволило мне в свободное время посещать его лекции. Другой такой возможности поучиться у него искусству читать лекции, у меня больше не было после этой командировки. Владимир Константинович читал лекции, не глядя в подготовленный материал, очень много приводил примеров из практики. Такого контакта с аудиторией, пожалуй, я не наблюдала больше ни у одного преподавателя. Я старалась перенять все эти качества у Владимира Константиновича, и тот факт, что он выбрал меня в партнеры для чтения лекций на Республиканских семинарах по повышению квалификации главных бухгалтеров, лучшее тому доказательство.

В этой командировке мне, Кеулимжаеву и Алешкову представилась возможность побывать в гостях с Владимиром Константиновичем у его бывшего аспиранта Ашира Омаровича и увидеть его с другой стороны, как очень веселого и компанейского человека. По традиции этого дома Владимиру Константиновичу, как

самому почетному гостю, вручили баранью голову. Он должен был отрезать кусочки от разных частей головы и передавать их каждому из гостей с пожеланиями. Меня удивило его умение найти для каждого добрые и красивые слова, которые он произносил то очень серьезно, то с юмором, в зависимости от того, кому они предназначались. Мне, передавая кусочек уха, он сказал: «Чтобы твои уши лучше слышали, не только комплименты мужчин, но и ответы на экзаменах даже самых нерадивых студентов».

Пришли мы в гости осенью, а возвратились зимой. Падал первый снег. Мы шли, шутили, смеялись. Владимир Константинович слепил снежок и запустил в кого-то из нас. И началось невообразимое: взрослые люди играли в снежки, как дети. Такими веселыми и беспечными, как в тот вечер, мне уже не довелось видеть своих коллег.

Вспоминается, как умел слушать Владимир Константинович анекдоты. Если ему анекдот нравился, то он от души смеялся. Запомнилась притча, которую рассказывал Владимир Константинович, и суть ее сводится к следующему. Купец нанимает на работу приказчика. Наниматься пришли двое. В это время мимо проезжает обоз с товаром. Купец посылает их узнать, что везут. Один из них вскоре возвращается и сообщает, что везут продавать пшеницу. Другой задержался, а вернувшись, доложил, что обоз едет в такой-то город, везут пшеницу такого-то сорта, по цене такой-то, но, поторговавшись, можно купить за такую-то цену. Как Вы думаете, какого из приказчиков купец взял на работу? Ответ очевиден — второго.

Почти все сотрудники кафедры совмещали преподавательскую и научно-исследовательскую работу, и это одна из заслуг Владимира Константиновича. Он, как никто другой, мог найти заказчика под разработанные программы, заключить договора, сделать все для того, чтобы они были выполнены качественно и своевременно, независимо от того, принимал ли он участие в этих проектах или нет. Как правило, завершение хозяйственных тем сопровождалось публикациями в виде книг или брошюр. Некоторые из них, написанные под его руководством в соавторстве с ним и другими коллегами, перечислены ниже:

- Научно-методические разработки по организации бригадного подряда в шахтном строительстве;

- Анализ производственно-хозяйственной деятельности геологических объединений и организаций;

- Рекомендации по внедрению низового хозрасчета в сочетании с чековой формой оперативного контроля затрат на производство геологоразведочных работ;

- Малое предприятие: создание, деятельность, организация учета и контроля;

- Организация учета при различных формах собственности.

Владимир Константинович любил ездить на природу. Особенно запомнился мне пикник по случаю окончания учебного года у речки Каскеленка. Он был хорошим организатором как работы, так и отдыха. Каждый знал, за что он отвечает и что он должен делать. Плохое настроение исключалось. Царило веселье. Анекдоты, песни, танцы вперемешку с шашлыками из свежей баранины и прочей закуской. Радостно было еще и оттого, что впереди долгожданный отпуск.

Владимир Константинович был непривередлив в еде. У меня в гостях любил отведать пельмени, жареную утку с яблоками. На природе и у себя дома сам готовил шашлык.

Владимир Константинович был очень щедрым человеком, делился знаниями, научными идеями и жизненным опытом.

Обладал даром ненавязчиво дать нужный совет, считаясь с твоим самолюбием.

Он был требовательным к выполнению обязанностей каждым членом кафедры, в то же время был внимательным и добрым. От него невозможно было скрыть плохое настроение, обеспокоенность чем-то. Обязательно поинтересуется, что случилось, и постарается помочь советом и делом.

Он был гениальным ученым. На счету у Владимира Константиновича 370 публикаций общим объемом свыше 2000 печатных листов. А сколько он подарил научных идей своим аспирантам? Если каждому по одной, то их наберется пятьдесят две. Он не только разрабатывал научные идеи, но и внедрял их в производство.

Он считал, что день прожит зря, если не написана глава книги.

Попандопуло Анна Алексеевна,
заместитель директора по аудиту
ТОО НАК «Центраудит-Казахстан»;
Скалинская Ольга Алексеевна,
аудитор ТОО НАК «Центраудит-Казахстан»

Он был тонким психологом...

Возможность рассказать о достоинствах ученого и педагога Радостовца Владимира Константиновича мы оставляем его ученикам. Нам же хотелось поделиться воспоминаниями о нашей, к сожалению, недолгой совместной работе, о его манере работать с подчиненными. Теперь мы понимаем, что у Владимира Константиновича был вообще такой принцип отношения к человеку: искать и находить лучшее в людях. Этот принцип проявлялся в каждом его поступке. Говорят, что «мудрость — это ум, соединенный с добротой». Это как нельзя лучше характеризует особенность Владимира Константиновича — руководителя. Прежде всего, он был тонким психологом. Думаем, именно это качество позволило ему создать такой коллектив, в котором царил дух сотрудничества и творческого поиска.

Имя Радостовца нам было очень знакомо по учебникам, по которым мы учились в институте, а впоследствии по многочисленным публикациям в «Бюллетене бухгалтера». Но своим близким знакомством с Владимиром Константиновичем и переходом на работу в «Центраудит» мы обязаны Виктору Владимировичу, с которым встречались по различным проблемам учета на обувной фирме «Джетьису». Скажем прямо, что это были не лучшие времена для обувного предприятия. Непростые рыночные отношения не очень-то вписывались в устоявшийся ритм жизни бывшего планового советского хозяйства, что и привело нас в офис «Центраудита» (тогда еще расположенного в одной комнате). Конечно же, очень поразила первая встреча с Владимиром Константиновичем, особенно его внимательное отношение к нашим производственным проблемам, которые после его консультаций очень быстро разрешались.

Нас поразили его любознательность и желание учиться всему новому, несмотря на уже солидный возраст. Его работоспособность изумляла, телефон в его кабинете буквально «раскалялся» от звонков, за консультациями к нему обращались со всей республики (время перехода на новый план бухгалтерского учета вызывало очень много вопросов у бухгалтеров), но он никогда никому не отказывал, а очень подробно, без тени раздражения, все разъяснял. Впоследствии было дано негласное указание секретарю — ограждать шефа от бесконечных звонков. Но прием посетителей — это было святое дело. А посетители шли бесконечной вереницей — бывшие ученики, аспиранты, бухгалтеры, руководители предприятий. Входили в приемную несмело, по всему видно было, что они испытывали безграничное уважение к Владимиру Константиновичу и восхищение им.

Мы вспоминаем чувство робости в первые дни работы в «Центраудите», которую затем сменило удивление: каждый чувствовал себя на своем месте, испытывалось воодушевление от сотрудничества с коллегами. Уверенное в себе поколение молодых и талантливых учеников Владимира Константиновича: Шмидт О., Митрохина Л., Михайлова Г. — прекрасно сотрудничало с нами, производственниками старой закалки, потому что все мы воспитывались в значительной степени «под знаком Радостовца».

В каждом из своих сотрудников Владимир Константинович умел разглядеть способности и поручить такую работу, где он мог бы проявить себя с лучшей стороны и обязательно отмечал малейшее проявление самостоятельности, оригинального подхода к решению проблемы, упорства. Его похвалы привлекали неизменной искренностью, вселяли уверенность в собственных силах и желание работать живо и интересно.

Нам вспоминаются совещания после командировок, где мы анализировали выполненные проекты. Внимание Владимира Константиновича во многом сосредоточивалось на качественном выполнении заказов. С одной стороны, он требовал полной объективности в оценке выполненной работы, с другой — отмечал слабые стороны и промахи сотрудников, но очень деликатно, без нравоучений. Его замечания воспринимались как помощь, которая

заклучалась в том, чтобы направлять усилия мысли, держать ее на уровне современных идей. Кроме того, тщательный анализ работы позволял накопить бесценный практический опыт.

Начиная работать в более чем скромном кабинете, Владимир Константинович получал огромное моральное удовлетворение, когда офис начал расширяться и благоустраиваться. Надо было видеть, как он с воодушевлением ходил по кабинетам с очередным посетителем и с гордостью представлял нас, в общем-то рядовых сотрудников. Нам это давало дополнительный стимул для самосовершенствования, постоянному стремлению к развитию. Мы чувствовали, что главным стержнем компании «Центраудит» Владимир Константинович считал созданный им коллектив...

...Такое же бережное отношение к коллективу, к посетителям сохраняется и при Викторе Владимировиче Радостовце, продолжающем дело своего отца Владимира Константиновича Радостовца.

Иванюк Татьяна Николаевна,
к.э.н., доцент, зав.кафедрой
учетно-экономических дисциплин
университета «Туран»

Он был сильной личностью

Когда я работала в КазГАУ, долгое время выполняла в качестве общественной нагрузки обязанности ученого секретаря Ученого совета учетно-экономического факультета, а затем учебно-научного комплекса «Учет и экономическая кибернетика». Необходимо заметить, что Ученый совет имел очень большое значение в работе факультета, поскольку именно этот орган являлся высшим в рамках факультета (позднее учебно-научного комплекса) при принятии любых решений. Считалось престижным войти в состав членов Ученого совета. Именно поэтому руководство подходило к подбору членов Совета весьма тщательно и серьезно. Профессор Радостовец В.К. являлся неизменным членом Ученого совета факультета долгое время как заведующий кафедрой, а затем как профессор.

Как ученый секретарь, я должна была вести протоколы заседаний Совета. Приходилось записывать выступления членов Совета. Обсуждение вопросов проходило то ровно, спокойно (что бывало крайне редко), то весьма вяло, скучно, а чаще всего активно, сумбурно, заинтересованно. Выступления при обсуждениях вопросов также были разные. Некоторые члены Совета говорили очень пространно, длинно, с большой преамбулой, а иногда даже не по сути вопроса. Такие сообщения протоколировать было весьма сложно: слушаешь и ждешь, когда же в этой длинной тираде слов наконец-то выступающий выразит свою основную мысль. На этом фоне все выступления профессора Радостовца В.К. явно выигрывали.

Владимир Константинович умел всегда очень грамотно и лаконично построить свою речь. При этом он выделял самое главное, заранее систематизировав свою информацию. Излагая какую-либо мысль, он обязательно выделял приоритетные направления, и выс-

казывал свои соображения по пунктам: первое..., второе..., и т.д. Именно поэтому его выступления было легко протоколировать. Его речь всегда была аргументированна, что позволяло ему без особых усилий убеждать слушающих. Заканчивая свои выступления, Владимир Константинович обязательно делал обобщения и непременно вносил конкретные и, как правило, реальные предложения. Уверена, что никто из членов Совета не оставался равнодушным к его эмоциональным, ярким и всегда конструктивным докладам или просто сообщениям.

Радостовец В.К., бесспорно, был неординарной личностью. Это был гигант во всем и, прежде всего, в работе. Мне не приходилось ни разу видеть его праздно сидящим, впустую проводящим время. Он постоянно был занят каким-либо делом. Создавалось впечатление, что этот человек вообще никогда не отдыхает, а если и отдыхает, то только совмещая отдых с работой, то есть приятное с полезным.

Однако больше всего меня поражала в Радостовеце В.К. способность выполнять несколько функций одновременно. Например, он никогда не сидел на заседаниях, просто слушая. Он всегда что-то писал или просматривал свои материалы, то есть выполнял какую-либо свою работу, однако, одновременно внимательно слушал обсуждаемый вопрос и всегда принимал активное участие в прениях. Наблюдая за ним со стороны, можно было предположить, что он просто присутствует на заседании и одновременно занимается своими делами. Однако глубина задаваемых им вопросов докладчику и очень активное участие в прениях при обсуждении рассматриваемой проблемы позволяли понять его заинтересованность и активную позицию в решении обсуждаемой проблемы.

Вопросы, выносимые на заседания Ученого совета, были очень разные. Это и методическая работа, и учебная работа, и воспитательная работа со студентами. Кроме того, постоянно заслушивались отчеты о работе кафедр учебно-научного комплекса, большое внимание уделялось научной работе профессорско-преподавательского состава комплекса. Профессор Радостовец В.К. всегда проявлял большую заинтересованность, независимо от характера рассматриваемого вопроса. Он принимал активное

участие в решении всех проблем. Казалось, что у него болела душа за все, что происходило в жизни нашего учебно-научного комплекса «Учет и экономическая кибернетика».

Однако особенно внимательно он относился к вопросам по научной работе. Все темы кандидатских и диссертационных исследований утверждались на Ученом совете. Профессор Радостовец В.К. принимал самое активное участие в обсуждении тем. Каждая тема рассматривалась им очень тщательно с учетом базы исследования. При этом он вносил коррективы, делал замечания и давал полезные советы по изменению диссертационных тем.

Всегда с удовольствием вспоминаю период работы над справочником терминов рыночной экономики. Это было время (1991-1992 гг.) начальной стадии формирования рыночных отношений в экономике Казахстана. Именно в этот период появилось очень много новых, или просто ранее не применявшихся и не рассматривавшихся терминов и понятий, являющихся основой развития рыночной экономики. Тогда далеко не все специалисты-экономисты свободно ориентировались в системе таких понятий и явлений, как *камбио, овербот, свинг, куртаж, рекамбио, сплит, форфетирование, скадпер, пит, онколь* и другие.

Такая неосведомленность особенно чревато могла отразиться на процессе подготовки будущих кадров для работы в условиях рыночных отношений. Профессор Радостовец В.К. одним из первых почувствовал острую необходимость изменить ситуацию. У него возникает очередная блестящая идея, идея создания справочника терминов рыночной экономики, где были бы представлены новые специальные терминологические понятия, характерные для рыночных форм хозяйствования. Радостовец В.К. очень быстро сформировал команду для написания справочника, в состав которой вошла и я.

Перед рабочей группой он четко сформулировал цель создания справочника и поставил конкретные задачи. Предварительно беседовал с каждым из будущих авторов-составителей. Раскрывая свой план работы перед каждым из нас, Владимир Константинович не навязывал своего мнения, однако, умел мастерски изложить

свое видение способов и методов решения поставленной проблемы. При этом говорил спокойно, не торопясь, но очень убедительно. Создавалось впечатление, что он советуется, а не пытается диктовать определенные им направления. Умел зажечь и увлечь собеседника своей идеей.

Работа по составлению справочника началась очень активно. Владимир Константинович постарался максимально обеспечить нас новейшими литературными источниками. Он охотно делился всеми материалами, которые у него были. Помогал доставать новую специальную литературу, проливающую свет на те или иные понятия, явления, термины. Хорошо помогая нам, Владимир Константинович постоянно контролировал ход работы и очень жестко подходил к оценке уже сделанных частей книги. Наконец, работа была завершена, и в начале 1992 г. справочник под названием «Термины рыночной экономики» был издан. Тираж был не очень большой, книга разошлась довольно быстро, и в этом же году вышло второе издание справочника.

Мы еще не успели отдохнуть от проделанной работы, а Владимир Константинович поставил перед нами следующую задачу. Он решил выпустить специальный терминологический справочник, ориентированный на работников в области бухгалтерского учета и аудита. Для составления такого справочника нужно было систематизировать уже собранный материал, дополнив его специфическими понятиями и терминами в сфере бухгалтерского учета и аудита, в том числе и используемые на уровне международных экономических связей. Владимир Константинович решил, что это новое издание должно носить не только характер справочника, но и обязательно раскрывать экономическую природу понятий и явлений, лаконично характеризуя их сущность и содержание.

Должна с удовлетворением отметить, что все наши инициативы профессор Радостовец В.К. охотно принимал и поддерживал. Его отношения с нашей рабочей группой строились на основе доверия. Однако не было ни одного вопроса по ходу работы, который бы остался без его внимания. Будучи предельно занятым человеком, он не только очень четко отслеживал процесс создания книги, но также находил время для внимательного просмотра уже состав-

ленного материала. При этом подходил крайне строго, критиковал безбожно, определял примитив и сразу исключал такой материал. Спустя некоторое время, работа была завершена, и в 1993 году вышла небольшая брошюра под названием «Международные термины и понятия по бухгалтерскому учету и аудиту».

Владимир Константинович был великой личностью. Его величие просматривалось во всем: в работе, мыслях, научных трудах, умении определять проблемы и находить пути их решения. Величественной была и его внешность: высокий и очень большой светловолосый мужчина с чрезвычайно приятным прищуром улыбающихся глаз. У Владимира Константиновича была совершенно необыкновенная походка. Несмотря на довольно крупные габариты и большой вес, он имел мягкую поступь. Двигался пружинистой походкой, слегка откинув корпус назад. Голову всегда держал прямо, никогда не сутулился, и был очень активен в движении. В здании Казахской государственной академии коридоры очень длинные. Корпус академии занимает по протяженности два квартала. Во время учебных перемен между занятиями коридорные пролеты заполнялись студентами, причем довольно плотно. Но, несмотря на это, если по этажу шел Владимир Константинович, его мощную фигуру можно было увидеть уже издали. Он как бы вышался над всеми.

Стремительной походкой приближаясь к кафедре по этажу, профессор всегда охотно отвечал на все приветствия как преподавателей, так и студентов. На работе он выглядел, как правило, официально: рубашка, галстук, костюм. В руке либо портфель, либо застегивающаяся папка, которые в последние годы сменил кейс. Тем не менее на многих, в том числе и на меня, Владимир Константинович производил впечатление человека, который не придавал большого значения своей внешности. Он весь был, прежде всего, в своей работе и в своих делах.

Владимира Константиновича очень любили студенты. В Казахской государственной академии управления, как и во многих других вузах, применялась система анкетного опроса «Преподаватель глазами студентов», которая использовалась при оценке деятельности профессорско-преподавательского состава. Оценивая Радостовца В.К.,

студенты выставляли ему очень высокие баллы. А в устной беседе даже сожалели о том, что в анкете можно проставлять только 5 баллов. Говорили: «Если бы можно было оценивать по 6 - балльной системе, то мы бы нашему профессору поставили все 6 баллов».

С Владимиром Константиновичем я была связана исключительно в деловом аспекте. Поэтому, говоря о том, что привлекало меня в этом человеке, прежде всего хотела бы отметить его удивительную работоспособность. Профессор не только был способен работать по максимуму, но он любил работать и, самое восхитительное, он умел работать. Обладая блестящим умом, он не боялся признавать свои ошибки. Это делало его ещё более привлекательным в глазах окружающих. Был очень требователен к себе и так же подходил к оценке своих коллег. Владимир Константинович был сильной личностью, обладал прогрессивным мышлением. Ему были свойственны удивительная масштабность и глубина мысли, тяга ко всему новому. Он умел убеждать и находить соратников. Его уникальность и неординарность мышления восхищали всех. Однако Радостовца В.К., как любого другого человека, окружали не только друзья и соратники. Безусловно, были и те, кто не принимал его жизненных принципов, отрицал отдельные его позиции. Возможно, поэтому его отчасти недооценивали. Пытаясь объяснить себе это, я вспоминаю слова Р.Гамзатова:

*На камушках гадалка мне гадала,
Судьбу мою она мне предсказала.
«Прекрасна жизнь твоя», - она сказала, -
но в жизни у тебя врагов немало!»
Постой, гадалка, не трудись напрасно,
Все знают без гаданья твоего,
Когда у человека цель прекрасна,
Противников немало у него.*

Макеева Екатерина Павловна,
бывший главный бухгалтер
Минбыта Республики Казахстан

Он всегда был способен прийти на помощь

Владимира Константиновича Радостовца я знала с июля 1967 г. Наше знакомство началось с подготовки и написания книги «Бухгалтерский учет на предприятиях бытового обслуживания населения». Материалы к данной книге собирались в течение 1967-1968 гг. Книга была издана в 1969 г.

На кафедре у Владимира Константиновича я работала много лет в качестве научного руководителя дипломных работ (по соавторству).

Это был необыкновенный человек, знающий свое дело. К окружающим Владимир Константинович относился с вниманием и добротой. Меня в нем привлекала его простота, душевность, высокая образованность. Он был трудолюбив и своим трудом показывал пример другим. Способным студентам помогал продвинуться по работе и учебе, давал рекомендации для поступления в аспирантуру. Его лекции были содержательные и легко усваивались студентами. Все сложности по работе он старался преодолевать сам, скоропалительных решений не принимал, только обсудив с коллегами, делал выводы.

В своих делах, мыслях, намерениях он всегда находил последователей. Он, как правило, помогал и советовался с главными бухгалтерами и ведущими специалистами министерств, ведомств, предприятий (таких, как Минавтотранспорт, Минавтодор, Минсельхоз, Мингеологии, Минбыт) и ведущими специалистами колхозов и совхозов Казахстана.

Однажды мы поехали с ним во Фрунзе (сейчас г.Бишкек) по служебным делам. Завершив все дела, отправились в гости к аспиранту Владимира Константиновича. Не ели весь день, очень проголодались, а наш черный барашек, предназначенный нам на шашлык, ходит, щиплет травку. И Владимир Констан-

тинович взмолился: «Дайте хоть корочку хлеба, нет мочи терпеть!»...

Потом все уселись по-восточному, за столом местных женщин не было, а я — «не женщина», я — главный бухгалтер Министерства местной промышленности КазССР. Хорошо поели, попили чаю — жизнь стала прекрасной!

Главной особенностью Владимира Константиновича была скромность. Он был ненасытно трудолюбивым, неутомимым, мудрым, умным, эрудированным специалистом и педагогом, тактичным, мужественным человеком.

Владимир Константинович проводил всевозможные встречи и давал квалифицированные консультации студентам, аспирантам и специалистам предприятий. В оценках людей он был прощателен и принципиален. Трудности жизни переносил спокойно и стойко. Самое ценное в деятельности Владимира Константиновича — это стремление к достижению поставленной задачи. В общении со всеми он был внимательным, обаятельным, заботливым, надежным, он всегда был способен прийти на помощь. Но если случалось, что он причинял обиду другим, то при этом страдал сам.

Наша семья признательна Владимиру Константиновичу за помощь. Все мы: я, мой муж, мой сын — в разные годы закончили учетно-экономический факультет Алма-Атинского института народного хозяйства и успешно работали по специальности.

В моей жизни произошел несчастный случай, в течение года я лежала в гипсе. В это время Владимир Константинович всячески поддерживал меня морально. Он загрузил меня работой по руководству дипломными работами и их рецензированию. Это помогло мне переносить физическую боль.

Владимир Константинович все годы нашего знакомства и совместной работы обязательно поздравлял меня с днем рождения. Форма поздравления была самой разнообразной: звонок по телефону, открытка, букет цветов, коробка конфет...

И вот однажды в свой день рождения я оказалась в больнице. Поздравления от Владимира Константиновича не было. Вдруг

вижу: как бы открывается дверь моей палаты, и Владимир Константинович заглядывает в нее. Ну, думаю, сейчас он зайдет и поздравит. А его все нет и нет...

Потом я узнала, что он умер, а именно в это время его хоронили.

Возможность встречи с ним навсегда утрачена. Если бы мне представилась эта возможность, то я поговорила бы с Владимиром Константиновичем о многом. Я бы ему сказала, что он неординарный человек и очень талантливый ученый, сделавший так много на ниве образования и подготовки ученых для нашей страны.

*Учитель! перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени....*

Н. Некрасов

III. УЧЕНИКИ И АСПИРАНТЫ

Малькова Татьяна Николаевна,
доктор экономических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета
экономики и финансов (СПб ГУЭФ)

Такими мы были

С Владимиром Константиновичем мы вместе работали 15 лет. Он был моим научным руководителем, и теперь я хочу рассказать о нем. Казалось, Владимир Константинович будет жить вечно. Так он жил, двигался, говорил — как будто спешил куда-то, опасаясь что-либо упустить, не успеть. Ангелом и святым он не был. Жадно, колоритно, со вкусом и аппетитно жил. Правда, его вкусы и аппетиты частенько вызывали сопротивление имеющих такие же амбиции.

Впервые я увидела его на лекции по курсу ревизии. Оказывается, ввели новый курс, а читать его было некому. Ну он и пошел. Вообще читал он хорошо, свободно, со знанием дела, профессионально, смело и без стеснения сдабривая выступление метким словом или анекдотом. Может быть, это не всегда было уместным, но запоминалось. По-моему, ему самому казалось уместным все, что он делал, что и отличает талантливые натуры.

Так вот — о первой встрече с Владимиром Константиновичем. Мы, я и моя лучшая подруга Гульбахрам Адилова, как всегда, вошли в аудиторию последними. Она оказалась переполненной, и мы решили отвалить с условным сигналом «джур». Только мы назад, а на нас — Владимир Константинович. Он буквально задвинул нас в аудиторию.

И оказались мы впереди всех, прямо перед столом лектора. А вообще всегда мы с ней располагались сзади всех, потому как «хулиганили» часто. Моя Гуля возьми и расскажи новый анекдот, который только что привез с Мосфильма ее тогдашний муж (Эрик Абдрашитов). Мы с ней давились от неудержимого смеха, а Владимир Константинович — от ярости. До этого он на нас испробовал все свои педагогические приемы (ходил вокруг нас, ручищу клал на плечо по переменке то мне, то Гуле, смотрел в упор — ничего не помогало).

Уже позже узнала, что при всем добродушии в гневе он бывал страшен, когда его выводили из себя. Хорошо было только то, что гнев быстро проходил, но при этом надо было не противоречить или сбегать. Сам себя он считал незлопамятным и искренне удивлялся, что некоторые его считали иным.

Потом меня оставили в институте, и Владимир Константинович стал моим руководителем. Работали мы с ним то легко, то сложно. Он был прост и сложен одновременно. Был обаятелен какой-то фольклорной простотой, но порой с перехлестом, даже на грани цинизма, что и вызывало разное к нему отношение. Но и привлекало многих (особенно женщин).

По стилю управления он был деспот, хотя и искал компромиссы. К свободе личности относился с иронией. Искренне пытался «перевоспитывать». По своей молодости не один раз я подходила к его столу с написанным заявлением об уходе, а он опережал тем, что вынимал из стола какой-либо материал к диссертации.

Его ведущая черта состояла в вечном движении. В.М Кин, например, считал его торопыгой. Но и щедро одаренным от природы: хваткой, живым умом, сообразительностью, метким словом. На службу он шел долго. То есть приезжал-то он во время. Кстати, водил машину хорошо, быстро и ловко, как и все, что делал. Подъезжал к институту, выходил, но к кафедре добирался минут через сорок. Его по пути ожидали, или он сам встречал кого-либо. Он был нужен многим и многим мог помочь. В общении был прост, раскован, не стеснителен, вероятно, с перебором, но это была колоритная простота, от народа.

Владимир Константинович имел обаятельную улыбку, слегка набок, открывая золотой зуб сбоку, что его не портило. Тембр

голоса — несколько похожий на Собчака. Он легко носил свой крупный, крепко сшитый торс (где-то 120 кг). Быстро, с аппетитом, но при этом красиво ел. Был ретроградом в одежде и одеваться не умел. Долго утверждал, что преподаватель должен отставать от моды, и сам следовал этому утверждению.

В выступлениях он демонстрировал блестящую память, знание профессии, владение словом. За словом в карман не лез. Но не всегда это самое слово взвешивал. Его опрометчивые высказывания отравляли ему, и не только ему, жизнь. Был находчив. Выступал без «шпаргалок» и все держал в голове.

И все-таки он был человек скорее дела, а не идей. Я так думаю, что ему мало было быть одновременно доктором экономических наук, профессором, зав.кафедрой и деканом. И это все с нуля, «от сохи». По его словам, он в юности был пастухом (кстати, от неудачной встречи с быком у Владимира Константиновича одно плечо было заметно ниже другого), а потом счетоводом. Так получилось, что его жизненной нишей оказался бухгалтерский учет. Однако осуществиться он мог бы и в любой иной сфере.

Со своей этнической принадлежностью Владимир Константинович точно определиться не мог (украинский, белорусский, русский, болгарский слои), но любил украинские песни (любимая — «Дывлюсь я на нэбо, тай думку гадаю») и украинскую «мову».

Он был рожден лидером, но в то сложное для ярких личностей время свою невероятную энергию и напористость ему просто было некуда девать. Подозреваю, что именно поэтому он так часто ездил на охоту, на рыбалку, чтобы без помех преодолевать трудности. Его жизнь отравлял яд проблем того времени.

От Владимира Константиновича осталась масса кандидатских диссертаций, связанных с его именем. Гигантские тиражи учебников, которые он ухитрялся в бешеном темпе выпускать. Но главное его достояние — это его замечательные дети, которые помнят отца, и дают нам всем образец сыновнего почтения.

Будем помнить друг друга, пока мы живы. Чтобы подлинные воспоминания, а не искусственные схемы становились памятником ушедшему от нас в мир иной. Мы живы, пока нас помнят, и помнят такими, какими мы были.

Гамарник Геннадий Николаевич,
к.э.н., профессор, ректор Восточно-
Казахстанского государственного
технического университета им. Д.Серикбаева

Он очень ценил время, так как дарил его людям

Огромный, представительный, в то же время обаятельный и легкий — таким всплывает Владимир Константинович в моей памяти. Для нас, молодых семидесятников, на заре “косыгинских” реформ в экономике он был тем, на кого хотелось и надо было быть похожим. Он располагал к себе внешностью, мужественной и внушительной, при этом он не старался казаться старше или проявлять превосходство ученого авторитета. Его уважали безо всякого усилия. Он приходил и приносил с собой ауру легкой и удобной подвижности; подъезжал на своей белой “Волге” с оленем на капоте, и мы, молодежь, вежливо перед ним расступались.

На мой взгляд, Владимир Константинович жил так, будто боялся, что какой-то час его жизни может пройти безучетно или без пользы вообще. Сидел он на партийном собрании или еще на каких-то важных форумах, он все время занимал себя параллельно тем, что вычитывал, правил, разрабатывал и писал что-то. Теперь мы знаем, что творческая одержимость Владимира Константиновича час за часом выливалась в публикации общим объемом более 2000 печатных листов (это: учебники, учебные пособия, монографии, рекомендации по учету и аудиту, практические пособия, справочные пособия, научные статьи). 11 работ Владимира Константиновича изданы на казахском языке. Его работы я вижу в библиотеках, их изучают студенты экономических вузов и факультетов, учащиеся средних специальных учебных заведений; их осваивают в системе повышения квалификации работников бухгалтерского учета. Эти объемистые труды по организации бухгалтерского учета остаются настольными книгами в самых солидных предприятиях, многих хозяйствующих субъектах различных отраслей экономики Казахстана. А я помню автора этих трудов у доски, у которой он умел работать свободно, просто и легко. Свои лекции он не читал, а рассказывал, иллюстрируя всевозможными

“проводками” бухгалтерского учета.

Владимир Константинович был, конечно, личностью неординарной. Он легко шел на контакт, всегда понимал твой вопрос и то, какой именно ты хочешь получить ответ. После беседы с ним становилось предельно ясно все, что до этого было непонятным, сомнительным, запутанным. Его чуткость к людям дополнялась деликатностью. Как у всех неординарных личностей, была у него своя сложившаяся программа и линия поведения, которой он придерживался. И если что-то шло против его принципов, тут Владимир Константинович оставался непреклонен.

Видимо, эта непреклонность и стала причиной того, что Владимир Константинович не реализовал себя полностью как руководитель. Наверное, не мог соглашаться с тем, что выступало против его принципов рационального расчета. Он оставался неизменным заведующим кафедрой и в течение 12 лет был деканом факультета. Время, которое было отведено ему судьбой, он сделал рентабельным тем, что подготовил 52 кандидата экономических наук, сумел создать свою солидную научную школу в Казахстане. В числе тех, кто стал молодым ученым-экономистом под его руководством, был и я.

Это была середина 70-х. С непосредственным его участием была определена тема моего научного исследования, решен мой вопрос по определению в заочную аспирантуру на кафедре бухгалтерского учета, которую возглавлял Владимир Константинович. Я прилагал все усилия, чтобы не подвести его как научного руководителя в глазах его коллег. Это требовало систематической и кропотливой работы, ибо дважды в год приходилось делать отчет о проделанной научной работе на кафедре. Тщательно прочитывал, размашисто подчеркивал он то, что “написано челдонским языком”. Это надо было понимать, что твои познания по теме далеки от совершенства. Следовало прочитывать не одну кипу литературы по бухучету, чтобы тебя не оценили как “человека с Дона”. Сегодня это уже утеряно, а ведь он умел до конца нести моральную ответственность за каждого своего выпускника по принципу: соискатель должен обязательно защититься. Его авторитет позволял практически “без боя” обсуждать диссертационные работы на специальных кафедрах экономических вузов, получать положительные рецензии и выходить на защиту. С ним считались

авторитеты среди ученых-экономистов столичных вузов Москвы, Ленинграда, Киева и других городов. Это, в свою очередь, давало возможность легко и запросто налаживать личные контакты с теми, от кого зависела судьба диссертанта, более глубоко изучать условия и требования по защите, знакомиться с будущими оппонентами. Его общение и дружба с корифеями экономической науки в области бухучета и анализа хозяйственной деятельности: А. Шереметом, П. Новиченко, А. Моргулисом и другими — помогали нам получать ценные сведения в области бухучета.

К своим соискателям он относился как к партнерам по научной работе, шел с ними до конца, присутствуя на защите лично. Это имело для нас большое значение. Он мог поддержать своего диссертанта в любых случаях, не взирая на свой авторитет и положение. Не забуду такого случая. Я прилетел на защиту своей работы в Киевский институт народного хозяйства имени Д.С. Коротченко, и — на тебе, оказалось, что для допуска к защите требуется обзор научных публикаций по теме. Хоть обратно в Алма-Ату лети, а в те годы было проблематично с билетами на самолет. Выход был один и самый неудобный — попросить об этом самого Владимира Константиновича собрать в Алма-Ате мои публикации, привести их в систему и привезти в Киев. К моему счастью, он отнесся к этому с пониманием и выполнил мою просьбу также легко, ибо для него важнее была моя успешная защита. В аэропорту города Борисполь, где я его встречал, он в шутку и всерьез заметил, что первый раз привозит аспиранту его же статьи. Защита прошла успешно, Владимир Константинович в числе первых подошел поздравить меня.

У меня на всю жизнь осталась в сердце теплота от настоящего человеческого внимания и поддержки со стороны Владимира Константиновича, и всю жизнь я искал случая как-то отблагодарить его за это. Но суть была такова, что не ждал он от тебя этой благодарности, ибо у него были очередные аспиранты, книги, работа... В своих каждодневных делах ему некогда и несвойственно было думать о каких-то почетных титулах, званиях... Лишь когда я работал в правительстве, мне представился случай поддержать инициативу Министерства образования и науки по присуждению ему звания "Заслуженный деятель науки РК". Это единственное, что он получил за свой гигантский труд на ниве рентабельной науки и педагогики.

Конечно, он был ученым-экономистом советским, и он был очень востребован при социализме. По его учебным и методическим пособиям работали на производстве, он вел хоздоговорные темы на базе крупных предприятий промышленности и сельского хозяйства. Если брать его "нормативный метод учета затрат на производстве", то он по многим моментам был схож с западной моделью учета, что вызывало неадекватную реакцию со стороны многих хозяйственников. Эта модель позволяла оперативно устанавливать наличие как основных, так и оборотных средств, причины их неэффективного использования и принимать меры. Он с большим усердием пропагандировал новый метод учета и смог воспитать целую плеяду экономистов и последователей, которые первыми осознали важность новой разработки для экономики Казахстана.

Но так же легко нашел себя Владимир Константинович и в рыночной экономике. Из него, словно река из шлюза, вылилась теория новой системы бухгалтерского учета, применительная уже в условиях рыночной экономики. Владимир Константинович сделал это с расчетом, что новая система бухгалтерского учета позволит сделать предприятие более открытым, а следовательно, и более предпочтительным для внутренних и внешних инвесторов, что положительно скажется в конечном итоге на общем подъеме всей экономики республики. Мало кто может сравнить свои результаты в жизни с тем, сколько удалось сделать Владимиру Константиновичу за свои годы. И все же он с сожалением говорил: "Почему перестройка не началась лет на 15 раньше, когда я был еще полон энергии и силы?". Получается, он остался неудовлетворенным тем, насколько рентабельно он прожил свое время.

Владимир Константинович ушел из жизни неожиданно и так же легко, как жил, оставив после себя своих учеников, огромный пласт проделанного и недоделанного тоже. Для многих не стало Человека с большой энергией добра, внимания и любви, которого хватало на всех, кто был близок и просто знаком с ним. Именно эта энергия щедрости заставляла его дорожить каждой минутой своего времени. Он заслуживал право на счастье, так как много людей говорили ему "Спасибо!" за то, что Он был и оставил в каждом из них частицу себя. И еще. У него есть дети, достойно продолжающие дело Отца. Так что время Владимира Константиновича — его самая большая ценность, которую он подарил всем нам.

Раимов Сагатбек Раимович,
кандидат экономических наук,
профессор, ректор Алматинского
института экономики и статистики

Для нас он был учителем и другом...

Владимира Константиновича Радостовца я знаю с 1963 года, с момента поступления на учебу на экономический факультет в КазГУ им.С.М.Кирова.

В 1963 году на базе экономического факультета был создан Алма-Атинский институт народного хозяйства, и мы стали студентами этого института (АИНХ). Радостовец В.К. стал первым деканом нашего учетно-экономического факультета.

Он был неординарным деканом, его считали отцом факультета. К студентам он относился требовательно, но и очень заботливо. Он знал о нас все, с каждым беседовал, поддерживал морально, а многих — и материально. Он относился к студентам, как к своим детям, с вниманием и любовью. Естественно, студенты это понимали, ценили и любили его. Нам казалось, лучшего человека и такого знаменитого ученого нет в институте. Нам, студентам, было известно, что он самый сильный ученый и теоретик не только Казахстана, хотя точного представления о его науке мы тогда еще не имели. Вот так произошло мое удивительное знакомство с этим замечательным человеком, доктором экономических наук, профессором В.К.Радостовцем.

В.К.Радостовец оказал огромную помощь в определении моей дальнейшей судьбы. После окончания института я работал в Министерстве торговли КазССР.

Иногда по работе он бывал в этом министерстве, там мы с ним встречались, в беседе он настойчиво приглашал меня на преподавательскую работу. Я уступил и перешел на его кафедру преподавателем. Благодаря его поддержке и помощи, под руководством профессора Сатубалдина С.С. я защитил в Москве кандидатскую диссертацию. Так в течение ряда лет, работая на кафедре Владимира Константиновича, я прошел большую школу, Школу profes-

сора Радостовца В.К. Его школу прошли очень многие ученые Республики. Он подготовил для республики 52 кандидата экономических наук, оказал научную помощь шести докторам наук.

Учебниками и монографиями Радостовца В.К. пользовались экономисты и бухгалтеры бывшего Советского Союза. Его знали и признавали ученые всей большой страны. Он, действительно, был выдающимся ученым в области бухгалтерского учета и аудита. Ученые — экономисты и бухгалтеры звали его «отцом» бухгалтеров и аудиторов нашей страны.

Говоря о его человеческих качествах, можно отметить, что он был замечательным человеком с богатой душой и добрым сердцем.

На все факультетские мероприятия: Дни факультета, праздничные торжественные собрания и по другим случаям Владимир Константинович приходил всегда со своей супругой, Антониной Федоровной — этой замечательной женщиной. Она многих из нас, студентов, знала по имени, всегда интересовалась, как живут наши родители, как мы учимся, бываем ли в театрах, хватает ли денег на студенческую жизнь. Мы тянулись к ней, как к матери, нам было приятно, что у нашего Учителя такая достойная уважения супруга.

Сыновья Владимира Константиновича, Николай и Виктор, тоже получили образование в АИНХ. Они многого достигли в науке: Николай стал доктором экономических наук, профессором; Виктор пошел по стопам отца, он кандидат экономических наук, аудитор, является директором НАК «Центраудит-Казахстан». Они, как и их родители, работают на благо Республики Казахстан.

Для нас Владимир Константинович Радостовец был очень близким и дорогим человеком, нашим Учителем, Наставником, другом, к которому всегда можно было обратиться за советом и помощью.

Его сейчас нет среди нас, и это для нас всех невосполнимая утрата.

Светлая память о нем навсегда останется в наших сердцах.

Абдиманапов Абдигали Абдиманапович,
президент Ассоциации бухгалтеров;
главный редактор ж. «Бухгалтерский учет и аудит»;
кандидат экономических наук, доцент

Его девиз: «Ни дня без книги!»

Еще в сознании нашем не полностью совершился тот поворот, который необходим, чтобы мы поняли и признали значительность человека, чтобы слова его, даже самые простые, такие, какие может сказать каждый, приобрели для нас особый вес и заставили задуматься: «Если можешь, не дай пропасть другому»; «Каждый должен думать, а не слепо следовать чужим решениям»; «Кто способен мыслить глубоко, с того и спрос особый»; «Быть всегда внутренне свободным и делать хорошо только то, что считаешь необходимым»; «Лучше совсем не жить, чем делать то, во что не веришь».

Точно не помню, но примерные слова, или, может быть, афоризмы я часто слышал от моего учителя, профессора Радостовца Владимира Константиновича. Эти фразы он любил повторять во время наших дискуссий. Он верил в свою идею, в дело, которым он занимался с полной отдачей.

В писательской среде есть выражение «Ни дня без строчки». Перефразируя применительно к жизненному опыту Владимира Константиновича, можно сказать так: «Ни дня без книги». Он избегал ненужных расходов, но на книгах не экономил. Знания он добывал упорным, ежедневным, а точнее, ежечасным трудом, самообразованием.

Рассказать о том, что пережил и перенес Владимир Константинович в годы войны и трудное послевоенное время, о его скитаниях с севера до юга, почти невозможно. Он очень мало говорил об этом периоде своей жизни. Надо сказать, он вообще никогда не писал о своих трудностях и о том, как он их преодолевал. Можно подумать, что все ему доставалось легко и просто, все выходило само собой. Он не рассказывал о своих трудностях, потому что привык справляться с ними сам и терпеть не мог говорить о них вслух, видимо, ему казалось, что это может быть воспринято как жалоба. Он просто работал. Иногда мне казалось, что силы его были неисчерпаемы, а запаса времени у него вдвое или второе больше, чем у любого другого человека.

Когда вспоминаю его научно-педагогическую деятельность, то у меня создается впечатление, будто Радостовец В.К. вообще ничем не занимался; что он только писал книги. На самом деле он шел к студентам как прекрасный лектор и воспитатель. Владимир Константинович говорил нам, молодым преподавателям: «Лекция и практическое занятие не самоцель: мы должны давать знания, развивать интерес к науке, чтобы студент проявил такой интерес к бухгалтерскому учету, чтобы разгорелся огонек в профессиональной деятельности будущего специалиста, чтобы укрепилось чувство собственного достоинства, и тогда он будет лучше вести бухгалтерский учет и принимать эффективные решения».

Эти слова Владимира Константиновича я помню и, как скромный его ученик, применяю в своей доцентской практике по сей день.

Если профессор Радостовец В.К. осуществлял руководство аспирантами (число защитившихся кандидатов наук - 52 человека), то он самолично составлял план и программу исследования. Составляя для них задания, он делал это не только на сроки завершения диссертации, а на многие годы вперед. Он был редактором всех своих аспирантов. С такой же серьезностью и абсолютной требовательностью, как к самому себе, он воспитал множество ученых, в том числе и меня. Он, один из корифеев бухгалтерского учета, читал лекции, писал учебники, справочники и научные статьи.

Владимир Константинович заложил основу нашего Ученого совета по защите кандидатских диссертаций и долгие годы являлся его председателем, а я — ученым секретарем. Точную дату не помню, у нас на Совете блестяще защитил кандидатскую диссертацию бывший главный бухгалтер «Балхашмыс» Мукаханов Амангельды Жумаханович, ныне президент крупной компании в Атырауской области. Замечательный организатор, он оправдал доверие Владимира Константиновича, и сейчас Мукаханов А.Ж. является членом редакционной коллегии нашего республиканского научно-практического журнала «Бухгалтерский учет и аудит». Он часто публикует в нем свои содержательные статьи по учету и аудиту.

Владимир Константинович в день защиты Мукахановым А.Ж. кандидатской диссертации сказал: «Этот добрейший человек (Мукаханов А.Ж.), любящий свою специальность, будет преданно служить интересам бухгалтерского учета, у него много интересных идей, практических рекомендаций. Ты, Абдигали, постоянно держи связь с этим

человеком, если хочешь и дальше служить нашему бухгалтерскому учету», и он сказал это не ради красного словца. С Амангельды я часто встречаюсь, и мы вспоминаем Владимира Константиновича, и предмет наших бесед: «бухгалтерский учет — язык бизнеса».

Многие книги профессора В.К.Радостовца — это книги о судьбах хозяйствующих субъектов. Многие годы мы будем открывать страницы книг профессора Радостовца В.К. еще и еще раз.

Рассматривая явления действительности в их взаимосвязи, Радостовец связывал бухгалтерский учет с экономическими процессами. В этом плане характерны и его интереснейшие выступления в студенческих аудиториях, на предприятиях в годы становления рыночных отношений.

Еще будучи студентами третьего курса, мы стали выяснять какие-то моменты из бухгалтерского учета и запутались в спорах. Это было в ноябре 1966 года. Зашли на кафедру. За столом сидел мужчина крепкого телосложения, у него был добрый взгляд, доброе лицо. На наши вопросы он ответил и привел соответствующие примеры применения проводок, а мы записали корреспонденции счетов.

Верно говорят, что впечатления студенческих лет — самые сильные. Пример деятельности ученого, простого и обаятельного человека показывал Владимир Константинович. Вспоминая годы своего становления, работая под руководством Владимира Константиновича, занимаясь наукой, публикуя свои книги, я вновь и вновь прихожу к выводу, что лучшее восприятие в работе (в коллективе) — это пример учителя, когда учитель дает уроки не словом, а делом. Без дела он оставаться не мог. Он не декларировал себя, а своим примером воспитывал любовь и уважение к работе.

«Просто хотеть — мало, — говорил Радостовец, — это равноценно тому, что ничего не делать. Хочешь быть ученым — вырабатывай привычку брать на себя ответственность исследователя и научись хорошо писать».

В 1968 году я окончил АИНХ, решением комиссии по распределению молодых специалистов был оставлен на кафедре Владимира Константиновича. Надо было решать бытовые вопросы, прежде всего устроиться с жильем. В Республиканском учебном комбинате, где готовили и переобучали бухгалтеров и механизаторов учета, на котором когда-то преподавал и Владимир Константинович, у него была

знакомая начальница комбината, Соколенко Фаина Ивановна. Он связался с нею по телефону и сообщил, что есть молодой специалист, которого рекомендовал председатель ГЭК на должность преподавателя, и не могла бы она пристроить Абдигали к себе в общежитие.

«С удовольствием, — ответила Фаина Ивановна, — только будет ли Ваш подопечный доволен? У нас ведь окраина». На этой «окраине» по адресу: ул. Джандосова, 59 я и разместился в благоустроенной комнате. Это был сентябрь 1968 года.

В мае 1973 года я получил ордер на новую квартиру по адресу, также по ул. Джандосова, 57. Первыми моими гостями, с кем моя семья отмечала новоселье, были Владимир Константинович и его супруга, Антонина Федоровна. С тех пор прошло 28 лет.

Расскажу такую историю.

Зимой, вернее 13 января 1959 года, меня привезли на самолете из Нарынкола в Алма-Ату в клиническую хирургию профессора Брякина М.И. Состоялась операция — ампутировали мою левую ногу. Когда пришел в себя, я узнал, что в операции принимала участие врач Антонина Федоровна.

Когда я узнал, что врач Антонина Федоровна — жена Радостовца, я встретился с нею на нашем выпускном вечере. Наше повторное знакомство и нашу беседу организовал другой ее пациент, ныне здравствующий, тоже долгие годы работавший с нами, уважаемый Исаев Булат Абильханович.

Нет в мире более гуманных профессий, чем профессии врача и педагога. Врач борется за жизнь человека, а педагог борется за воспитание и становление человека. Это азбучная этика того и другого. Я у одного лечился, а у другого учился.

Хочу привести отрывок из моего доклада в день его 70-летия:

«Сегодня надо поставить в заслугу Владимиру Константиновичу Радостовцу то, что его дети и мы, его ученики, — это его воспитание, его стиль и манера думать и работать. Подтверждением чего является его сын Николай — доктор экономических наук, профессор, а я по его же рекомендации продолжаю дело, начатое им, профессором Радостовцем. Надеюсь оправдать его доверие и перед учителем клятвенно заявляю, что буду поднимать престиж и значимость корпуса бухгалтеров республики... Белорус по национальности, интернационалист по убеждениям, хлебосольный по натуре, нашел свою судьбу в Казахстане. Сегодня хочу

сказать: «Стой, уважаемый Владимир Константинович! Несмотря ни на что! И не смей быть хоть чуточку ниже своего высокого роста».

Начиная с 1968 года, в течение тридцати лет, мы с Владимиром Константиновичем исколесили почти все озера и реки, жайляу и стойбища Семиречья, ездили на рыбалку и охоту, иногда возвращались с пустым саком.

Изменчивая погода нас часто ставила в трудное положение. Как-то в мае 1973 г. экипаж машины «Волга» (Владимир Константинович за рулем, Антонина Федоровна, я и Витя) поднимался на озеро Кульсай. Вдруг пошел крупный град, машину бьет, как молотком, водогрязевый поток смывает дорогу, а дорога полугрунтовая, машина катится вниз, выйти из машины невозможно, плотный туман не дает возможности определить, на каком мы уровне подъема, ходу нет ни вперед, ни назад, мы уже в отчаянии, а он нас успокаивает: «Не плачьте, не умрем, мы люди сильные духом», — сидит и смеется, повторяет поговорку майора Деева... Я кое-как вышел из «Волги», еле добрался до юрты одного чабана, умолял их помочь, обещал им «огненной воды». Они нас прицепили арканом, и три коня, с тремя всадниками-чабанами, тянули вверх, и через километр мы оказались в безопасном месте. Владимир Константинович ворчит, а сам стоит, как Илья Муромец в фильме.

Подобных эпизодов не сосчитаешь, многое я позабыл. Однако хочу сказать, что он был бесподобен, физически очень сильный, бесшабашный, легко преодолевал опасности.

До последней минуты Владимир Константинович работал, жажда писать не оставляла его. Про него можно сказать: «Он умер, не обратив внимания на смерть».

При жизни у человека бывают юбилеи, семейные обеды, ужины. Они проходили и в коллективе, и в семье Радостовца в дружной, веселой атмосфере, когда собирались его коллеги, ученики, аспиранты, студенты, дети, внуки. Он всегда радовался общению.

Я делал доклады на его 60-летнем, затем 70-летнем юбилее. В своем юбилейном докладе я приводил такие слова: «Если ребенка накормить рыбой — он будет сыт один день, а если научить ловить рыбу самому, то ребенок будет сыт всю жизнь». Он научил самих «ловить рыбу» и двух своих прекрасных, умных сыновей, Николая и Виктора, и многих из нас, и мы гордимся, что в мировой рыночной экономике «ловим рыбу» сами, самостоятельно.

Тайгашинова Кусникамал Тортабаевна,
кандидат экономических наук, профессор,
зав.кафедрой бухгалтерского учета и аудита АЭУ

Основатель и руководитель научной школы

Прежде чем приступить к написанию воспоминаний о Владимире Константиновиче, я старалась восстановить в памяти все этапы нашей работы. А работу выполняли очень большую, где-то вместе с Владимиром Константиновичем и коллегами, а где-то я одна, но по его поручению.

И самое главное, хочу описать те частые командировки, которые были между занятиями в АИНХ, и жесткий график работы.

В первую очередь вспоминается быстрый, оперативный сбор нужных вещей, подбор необходимых документов для раздачи в аудитории. Мы должны были постоянно следить за всеми изменениями в учете, налогообложении, уметь своевременно их увязать, ведь работать приходилось со специалистами бухгалтерского учета. Осталось в памяти, что очень уставала. По истечении времени вновь и вновь думаю, откуда брались силы, чтобы все это одолевать. Все описать невозможно, я опишу только отдельные эпизоды.

Впервые я узнала Владимира Константиновича Радостовца в 1969 году, я тогда работала заместителем директора по учебной работе в Целиноградской бухгалтерской школе (в тот периода читали курс бухгалтерского учета, уже пользуясь учебниками В.К.Радостовца).

С марта по май 1969 г. я была в числе 41 преподавателя со всего Союза направлена на ФПК в Ленинградский финансово-экономический институт.

Однако нас разместили в г. Минске. От Республики Казахстан нас было только двое: преподаватель от Кокчетавской бухгалтерской школы и я.

Лекции по теории бухгалтерского учета читал профессор Демицкий, курс бухгалтерский учет в народном хозяйстве читал Марченко, практические занятия проводил Белый Иван Николаевич.

Практические занятия с преподавателями проводили по решению сквозной задачи по журнально-ордерной форме учета. Через несколько дней нам выдали сборник упражнений «Сквозная задача по

бухгалтерскому учету» автора Радостовца В.К. Издательство «Статистика и финансы» предоставило нам сигнальные экземпляры, чтобы сделать «ключ» решения. Тогда еще не издавали задачников без «ключа» решения, более того, это был первый сборник задач системной сквозной задачи, начиная с учета кассовых операций с выходом на баланс и формы годового отчета предприятия.

На мое имя в Минск пришло письмо от В.К.Радостовца с просьбой о подготовке «ключа» по возможности оперативно, не растягивая на 3 месяца пребывания на ФПК. Я с увлечением взялась за эту работу, чтобы ускорить решение каждого упражнения для подготовки «ключа» решения, которое было необходимо и издательству «Статистика и финансы».

В процессе решения выявлялись определенные замечания, цифровые неточности, орфографические ошибки и т.д.

В 1968 году российские вузы только начинали изучать журнально-ордерную форму учета, а бухгалтерские школы Казахстана и их преподаватели уже работали по журнально-ордерной форме, поэтому у нас уже был накоплен определенный опыт.

Уже тогда профессор Дембицкий понимал и говорил о том, что Радостовец В.К. будет доктором и профессором. Он подчеркивал, что учебник, написанный В.К.Радостовцем, изданный в 1966 году, — очень ценный вклад для изучения журнально-ордерной формы учета. «Подобного учебника с полным подробным описанием бухгалтерского учета по журнально-ордерной форме учета нет в России». Далее проф. Дембицкий отметил: «Именно в этом учебнике изложено описание каждого учетного регистра, дана характеристика по содержанию и назначению и его взаимосвязь с другими учетными регистрами».

В тот период недруги обвиняли Владимира Константиновича, что он пишет учебники, переписывая российских авторов, но у российских авторов в тот период не было подобных учебников с подробным описанием журнально-ордерной формы учета. Тогда все вузы России, в частности институты народного хозяйства Минска, Москвы, Одессы, Ленинграда, Хабаровска, Иркутска и др., занимались по учебникам В.К.Радостовца. Теперь и они смогут проводить и практические занятия по его сборнику упражнений по бухгалтерскому учету.

До завершения моего ФПК в Минске я подготовила «ключ» решения сквозной задачи, переслала авиабандеролью В.К.Радостовцу.

Проживая в тот период в Целинограде, я довольно часто по работе встречалась с В.К.Радостовцем. По линии ГУПКА Республики (Главное управление подготовки кадров счетных работников при ЦСУ) нас часто собирали на совещания или семинары. В.К.Радостовец обязательно принимал участие на этих совещаниях, поддерживал тесную связь с преподавателями бухгалтерских школ системы ГУПКА Республики.

Когда я училась в Алма-Атинском институте народного хозяйства по специальности «Бухгалтерский учет», мы, студенты, могли пропустить занятия других преподавателей, но лекции Владимира Константиновича старались не пропускать.

Лекции Владимира Константиновича были интересными, читал он их эмоционально, живо, приводил множество примеров из практики и, что самое главное, он умело пользовался доской, показывая необходимые расчеты, схемы, формулы.

Учеба мне давалась легко, я училась с увлечением и была отличницей. При вручении диплома Владимир Константинович предложил мне поступить хотя бы в заочную аспирантуру, однако у меня не было такой возможности, так как моя семья жила в Целинограде.

В 1978 году моя семья переехала в Алма-Ату. Я переводом начала работать преподавателем в системе ГУПК ЦСУ КазССР в Алма-Атинской бухгалтерской школе преподавателем.

Владимир Константинович через главного бухгалтера одного из хозяйств, который находился на повышении квалификации, которым я читала бухгалтерский учет, узнал, что я живу и работаю в Алма-Ате.

Владимир Константинович позвонил В.Н.Захватову, который в тот период был директором Алма-Атинской бухгалтерской школы, попросил, чтобы я зашла к нему на кафедру в АИНХ.

Я появилась на кафедре. Владимир Константинович был деканом учетно-экономического факультета и одновременно заведовал кафедрой. Владимир Константинович сразу предложил мне рецензирование дипломных работ, одновременно попросил сделать «ключ» решения к сквозной задаче по бухгалтерскому учету в сельском хозяйстве I и II части. Я взялась за работу немедленно, так как это было необходимо подготовить к новому учебному году.

«Ключи» решения к этим задачникам я сдала Владимиру Константиновичу досрочно (в мае), а уже к сентябрю Владимир Константинович пригласил меня работать у него на кафедре старшим

преподавателем. В сентябре были опубликованы оба сборника задач. Владимир Константинович с автографом презентовал их мне.

Владимир Константинович умело загружал каждого преподавателя кафедры, особенно если тот знал практику, тут уже было не отбиться — работы было очень много. Всю работу он разделял по видам:

- в аудитории (лекции и практические занятия, экономические игры и т.д.);

- по НИСУ (работа по хозяйме);

- по линии общества «Знание» (договорные работы);

- по приглашению главных бухгалтеров хозяйств (перевод на журнально-ордерную форму учета).

Владимир Константинович загрузил меня полностью: читать лекции, вести сквозную задачу, проводить экономические игры, ездить в хозяйства и переводить их на журнально-ордерную форму учета, по линии общества «Знание» читать лекции по областям Республики. В тот период к Владимиру Константиновичу обращались многие главные бухгалтеры или руководители хозяйств, чтобы перевести бухгалтерский учет на журнально-ордерную форму. Эту работу он поручал многим членам кафедры, в том числе и мне.

Летом 1979 года я в течение одного месяца перевела на журнально-ордерную форму учета Алма-Атинское тепличное хозяйство в Чуйском районе Джамбулской области совхоз — «Путь Ильича», где главным бухгалтером был Жиенбеков Казы Жиенбекович. В Галдыкурганской области — хозяйства Алакольского и Панфиловского районов.

Кроме работы по переводу на журнально-ордерную форму учета, были поездки в Джамбулскую и Чимкентскую области, где проводились семинары и занятия в районцентрах с главными бухгалтерами хозяйств.

Вечером после занятий нас пригласил домой в гости один из главных специалистов райсельхозуправления. И получилось так, что кто-то из членов семейства врач-хирург, его срочно вызвали из-за стола, ему пришлось выехать на вызов. Владимир Константинович сказал в разговоре, что его жена — хирург, что это, действительно, сложная и ответственная работа, и, шутя, заметил: «Не дай бог, не то отрежут или не так зашьют». И добавил, что его жена проводит серьезные операции, иногда приходит домой, как выжатый лимон, и по ее рассказам понимаешь, что все и повсюду больные, что ему хочется, чтобы она сменила свою работу. Вот тогда я и узнала, что Антонина Федоровна — хирург.

Постоянные командировки, выполнение многих работ ни с кого не снимали ответственности по научной работе. Владимир Константинович поставил передо мной условия, чтобы я сдала четыре минимума за два года и собрала материал для написания диссертации. Я засучив рукава стала работать: села за учебники, стала посещать занятия по философии, политэкономии и т.д.

У шефа, так все его звали, всегда была очень большая нагрузка: часы лекций у себя и в других вузах, руководство аспирантами и соискателями, хозяева, написание методических указаний по арендному подряду, чековой форме контроля и расчетов и т.д.

Владимира Константиновича приглашали читать лекции по бухгалтерскому учету для директоров совхозов, которые в начале восьмидесятых проходили 3-х месячное обучение при зооветинституте (на ФПК руководителей и директоров совхозов). Владимир Константинович подключил меня почти на все участки работ: читать лекции в зооветинституте для директоров, ездить в командировки по сбору цифрового материала для отчета по хозяйственным темам, писать по отдельным разделам отчеты по хозяйственным темам. По его поручению я летала в Москву в научно-исследовательские институты для сбора материала по проблемам учета и экономики, стоящих в начале восьмидесятых годов. Привезенными мною материалами Владимир Константинович был доволен и давал новое задание.

Владимир Константинович постоянно напоминал нам: «Девчата, кроме науки, хозяйственной темы, самое главное — это учебный процесс в аудитории, учебно-методическая, учебно-воспитательная и кафедральная работа. Каждый преподаватель обязан быть куратором». И я не была исключением. По учебной работе каждый выполнял до 1000, а то 1100 часов, из них — 85% аудиторной нагрузки, лекции и практические занятия. Он не терпел срыва занятий, мог распорядиться снять преподавателя с расписания и передать дисциплину другому преподавателю.

Учебно-методическая работа, запланированная за преподавателем, считалась его святым долгом. Владимир Константинович строго спрашивал за их качественное содержание и своевременную публикацию методических разработок.

Кафедра, которой он руководил, была очень большая, более 20 человек, работы было много. Однако заседание кафедры он прово-

дил сам, причем регулярно (ежемесячно), не любил перекладывать эту работу на чьи-то плечи.

На кафедру приходили часто солидные специалисты, получали консультации у Владимира Константиновича. Телефон в его кабинете не умолкал — звонили ему отовсюду.

У Владимира Константиновича совсем не было свободного времени. Для общения с аспирантами и соискателями был жесткий график, встречи происходили оперативно. Каждый аспирант, соискатель или преподаватель, когда направлялся в его кабинет, всегда в первую очередь выделял ряд основных вопросов, на другие не было времени.

Я по своим проблемам старалась не отвлекать его, пока сам Владимир Константинович не вызовет, так как в тот период я работала над сбором цифрового материала и писала диссертацию.

Поездки в командировки для чтения лекций или проведения семинаров всегда сопровождалась тревогой.

А тревог было предостаточно.

Выходили из дому в эти бесконечные командировки, оставляя семью; после рабочего дня, выезжали в ночь, чтобы ночью одолеть дорогу и утром быть перед аудиторией; аудитории были разные, проблемы возникали на ходу, некоторые решать приходилось самим; возвращались из командировки опять в ночь, заканчивая работу где-то после 21 часа, такой же оперативный сбор, быстрый ужин и через пару часов мы уже в дороге; по возвращении в это же утро строго по расписанию проводили занятия в институте.

По истечении времени я прихожу к заключению, что мы рождены «в рубашке». Почему? Да потому, что нас в дороге никогда не постигло несчастье, мы избежали аварий, хотя в этом большая заслуга Владимира Константиновича и его сына Виктора, который почти всегда выезжал и работал с нами. Я всегда волновалась перед выездом, продумывая обстоятельства, так как выезжали в ночь, причем очень много раз (на протяжении 15 и более лет) то в снег, то в гололед, то в жару. Однажды была такая ситуация. Зима, на трассе слякоть, вода в бачке замерзла, стекла забрызгивает встречный транспорт (ехали из Талды-Кургана). Стекла выпирала Владимир Константинович или Виктор через каждые 15-20 километров. Тогда Владимир Константинович сказал: «Девчата, впредь надо заливать в бачок горячую воду, она-то медленней будет застывать». Однажды выехали из Алматы в Панфилов (Жаркент) и

опять, в ночь. Сильный туман, ехали тихо, 13-15 километров в час, ничего не видно за 3-5 метров, много транспорта стояло на обочине, видели и аварии и стоящие на встречной полосе автомашины, чуть не наткнулись на них. Видя множество крупных аварий на трассе, начинаешь бояться и молиться Богу, чтобы этого не случилось с нами, обошло нас. Теперь же, по истечении времени, я осмысливаю и думаю, кто же больше уставал, наверное, Владимир Константинович и Виктор, они ведь за рулем, я редко дремала в дороге, другие спали в пути, хорошо устраиваясь на заднем сидении. Я боялась спать, всегда думала, не дай бог, Владимир Константинович или Витя заснут за рулем, но они редко ехали молча, всегда говорили и включали радио или магнитофон, видимо, и они боялись уснуть за рулем. К счастью, нам всегда везло, машина Владимира Константиновича никогда в дороге не ломалась.

Когда одолевали тот или иной перевал, Владимир Константинович всегда обращался к нам, сидящим на заднем сиденье и говорил: «Девчата, вот и Кокпектинский или Курдайский перевал проехали». Иногда на этих перевалах стояли большие грузовые автомашины: или сломались, или не вписались в поворот и оказались наполовину в кювете.

Владимир Константинович всегда это подчеркивал: «Вот видите, девчата, ситуацию?» Или говорил: «Водитель молоденький, надо было руль крепко держать, но ведь иногда из-за крутых поворотов водителя ослепляют». Он был очень зорким в дороге, когда Виктор о чем-то предупреждал, он отвечал, что он уже заметил.

Помню, один раз за все время поездки у нас был прокол шины и меняли колесо, я обязательно помогала хоть чем-то, чтобы скорей одолеть дорогу, приехать домой. Владимир Константинович мастерски справлялся с любой машиной. Много было разных случаев в пути с нами за эти годы.

Однажды в ночи нас останавливают женщины, затор на трассе — авария. Он выходит, чтобы помочь отогнать чужую машину в сторону и освободить себе дорогу. Садится за руль ГАЗ-69 и отгоняет ее на обочину, т.к. водителя не было. Присутствующие, т.е. сидящие в машине женщины и дети говорят, что его забрала милиция...

Часто в пути я думала о своих родителях, о своей семье. Я очень рано вышла замуж, много лет (около 30) прожила под одной крышей вместе со свекровью. Я смолоду придерживалась мусульманских традиций, многие женщины-казашки к этому приходят с возрастом; а у

меня с детства было такое воспитание. Исходя из этих традиций, у меня в тот период были сформированы свои принципы, что я сноха в доме, мать своих детей, жена мужа. Выезжая в любые командировки, я помнила это четко и в душе всегда была благодарна, что мои домашние, и, прежде всего, мой муж доверяет мне, отпускает, то есть создает мне возможность реализовать себя как специалист, практик, ученый. У меня была ответственность перед мужем и семьей, и я должна была оправдать это доверие. В свою очередь я всегда думала о репутации своего мужа, оберегая его от разных ненужных разговоров. Ведь он у меня в тот период был зам. зав. отдела транспорта ЦК Казахстана. А на кафедре никто не знал, где он работает. Я его именем не пользовалась, всего добивалась сама упорным трудом. В этой связи я считала, что всегда, где бы я ни находилась, обязана быть на должном уровне. И я никогда не опускалась до недостойного поведения в общении с кем-то, не только на работе, но и на отдыхе. Соблазнов было много: застолья, приглашения в гости, в рестораны. Однако, я всегда была сдержанной женщиной, не употребляла спиртное и по сей день не употребляю. Владимир Константинович знал, что я очень строгий человек, он понимал, что я истинная мусульманка. Даже по истечении времени он об этом говорил вслух на кафедре, в командировках, что Тортабаевна — истинная мусульманка.

Мусульмане тоже бывают разными, поддаются соблазну, проявляют свою слабость, несдержанность, кокетливость, лживость, непристойность в отношениях. Пришлось многое повидать, так как я очень много ездила по Казахстану. У меня была возможность сопоставить характеры и поведение разных женщин и мужчин при различных обстоятельствах, сделать выводы.

Мое жизненное кредо — правильно жить перед Богом и людьми и на службе, и в семье.

На службе, значит, на рабочем месте, работать с полной отдачей, быть примером для других, развивать педагогическое мастерство, учиться и перенимать у коллег хорошее, отдавать все свои знания аудитории.

У себя дома, после работы, быть всегда терпеливой и внимательной к родным, заполнить дом теплом и уютом, ради благополучия и мира в семье. Дарить внимание, тепло, заботу не только мужу и детям, но и пожилым родителям. Не пугаться проблем домашних и служебных, следуя пословице «Пораньше вставай, везде успевай, подалее свети. Тогда ты будешь зоренькой». Проблемы в семье и на

работе надо решать, не перекаладывать на других. Если время распределить по часам, оказывается, все можно успеть и сделать самой, своими руками. Ничего невозможного нет, если этого пожелаешь.

Я очень благодарна Владимиру Константиновичу. Он, видимо, оценил мою серьезность и трудолюбие, мою принципиальность сразу, когда мы стали работать вместе, поэтому между нами были серьезные, чисто деловые отношения.

Еще более я благодарна за предоставленный мне в тот период свободный день от занятий. Этот день, пятница, для меня и моей семьи был особым днем. В моей семье около 30 лет жила мама мужа, у меня был престарелый отец, он 17 лет прожил после смерти моей мамы. Папа любил жить в нашем доме. В пятницу я рано утром пекла баурсаки, жайма и готовила другие блюда, это был праздник для наших родителей. В пятницу старики посещали мечеть и осуществляли намаз.

Однажды при встрече с Антониной Федоровной мы заговорили — я о своей свекрови, она о своей. Я сразу поняла, что Антонина Федоровна тоже очень уважительно относится к маме Владимира Константиновича. Как-то она сказала о ней: «Любимая бабушка моих сыновей, моих детей». Искреннее тепло ощущалось в этих словах. В день ее похорон я видела, как Антонина Федоровна очень бережно, с лаской поправляла у гроба цветы и кружева.

Да и сейчас, когда нет уже Владимира Константиновича, мы иногда посещаем кладбище, где они похоронены рядом. Антонина Федоровна всегда с теплом, со слезами на глазах, подчеркивает что, он рядом с мамой. И это очень трогательно.

И если сказать откровенно, то я люблю эту славную женщину, Антонину Федоровну, ее сыновей и снох. Особенно Виктора, Олю, Ларису Григорьевну. И хочется сказать: «да храни вас Бог». Сам Владимир Константинович о своей семье, о детях и супруге, говорил всегда с любовью, с искоркой в глазах. При разговоре в командировках жену он называл всегда ласково Тосей. Возвращение из командировки у Владимира Константиновича было всегда радостным, хотя он сильно уставал. А когда хозяин едет домой с удовольствием, значит, он уверен: его ждут, его любят, ему будут рады, там тепло и уютно. Свой дом он очень любил.

Работоспособность Владимира Константиновича, мне кажется, была во многом зависима от благополучия дома, семьи. Это был его тыл, а тыл обеспечивает успех в творчестве и труде.

Владимир Константинович трудился повсюду: на совещаниях, на заседаниях, никогда не сидел сложа руки, он всегда что-то писал, поправлял или вычитывал, и у всех, кто его окружал, работы было много, он мог заставить работать всех своим личным примером. Лично я никогда не видела, чтобы у Владимира Константиновича когда-нибудь была апатия, безразличие к работе. Он был хорошим организатором, одновременно мог выполнять параллельно несколько работ. Он смотрел телевизор, здесь же, не отрываясь, писал книгу, отвечал или задавал мне вопросы, когда я появлялась у них дома. Так может работать человек только душевно спокойный, окруженный теплом и заботой близких.

При всей огромной кафедральной работе в восьмидесятые годы он создал лабораторию при кафедре за счет средств хозяйственной темы. Одновременно организовал большой кабинет по бухгалтерскому учету с бланочной, вычислительными калькуляторами, которые выдавались на практические занятия. Тогда этим кабинетом заведовала Зыкина Елена Эдуардовна. Организовав и наладив работу кабинета, мы начали проводить обучение студентов, решая сквозную задачу на производственных бланках и учетных регистрах (а не на учебных бланках). Проводили экономические игры с выпускным курсом. Впоследствии работа кабинета расширилась, так как на каждом курсе было по 3-4 группы студентов по специальности «Бухгалтерский учет». Позже Владимир Константинович Елену Эдуардовну перевел на кафедральную, методическую работу, а на заведование кабинетом пригласил опытного педагога по бухгалтерскому учету Мищенко Римму Степановну. В тот период на выпускающей кафедре было более 500 студентов очного и более 700 студентов заочного обучения. Выпуск студентов на нашей кафедре всегда был не менее 250 студентов. Часть же студентов сдавала государственные экзамены, другая писала дипломные работы.

При распределении молодых специалистов на производство Владимир Константинович на кафедре всегда оставлял работать одного-двух выпускников. Таким образом, на кафедре шло пополнение преподавателей, например, Суттибаев Жакып Нусипович, Сатмурзаев Асан Адаспекович (ныне проректор Академии управления) стали нашими коллегами. Молодые педагоги заменяли нас, руководили студентами на сельхозработах, в ССО.

Хочу привести воспоминания молодого преподавателя 1986 года выпуска, где я была куратором, ныне к.э.н., доцента кафедры «Бух-

галтерский учет и аудит» Султановой Бакыт Битахановны.

Это было в начале 1986 г. Шло распределение студентов-выпускников.

Владимир Константинович вызвал меня на кафедру и предложил остаться на кафедре преподавателем. Я сказала, что хотела бы поработать на предприятии. По распределению меня направили в совхоз «Райымбек» Каскеленского района. После окончания института я приехала к месту назначения, но оказалось, что у них нет свободных вакансий.

В поисках работы я потеряла четыре месяца. Меня не хотели брать на работу, потому что я была в положении.

В конце сентября пришло письмо с кафедры с просьбой сообщить место работы.

Я приехала на кафедру и рассказала Владимиру Константиновичу о своих делах, о поисках работы.

Владимир Константинович сказал мне: «Хватит, набралась практического опыта. Бери перераспределение через Министерство образования и выходи на работу».

Затем от имени института было направлено письмо в Минвуз о перераспределении меня в Алма-Атинский институт народного хозяйства.

Итак, 24 октября я уже работала на кафедре преподавателем.

Я хочу сказать (это отмечает и Тайгашинова К.Т.), что Владимир Константинович был не только знаменитым ученым, но и человеком большой, доброй души, который относился с большим отцовским вниманием к своим студентам-выпускникам.

Написание выпускниками дипломных работ, выпуск молодых специалистов, их распределение у Владимира Константиновича было под особым контролем, он помнил каждого, интересовался их трудоустройством, дальнейшей судьбой молодого специалиста. В период написания дипломных работ студентами он требовал от их руководителей организованной работы, выяснял, все ли дипломики являются на консультации.

Владимир Константинович относился очень серьезно к содержанию и качеству дипломных работ. Он требовал от руководителей, чтобы в каждой дипломной работе, анализировался цифровой практический материал хозяйств за 5 лет. Мы в тот период не имели представления о написании дипломной работы без цифрового материала, без технико-экономической характеристики исследуемого предприятия, на котором студент проходил преддипломную

т Битханову и предоставлял по ней отчет.

ределение смир Константинвич, прочитав дипломную работу студен-
наличии отзыва руководителя, ставил подпись в ней и толь-
кафедру и те подписи разрешал нести на переплет. Более того, он сам
что хотела был дипломные работы на внешнюю рецензию рецензентам.
равили в смир Константинвич организовывал по 2, а то и по 3 комис-
института я. Он приглашал солидных специалистов председателями ГЭК,
свободных бухгалтеров министерств: Минсельхоза, Плодоовощ, Мингео-
ца. Меня лебопродуктов (Бабаева, Тажибаева Кадыра, Закшевского Е.И.
нии. Сегодня такое качество дипломных работ — редкость.

ры с просьбд руководством В.К.Радостовца я завершила и защитила
ацию, стала кандидатом экономических наук, затем, набрав
имире Кондимые публикации, в 1987 г. стала доцентом. Все это благо-
К.Радостовцу.

атит, набралмир Константинвич в те годы был руководителем Ученого
ез Министеро защите кандидатских диссертаций, мы удивлялись его рабо-
ности и организованности, одновременно он был тесно взаи-
ьмо в Минвуз с производством, он был флагманом во всем, что проводилось,
народного хозпервым во внедрении новшеств, причем каждый месяц кто-то
дре преподааспирантов и соискателей обязательно защищал кандидатскую
ваК.Т.), чтацию. Мы, как члены кафедры, помогали ему, работы было
ым ученым, чтение диссертаций, обсуждение работ, рецензирование диссер-
сился с больш работ, оппонирование при защите диссертаций и т.д. В тот
жникам. были очень жесткие требования к написанию и оформлению
ыпуск молоднций и, несмотря на это, ни одна работа не была возвращена
новича было Москвы по специальности 080012 «Бухгалтерский учет и аудит».
и их трудоустр России приезжали ученые на защиту диссертаций первыми
ериод написатами такие доктора, как Стражев В.И., Смекалов В.И., Сопко
ководителей Чермет А.Д., Мухин А.Ф., Литвин Ю.Я., Штейман М.Я.,
ются на консорт М.М. и другие.

ь серьезно дмир Константинвич находил время общаться с приехав-
бовал от рук нам учеными, заботиться о них, встречать их, выезжать на
изировался ц и провожать их.

* * *

бы в тот пе
работы без дминаю случай. Накануне в институте была защита диссерта-
ктеристики адмир Константинвич утром в воскресенье звонит мне домой
одил преддиг: «Людмила Тортабаевна, сейчас к нам домой придет Василий

Васильевич Сопко, он сегодня после обеда улетает домой в Киев, составьте нам компанию, я передаю трубку Антонине Федоровне, она хочет с Вами поговорить». Антонина Федоровна, супруга Владимира Константиновича, поздоровавшись со мной, очень тепло предложила мне приехать на ул. Мориса Тореза, 255. Я конечно, приняла приглашение. Когда приехала в дом к Владимиру Константиновичу, они очень искренне и радушно встретили меня. Виктор, Оля (жена Виктора) все уже сидели за столом. Антонина Федоровна как хозяйка дома всегда встречала и на сей раз встретила меня с доброй улыбкой и теплом. Стол в доме Владимира Константиновича стоял в малом зале (у него дома было два зала). В большом зале стоял большой раздвижной стол, на нем лежали бумаги Владимира Константиновича, за этим столом он работал. В малом зале стол был сервирован самым изысканным образом. У Владимира Константиновича (даже в обычный день) были деликатесы: казы, шужук, а икра из осетра, по-моему, тоже не переводилась, самые лучшие сладости, чай разливали со сливками. Самые лучшие напитки, хотя сам Владимир Константинович пил только шампанское, другое спиртное он не употреблял.

За праздничным столом он всегда преображался, любил шутить, был хорошим рассказчиком.

И на этот раз Владимир Константинович был в хорошем настроении, вели разговор с Василием Васильевичем Сопко о Киеве, о научных проблемах, о молодых специалистах.

Время обеда прошло быстро, и мы начали собираться, так как Василий Васильевич спешил на рейс к вылету. Распроцвавшись с Антониной Федоровной, с Владимиром Константиновичем, мы поехали вместе с Виктором, Олей и Василием Васильевичем. У аэровокзала, до регистрации еще оставалось немного времени, Виктор с Олей предложили всем сфотографироваться, я с удовольствием приняла это предложение. Через несколько дней Виктор вручил мне фотографию.

На подобные встречи и чаепития с учеными Владимир Константинович приглашал меня много раз. Я с благодарностью это осмысливаю, вспоминаю, оцениваю, взвешиваю. Сожалею, что не хватало времени поговорить по душам, даже за чаем мы решали проблемы будущих поездок — командировок.

Антонина Федоровна огорчалась и говорила, что опять собираетесь, опять поедете, опять за рулем, ведь уже скоро зима. Она, как

врач, была права, что нельзя нести на одних плечах такую нагрузку. Но так было всегда: отработать день в институте, выехать в ночь, а приехав утром на место, сразу идти в аудиторию. Антонина Федоровна говорила, что у Владимира Константиновича давление постоянно повышенное, ему бы покой, а он неутомимый. Антонина Федоровна уговаривала меня поменьше ездить в командировки, я соглашалась с нею, однако Владимир Константинович всегда стоял на своем, что надо ехать, надо работать, нас там ждут и т.п.

У Владимира Константиновича была своя позиция, свое твердое мнение, и никто не мог его переубедить. Каждая поездка была целенаправленная, уплотнена во времени: одновременно проводили занятия по ВТК (временный творческий коллектив) и отработывали хоздоговорные темы.

Владимир Константинович руководил хоздоговорными темами, причем с несколькими министерствами одновременно. Например, с Министерством геологии и Министерством сельского хозяйства. В тот период оплачивали за руководство только одной хоздоговорной темой, другой он руководил бесплатно.

В восьмидесятые годы по рекомендации Владимира Константиновича мы заключили договор (по хоздоговорной теме) с агрофирмой «40 лет Октября». Руководил тогда этим хозяйством Герой социалистического труда Головацкий Н.Н. Владимир Константинович предложил мне быть руководителем этой темы. Когда начинали работать по хозяйству, агрофирма получала 20 млн. прибыли. Владимир Константинович на первом собрании с руководством агрофирмы представил меня как руководителя хоздоговорной научной темы и на этом собрании сказал, что мы наладим учет, арендные отношения, обеспечим самоокупаемость каждого хозрасчетного подразделения, а к 1986 году прибыль будет удвоена. Владимир Константинович был прагматиком. Действительно, после трех лет работы агрофирма получила вдвое больше прибыли, а Головацкий Н.Н. в 1986 году стал дважды Героем социалистического труда. По данной (научной) хоздоговорной теме был приличный штат СНС, МНС, лаборант, студенты. Владимир Константинович помогал мне руководить этой хоздоговорной темой, ее открыли на три года, а фактически, продлевая работу каждый год, мы проработали включительно по 1991 год. Мы не только занимались налаживанием учета, с 1986 года начали внедрять компьютеризацию, переводить каждое структурное под-

разделение на арендные отношения, обеспечивать самокупаемость, начиная с производства, заканчивая складским хозяйством.

Владимир Константинович один раз в квартал в обязательном порядке проверял, как идут дела по науке и их внедрению по договорным темам кафедры. Сам за рулем на своей автомашине Владимир Константинович выезжал в хозяйства, брал с собой доцентов, аспирантов, соискателей кафедры, кто изъявлял желание посмотреть, поучиться тому, что делалось тогда на местах.

К моей хозяйке Владимир Константинович проявлял большой интерес, брал с собой сына Виктора, который тогда уже закончил вуз и был соискателем, одновременно работал в Институте экономики.

Выезжали всегда в ночь, чтобы утром в хозяйстве начать работу. Работали по жесткому графику. Владимир Константинович сам устанавливал график проведения занятий и семинаров с бухгалтерами, а их в этом хозяйстве было 72 человека, вместе с руководителями подразделений и с экономистами было более 100 человек. График согласовывался заранее, через СНС Дедюкову Ларису Даниловну, которая за 2-3 дня до нашего приезда вылетала самолетом или выезжала автобусом в агрофирму, где знакомила руководство с графиком работы, и к нашему приезду аудитория всегда была готова. Первое занятие Владимир Константинович открывал сам, потом передавал аудиторию мне и всегда говорил: «Вот передаю бразды правления Тайгашиновой Людмиле Тортабаевне». А я продолжала занятия по необходимости 5 дней или по недельной программе. В течение этого периода Владимир Константинович не сидел без дела, его ждала уже другая встреча в Панфиловском обществе «Знание» или в других хозяйствах этого района. Одним словом, он возвращался при необходимости или согласно графику возвращения и увозил нас домой.

И самое главное, когда мы собирались в командировку, многие хотели поехать вместе с нами, просили Владимира Константиновича, чтобы он взял их с собой. Некоторые из них после одной-двух поездок отказывались ехать вновь, причин было много: холод или жара, изнурительная работа с 8⁰⁰ до 22⁰⁰ часов вечера, в завершение — ночная поездка, а утром, по возвращении — проводить занятия строго по расписанию в аудитории нархоза.

Что удивительно, сын Владимира Константиновича, Виктор был худощавым, однако он никогда не ныл, был очень терпеливым, вы-

носливым и в дороге сменял отца, садился за руль машины. Виктор на месте тоже работал, приносил много пользы: занимался обработкой документов, сбором информации по годовым отчетам и т.д.

Если возвращались из командировки на автомашине Владимира Константиновича, то всегда выезжали под вечер, чтобы за ночь одолеть дорогу. Виктор часто подменял отца, садился за руль.

Когда возвращались из командировок, Владимир Константинович нас развозил по домам прямо к подъезду. Поднимался на 3 этаж, дожидался, когда откроют дверь домашние, и если открывал двери мой муж, Тайгашинов Жамантай Дауренбекович, то Владимир Константинович всегда говорил: «Вот, Жакеш, Вам в полной сохранности привез Вашу жену». Причем обязательно спросит, благополучно ли все в доме, затем просил меня позвонить Антонине Федоровне, чтобы она открывала ворота, встречала мужа и сына.

В тот период помимо хоздоговорных тем было много другой работы.

Владимир Константинович создавал временные творческие коллективы (ВТК) для работы по договорам, особенно по внедрению арендного подряда. Многие просились в эти творческие коллективы, однако потом в ВТК оставались не все, самыми выносливыми оказались сын Владимира Константиновича, Виктор, и Надежда Васильевна Надеева.

Доцент Надеева Надежда Васильевна; в шуточной форме, но со всей откровенностью говорила мне и Владимиру Константиновичу: «Возьмите меня с собой в командировку. Я шефу буду туфли чистить, шнурки завязывать, Людмиле Тортабаевне портфель с бумагами носить, доску вытирать, документы раздавать в аудитории, лишь бы быть рядом с вами и учиться у вас».

Надежда Васильевна, начиная с 1986 по 1992 год, ездила с нами, была очень терпелива, трудолюбива, старательна, пока не перешла на административную работу в УНК (в команду доктора Абдрешева).

Владимир Константинович восхищался, как быстро вырос уровень Надежды Васильевны. Она, действительно, бралась за любую работу: вначале при создании нами ВТК, через год она могла сама выходить на связь на высокие уровни должностных лиц, вести переговоры с секретарями райкомов, председателями райисполкомов, директорами хозяйств, заведующими областных обществ «Знание».

Одним словом, была уже незаменимым специалистом по составлению и согласованию с ними программ, семинаров, занятий, встреч за «круглым столом», заключению договоров. Владимир Константинович был доволен результатами нашей работы и подчеркивал, что наш ВТК превратился в ПТК (постоянный творческий коллектив).

Однажды Владимир Константинович говорит мне, что вот, Людмила Тортабаевна, Надежда Васильевна завалила нас работой, сама вышла на связь с Джамбулским обществом «Знание», заключает договор с Таласским, Байкадамским районами, уже переговорила с секретарями райкомов по переводу их хозяйств на арендный подряд.

После одной поездки в Байкадам (Сарысуйский район) Владимир Константинович внезапно заболел, его положили в совминовскую больницу, видимо, был микроинфаркт, так как он лежал 3-4 дня в реанимации, только потом его перевели в кардиологию.

Дело было летом, я посетила Владимира Константиновича в больнице, он не жаловался на работу, которой действительно в тот период было много, а рассказал, что на даче ломали старый домик и какой-то большой камень решил поднять сам, и, видимо, надорвался. После этого случая мы решили щадить Владимира Константиновича, оберегали его, все нагрузки брали на себя. У Владимира Константиновича в основном консультировались только по возникшим серьезным проблемам.

* * *

Владимир Константинович кроме работы любил поохотиться.

Вот что вспоминает **Надежда Васильевна Надеева**. Как-то Владимир Константинович ездил на охоту со специалистами агрофирмы «40 лет Октября» Лушко Александром и другими.

Мы в этот период со своей командой Кусникамал Тортабаевной и Ларисой Даниловной работали в аудитории с бухгалтерами агрофирмы.

Владимир Константинович был хорошим охотником, он привез в гостиницу нам кекликов, то есть фазанов, у них были очень красивые перья. Я сохранила эти перья как память. А Кусникамал Тортабаевна из общипанных перьев сделала своей любимой внучке Динарочке маленькую думочку. Она говорила, что у казахов так принято, нельзя выбрасывать перья фазанов. Внучка знает, что эта думочка от профессора.

Кусникамал Тортабаевна вспоминает такой случай. В ноябре 1987 года собрались мы ехать в агрофирму. Как всегда, Владимир Константинович — за рулем, рядом — Виктор; попросились ехать с нами доценты Алексеенко Алла Алексеевна и Мезенцева Татьяна Мартемьяновна. Обычно Владимир Константинович перед выездом из дома звонил мне домой, чтобы я собиралась и выходила. Вот подъехал Владимир Константинович к моему дому, остановился, вышел из машины открыл багажник, чтобы я положила свой портфель, в это время из машины вышла Алла Алексеевна Алексеенко, чтобы поздороваться со мной, здесь же находились Виктор и Татьяна Мартемьяновна. Вдруг Алла Алексеевна увидела, что в багажнике лежат ружье и черные полушубки, она громко засмеялась и обратилась к Владимиру Константиновичу с вопросом, зачем он взял эти полушубки, а Владимир Константинович с юмором отвечает, что пригодятся и, может быть, именно ей. Приехали в агрофирму, а отопления в гостинице и конторе еще не было, было очень холодно. Рано утром мы позавтракали (до 8 часов) и отправились в контору на встречу с начальством. Я приступила к выполнению запланированной работы, Татьяна Мартемьяновна, Алла Алексеевна, Лариса Даниловна и Виктор присутствовали при этом. Через час Алла Алексеевна пожаловалась, что очень холодно, замерзла. Действительно, было очень холодно, так как централизованное отопление еще не подключили. В агрофирме в 11-ти кукурузоводческих бригадах работало 600 человек, однако они не успевали с уборкой кукурузы и всех работников, в том числе работников котельной, направляли до 10-15 ноября на ток для обработки кукурузных початков. Мы все знали, что пока кукурузу не соберут и не обработают, об отоплении никто и не подумает. Где-то после 10 часов мы обнаружили, что Алла Алексеевна удалась из бухгалтерии, где мы работали. Придя на обед в гостиницу, где мы жили, я увидела в комнате Аллу Алексеевну, которая сидела на кровати, надев один полушубок на себя, другим укутав ноги, она вся посинела от холода и говорит: «Боже, как Вы работаете в таких условиях?».

Увидев эту картину, Владимир Константинович очень смеялся над Аллой Алексеевной, вот для чего пригодились полушубки.

После обеда она заболела и попросила Виктора, чтобы он отвез ее на автостанцию и посадил на рейсовый автобус до Алма-Аты.

Сам же Владимир Константинович был очень выносливым, он никогда не боялся холода, часто во время зимних поездок не пользовался перчатками или зимним пальто и не носил теплые ботинки.

Владимир Константинович был и физически сильным, здоровым человеком. Помнится, в июле 1989 года мы были в самое жаркое и знойное время в командировке в Джамбулской области. Вместе с нами был в поездке и на занятиях референт областного общества «Знание» Латипов Серик. Нас на «Волге» повезли в Байкадам (Сарысуйский район), а до этого мы только в мае-июне закончили работу в Таласском районе. Проводили занятия в три этапа по арендному подряду с главными специалистами и главными бухгалтерами хозяйств.

В Джамбул мы втроем прилетели самолетом. Днем стояла невероятная жара до +50°, проехать надо было 400 км от Джамбула до села Байкадам. Когда подъезжали к селу Байкадам, Серик побледнел, потерял сознание, упал в обморок, из носа пошла кровь, он, видимо, не выдержал поездки и такую жару. Мы вышли из машины и, нисколько не отдыхая, сразу приступили к чтению лекций. А когда Владимир Константинович читал, он так выкладывался, излучал столько энергии и эмоций, что вся сорочка на спине покрывалась потом, словно его облили водой.

Любил он во время лекций немного отвлечься и пошутить с аксакалами и с партийным руководством, так как на занятиях они сидели за первыми столами, постоянно присутствовали второй или третий секретарь райкома, а на этом занятии присутствовал сам первый секретарь Сарысуйского райкома. Потом, через год, его перевели секретарем Жуалинского райкома, он нам звонил и приглашал провести подобную работу уже в Жуалинском районе.

Аудитория была большая, человек 70-80, т.е. от каждого хозяйства по 5-6 человек: главные специалисты, главный бухгалтер, главный экономист, главный инженер и т.д.

Мне запомнились слушатели этой аудитории, потому что были одни мужчины, причем одни казахи, ни одной женщины, видимо, не было женщин в этих хозяйствах на главных должностях. Это был безводный район, где жили только казахские семьи, они в шутку признались Владимиру Константиновичу, что во всем районе есть одна русская — это жена директора одного из совхозов, но и та

говорит только на казахском языке. А Владимир Константинович сообщает слушателям аудитории, что он знал, что тут одни казахи и будут трудности с объяснением расчетов по арендному подряду, поэтому привез вам доцента Тайгашинову К.Т. — казашку, которая вам будет читать арендный подряд с 8 утра до 8 вечера, по семь дней, в три приема. И действительно, в три приема нам пришлось приезжать в этот Байкадам. Особенно помнится последний приезд. Уже была глубокая осень, перед отопительным сезоном. Последний приезд всегда бывал проблемным, так как хозяйства в течение 1-2 месяцев обязаны пересчитать расчетные цены по нашей методике и получить все замечания и поправки от Тайгашиновой К.Т.

К концу восьмидесятых годов мы начали оберегать Владимира Константиновича, так как ценили его, уважали, и он нас любил отечески. Старались большую часть нагрузки взять на себя. А особенно на себя «тяжелую ношу» взваливала Тайгашинова К.Т., так как в «глубинке» мало кто из арендаторов понимали по-русски. А иногда, почти зачастую, приходилось делить аудитории на главных специалистов и арендаторов, тогда и мне приходилось вести самостоятельные занятия и работать в отдельной аудитории от Тайгашиновой К.Т. Домой возвращались из областных центров вдвоем поездом, бывало и самолетом. И самое главное, бывало и такое, что иногда с вокзала прямо по расписанию на пару в нархоз, так как срывать занятия в институте нам никто не давал права, это было святое. После проведенных занятий докладывали Владимиру Константиновичу о проделанной работе в командировке, что сделано, на каком мы сейчас этапе и когда мы ее завершим. Я очень благодарна Богу и судьбе, что в моей жизни были такие прекрасные люди, как Владимир Константинович и Людмила Тортабаева.

Владимир Константинович, действительно, удивительный человек. Ему подобных я, можно сказать, не встречала.

* * *

... Вспоминается, когда начали работать в Талгарском районе, тут уже Владимир Константинович был сам за рулем и за 15-20 минут доставлял нас в пос. Талгар. Занятия со специалистами хозяйств проводили в здании Областной школы управления. Занимались в основном во второй половине дня, а с утра

по расписанию проводили занятия в университете управления (АИНХ).

Директором Областной школы управления была Нейля Бисембаевна — молодая, красивая, энергичная, умная девушка. Она очень хорошо читала экономику в сельском хозяйстве.

Организатором и ответственным по сбору главных специалистов в аудитории этой школы была она, Нейля Бисембаевна. Владимир Константинович всегда подчеркивал ее ум, работоспособность, собранность. Владимир Константинович всегда был уверен, когда мы собрались ехать в Талгар, что все три аудитории будут заполнены, Нейля Бисембаевна обеспечит сбор, она отличный организатор, она могла переговорить с управленцами Министерства сельского хозяйства, Талгарского райсельхозуправления, секретарями Талгарского райкома и т.д.

Приятно было входить в переполненные аудитории. Чистая новая мебель, компьютеры, библиотека, дисциплина — все, начиная с вахты и завершая методами и работниками общежития. Завершив работу в течение года в Талгаре мы перешли в Баканасский район.

В этот период Владимир Константинович открыл свое дело — НПО «Экономист» с офисом по адресу ул. Мориса Тореза, 255. Однажды, возвращаясь на машине из Талгара, Владимир Константинович предложил мне открыть свою школу. Я, долго не раздумывая, арендовала аудитории в АЛИИТе, офис в 4-ом общежитии АЛИИТа и открыла учебно-методическое предприятие «Есеп». Владимир Константинович одобрил, что я планирую проводить занятия по программе обучения бухгалтеров и повышения квалификации главных бухгалтеров. Пришлось набирать работников в штат и офис, покупать транспорт, мебель, пишущие машинки и другой инвентарь.

Кроме этого, Владимир Константинович направлял меня еще и в командировки: то в Павлодар, то в Караганду, то в Гурьев.

В тот период было много изменений в учете и отчетности. Поменялись нормы и порядок начисления амортизации основных средств, сменились учетные регистры, план счетов.

Владимир Константинович перед командировкой упаковывал пачки нормативных документов и отправлял их со мной в эти города. Так как в каждом городе у него были хорошие знакомые — главные бухгалтеры предприятий, он беспокоился и стремился обеспечивать их новой нормативной документацией.

В девяностые годы дали свои плоды бесконечные командировки и связь науки с производством. Под руководством Владимира Константиновича по этим материалам защитила диссертацию Надеева Надежда Васильевна. Мне особенно было отрадно, что она не просто ездила в командировки, а обобщила материал, написала серьезную диссертацию, стала кандидатом экономических наук, потом — доцентом нашей кафедры. И в этом опять-таки большая заслуга Владимира Константиновича Радостовца как научного руководителя, наставника, учителя, неутомимого труженика в области науки и практики. Некоторые из-за своей сильной занятости забывают и не замечают людей окружающих, а Владимир Константинович — совершенно другой человек, он близко принимал к сердцу людские радости и горести...

Владимир Константинович постоянно спрашивался о моем предпринимательстве, узнавал, как идут дела, кто читает лекции, одобрял, что у меня работает Дедюкова Лариса Даниловна. Несколько раз он поддерживал меня: читал лекции для главных бухгалтеров, приехавших на семинары по моей программе Учебно-методического предприятия «Есеп».

В 1991 году Владимир Константинович решил дать мне годичный отпуск для завершения докторской диссертации. Он знал, что материала уже достаточно, монография «Арендные отношения и рынок» с его одобрения была опубликована.

И вот Владимир Константинович 18 января 1991 года на заседании кафедры (протокол № 8) на повестку дня поставил вопрос о рекомендации Тайгашиновой К.Т. для перевода в старшие научные сотрудники. В своем выступлении Владимир Константинович сказал, что доцент Тайгашинова К.Т. является наиболее подготовленной для работы над докторской диссертацией; для написания докторской диссертации у Тайгашиновой К.Т. имеется порядка 70% материала. Опубликована монография в 1990 году «Арендные отношения и рынок». Ректорат утвердил тему докторской диссертации.

Проректором по науке в тот период был профессор Бердалиев Кенес Бердалиевич. С подачи моего руководителя Владимира Константиновича Радостовца я получила одобрение и от проректора по науке. Конечно, Владимир Константинович меня торопил, видимо, хотел видеть в моем лице доктора.

Он постоянно напоминал мне о публикациях, помогал вычитывать главы, рекомендовал меня на все конференции. В Ленинград на конференцию летели вместе с Продан Л.Г. и Ержановым М.С., затем в Москву и т.д. Радовался моим успехам больше, чем я сама. Работу я написала быстро, в течение 6 месяцев. Видимо, я тогда это недооценивала, только сейчас, по истечении времени, я начала это осознавать, ценить и сожалеть об упущенном.

Владимир Константинович никогда никому не завидовал, он говорил, если у соседа хорошо идут дела, надо это одобрять и самому подтягиваться, чтобы не отставать от соседа. Он говорил, что зависть — это плохое дело, не надо завидовать, а надо работать. Добродушие ему было свойственно всегда и во всех жизненных ситуациях.

Он был щедр на похвалу, как-то сказал мне: «Тортабаевна, я Вами восхищен и удивляюсь». И добавил почти по Некрасову: «Коня на скаку остановишь, в горящую избу войдешь».

Если кто нуждался в помощи, то Владимир Константинович помогал каждому, кто к нему обращался. При всей своей занятости всегда находил время поговорить, ответить на вопросы, поддержать, если в этом нуждались.

Вот только один из примеров человечности Владимира Константиновича.

Мой муж по сей день вспоминает о добром, отзывчивом отношении Владимира Константиновича, когда случилось невосполнимое горе: у нас погиб сын. Владимир Константинович в этот же день приехал к нам домой, поддержал душевно, принимал активное участие в похоронах. Потом постоянно Владимир Константинович опекал нас и сочувствовал нашему горю.

Он старался загружать меня работой, чтобы у меня не было времени думать о невозместимой утрате...

Однажды Владимир Константинович позвонил мне и сказал, что надо ехать в Баканас, надо выезжать утром рано, чтобы успеть к 9⁰⁰, там ждет аудитория главных специалистов хозяйств. Работа рассчитана на 5 дней. Я оперативно собралась в поездку, упаковала раздаточный материал.

Владимир Константинович в этот период к программе об арендных отношениях в хозяйствах еще доработал блок «Учет в фермерских и крестьянских хозяйствах». Он опубликовал учебник «Бух-

галтерский учет в фермерских и крестьянских хозяйствах». Этот блок я должна была прочитать в увязке с налоговым законодательством Республики Казахстан, исходя из тех изменений, которые были в проекте нашего Налогового кодекса.

Утром в 5³⁰, как договаривались, звонит Владимир Константинович по телефону, чтобы сказать мне, чтобы я выходила на угол ул. Гоголя и Тулебаева. Дело было в ноябре, я вышла, на улице было очень холодно, пошел первый снег. Через несколько минут подъехал Владимир Константинович, открыл мне дверцу машины, поприветствовал меня, я села на заднее сиденье, положила свои бумаги, т.е. всю раздатку: это по 3 пачки, каждая по 3-5 кг. Я всегда садилась на заднее сиденье, когда ездила в командировки с Владимиром Константиновичем, независимо от того, было нас много или мало. Ехали молча через весь город по улице Сейфуллина на Капчагайскую трассу. Город в основном еще спал, только кое-где в домах зажегся свет.

Владимир Константинович, обращаясь ко мне через зеркальце водителя, спросил, почему я молчу так долго. А я ему отвечаю, что пошел первый снег, на улице холодно, на дороге гололед, в такую плохую погоду хозяин даже собаку не выгонит из дома, а мы едем в дождь и снег. Он рассмеялся и отвечает, что ему дома Антонина Федоровна, провожая в дорогу, то же самое сказала. И я почему-то подумал, что Вы, выйдя на улицу, то же самое подумаете, а Вы не только подумали, но и сказали, вот я и смеюсь. Скорость была большая, Владимир Константинович на пустой трассе всегда любил держать 100-120 км в час, а в семерке «Жигули» эта скорость ощущалась. Когда начали подъезжать к мосту Капчагай, (а там пост ГАИ), он сбавил скорость. Лейтенант поднял жезл и остановил нас. Владимир Константинович вышел из машины, любезно с ним объяснился и вернулся за руль. Был сильный обжигающий холодный ветер. Проехав Капчагай, Владимир Константинович напомнил мне о Карабулакском совхозе. В прошлом году мы сюда приезжали, здесь работали, вместе с нами тогда была главный экономист Талгарского райсельхозуправления Аннушка. Да, действительно, там были очень приятные люди. «Хорошие люди живут на селе», — сказал Владимир Константинович и почему-то глубоко вздохнул. И начал новый разговор о том, какие нас ждут люди в Баканасе, это ведь родина Д.А.Кунаева.

Проехали Капчагай, ужу начало светать, и Владимир Константинович обратился ко мне через водительское зеркальце: «Людмила Тортабаевна, давайте обсудим план работы, программа у Вас есть. Нас там ждут к 9⁰⁰». И, не сбавляя скорости, Владимир Константинович сказал: «Мы успеваем». Потом продолжил: «Главные специалисты хозяйств будут размещены в бывшем парткабинете, там я бывал, где-то около 50-60 человек можно разместить, столы есть, будет удобно записать необходимое, самое главное, там есть доска, я начну, как всегда, буду читать первый час, а затем уеду в Алматы у меня заочники в 13⁴⁰ — 2 пары. Теперь Ваше расписание, Людмила Тортабаевна, — поглядывая в водительское зеркало, говорит Владимир Константинович, — в среду — 3 пары, Вас заменит Елена Эдуардовна, в пятницу — 3 пары с 13⁴⁰ (РИКИ) занимаются во вторую смену, в субботу — очники с 13⁰⁰ и в 17⁴⁵ — 2 пары у заочников, в воскресенье с 9⁰⁰ — 3 пары у заочников — большой поток, во второй половине они сдают зачет Татьяне Мартемьяновне, запишите, или запомните?» — спросил шеф. Я решила записать в записную книжку. «Вот теперь с пятницей, Людмила Тортабаевна, — продолжал Владимир Константинович, — рано утром, наверное, Вам надо выезжать из Баканаса, поэтому, пожалуйста, спланируйте эти дни с понедельника по четверг, чтобы уложиться». «Да, теперь, — говорит Владимир Константинович, — где Вы будете в Баканасе жить? Мне сказали по телефону, что у них есть что-то в виде гостиницы, одним словом, люксом Вы обеспечены, единственное, чтобы было не сильно холодно». Так незаметно мы приехали в Баканас, время было 8⁴⁵. Владимир Константинович посмотрел на часы и сказал: «Прибыли как штык».

Здание, куда мы подъехали, видимо, бывший райисполком. На улице у парадной было много людей, в основном — мужчины. Многие с улыбкой и приветствием кинулись встречать Владимира Константиновича, он вручил им связки пачек, то есть раздатку, предназначенную для них.

Занятие открыл работник местного райсельхозуправления, представил Владимира Константиновича аудитории, сделав уйму ошибок, перечисляя его регалии.

Владимир Константинович встал и сказал: «Я, друзья мои, перечислю только основные задачи учета, стоящие перед фермерскими и крестьянскими хозяйствами, затем уеду. Я привез Вам отличного специ-

алиста по всем проблемам учета налогообложения фермерских и крестьянских хозяйств, любите и жалуйте, Людмила Тортабаевна». Из аудитории донеслись голоса: «Мы ее знаем». В аудитории было 37 человек. Владимир Константинович уехал, я начала занятия и в течение 4-х дней, действительно, уложилась. Вспоминаю, с люксовым номером не повезло, гостиница была очень запущенная, холодная, безлюдная, даже как-то страшновато было в ней находиться после 20 часов.

После приезда из командировки опять приходилось выполнять много другой работы с подачи Владимира Константиновича.

В девяностые годы в РК создавалась первая аудиторская компания «Казахстан-аудит». Первым руководителем стал Кошкимбаев Сапар Хайсаханович. Он часто советовался с Владимиром Константиновичем и пользовался его поддержкой.

Владимир Константинович много работал в этом направлении, он внес определенный вклад в формирование Палаты аудиторов, так как именно в тот период проводилась большая работа по созданию Палаты аудиторов в Республике Казахстан. Владимир Константинович Радостовец, Каким Шаяхметович Дюсембаев, Мухтар Салтаевич Ержанов, Айтей Даулетбекович Даулетбеков и я, Тайгашинова Кусникамал Тортабаевна, а также другие стали членами Палаты аудиторов.

Владимир Константинович первым получал проекты Закона об аудиторской деятельности, Закона о бухгалтерском учете и, конечно, сразу привлекал меня к их чтению, спрашивал мое мнение по отдельным пунктам, высказывал свое мнение, иногда приходилось спорить, чтобы прийти к правильному решению.

Потом началось обучение аудиторов по двухнедельной программе со сдачей экзаменов на получение лицензии аудитора. Владимир Константинович порекомендовал меня Палате аудиторов для чтения лекций перед будущими аудиторами. В завершение обучения аудиторы сдавали письменные экзамены по бухгалтерскому учету, аудиту, анализу, налогообложению и т.д.

Экзамены принимала комиссия. В нее входили: Радостовец В.К., Дюсембаев К.Ш., Ержанов М.С., Тайгашинова К.Т. и другие.

Письменные ответы по бухгалтерскому учету Владимир Константинович давал проверять мне, я ставила оценку, затем он перепроверял и ставил свою оценку. Я очень волновалась, правильно ли оценила

письменный ответ экзаменуемого, потому что за мной перепроверял Владимир Константинович, он был очень строг, но справедливо оценивал ответы. «Сейчас один из ответственных моментов — не дай бог принизить или завысить оценку — это судьба специалиста», — предупреждал Владимир Константинович Радостовец.

Затем экзаменационные ответы для проверки передавались Дюсембаеву К.Ш., Ержанову М.С. и другим специалистам.

В 1993 году ректор Алма-Атинского института инженеров железнодорожного транспорта Карабасов Избар Сакенович направил письмо ректору Алма-Атинского института народного хозяйства, д.э.н., профессору Мамырову Н.К. с просьбой перевести доцента кафедры бухгалтерского учета и аудита Тайгашинову К.Т. для заведования аналогичной кафедрой в АЛИИТе.

Я долго думала, не могла дать согласие на перевод. Карабасов И.С. просил меня перейти к ним командой, работать по организации и образованию экономического факультета в АЛИИТе. Посоветовавшись с Владимиром Константиновичем, я получила добро, он мне сказал: «Вы железнодорожница, Вы родились на стрелках, вот Вам и карты в руки, я одобряю и буду помогать». Затем я начала создавать команду и направлять их на беседу с Карабасовым И.С. Это были Даулетбеков А.Д., Лашун Л.Г., Саткалиев М.А. и другие.

Было много работы, но Владимир Константинович Радостовец сказал мне: «Людмила Тортабаевна, Вы мне много помогали и помогаете, и я Вам буду помогать, если Вы будете заведовать кафедрой бухгалтерского учета в АЛИИТе».

Действительно, с нового учебного 1994 года Владимир Константинович, при своей занятости, начал читать лекции на кафедре БУиА АЛИИТа, а так как лекторов по бухгалтерскому учету в народном хозяйстве не хватало, я сама начала читать дисциплину «Особенности организации учета на железнодорожном транспорте».

Часто Виктор, сын Владимира Константиновича, приезжал в АЛИИТ, заходил ко мне на кафедру БУиА, искал отца, находил его в аудитории, чтобы подписать документы по «Центраудиту». Таким образом, Владимир Константинович отработал у нас, т.е. в АЛИИТе, по 10 января 1996 года, это почти 2 учебных года, пока мы не встали на ноги и не окрепли, т.е. когда заканчивалась укомплектовка штата преподавателей.

Я прилагаю заявление В.К. Радостовца.

В Алматыский институт
туда свои курсы в транс-
порт.

От доктора экономических
наук, профессора
Радостовца В. К.

Зн. Явление.

В связи с переездом не могу
осуществить работы, прошу освобо-
дить меня от обязанностей
профессора. Кадровый бухгалтер
кого участка и адреса не указываю.
Письмо с 10 января 1996 г.

Радостовца

28 декабря 1995 года.

Те мизерные деньги, которые платили в тот период Владимиру Константиновичу, не были ему нужны. Он был человек слова и обещание свое выполнил, читал лекции по 2-3 пары в день.

Работы у Владимира Константиновича, действительно, было много.

В январе 1996 года Палата аудиторов Республики Казахстан направила проект стандартов бухгалтерского учета, разработанные Международной организацией ЮСАИД КИМЖИ БАРЕНЦ — групп, на рецензию Владимиру Константиновичу Радостовцу и сопроводительное письмо за подписью президента Палаты аудиторов РК С.Х.Кошкимбаева. Мне тоже был прислан на рецензию проект стандартов бухгалтерского учета, разработанный Международной организацией ЮСАИД КИМЖИ БАРЕНЦ — групп.

Владимир Константинович позвонил мне накануне, чтобы узнать, получила ли я проект стандартов бухгалтерского учета на рецензию от Палаты аудиторов. Я ответила, что получила, но еще не ознакомилась. После этого разговора я долго не встречала Владимира Константиновича, так как в АЛИИТе он уже не читал лекции. Встретились мы с Владимиром Константиновичем в фев-

рале, в первый декаде, в Палате аудиторов на совещании по обсуждению проекта стандартов бухгалтерского учета.

Я была очень удивлена, когда мне первой предоставили слово по обсуждению проекта стандартов по бухгалтерскому учету. Мне пришлось быть откровенной, я выступила с отрицательной рецензией. Более того, в 1992 году в Москве Раппопорт М.М. опубликовал английский перевод стандартов бухгалтерского учета (издательство «Аудиттренинг») в трех брошюрах № 1, 2, 3. И обсуждаемый нами вариант проекта стандарта бухгалтерского учета был один к одному. После моего выступления на трибуну вышел Владимир Константинович, я очень волновалась, так как не знала, что скажет Владимир Константинович. Мне казалось, что я выступила резковато, однако Владимир Константинович в своем выступлении, подтвердил мои замечания, привел убедительные аргументы, что в таком виде проект стандартов нельзя публиковать, что он требует детальной доработки.

После выступления Владимира Константиновича третьим выступил К.Ш.Дюсембаев. Его грамотное, ораторское выступление убедило самих работников ЮСАИД, что, действительно, подобный сырой проект не может быть принят как стандарты бухгалтерского учета. На лето по линии ЮСАИД была запланирована учеба преподавателей в КИМЭП. Об этом мне сказал Владимир Константинович. Он добавил, что занятия будут проводиться летом в период отпусков преподавателей вузов. На эти курсы будут приглашаться от каждого вуза 1-2 преподавателя со всей Республики. Программа очень жесткая, будет проводиться еженедельное тестирование. Я сразу записалась на эту учебу. Одним словом, Владимир Константинович всегда был в курсе всех новшеств, касающихся учета и аудита.

На этом же совещании Владимир Константинович сообщил мне, что у него есть проект Постановления правительства Республики Казахстан о создании Национальной комиссии РК по бухгалтерскому учету. И вот 9 августа 1996 года Постановлением Правительства РК была создана Национальная комиссия РК по бухгалтерскому учету. В Казахстане был создан Экспертный совет по бухгалтерскому учету, цель которой — выработка рекомендаций по вопросам развития и совершенствования бухгалтерского учета и переподготовки бухгалтеров.

Экспертный совет состоял из 28 членов, в него вошли Владимир Константинович и я. Организационно-техническое обеспече-

ние Экспертного совета осуществлялось Национальной комиссией РК по бухгалтерскому учету.

Владимира Константиновича назначили одним из заместителей председателя Экспертного совета. На первом заседании Экспертного совета был принят план работы на 1997 год. Владимир Константинович внес несколько существенных пунктов в план работы по реформированию бухгалтерского учета.

С сентября по ноябрь, почти ежедневно после четырех часов, Владимир Константинович собирал нас, и мы обсуждали новый проект Генерального плана счетов, корреспонденции счетов.

Национальная комиссия работала у себя, а Владимир Константинович работал с нами, раздав каждому определенный блок бухгалтерских счетов, организовал работу у себя в офисе.

В тот период у Владимира Константиновича было много поводов для огорчений, однако он трудился напористо и настойчиво и как-то сказал: «Людмила Тортабаевна, говорят «лиха беда — начало», нам надо только разграничить доходы от расходов, затем затраты от расходов. Как Вы считаете, ведь бухгалтерский учет — он и в Африке учет. А я ему и говорю: «Владимир Константинович, бухгалтерский учет, ведь теперь будет делиться на финансовый и управленческий». А он в ответ: «Начитались переводной литературы, Людмила Тортабаевна, а я Вам скажу, дальше еще будет налоговый учет. Вот я в «Б.Бешку» (так он называл «Бюллетень бухгалтера») подготовлю статью, а через пару месяцев накидаю Вам вопросы по налоговому учету». После этой информации я лишилась покоя, где-то целую неделю искала материалы, чтобы уяснить себе необходимость налогового учета.

Потом во время встречи он меня спросил: «Людмила Тортабаевна, ну как, разобрались с налоговым учетом — с чем его едят?» — затем добавил: Я через пару дней, дам Вам материал о налоговом учете, посмотрите, как я там разделался с вычетами, может быть, Вы что-то предложите или добавьте».

Владимир Константинович работал очень много. Когда Владимир Константинович получил звание «Заслуженного деятеля науки и техники», коллектив моей кафедры, в том числе декан нашего факультета Айтей Даулетбекович, очень обрадовались и поддержали меня, что надо бы поздравить Владимира Константиновича с этой высокой наградой. Накрыли на кафедре стол, пригласили Владимира Констан-

тиновича, сообщили Ержанову Мухтару Салтаевичу и попросили его, чтобы он поддержал компанию. В указанное время появился Владимир Константинович, через несколько минут появился Мухтар Салтаевич. Большая часть преподавателей кафедры очень хорошо знали Владимира Константиновича, работали вместе, защищались под его руководством. Поздравили Владимира Константиновича, подарили кофеварку на память, попили чай, а так как Владимир Константинович был всегда за рулем, поэтому не употреблял горячительное. Однако любил застолья, ценил общение, всегда веселый, открытый, добродушный, его энергией заряжались все. Это застолье в честь Владимира Константиновича наши преподаватели сфотографировали.

После публикации Генерального плана счетов, он начал планировать программу кратковременной переподготовки главных бухгалтеров республики и преподавателей по бухгалтерскому учету вузов, техникумов.

В начале 1997 года я как-то посетила офис Владимира Константиновича, тогда часто приходилось встречаться по проблемам перехода на международные стандарты бухгалтерского учета. Поделились мнениями, он мне предложил связанную пачку бумаг: «Вот, Людмила Тортабаевна, все, что тут есть в этой пачке, я отдаю Вам, тут были Ваши наброски, мои и других наших участников, помните, когда мы работали над составлением корреспонденций счетов». Я спросила, что мне с ними делать, а он говорит: «Тут вариантов много, можно переработать и увязать с железнодорожным учетом. Или доработать и опубликовать учебник по финансовому и управленческому учету, можно перевести на казахский язык. Копии я себе оставил, чуть позже выпущу учебник».

В феврале 1997 года Владимир Константинович сказал: «Людмила Тортабаевна, думали ли Вы, как будут переходить на новый Генеральный план счетов предприятия железных дорог Казахстана?» Я поделилась проблемами организации учета на линейных предприятиях железных дорог, что три дороги будут расформировываться и будет РГП «Казахстан темір жолы». Владимир Константинович, предложил мне отработать тот материал, который был у меня по Генеральному плану счетов, и сказал, что летом 1997 года ни Вы, ни я не будем отдыхать, а будем упорно работать, надо сейчас к этому готовиться. Я знала, что если шеф говорит, значит, это будет так.

Однажды вечером он позвонил мне и сказал: «Людмила Тортабаевна, приходите завтра ко мне в офис «Центраудит». Я приняла это

приглашение, единственно сказала, что профессор Айтей Даулетбекович в отпуске (конец февраля), так как деканам в тот период отпуск давали зимой. Я, кроме своей нагрузки, вела часы Даулетбекова А.Д. во вторую смену, и попросила у Владимира Константиновича разрешения прийти к концу рабочего дня, к 17⁰⁰, «Добро», — ответил он.

При встрече Владимир Константинович предложил мне серьезно заняться подготовкой обучения главных бухгалтеров линейных предприятий железных дорог. «У Вас все счета из нового Генерального плана счетов и их корреспонденции расписаны, — сказал он мне, — но для большей уверенности надо в одной из групп, которая у меня будет заниматься на днях во вторую смену, занятия отсидеть и записать снова по порядку весь учет по темам, затем в течение 10-12 дней увязать это все с особенностями организации учета на железнодорожном транспорте. Начиная с мая до июня надо провести обучение главных бухгалтеров линейных предприятий. А с первого июля они начнут переход на новый Генеральный план счетов». Обращаясь ко мне Владимир Константинович сказал: «Я начал переговоры с Генеральным директором РГП «Қазақстан темір жолы» Калиевым Е.К. по этой проблеме. Причем, через пару недель в РГП придет главным бухгалтером Мукаханов Амангельды Жумаханович». «Вот эта последняя информация меня уже убедила окончательно», — сказала я Владимиру Константиновичу, — Мукаханов А.Ж. — сильный организатор, знающий специалист в области бухгалтерского учета и анализа».

Владимир Константинович очень уважал его за деловые качества, он ценил специалистов в области учета. И он мне ответил, что я права, без хорошего организатора никакое новое дело нельзя сдвинуть с места. Или, как он говорил, «с мертвой точки».

Теперь я поверила в реальность этой проблемы и подготовила программы, согласовала с Владимиром Константиновичем. В мае месяце у меня на кафедре БУиА в КазАТК шла защита дипломных работ. Мукаханов А.Ж. был председателем ГKK. Защиту проводили до обеда, а после обеда сразу выезжали на производство. Первый семинар с главными бухгалтерами линейных предприятий я проводила на Алматы I в Доме культуры железнодорожников, в присутствии самого Мукаханова А.Ж.

В этот период одновременно в РГП «Қазақстан темір жолы» Владимир Константинович организовал занятия со второй группой

бухгалтеров РГП. Занятия, проводила Елена Владимировна, а по завершении моих и ее занятий проводили «круглый стол» — ответы на вопросы.

После завершения ГКК я выехала в командировку по маршруту: Кокчетав, Кустанай, Павлодар, Экибастуз — в сопровождении главного специалиста по учету Ещановой Бактыбалы Нурбаевны для проведения занятий с главными бухгалтерами линейных предприятий железной дороги.

В тот же период Владимир Константинович организовал работу по учебе в Актюбинске и Гурьеве. В Семипалатинск и Защитинское отделение поехала читать лекции перед главными бухгалтерами Лашун Лилия Гавриловна в сопровождении специалиста учета РГП Омаровой Дины Ахметовны.

По возвращении пришлось обучать еще несколько групп главных бухгалтеров в актовом зале РГП «Қазақстан темір жолы». Владимир Константинович по завершении обучения каждой группы проводил встречу за «круглым столом» — ответы на вопросы. Он признавал, что знание особенностей учета на линейных предприятиях железных дорог играет особую роль в обучении главных бухгалтеров. Расчеты за проведенную работу по обучению с выездом в отделения дорог проводились со мной напрямую с РГП «Қазақстан темір жолы», сам Мукаханов А.Ж. так поставил этот вопрос.

За обучение нескольких групп в РГП «Қазақстан темір жолы» со мной рассчитывался Владимир Константинович. Он на этот раз был очень щедр. Когда я спросила его, почему Вы так со мной рассчитались, он ответил: «Людмила Тортабаевна, мои работники давно в отпуске, вот сегодня у Вас начался учебный процесс, а 2 сентября Вы только завершили работу в последней группе, ни одного дня не отдыхали». А ему говорю: «Вы ведь тоже работали». Он в ответ: «Ладно, я в завершение каждой группы приходил только на «круглый стол», а ответы на вопросы в основном давали ведь Вы сами», чувствуется, Вы уже насобачились в проблемах учета на железнодорожном транспорте».

По завершении занятий нам организовали стол, чаепитие в кабинете Мукаханова А.Ж. Владимир Константинович сказал мне: «Я горжусь Вами, Людмила Тортабаевна». Мне было очень приятно это слышать это из его уст, ведь это было признание учителя, который многому меня научил.

Возвращались с РГП «Қазақстан темір жолы» после чаепития на машине Владимира Константиновича, он подвез меня на работу в Каз АТК. В машине пожаловался на здоровье, что давление подскакивает, говорил, что жена каждый день контролирует давление, без лекарств из дома не выпускает. Вот и сегодня будет ругать, что в обед не попал домой, а возвращаюсь только после 17 часов, она считает, это для меня уже поздно. Она мне велит после обеда чуть-чуть отдохнуть, а тут дела. «Делам не будет конца, Владимир Константинович, — сказала я, — дела и после нас будут делать». «Да, Вы правы, Людмила Тортабаевна», — согласился он. Он как-то сказал, что ему сейчас 71, вот если пережить 72, а там — ничего страшного. Здесь же говорит мне, что хочет написать статью в «Б.бешку», обращаясь к будущим бухгалтерам, т.е. к внукам сегодняшних бухгалтеров, сказать, что учет — это вечное. Он, немножко помолчав, сказал: «Учет, любовь и музыка — этоечно!». За разговором не заметили, как подъехали ко мне на работу, попрощавшись с Владимиром Константиновичем, я вышла из машины, а он поехал домой.

Владимир Константинович повсюду успевал, работал везде и, как видите, и в летний период, когда надо было отдыхать. Он был трудоголиком, это он слышал из наших уст и признавал, что это так.

Когда не стало Владимира Константиновича, эту большую невосполнимую утрату в первую очередь почувствовали мы, преподаватели бухгалтерского учета.

Школа Владимира Константиновича действительно осиротела. Тем не менее мы гордились и радовались вместе, когда его именем назвали улицу, открыли аудиторию в Академии управления. В память о Владимире Константиновиче, нашего учителя и коллеги, в Алматинском экономическом университете в 2000 учебном году 16 мая (в день его рождения) я предложила ректорату и провели научную конференцию как день памяти. Огромное спасибо ректорату за поддержку, были выделены средства, чтобы после конференции накрыть стол, организовали чаепитие.. Приглашали на эту конференцию супругу Владимира Константиновича, Антонину Федоровну, его сына Виктора Владимировича, и сноху, Ольгу Вадимовну, которые сегодня продолжают дело отца — великого ученого.

Я, профессор Тайгашинова К.Т., как зав.кафедрой БуиА, открыла конференцию. Первым выступил с воспоминаниями о Владими-

ре Константиновиче: к.э.н., профессор Даулетбеков Айтей Даулетбекович. Выступающих было много. В своих воспоминаниях, наверное, кто-то напишет об этом. Самое главное, что мы его помним.

Был изготовлен стенд о Владимире Константиновиче, студенты и гости знакомились с материалами, представленными на этом стенде. Выставлялись все сохранившиеся у меня книги Владимира Константиновича: учебники, задачки, методические рекомендации, опубликованные совместно со мной и другими работниками кафедры БуиА.

На кафедре БуиА Алматинского экономического университета я храню для истории отдельные документы, все его публикации, составленные, подписанные Владимиром Константиновичем Радостовцем. Это как маленький музей. Ежегодно студенты моей кафедры, избравшие профессию экономиста-бухгалтера, занимаясь наукой, участвуя в НИРС (научно-исследовательская работа студента), в обязательном порядке знакомятся со всеми изданиями Владимира Константиновича Радостовца. Они узнают, что, Владимир Константинович Радостовец, стоял у истоков формирования бухгалтерского учета, был для нас основным специалистом по бухгалтерскому учету, при реформировании бухгалтерского учета и формировании стандартов бухгалтерского учета в Республике Казахстан. Он внес большой вклад в становление финансового, управленческого и налогового учета, был основоположником всех начинаний в дни становления независимого Казахстана.

На эту конференцию была приглашена ветеран АИНХ (нархоза) доцент Алпамысова Назикен Алпамысовна. Кроме своих воспоминаний она прочитала стихи, которые посвятила Владимиру Константиновичу, «Өмір — олшем) ». Смысл стихов в том, что жизнь отмеряется (Өмір — олшем), что все на этом и том свете подвергается учету. И самое главное, что мы за все держим ответ.

Общение с Владимиром Константиновичем в течение многих лет обогатило меня. И по истечении времени делаю для себя выводы, что, безусловно, я прошла большую школу жизни. Самое главное, он учил работать, и, кто хотел, того научил. Все мы, кто с ним работали, имеем право сказать, что прошли Школу Радостовца Владимира Константиновича. Мы тоже не вечны на этой земле. Поэтому хотелось бы, чтобы современная молодежь постигала школу жизни именно у таких замечательных людей, как Радостовец В.К., именно тогда наш независимый Казахстан будет процветать.

Мезенцева Татьяна Мартемьяновна,
доктор экономических наук. Москва

Он учил нас работать, беречь время

Люди учатся в процессе всей своей жизни у одних, в свою очередь обучая других. Даже мимолетная встреча может оказаться для человека судьбоносной.

С Владимиром Константиновичем Радостовцем меня связала жизнь с 1976 года. Я проработала рядом с ним до 1993 года — 17 лет. Мне было двадцать лет, когда студенткой первого курса я впервые познакомилась с доктором экономических наук, профессором Владимиром Константиновичем Радостовцем, занимавшем в то время должность декана учетно-экономического факультета одного из ведущих вузов Казахстана — Алма-Атинского института народного хозяйства.

С деканом Радостовцем В.К. мне пришлось познакомиться в связи с моими партийными обязанностями. Так как в это время я уже была членом КПСС и возглавляла с первого дня обучения в институте студенческую партийную группу факультета. Меня пригласили, как руководителя этой группы, на расширенное заседание деканата, на котором рассматривался вопрос о неуспевающих студентах. Войдя в довольно просторный кабинет декана, я оказалась единственной студенткой среди десятка преподавателей. Радостовец возвышался над всеми, как царь на своем троне, сидя за своим столом в центре кабинета. Этот эффект усиливался еще и тем, что Владимир Константинович был высокий и крупный мужчина. На этом совещании мне было указано, что партийная группа должна воздействовать на отстающих и что я должна нести за это персональную ответственность. Мои попытки снять с себя ответственность, ссылаясь на то, что я в то время была кормящей матерью (моей дочери было всего два месяца) и после факультета довузовской подготовки только что начала обучение на первом курсе, не увенчались успехом. Заместитель декана возразил, что все несут обязанности матери или отца, однако, раз я являюсь членом

КПСС, то не должна давать себе поблажку. Больше я поблажек и не искала. Радостовец в мой адрес в этот раз никаких замечаний не высказывал.

После этого совещания было много других совещаний, заседаний и партийных собраний. Меня загрузили партийной и общественной работой так, что кормящей матерью я уже оставаться не могла. Мне пришлось перевести дочь на искусственное питание. Через некоторое время меня избрали секретарем комсомольской организации факультета (насчитывающей около 1000 комсомольцев). Я приходила в институт к 8 — 8.30, а уходила поздно вечером, успевая домой только с последним автобусом. Комитет комсомола был фактически органом, помогающим работе деканата, а зачастую и исполняющий его указания. Поэтому, уже будучи студенткой, я работала рядом с деканом. Он настолько был загружен, что иногда поручал мне подготовить ему доклад на партийное собрание. И только мельком просмотрев написанное, как правило, он свободно импровизировал свое выступление. На партийных собраниях ждали выступлений Радостовца, потому что они всегда были содержательны, предложения конкретны.

Очень часто Владимир Константинович оказывался в роли провидца. Высказывания его часто получали от слушателей оценку: «Не может быть!». Однако жизнь подтверждала, что может.

Обладая огромной энергией, кроме того что он занимал должность декана, Владимир Константинович был заведующим кафедрой бухгалтерского учета. Он всегда держал руку на пульсе информации по специальности. От него профессорско-преподавательский состав узнавал последние новости по бухгалтерскому учету. Причем он щедро делился знаниями.

Владимир Константинович как и любой человек дела, не любил собрания ради самих собраний, которые проводят ради «галочки», так как не любил попросту терять свое время. На таких собраниях он сидел с рукописью своей очередной книжки или читая очередную диссертацию. Ведь в это время его ждал кто-нибудь из его многочисленных аспирантов, надеясь получить ценные указания руководителя для продолжения работы над исследованием. Другое дело, когда Владимир Кон-

стантинович собирался поделиться новостью. Он очень быстро собирал коллектив и на высоком профессиональном уровне рассказывал новости, подробно комментируя их, разбирая достоинства и недостатки новых документов по бухгалтерскому учету.

Владимир Константинович любил свое дело. Он любил свою профессию бухгалтера, любил работу преподавателя, любил студентов и аспирантов. Он не жалел своего времени, особенно для смешленных студентов. Радостовец создал свою, очень сильную школу. Брал он в свою школу далеко не всех. Основной критерий — трудолюбие. Будучи сам очень трудолюбивым человеком, это же требование он предъявлял и к другим. Очень часто посторонние для кафедры люди с удивлением говорили о том, что у Радостовца на кафедре работают самые красивые женщины. И действительно, на нашей кафедре собрались настоящие красавицы. Очевидно, у Владимира Константиновича был прекрасный вкус, и когда была возможность выбора, он предпочитал работать с симпатичными людьми. И все же это было не главное. Главное — это были способности человека и его трудолюбие. Ведь все эти красавицы у Радостовца работали по несколько смен: перевыполняли учебную нагрузку, писали различные методические разработки, проводили научные исследования, при этом имели семью, растили детей, стараясь брать пример со своего шефа. Так мы его называли между собой.

Я с большим удовольствием вспоминаю нашу кафедру того времени: Даулетбекова А.Д., Гусева А.И., Алексеенко А.А., Леонтьеву А.С., Воробьеву Н.В., Байдаулетова М.Б., Назарову В.Л., Суттибаева Ж., Лашун Л.Г., Тайгашинову К.Т., Надееву Н.В., Сатмурзаева А.А., Красилову В.А., Тельман Г.Ф., Зыкову Е.Э., Абишеву Ж.А. и других. Мы были очень дружным коллективом. На праздники накрывали прекрасные столы, на которые каждый что-нибудь приносил из дома. Самый крепкий спиртной напиток у нас был — шампанское. Помню как-то раз на столе оказалась бутылка водки, так Владимир Константинович очень сердито спросил: «Кто это отличился?» Так никто и не признался. Решили, что это кто-то из новеньких. Такие «заседания» у нас проходили

тоже очень интересно. Они сопровождалась шутками, стихами и разными интересными историями, которые кто-нибудь из присутствующих рассказывал.

Как правило, Владимира Константиновича с утра до позднего вечера можно было застать на работе. А если возникала проблема, то можно было всегда позвонить к нему домой и выяснить. Кафедра была его вторым домом. Радостовец был настоящим нашим шефом — внимательным и заботливым. Он не только требовал работу, но и помогал, как мог, решать и личные проблемы всем своим сотрудникам. И, конечно, все тянулись к нему, зная, что не встретят безразличия, а могут получить очень дельный и важный совет от своего шефа. И никто не сможет так помочь, как он. В основном Радостовца окружали очень интересные и хорошие люди. Очевидно, он обладал особой силой притяжения. Я думаю, что в качестве такой силы являлось его удивительное терпение в общении с людьми и их понимание. Ему самому было интересно общаться с разными людьми. Он почти никогда не бывал один. Даже когда он возвращался домой, то и тут он не хотел оставаться наедине с рулем своей машины. Как правило, набив свою машину до отказа, в основном своими сотрудниками, он подвозил их, насколько ему было по пути, ближе к дому, по дороге продолжая обсуждать рабочие вопросы. Однако не всегда все было гладко. Были и недовольные. Была зависть, интриги, множество пасквилей. Но это не останавливало его. Такие ситуации он рассматривал с юмором: «Если за месяц на меня ничего не напишут, то в жизни что-то не так, значит, ко мне равнодушны завистники и интриганы». Пасквили играли роль индикатора на деятельность Радостовца.

Владимир Константинович был хорошим и верным другом. Об этом я могу судить по его отношениям с Копайловым Г.З., Кеулимжаевым К.К. и Тербуковым В.И. и др. Его обширным связям и знакомствам можно только удивляться. Ведь в то время не было интернета, и при всей своей занятости он находил время для общения, переписки с коллегами из Москвы, Белоруссии, Украины, Литвы, Молдавии и т.д. Приглашал их на оппонирование, организовывал их лекции. Благодаря чему и

мы, его подопечные, знакомились и общались со светилами нашей науки: Шереметом А.Д., Стражевым В.И., Мухиным А.Ф., Белым И.И., Белухой Н.Т., Кравченко Л.И., Рапопортом М.М. и другими.

У него были необычайные способности. Он мог работать одновременно над несколькими проблемами сразу. Кроме учебного процесса, ведя на кафедре несколько хозяйственных исследований, он неформально работал со своими многочисленными аспирантами, глубоко вникая в каждое исследование. И его любое замечание было всегда кстати и очень важно. Работая над совершенствованием методологии бухгалтерского учета, он старался упростить, а не усложнять учет, как делают многие наши коллеги.

Он создал единственный в то время на всю среднюю Азию Совет по защите диссертаций по специальности 08.00.12 «Бухгалтерский учет, контроль и анализ хозяйственной деятельности». На защиту представлялись диссертации не только наших аспирантов и соискателей, но и со стороны: со всех районов Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Сибири и даже Дальнего Востока. Темы диссертаций были очень разнообразны и интересны. Все, конечно же, проходили предзащиту на кафедре. Члены кафедры были рецензентами. Конечно, у нас прибавлялось работы. Но никто не жаловался. Все с удовольствием рецензировали рассматриваемые диссертации и множество авторефератов, которые присылали Радостовцу со всех уголков нашей необъятной в то время страны.

Все его работы отличаются простым и доступным для пользователя слогом. Я помню свое впечатление от изучения его учебника «Бухгалтерский учет в отраслях народного хозяйства». Я не могла удержаться, позвонила ему и сказала: «Владимир Константинович! Я восхищаюсь вами!» Он сначала не понял и спросил: «В чем дело?» А я продолжаю: «Вы написали замечательный труд. По нему можно заочно изучить бухгалтерский учет, потому что материал изложен очень ясно и понятно.» Владимир Константинович очень скромно сказал: «Спасибо! Значит, я трудился не зря.» Бывало, что и я на него обижалась. Мне казалось, что он меня слишком часто и зря ругает, не понимает. С пози-

ций сегодняшнего своего возраста я понимаю, что это все было от моей неопытности. Но долго обиду держать я вообще не могла, а на него тем более. Владимир Константинович мне так и говорил: «Я тебя люблю за то, что ты долго не держишь ни на кого обиду».

Владимир Константинович очень любил свою семью: свою жену, сыновей, внуков, жен своих сыновей. Очень дорожил и гордился ими и заботился о них. Хотел всегда сделать для них что-то особенное. Решал множество хозяйственных проблем, делал покупки в магазинах, ремонтировал дом, строил дачу и т.д.

В последний раз я видела Владимира Константиновича в 1996 году. Я на короткое время приехала тогда в Алматы и позвонила ему на его аудиторскую фирму. Он сразу узнал мой голос и пригласил приехать. Я, конечно же, сразу приехала. Из своих знакомых я встретила у него Продан Ларису и Чернову Лену. Владимир Константинович уже тогда жаловался на здоровье, но гордился своими успехами на фирме. К тому времени я уже получила диплом доктора экономических наук, но для него это не было новостью. Оказалось, что он в курсе основных событий в моей жизни. Вспомнив общих знакомых и пожелав друг другу добра и здоровья, мы расстались.

Мне очень повезло, что на моем жизненном пути встретился Владимир Константинович Радостовец. Я с благодарностью вспоминаю его как своего настоящего учителя в самом лучшем понимании этого слова. Он учил меня работать, беречь время. Он оказал большое влияние на формирование моих жизненных позиций и взглядов. Заразил желанием созидать и заниматься экономическими исследованиями, наукой.

Мукаханов Амангельды Жумаханович,
кандидат экономических наук,
первый вице-президент «Алаутрансгаз»

Он доказал свой высокий профессионализм...

Мне хочется рассказать о многочисленных встречах и впечатлениях, о Владимире Константиновиче Радостовце.

Эти встречи сыграли решающую роль в моей жизни, особенно в становлении как специалиста, как исследователя проблем бухгалтерского учета, укреплении связи практической работы с научными исследованиями, общении в чисто человеческом плане.

Первое знакомство состоялось в 1991 году. В то время осуществлялись разные виды обучения: курсы, семинары, занятия по повышению квалификации и ряд других. Проходили они в Москве, Ленинграде, Свердловске, на Украине, в Казахстане. И вот однажды я прочитал в газете, что в Алма-Ате проводится десятидневный семинар по бухгалтерскому учету для практических работников различных отраслей народного хозяйства. Я решил поехать на этот семинар, чтобы узнать, как организован бухучет в других отраслях, пообщаться со специалистами, почерпнуть что-нибудь новое, полезное и внедрить у себя. Семинар проводился в здании, где сейчас находится КИМЭП, на проспекте Абая при пересечении с проспектом Достык (бывший пр.Ленина). Лекции прекрасно читал Владимир Константинович Радостовец. Я его тогда лично не знал, но слышал о нем. Тогда же мы с ним и познакомились, обменялись мнениями, обсудив некоторые вопросы практической работы.

Эта встреча сблизила меня с этим высокопрофессиональным и трудолюбивым человеком, она позволила мне на годы связать свою творческую судьбу с Владимиром Константиновичем.

Я обратился к нему с тем, что волновало меня. Я сказал, что работаю главным бухгалтером производственного объединения «Балхашмыс», что это огромное предприятие, где более 21 тысячи работающих, по производственному потенциалу является одним из ведущих в республике Казахстан. Проводимая там практическая работа была оторвана от теоретических исследований, так как в этот

трудный период необходимо было работать только на выживание.

Мысли были такие: то, что сегодня применяется в практической деятельности, слабо связано с тем, что делается в научном мире, и в той, и другой области есть где-то недоработки, расхождения. Необходимо было как-то сблизить научную и практическую деятельность. И я так прямо и спросил: «Как будем работать?». И тогда Владимир Константинович мне предложил: «Давайте мы будем работать над определенными задачами, какие Вас интересуют». Я тогда ответил, что поскольку я возглавляю бухгалтерский учет в «Балхашмысе», то необходимо осуществить идею совершенствования бухгалтерского учета в нашем объединении путем обработки первичных документов с помощью современной техники. В то время работали перфорационные вычислительные машины, производившие таксировку, перфорацию, табуляцию, печать. Эти процессы были трудоемкими, длительными и нас не устраивали, так как наш «Балхашмыс» впервые в Казахстане вышел на иностранных кредиторов. Поэтому у нас одних из первых появились компьютеры «Роботроны», первый «Правец» я получил из Министерства цветной металлургии Союза ССР. По сегодняшним меркам «Правец» был, конечно, ниже сегодняшних компьютеров, ниже ПК-286.

И у меня была идея — найти способ перейти на автоматизированную систему бухгалтерского учета. И вот мы с Владимиром Константиновичем договорились, что совместными усилиями (впервые в Казахстане) мы начнем эту работу.

В то время в Казахстане компьютерами, можно сказать, никто из бухгалтеров не пользовался. И благодаря совместной работе, мы внедрили автоматизированную систему бухгалтерского учета с помощью персональных компьютеров. По итогам трехлетней работы в Балхаше мы провели большое республиканское совещание-семинар с приглашением всех главных бухгалтеров, заместителей генеральных директоров по экономике цветной металлургии республики, профессоров, докторов наук, тех, кто работает в области бухгалтерского учета. И этот трехдневный семинар в Балхаше был очень полезным и приятным для участников, поскольку мы там обменялись мнениями, как улучшить ведение бухгалтерского учета. После семинара мы показали участникам озеро Балхаш и

его прелести, зону отдыха «Зеленый мыс», где мы организовали торжественный концерт.

В итоге нашего содружества мы совместно с Владимиром Константиновичем выпустили три книги. Используя свой огромный опыт работы в цветной металлургии, я предоставлял Владимиру Константиновичу все необходимые первичные материалы, в которых были отражены отраслевые особенности ведения бухгалтерского учета на предприятиях цветной металлургии Казахстана. Естественно, с точки зрения переработки этих материалов перед Владимиром Константиновичем стояли большие и серьезные задачи, а все принципиальные вопросы мы всегда обсуждали при встречах. Особенно ценно, что одна из вышеназванных книг имела прямое отношение к цветной металлургии, и эта книга сейчас является настольной книгой для тех, кто работает в этой отрасли.

Владимир Константинович относился к людям очень доброжелательно. Я иногда задумывался над тем, что Владимир Константинович — такой известный человек, профессор, научный деятель, а так доступен, улыбчив, со своеобразным юмором. Человека он всегда подбадривал. И у себя дома, и на различных встречах всегда вел себя ровно. Он был для меня примером во всем: как в этом обществе жить, как жить в семье, как воспитывать детей.

Помню, когда отмечался его 70-летний юбилей, я тогда работал в Балхаше главным бухгалтером. Естественно, узнав, что его юбилей будет отмечаться в АИНХ, я, конечно, принял в этом мероприятии самое непосредственное участие и с огромным удовольствием. На юбилее было много научных деятелей, много ответственных работников, поэтому невозможно было предоставить каждому участнику произнести приветственное слово. И мне пришлось подняться с места и просто смело пойти на трибуну. И я сказал: «Я сегодня один из тех нынешних практиков, работающих главным бухгалтером, продолжающих дело Владимира Константиновича, и я имею право говорить на таком юбилее. Здесь сидят ученые, люди заслуженные, которые по каким-то соображениям отошли от бухгалтерского учета, а вот Владимир Константинович — счастливый человек. Почему? Потому что, во-первых, он свое любимое дело, свою любимую профессию — бухгалтерский учет, несмотря ни на какие трудности,

ни на какие обстоятельства, не бросал, даже в эти трудные времена работал, писал книги совместно с нами, своими учениками. Извините меня, но некоторые из сидящих в этом зале, испутовавшись временных трудностей, ушли из этой профессии — бухгалтерского учета». Может быть, кому-то в то время мои слова не понравились.

Во-вторых, я сказал о том, как хорошо Владимир Константинович воспитывал своих детей, двух сыновей. В то время его старший сын, Николай, работал министром, а младший сын, Виктор, продолжает его дело. Такие дети — отцовское счастье, отцовская радость.

И, в-третьих, что Владимир Константинович счастлив в этой трудной работе. Кому-то может показаться, что к нему все пришло само собой. Нет, это пришло потому, что он много работал, ночами мало спал, мало отдыхал, много читал, много писал, часто бывал на объектах исследования, где получал практический материал и внедрял свои теоретические разработки. А чтобы все это возможно было осуществить, необходима была забота Антонины Федоровны, супруги Владимира Константиновича. Поэтому его успехами мы гордимся, и стремимся работать так, как Владимир Константинович. Вот с этой трибуны я хочу сказать слова благодарности Владимиру Константиновичу. Я его поздравил, вручил свои подарки, я привез ему хороший телевизор.

Это мой знак уважения к научному деятелю, как к своему отцу, потому что он все время проявлял ко мне отцовскую заботу, всегда давал хорошие советы: как определить самое важное в работе, как избежать ошибок, что надо делать, к чему надо смело идти, как выйти из определенных затруднительных ситуаций в работе. Одним словом, он относился ко мне с отцовской заботой, и я эти моменты всю жизнь буду помнить. И то, что сегодня я работаю на руководящей должности, вношу определенный вклад в развитие нашей поднимающейся экономики, — все это благодаря тому, что я с ним общался и мы много сотрудничали.

Меня поражало то, что Владимир Константинович, несмотря на преклонный возраст, смог быстро переориентироваться в нашей стремительно меняющейся жизни в соответствии с требованиями времени. В связи с тем, что для поднятия казахстанской экономики в 1996 году нужны были зарубежные инвестиции, следова-

тельно, нужно было перейти на международные стандарты бухгалтерского учета, создав казахстанские стандарты бухгалтерского учета и внедрить их в короткий срок. Был создан Закон РК «О бухгалтерском учете», и была поставлена задача: с 1 января 1997 года внедрить в практику работы новые стандарты бухгалтерского учета, сокращенно называемые КСБУ.

Я тогда работал главным бухгалтером, начальником управления бухгалтерского учета Республиканского государственного предприятия «Казакстан темір жолы». На этом предприятии в 1997 году мне пришлось заново создавать управление бухгалтерского учета. На этом огромном предприятии в первую очередь надо было обучить работников трех зон: южной, центральной, западной.

Я договорился с Владимиром Константиновичем, что он будет читать лекции в «Казакстан темір жолы». В то время головной офис находился на ул.Фурманова. К началу лекции пришел Виктор Радостовец, сын Владимира Константиновича, и с ним какая-то женщина. Я спрашиваю: «А где Владимир Константинович?». Он отвечает: «Владимир Константинович не может прийти». Тогда я говорю: «Виктор, если Владимир Константинович не придет, тогда мы учебу начинать не будем, потому что я всем людям сказал, что лекцию будет читать профессор, доктор экономических наук Владимир Константинович Радостовец, поэтому даже те люди, которые не связаны с областью бухгалтерского учета, пришли заранее, заняли места в зале. Владимир Константинович должен быть здесь, иначе мы это мероприятие будем срывать». Я не знаю, видимо, он позвонил отцу, но буквально в течение 15 минут появился Владимир Константинович. Я ему так с улыбкой говорю: «Мы, конечно, не можем Вас упрекать, что-то Вам говорить, но без Вас мы не можем начать это мероприятие по реформам бухгалтерского учета, очень важное для будущего Казахстана». Я говорил это мягко, с юмором, чтобы человека не обидеть. Он стал оправдываться, объяснять, почему не смог приехать вовремя. Эту первую лекцию Владимир Константинович читал где-то два с половиной часа. Присутствовавший на лекции заведующий кафедрой бухгалтерского учета Инженерной академии транспорта Айтей Даулетбеков сказал: «Как он мог запомнить все наименования бухгалтерских счетов, когда мы не

успели даже посмотреть, что они означают!». Был только май 1996 года, а он уже знал все счета наизусть! Это говорит о том, как он любил свою профессию, этот бухгалтерский учет.

Позже мы обучали около 250 человек специалистов в Чимкенте. Затем такие же лекции организовали в Актюбинске. И благодаря такой своевременной подготовке, сегодня Республиканское государственное предприятие «Казахстан темір жолы» успешно работает.

И еще раз хочу подчеркнуть удивительную способность Владимира Константиновича, который, несмотря на возраст, мог быстро перестраиваться в соответствии с требованиями времени.

Как вы прекрасно знаете, в государственных предприятиях осуществлялся в основном финансовый контроль. А в рыночных отношениях все коренным образом поменялось: чтобы подтвердить правильность учета, возник аудит. И вот Владимир Константинович за короткое время, с учетом требований времени, создал аудиторскую компанию, причем из людей-практиков, из молодых, перспективных специалистов. Я тогда просто был поражен: человек быстро сориентировался, доказав еще раз свой высочайший профессионализм.

Сейчас я часто вспоминаю эти моменты и думаю, что если бы каждый сегодня живущий на нашей земле с учетом требований сегодняшнего дня мог бы так ориентироваться в своей работе, как Владимир Константинович, успех и удача всегда сопутствовали бы таким людям.

Иногда я вспоминаю, как он приглашал меня на рыбалку, куда-нибудь на отдых. Я это только позже понял, что он, видимо, хотел больше общаться, а я трижды отказывался, просто не смог поехать, был очень занят. Я, конечно, сегодня об этом жалею.

Если бы таких людей, как Владимир Константинович, было бы в Казахстане больше, я думаю, что те предначертания, обозначенные главой государства до 2030 г., можно было бы осуществить быстрее.

Мы, продолжатели его дела, работая в разных национальных компаниях, разных отраслях, делаем все, что в наших силах.

С большой теплотой вспоминаю о Владимире Константиновиче, никогда не забуду наших встреч, сотрудничества. Его добрые дела навсегда останутся в памяти людей, которые работали с Ним, учились у Него, знали Его.

Укашев Бахыт Еркимбекович,
к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского
учета и аудита в реальном секторе экономики
КазЭУ им. Т. Рыскулова

Мой большой друг

С Владимиром Константиновичем я познакомился в 1968 году по рекомендации проректора АИНХ доцента Даирбекова Ж.У. Он посмотрел на мой диплом выпускника Московского кооперативного института педагогического факультета (специальность — преподаватель бухгалтерского учета), бросил в свой сейф, и сказал: «Завтра придешь, получишь расписание и будешь преподавать». Я молча согласился и ушел в шоковом состоянии. У меня было два года опыта главного бухгалтера до института после техникума и три года — преподавателя в техникуме. (Тогда я не понимал, что я что-то представляю собой как специалист). Видимо, это проректор определил точно, так как с 1968 года я до сих пор работаю на той кафедре, куда он меня принял.

Благодаря Владимиру Константиновичу, в середине 1970 года я познакомился с его друзьями, московскими профессорами такими, как Маргулис А.Ш., Шеремет А.Д., Мухин А.Ф., Ламыкин И.А., которые очень высоко ценили Владимира Константиновича Радостовца как человека, как ученого. Я не был аспирантом Владимира Константиновича, но получал консультации, которые очень мнегодились и помогли.

В АИНХ многие учились в аспирантуре в центральных вузах (Москве, Ленинграде, Киеве) очно. Я, единственный соискатель-заочник (МГУ им. Ломоносова), учился в аспирантуре под руководством профессора Ламыкина И.А. По-человечески я не могу умолчать об оказанной мне поддержке Владимиром Константиновичем. Вопреки правилам, он мне за 4 года дважды предоставил возможность съездить в Москву на ФПК, на поездку в Москву в командировку для решения насущных вопросов по аспирантуре.

Более 30 лет, почти всю жизнь, я проработал с Владимиром Константиновичем. Самые светлые годы моей жизни связаны с его именем. Владимир Константинович в моей судьбе сыграл ре-

шающую роль своей бескорыстной поддержкой в работе, а потом — в моем росте как ученого, доцента. Ко мне он относился с уважением и доверием, в результате чего я стал ведущим старшим преподавателем на кафедре.

На работе он меня называл «затычкой». Я не обижался, понимал, что он имел в виду, так как я никогда не подводил его по служебным поручениям. Например, по его рекомендации на парткоме меня в течение 8 лет назначали начальником студенческого отряда. Кстати, два года у меня помощником (бригадиром) работал Николай Радостовец, будучи студентом 1 и 2 курса. В то время как деканы, профессора своих детей на сельхозработы не отпускали.

В начале 80-х годов соавторстве (В.К.Радостовц и Б.Е.Укашев) была выпущена работа в объеме 38,0 п.л. Это для меня было очень существенно.

В это время я начал работу над докторской диссертацией, но не смог закончить, так как несчастье с сыном почти уничтожило, сломало меня.

Я часто бывал дома у Владимира Константиновича, и когда бы я ни приходил, он все время за письменным столом. Иногда мне доводилось с Владимиром Константиновичем, с его женой и сыновьями выезжать на природу, на рыбалку. Там он смотрелся как обыкновенный рыбак, а не как профессор, декан. На рыбалке ели то, что удавалось приготовить благодаря заботам Антонины Федоровны. Владимир Константинович называл ее нежно «Тося».

Я в какой-то мере могу считать себя семейным другом Владимира Константиновича. В семье у него царили счастье и мир, мне кажется, это шло и от бабушки, Александры Захаровны, матери Владимира Константиновича. Она мне рассказывала, как рос Владимир Константинович, какой он был с детства трудолюбивый, мастер на все руки, что сейчас он мало отдыхает, все время работает, что у него доброе сердце, всем он хочет помочь, часто вспоминала, как они с женой строили дом, где почти всю свою жизнь и прожили. Когда бы Александра Захаровна ни говорила о Владимире Константиновиче, о Коле, о Вите, у нее глаза искрились по-молодому, в них была радость и гордость матери, что вот Володя такой.

Я наблюдал и видел, как росли дети Радостовца В.К., как он воспитывал и приобщал их к труду. Виктор — любимец всех в

семье: бабушки, Владимира Константиновича, мамы. Его ласково называли «Витек».

О семье Владимира Константиновича я думаю с белой завистью, и вспоминаю только самое хорошее. Он был, я так считаю, счастливым человеком. Потому что он был уверенным в себе человеком. Как говорят мудрецы, человек сам своим трудом делает себя счастливым.

Мне в жизни приходилось много общаться с зав.кафедрами не только в казахстанских, но и в московских, киевских, ленинградских вузах. Но Владимир Константинович был особенный. Как руководитель он был мудрым, умным, объективным, заботливым, интеллигентным. Работа на кафедре для Владимира Константиновича — это не только учебный процесс, но и научная работа, обучение и выпуск аспирантов. В подготовке кандидатов, докторов наук В.К.Радостовец в АИНХ всегда был ведущим, первым.

Владимир Константинович очень активно работал над текущей общей научной информацией, а по специальности он постоянно участвовал в разработке научно-практических материалов и внимательно следил за нормативными документами министерств, о чем сообщал членам кафедры.

В течение всей его жизни я чувствовал особое, теплое, искреннее, братское отношение. По существу он решил мою судьбу своей моральной и бескорыстной поддержкой.

Вспоминаю, как мы с В.Н.Захватовым были приглашены на свадьбу Николая Владимировича. После свадьбы мы по-мужски долго сидели за дастарханом с шашлыками. В тот день Владимир Константинович был бесконечно счастлив, подарил нам по бутылке водки «Золотое кольцо» и сам веселился до утра.

В семье он был идеальным отцом для сыновей, и мужем для своей Тоси. Я видел, например, как его строгость сменялась отцовской лаской, к Антонине Федоровне — мужской лаской. Антонина Федоровна — идеальная жена и мать, часто говорила озабоченно, что Володя так хочет, значит, так надо.

Бабушка, Александра Захаровна, несмотря на возраст, с искрящимися, прищуренными глазами любила повторять, как рос Владимир Константинович, как и что Тося для него делает, что Коля такой молодец, Витя что-то делает для нее в ее комнате. Такие

душевные беседы у нас бывали, но почему-то она старалась мне повторить еще и еще раз. Она очень гордилась тем, что дом, в котором они жили, построен собственноручно ее сыном Володией.

Владимир Константинович был физически очень здоровым человеком, отличался твердостью рук в стрельбе из ружья. Как-то на досуге в гостях у директора Чимкентского заповедника из малокалиберной винтовки на спор из 60-ти пуль 57 раз он попал в цель. То есть пулями по ореховому дереву выбил 57 орехов. А я - всего 5.

Конечно, сейчас я уже немолодой, но кое-что в жизни познал и много разных людей повидал. Для меня Владимир Константинович — очень дорогой человек. Я его любил как умного, честного, доброжелательного друга. У меня такое ощущение, что ко мне он относился по-отцовски.

Владимир Константинович внес огромный вклад в разработку и внедрение Генерального плана счетов по бухгалтерскому учету. Хотя в принципе он был против, но когда этот документ стал Законом, он, как специалист, как ученый, срочно занялся разработкой и его внедрением. Самое главное, что он написал учебник по бухгалтерскому учету, который стал для экономистов, финансистов, практических работников, а главное для преподавателей вузов, для студентов настольной книгой.

Ценность учебника, написанного Владимиром Константиновичем Радостовцем, в том, что он определил деление учета на «финансовый» и «управленческий». Для многих специалистов это было не совсем ясно. Ему эти проблемы были под силу, и он успел выпустить этот учебник. Все работающие в учете и другие специалисты ему очень благодарны и вспоминают добрым словом.

Творческий стиль Владимира Константиновича был оригинален. Это был высоко организованный человек, занимался делом по душе, поэтому он не уставал. С присущим ему талантом, Владимир Константинович получал нужную информацию и практические материалы, анализировал их и обобщал. Свои труды он переписывал многократно перед тем, как опубликовать их.

Таков был Владимир Константинович Радостовец — Человек, Наставник, Ученый, Руководитель, Гражданин своей страны.

О чем я безгранично сожалею, так это о том, что не проводил его в последний путь, не был рядом с его семьей в этот горестный час.

Лашун Лилия Гавриловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского
учета и аудита Алматинского
экономического университета

Наш шеф и коллега

Я глубоко признательна Виктору Владимировичу за возможность поделиться воспоминаниями о его отце, о моем коллеге и шефе, с которым я проработала почти тридцать лет.

Впервые о Владимире Константиновиче Радостовце я услышала, когда была студенткой заочного Московского института советской торговли. О Владимире Константиновиче, о крупном ученом, нам рассказывала наша преподаватель бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности Соколова Нина Ивановна. Она пригласила Владимира Константиновича в наш институт в качестве председателя ГЭК; он был научным руководителем дипломных работ некоторых наших выпускников, в том числе и моей лучшей подруги-сокурсницы Черниченко Эммы Дмитриевны. Моя подруга, получив от Владимира Константиновича после проверки черновой вариант своей дипломной работы, показала мне, как на бланках учетных регистров, которые она приложила к своей дипломной работе, размашистым почерком Владимира Константиновича было написано: «И какой дурак так заполняет эти журналы-ордера?»...

Встретила я Владимира Константиновича уже на защите наших дипломных работ. Это было в конце июня 1968 года. Во время защиты дипломной работы я немного ему надерзила и решила, что за это он мне снизит оценку, тем более, что Нина Ивановна Соколова подошла ко мне и попросила, чтобы я задержалась после объявления результатов защиты, так как председатель ГЭК хочет со мной о чем-то побеседовать. Я сказала, что мне нужно срочно возвратиться домой, чтобы покормить шестимесячную дочку, но она настоятельно попросила меня все-таки задержаться. После объявления результатов защиты и поздравлений с

окончанием института Нина Ивановна подвела меня к Владимиру Константиновичу и дала, возможно, не совсем заслуженно лестную характеристику обо мне. Владимир Константинович поинтересовался, где и кем я работаю. Я ответила, что работаю экономистом в Министерстве торговли. Владимир Константинович сообщил, что только год, как создана кафедра бухгалтерского учета в Алма-Атинском институте народного хозяйства, и ему нужны перспективные преподаватели, и он хотел бы пригласить меня на работу. Одновременно со мной такие же предложения из нашего выпуска получили Белозерова Валентина Александровна и Пархоменко Валентина Никифоровна. Впоследствии мы все вместе работали у него на кафедре.

Совместно с Владимиром Константиновичем я работала с ноября 1968 года практически до последних дней его жизни. Хотя я в 1992 году ушла из АИНХ, мы с ним еще сотрудничали в Академии транспорта и коммуникаций. В общей сложности это почти тридцать лет.

В моем становлении и как профессионала, и как личности влияние Владимира Константиновича очень велико. Владимир Константинович с первых дней работы на кафедре настаивал на том, что я должна подготовить и защитить кандидатскую диссертацию.

Самым первым поручением Владимира Константиновича, которое он мне дал, был просмотр чернового варианта его докторской диссертации. Он попросил меня исправить возможные опечатки в ней и высказать общее мнение об этой работе. Больше всего мне запомнился тот факт, что после просмотра его работы я сказала Владимиру Константиновичу, что он не прав в оценке одного из видов сопряженной продукции сельскохозяйственного производства, поскольку в работе оценка дается чрезмерно завышенной. Владимир Константинович был удивлен, но когда от других рецензентов получил то же замечание, сказал, что первой ему это замечание сделала Лашун Л.Г. Затем в своем выступлении он отметил, что из меня может получиться толковый творческий работник. Надеюсь, что я оправдала его мнение.

За годы совместной работы на кафедре мы выполняли хозяйственные работы, выезжали в командировки на экзаменационные

сессии в Актюбинский и Чимкентский филиалы Алма-Атинского института народного хозяйства.

По результатам работы по хозяйственным темам в дорожном хозяйстве и в геологии были изданы совместные публикации коллективов авторов. После того, как Владимир Константинович получил квалификационное свидетельство аудитора, мы работали по проверке на нескольких предприятиях.

Меня всегда поражала эрудиция Владимира Константиновича. Вспоминаю, как он однажды читал стихи Овидия и Горация. При этом он говорил, что обязан знанием поэзии своей маме, которую он очень любил. После смерти матери он как-то сказал, что почувствовал очень остро, что вдруг осиротел, что возросло чувство ответственности за свою семью, что теперь он оказался крайним, самым старшим в семье, а до того он чувствовал, что впереди него была его мама.

Когда я впервые побывала в доме семьи Радостовцев, то меня поразила их библиотека, в большей части состоящая из книг по бухгалтерскому учету и анализу хозяйственной деятельности. По тем временам она была уникальной.

Хочется отметить высокий уровень объективности Владимира Константиновича при рассмотрении самых различных вопросов как на уровне кафедры, факультета, так и института. При этом зачастую он, что называется, «вызывал огонь на себя», поскольку его объективность не всегда и не всеми на подобных обсуждениях воспринималась однозначно. Вместе с тем, он был и достаточно дипломатичным человеком, умел учитывать и специфические черты характера отдельных личностей, и обстоятельства, соответствовавшие той или иной ситуации.

Владимир Константинович был требователен к преподавателям кафедры, строго следил за трудовой дисциплиной и качеством лекций, но в то же время он мог защитить своего сотрудника. В мою память врезался такой эпизод. В первый год моей работы в качестве преподавателя ко мне на лекцию без предварительного предупреждения пришла комиссия. Это были: Гольденгерш С.Г., Черкасов В.Е., Гурьянов А.К. Владимира Константиновича в это время на кафедре не было. Естественно, я растерялась, поскольку

впервые столкнулась с таким уровнем проверки моего педагогического мастерства. В целом лекция была оценена положительно, но на Совете института при обсуждении её результатов в мой адрес было сделано замечание, что я не пользовалась конспектом, что расценивалось как нарушение положения о высшей школе.

Выступая в мою защиту, Владимир Константинович сказал, что это замечание комиссии он оценил бы не как недостаток лектора, а, наоборот, как его достоинство, поскольку в первый год работы далеко не каждый преподаватель в состоянии настолько свободно овладеть излагаемым материалом, чтобы не пользоваться конспектом.

Меня, как и всех людей, общавшихся с Владимиром Константиновичем, поражала его необыкновенная трудоспособность. Независимо от обстановки, в которой он находился, он не мог сидеть просто так, не работая. Писать он умел при любых обстоятельствах: на заседании Ученого совета, на общих собраниях и т. п. При этом ему вполне было достаточно положить себе на колени папку с бумагой и достать ручку. Очень часто всем нам, членам кафедры, Владимир Константинович говорил, что для того, чтобы работа за письменным столом не утомляла своим однообразием, необходимо всегда иметь «задел», то есть работать одновременно над разными вопросами. Еще он неоднократно говорил, что работа за письменным столом требует крепкого физического здоровья в дополнение к мыслям в голове. При этом он любил в процессе написания какого-нибудь материала отвлекаться и начинать какую-то другую работу.

Вклад Владимира Константиновича в организацию бухгалтерского учета, подготовку учебных пособий, является ценным не только для Республики Казахстан, но и для всего бывшего Советского Союза. Его имя как автора учебников по бухгалтерскому учету знали практически все люди, имевшие отношение к бухгалтерскому учету. Последний из его учебников в настоящее время является настольной книгой каждого бухгалтера. Очень жаль, что этот учебник не могут приобрести все желающие, так как его сейчас нет в продаже. И было бы очень своевременно поставить вопрос о его дополнительном издании.

Внешне Владимир Константинович был очень красивым мужчиной, но иногда мог выглядеть не совсем опрятным. Если кто-

нибудь делал замечание, он всегда отшучивался и говорил при этом, что он и так достаточно хорош, а будучи безукоризненно одетым сведет с ума всю женскую половину человечества.

Был он очень жизнерадостным, веселым, любил рассказывать анекдоты и слушать их. Причем анекдоты могли быть абсолютно разноплановыми. Он очень любил компании. Практически все праздники отмечались на кафедре чаепитиями, что необычайно сплавивало коллектив и создавало определенное предпраздничное настроение. Танцевать Владимир Константинович не умел, но никогда не отказывался от приглашения на танец и, как умел, топтался в кругу танцующих. Очень любил песни, особенно в исполнении на украинском языке.

Возможно, в своих воспоминаниях я непоследовательна, но мне вспомнился еще один эпизод. Владимир Константинович очень часто заставлял меня менять читаемые дисциплины, что было совсем непросто для начинающего преподавателя. Причины были самые разные, но осваивать чтение новых дисциплин мне приходилось неоднократно. И вот как-то в очередной раз, когда зашел разговор о необходимости подготовить курс лекций по новой дисциплине, один из ветеранов кафедры, Решетников Федор Петрович, сказал Владимиру Константиновичу, что он не совсем прав, заставляя осваивать такое количество разных дисциплин. На это ему Владимир Константинович ответил: «Уважаемый Федор Петрович! Вы уже «возвращаетесь с базара», поэтому для Вас это представляется сложным, а наша молодежь, в том числе и Лилия Гавриловна, только еще «идет на базар», поэтому для нее — это перспектива роста». Конечно, это был трудный путь профессионального роста. Зато сейчас я подготовлена и могу читать такие дисциплины, как «Финансовый учет», «Управленческий учет», «Финансовый анализ», «Аудит», «Налоговый учет» и т. д. Это позволяет мне устойчиво «стоять на ногах» в наше достаточно не простое время. И сегодня, по истечении стольких лет, я благодарна Владимиру Константиновичу за то, что в свое время он не жалел меня, а заставлял очень напряженно и постоянно трудиться. Это говорит о его уровне знания жизни, уровне требовательности как к себе, так и к под-

чиненным. В основном у него были ровные доброжелательные отношения со всеми коллегами, а иногда бывал вспыльчивым, но отходчивым и незлопамятным.

Помню, как однажды зимой мы возвращались с Владимиром Константиновичем из Актюбинского филиала с очередной экзаменационной сессии. Рейс самолета предусматривал посадку в аэропорту г. Балхаш, где наш вылет был задержан по метеороусловиям на четыре часа. В переполненном пассажирами зале мы еле-еле сумели найти одно кресло на двоих и по очереди отдыхали в нем. Перед вылетом Владимир Константинович сильно устал и был очень раздражительным. В результате, не помню точно за что, он на меня накричал, но потом извинился. Когда мы уже подлетали к Алма-Ате и нам не разрешили посадку из-за сильного тумана в аэропорту, наш самолет снова вернулся в г. Балхаш, там продержали еще два часа. Тогда я подумала, что теперь Владимир Константинович будет совсем сердитым и гневным, но он только рассмеялся и сказал, что служба аэропорта и погода испытывают нас на выносливость. Возможно, этот эпизод с неудачным нашим возвращением из Актюбинска помнит сын Владимира Константиновича, Николай Владимирович, который тогда встречал нас в аэропорту. Особо хочется сказать о том, что в их семье есть очень хорошая традиция — обязательно провожать и встречать любого члена семьи.

Владимир Константинович органично сочетал в себе как высокий уровень профессионального педагога, так и черты одаренного человека, и люди воспринимали его именно в сочетании этих качеств. Так считали преподаватели и студенты. С Владимиром Константиновичем могли свободно общаться на равных студенты очной и заочной форм обучения. У заочников, особенно на больших потоках, насчитывавших иногда до 100-150 человек, экзамены он любил принимать коллегиально. С этой целью он приглашал для участия в приеме экзаменов одновременно нескольких преподавателей. Чаще всего это были Лукиенко Зоя Ивановна, Вильковисская Кларина Алексеевна, Шкуренко Любовь Ивановна, я и другие. Студенты отвечали кому-нибудь из нас, мы выставляли на черновом листочке оценку, а в ведомость и в зачетную книжку

енку за своей подписью ставил сам Владимир Константинович. В случае, если студент претендовал на более высокую оценку, Владимир Константинович сам слушал ответ студента, но чаще всего поддерживал ранее выставленную оценку. Такая практика при-чистой экзаменов способствовала объективной оценке знаний студентов всеми преподавателями кафедры.

В отношении отдыха Владимира Константиновича на природе можно было судить не только по его рассказам, особенно о рыбалке и охоте, но и рассказам его близких друзей: Кина Василия Михайловича, Кеулимжаева Куатхана Кеулимжаевича, Захватава Василия Николаевича и других. Поскольку ни на рыбалке, ни на охоте я, естественно, быть не могла, мне помнится очень хорошо 16 мая 1980 года, когда мы коллективом кафедры отмечали дни рождения одновременно пяти членов кафедры. Нам: Укашеву Бахыту Еркимбековичу, Даулетбекову Айтею Даулетбековичу, Абдиманарову Абдигали Абдиманаровичу и мне — в тот день исполнилось по 40 лет, а Владимир Константинович присоединился к нам. Мы всем коллективом кафедры выехали на речку Каскеленку. На природе был приготовлен свежий барашек, накрыты «столы», и мы очень весело отметили этот юбилей. Тогда мы говорили о том, что стоит и впредь отмечать юбилей всей кафедрой, но жизнь сложилась иначе. В частности, пятидесятилетие отмечали совместно только Укашев Б.Е. и я, а уже шестидесятилетие каждый отмечал по отдельности. Вспоминая о праздновании нашего юбилея на речке Каскеленке, мне хотелось сказать не только о любви Владимира Константиновича к природе, но и о его умении сплачивать коллектив кафедры.

Оценивая жизненный путь Владимира Константиновича, хочется подчеркнуть, что он был достаточно везучим человеком. Однако эта «везучесть» во многом достигалась его непомерным трудом. Но все же и судьба была достаточно милостива к нему, это ясно присутствовало в его жизни. Он был от природы щедро одарен такими качествами, как физическая красота, ум, трудолюбие и прагматизм. Их завидное сочетание и помогло ему построить свой неординарный жизненный путь. Жизнь он любил во всех ее проявлениях и прожил ее со вкусом, оставив о себе светлую память на долгие годы.

Арышев Василий Андреевич,
кандидат экономических наук,
профессор университета «Туран»

Большой ученый и человек

Познакомился я с Владимиром Константиновичем Радостовцем в 1964 году. Будучи студентом учетно-экономического факультета Алма-Атинского института народного хозяйства, слушал его лекции по бухгалтерскому учету в промышленности.

В аудиторию Владимир Константинович Радостовец заходил быстрым, уверенным шагом, раскрывал программу курса и зачитывал тему лекции. Всем студентам нравился его внешний облик и стиль чтения лекций.

Лекции отличались большой глубиной и поучительностью. Материал лекции иллюстрировался практическими примерами, излагался ясно и доступно. Мы просто поражались, как можно так просто изложить столь сложный материал. Примеры приводились по ходу изложения лекции, причем все цифры в конце концов сходились.

Когда студенты шли сдавать экзамен по бухгалтерскому учету, то немного побаивались. Владимир Константинович на экзамене был строг, но справедлив.

Впоследствии Владимир Константинович говорил мне, что это была очень сильная группа на факультете, большинство студентов которой сдали экзамен на «отлично». По прошествии времени понимаешь, что этот результат был обеспечен огромной эрудированностью и большим педагогическим талантом нашего учителя.

Прошли студенческие годы. В 1967 году перед распределением выпускников на работу, Владимир Константинович попросил меня зайти на кафедру. Я выбрал время, когда Владимир Константинович был свободным от посетителей, и зашел к нему. Он предложил мне остаться работать в институте в качестве преподавателя бухгалтерского учета и дал три дня срока для принятия решения в моем семейном кругу.

Через три дня я зашел к Владимиру Константиновичу и сказал, что я согласен. С этого дня, в течение 34 лет, моя научная работа

и педагогическая деятельность были связаны с Владимиром Константиновичем. Он сыграл огромную, решающую роль в моей судьбе, и я признателен своему наставнику до сих пор.

Владимир Константинович обладал большим даром научного работника, энергией, трудолюбием, желанием поделиться знаниями, умением привлечь людей к решению той или иной проблемы. Благодаря очень ценным человеческим качествам Владимира Константиновича, у него были большие творческие связи с такими ведущими вузами, как МГУ им. Ломоносова М.В., Московским экономико-статистическим институтом, Киевским институтом народного хозяйства им. Д.С.Коротченко, Белорусским Государственным институтом народного хозяйства им. В.В.Куйбышева, Московским институтом народного хозяйства им. Г.В.Плеханова, Всесоюзным заочным финансово-экономическим институтом, Московским финансовым институтом и другими.

Ведущие профессора этих вузов приезжали в Алма-Ату и делились своими знаниями со студентами, аспирантами и преподавателями. Завязывались творческие связи, появлялась возможность защиты диссертаций казахстанскими аспирантами в этих вузах.

Владимир Константинович никогда не был одинок в своих делах. Он любил работать сам и умел увлечь работой других. В соавторстве с коллегами выпускал учебники, брошюры, учебные пособия, статьи.

Отличительной чертой Владимира Константиновича было благожелательное отношение к людям. Простой пример. Едет Владимир Константинович на защиту докторской диссертации в московский вуз и заодно помогает устроить защиту двух кандидатских диссертаций в этом вузе. Тогда в Казахстане еще не было Ученого совета по защите кандидатских диссертаций по специальности «Бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности».

Его доброта проявлялась и в бережном отношении к молодым преподавателям. В очень тактичной форме Владимир Константинович делал замечания во время обсуждения открыток лекций на заседаниях кафедры. Когда молодые специалисты говорили, что могут не справиться с поставленной задачей из-за отсутствия опыта, он говорил с юмором: «Как учат ценят плавать? Их просто бросают в воду,

и они плывут». Поручая что-либо, Владимир Константинович всегда прежде рассказывал, как надо выполнить то или иное дело, а потом просил его выполнить. Он обладал исключительной организованностью, колоссальной работоспособностью, умением работать при любых обстоятельствах, находить решение любой проблемы.

Владимир Константинович был прекрасным воспитателем. Это чувствовалось во время лекций и в общении с коллегами, аспирантами. Однажды, находясь у него в гостях, я был свидетелем такого случая. К Владимиру Константиновичу пришел коллега с целью решить возникшую проблему. Предстоял конфиденциальный разговор. Присутствовавшему в тот момент в комнате молодому человеку он сказал: «Сходи, пожалуйста, нарви в саду ведро вишни». Молодой человек быстро взял ведро и пошел рвать вишню. Он делал это быстро, думая при этом, что вишня нужна для угощения гостя. Когда он принес вишню, разговор был еще не закончен. Владимир Константинович сказал, чтобы он нарвал еще одно ведро вишни. Только после этого молодой человек понял, что ему не нужно присутствовать при этой беседе.

Другой пример. Владимир Константинович как заведующий кафедрой знакомится со списком участников какого-то мероприятия. Против некоторых фамилий нет инициалов. Он их представляет и при этом говорит человеку, составившему список, как их зовут, хотя тот знал их имена. Это простые примеры, но они учат многому и надолго.

Владимир Константинович был прекрасным работником во всех сферах деятельности: длительное время был деканом факультета и заведующим кафедрой; членом многих советов на общественных началах; возглавлял Ученый совет АИНХ по защите кандидатских диссертаций.

Владимир Константинович умел не только работать, но и любил с удовольствием отдыхать. Мне приходилось несколько раз вместе отдыхать с его семьей. Во время отдыха он забывал о работе и полностью отдавался рыбной ловле, охоте, купанию, забывая при этом о своих служебных рангах. Однажды Владимир Константинович перенес на своих плечах молодого человека, который не мог перейти через реку.

Во время отдыха были и неприятные случаи. Так, однажды, когда переезжали через реку, в двигателе оторвалась головка клапана и пробила цилиндр. Ко всеобщему огорчению, пришлось отдых прервать и уехать домой.

На банкетах, праздничных застольях Владимир Константинович был душой компании, он умел рассказывать забавные истории, произносить прекрасные тосты. Владимир Константинович не отказывал дамам, когда они приглашали его на танец. На банкеты Владимир Константинович ходил всегда вместе с женой, Антониной Федоровной, которой уделял постоянное внимание.

Владимир Константинович всегда был обаятельным человеком. С ним можно было говорить не только о бухгалтерском учете, но и о кино, музыке, отдыхе, семейных проблемах. Беседы, как правило, заканчивались его обаятельной улыбкой.

Владимир Константинович был известен всему Казахстану, в странах СНГ и дальнего зарубежья как выдающийся ученый в области бухгалтерского учета.

Владимир Константинович подготовил многочисленную армию специалистов в области бухгалтерского учета, издал свои научные труды, которые являются практическим воплощением в жизнь его идей, его таланта.

Признанием научных заслуг Владимира Константиновича явилось присвоение ему почетного звания «Заслуженного деятеля науки и техники Республики Казахстан», Серебряной медали ВДНХ, других почетных наград.

Решением Алматинского акимата его именем названа одна из улиц г. Алматы.

Владимир Константинович был человеком не только настоящего, но и будущего времени. По его учебникам учились, учатся и будут учиться многие поколения будущих бухгалтеров.

Могучее сердце великого ученого перестало биться, и многие, очень многие перестали ощущать направляющий теплый поток его доброты и энтузиазма. Судьбы многих стали иными ...

Уход из жизни Владимир Константиновича сделал невозможным получить одобрительный взгляд, поддержку, добрый совет и пожелания успехов в новых делах.

Сатмурзаев Асан Ададбекович,

к.э.н., доцент, проректор по учебно-методической работе Казахского экономического университета имени Турара Рыскулова; заместитель председателя Совета УМО по экономическим специальностям вузов Республики Казахстан

Он был чутким и внимательным человеком

В начале 70-х годов (1971–74 г.) я учился в Капланбекском зооветеринарном техникуме в Сары-Агачском районе Южно-Казахстанской области, в так называемом бухгалтерском отделении. Со второго года обучения мы начали изучать спецдисциплины, такие, как теория бухгалтерского учета, бухгалтерский учет в сельском хозяйстве и т.п. По этим и другим спецпредметам преподавали нам тогдашние выпускники Алма-Атинского института народного хозяйства: Сартаев Тыныштык, Кокенов Умбет и другие. Вот они нас, учащихся техникума, заочно и познакомили с Радостовцем Владимиром Константиновичем. Они все время говорили: «... в городе Алма-Ате, в Алма-Атинском институте народного хозяйства есть профессор, у которого мы учились, закончили с отличием и по его рекомендации были направлены сюда. Это — декан учетно-экономического факультета, доктор экономических наук, большой ученый, профессор, высокий красивый человек. Если среди вас есть желающие продолжить учебу в дальнейшем, наверняка, будут учиться у Радостовца В.К....». Особенно эти трогательные слова и напутственные пожелания преподавателей техникума касались тех учащихся группы (в группе всего обучалось 20 девушек и 4 парня), для которых продолжение учебы в институте народного хозяйства было заветной мечтой. Одним из них был и я.

Мне, окончившему в 1974 г. бухгалтерское отделение техникума с отличием, было дано направление для дальнейшего продолжения учебы по желанию в вузы: Алма-Атинский институт народного хозяйства, Целиноградский сельскохозяйственный институт и Московская сельскохозяйственная академия имени К.А.Тимирязева. Посоветовавшись со своими родителями, я выбрал Алма-Атинский институт народного хозяйства.

1977 год был годом исполнения моей мечты, ибо я был зачислен именно в этом году в число студентов учетно-экономического факультета АИНХ из числа слушателей подготовительного отделения. Желаю-

щих попасть на УЭФ института было очень много, но прошли только те, которые учились на подготовительном отделении на «отлично». Такое условие предъявлялось именно деканом учетно-экономического факультета Радостовцем В.К. Особенно старались учиться на «отлично» те, кто хотел попасть на специальность «Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве», так как заведовал этой кафедрой профессор Радостовец В.К.

И вот настал тот момент, когда впервые я, вчерашний учащийся техникума, мечтавший увидеть профессора Радостовца В.К., встретился с ним как с моим деканом факультета, как с моим учителем, как с моим наставником по жизненному пути. Это было на общем собрании, посвященном первокурсникам, где Владимир Константинович познакомился с нами и познакомил нас с преподавательским составом факультета. Вот с этого момента и до последних дней его жизни мы были «учитель-наставник и ученик».

... Он был не только учителем, но и своего рода психологом, чутким и очень внимательным человеком. Очевидно, у него было такое ценное человеческое качество, благодаря которому он мог определять «кто есть кто», то есть он никогда не мог ошибиться в том или ином человеке. Наверное, он мог определить с первого взгляда способности своего собеседника, меру его ответственности за порученное дело. Мне кажется, что в соответствии с методикой исследования студенческой типологии (о чем часто говорили в то время) к первому типу студентов Владимир Константинович относил группу сильных студентов, обладающих мощным интеллектом. И он знал, что такие студенты поражают своих наставников скоростью реакции и неожиданностью ответов. Ко второму типу — студентов, обладающих блестящим умом и гибким логическим мышлением. Он считал, что работа с такими студентами вызывает истинное удовольствие у наставников.

Вызывающей озабоченность деканата он считал третью, слабую, группу студентов, обладающих слабой нервной системой и нетренированной памятью, которые не могут вести активную студенческую жизнь. Эти студенты могут создавать проблемы в учебном процессе и в работе их наставников. Вот с учетом таких трех типов студентов профессор Радостовец В.К. сформировал академические учебные группы. При этом студентов слабой группы прикреплял к студентам сильной группы. Таким образом, он старался создавать благоприятные условия в процессе обучения и взаимоотношений между студентами и их наставниками

— кураторами учебных групп. Вот таким я вспоминаю один из деловых качеств Владимира Константиновича как руководителя факультета. Следуя этим принципам, он приобщал и к общественным поручениям как студентов, так и их наставников, т.е. преподавателей своего подразделения. Поручая какое-то общественное дело, он говорил так: «То, что ты будешь делать, принесет обоюдную пользу. Во — первых, дело будет сделано, это — польза для факультета, а то, что ты научишься, приобретешь навык, умение — польза для тебя!».

И еще об одном качестве Владимира Константиновича. Среди студенческой молодежи он выделял тех, которые уже являются более или менее зрелыми, то есть прошедших школу жизни — производственников, армейцев. На них он возлагал большие надежды. Он сумел сформировать из числа таких студентов громадный студенческий актив факультета, среди которых оказался и я, студент первого курса. Я не был ни старостой группы, ни старостой потока. Он мне давал такие поручения, где нужна была очень большая ответственность и самостоятельность. По его поручению я был заместителем, затем председателем Студенческого совета УЭФ почти до окончания института. За этот участок деканатской деятельности он никогда не беспокоился, т.к. он знал, что там, где Сатмурзаев А.А., всегда порядок! Владимир Константинович — декан факультета был доволен моей работой, предлагал продолжить председательствовать и после окончания института. Думаю, что он хотел получить опять-таки обоюдную пользу: во-первых, соблюдение порядка в Доме студентов принесло бы пользу факультету; а во-вторых, проживание в ДС было бы поддержкой моего семейного бюджета. Видимо, в данном случае ему хотелось помочь мне, молодому семьянину, не имевшему тогда своей квартиры. Вот таким он был необыкновенным руководителем.

Бывали у Владимира Константиновича и другие моменты в стиле руководства. Уже после окончания института, будучи молодым специалистом-ассистентом кафедры, я должен был по его же рекомендации возглавить комсомольскую организацию факультета, именно организацию, а не комбюро факультета, т.к. на нашем факультете насчитывалось самое большое количество членов ВЛКСМ. Кроме того, по его же рекомендации я возглавлял студенческие строительные отряды факультета.

По результатам деятельности третьего трудового семестра наш факультет всегда занимал одно из призовых мест в институте. И

таким образом, на меня как на руководителя ЛССО факультета, умеющего организовать работу комсомольской организации факультета и института в целом, партком института возлагает руководство Районным (Зональным) штатом ССО института. Благодаря этому, меня узнали работники областных комитетов ЛКСМ и ЦК ЛКСМ Казахстана. Вот тогда Владимир Константинович сказал мне: «Асанчик, давая тебе общественные поручения на факультете, я не думал о том, что ты взлетишь так высоко. Тебя все узнали, все говорят о тебе, уважают тебя. Тебя примут в члены КПСС».

Уважаемый всеми нами Владимир Константинович мог от души радоваться успехам своих учеников и коллег. Он никогда никому зла не желал, он никогда ни на кого не повышал голоса, был уравновешенным по характеру человеком.

Владимир Константинович учил нас, молодых преподавателей, своих учеников, всегда быть чуткими и внимательными по отношению к окружающим, особенно к студентам.

Я благодарен судьбе, что я встретил такого человека, как Владимир Константинович! Если бы не он, я не знаю, достиг бы я такого положения по службе? Я помню слова моего учителя-наставника: «Мы при распределении молодых специалистов решили оставить тебя в институте, будешь работать преподавателем кафедры». Я спрашиваю: «Владимир Константинович! Чем я здесь буду заниматься? У моих родителей большая семья, я хотел бы помочь им, работая по специальности». А он отвечает: «Ты будешь заниматься подготовкой специалистов, как и мы. Мы из тебя сделаем настоящего ученого в стенах нашего вуза. Направим на учебу в целевую аспирантуру. Завтра же поедешь к своим родителям, посоветуешься и вернешься обратно. Асанчик, ты только не вздумай отказаться!». Вот такое напутственное слово он мне говорил, вручая мне диплом с отличием об окончании Алма-Атинского института народного хозяйства летом 1981 года.

А что и как было в дальнейшем, как мы, преподаватели кафедры, руководимой высокочтимым Владимиром Константиновичем работали, думаю, нет необходимости продолжать, т.к. все мы, его соратники, его коллеги, его друзья, его ученики, знаем.

Владимир Константинович оставил после себя огромную плеяду благодарных учеников, которые никогда не забудут своего учителя — Человека с большой буквы.

Кораблев Валерий Анатольевич,

зав.кафедрой экономики и менеджмента
в туризме университета «Туран», к.э.н., доцент,
академик Международной общественной
академии туризма

Слово о Великом Учителе

История в разные периоды выдвигает на первый план личности, которые необходимы для общественного прогресса. К этой когорте можно со всей справедливостью отнести доктора экономических наук, профессора В.К.Радостовца.

Радостовец Владимир Константинович! Вряд ли кому-либо незнакомо в научном мире это имя. Первый доктор экономических наук, защитивший докторскую диссертацию по бухгалтерскому учету в Казахстане, «Заслуженный деятель науки и техники Казахстана», профессор, именем которого с 1999 года решением Алматинского акимата названа улица г. Алматы.

Его трудовая деятельность в последние годы жизни была связана с Алма-Атинским институтом народного хозяйства, позднее переименованного в Академию управления народного хозяйства, где он долгие годы возглавлял кафедру бухгалтерского учета отраслей народного хозяйства.

Каким человеком он запомнился мне?

С Владимиром Константиновичем я познакомился в 1965 году, когда поступил в Алма-Атинский институт народного хозяйства. На своих лекциях по бухучету, скучной для непосвященных дисциплине, он придавал ей привкус романтики, особой науки, которая, как Золушка, ждала своего звездного часа. Он, словно волшебник, за четверть века предвидел и предвосхитил то время, когда модный молодежный шлягер начала 90-х годов о милом бухгалтере словно снимет с глаз многих обывателей, в том числе и из ученой среды, шоры безразличия и неуважения к этой профессии, а песня станет своеобразным гимном бухгалтерскому учету и профессии счетного работника. Именно тогда, на пороге к рынку, всерьез заговорили о важной роли бухгалтерского учета и аудита, который заменил понятие ревизия. Именно тогда пала

завеса о непрестижной прежде профессии работника учета. Именно тогда труд бухгалтера на многих фирмах и в компаниях стал высокооплачиваемым и престижным.

Судьба моя после окончания института сложилась таким образом, что, проработав несколько лет ревизором, старшим ревизором, я поддался уговору одной из своих однокурсниц зайти на кафедру. Я решил поступить в аспирантуру АИНХа в качестве соискателя. Владимир Константинович приветствовал мое желание послужить учетной науке и моим научным руководителем назначил М.Е. Бутина, который в годы Великой Отечественной войны, как выяснилось позже, работал на Уральском алюминиевом заводе вместе с моим дедом — работником плановой службы. Но вскоре в это решение вмешалось печальное событие: Мажекен Есенович неожиданно умер, и моим научным руководителем стал Владимир Константинович.

Он согласился с моим желанием посвятить исследование внутриведомственному контролю в торговле, которое вместе с проблемой сохранности социалистической собственности в то время было очень актуальным, тем более, что не все каналы хищений в этой отрасли были известны, а методики их раскрытия еще не были достаточно хорошо разработаны. Роль ревизора, как и роль бухгалтера, тогда была как бы задвинута на дальний план, хотя, наверное, по-настоящему важность роли ревизора в расследовании хищений и растрат понимали, помимо Владимира Константиновича, только в КРУ Минфина и Минторга, а также в Бюро судебно-бухгалтерской экспертизы. А мне пришлось сразу же после окончания вуза окунуться в сферу расследований всякого рода растрат, недостач и хищений. Причем, многие из них осуществлялись по запросам Министерства внутренних дел республики с выездом в Караганду, Балхаш, Гурьев.

Необходимые навыки расследования подобных дел, конечно, пришли не сразу. В первое время, мне помогали коллеги, которые щедро делились своими знаниями о наиболее эффективных формах и методах ревизии и проверки. Затем бесценный опыт дали многочисленные ревизии и проверки. А главное — мерилom дальнейшего успеха на этом поприще для меня были знания, полученные в институте по бухгалтерскому учету, ревизии и контролю, анализу хозяйственной деятельности. Я не раз добрым словом вспоминал своих преподавателей, но

особенно В. К. Радостовца. Он часто рассказывал, как работал бухгалтером в сельскохозяйственных предприятиях, как организовывал всевозможные проверки и какие использовал их приемы и методы.

Вспоминается, каким Владимир Константинович был моим научным руководителем. Умный, вдумчивый, внимательный, понимающий всё с полуслова, он быстро отметал ненужную словесную шелуху, даже многочисленные цитаты классиков марксизма-ленинизма, которые тогда рекомендовали использовать в научных работах методические рекомендации. Он говорил, что в кандидатской диссертации они нужны в меру, лучше больше конкретных предложений по улучшению положения дел в отрасли, чем повторять давно известные прописные истины. Он же поддерживал мое стремление работать над кандидатской диссертацией не спеша, но основательно. К этому выводу я пришел, когда по настоянию Владимира Константиновича стал ходить на защиту кандидатских диссертаций, в том числе и в других диссертационных советах. Порою, когда видел, как отдельных скороспелых аспирантов, чаще всего детей влиятельных государственных сановников, на защите буквально «тянули за уши», было стыдно за них и мне хотелось написать понастоящему хорошую исследовательскую работу.

И когда после защиты своей кандидатской я услышал слова своего научного руководителя: «Ты сегодня защищался с блеском. Я очень доволен тобою». Конечно, приятно было слышать, когда он назвал меня одним из лучших, но «долгоиграющих» соискателей. Конечно, этот факт оценки может показаться нескромным с моей стороны, но почему этого надо стыдиться? Ведь заслужить такие слова от уважаемого мэтра учета, это тоже не просто.

Я всегда поражался мудрости своего Учителя, не только научной, но и житейской. Работая в торговле в советское время, я всегда ощущал, что находишься как бы под «колпаком Мюллера» — ОБХСС и родной партии, проявлявшей особую бдительность в отношении работников торговли и быстро реагировавшей на всевозможные сигналы против них особо сознательных граждан. Один из таких оказался в нашем аппарате, и на мою справедливую критику его действий, порочащих его как человека и партийца, он отреагировал по-своему, как говорят сегодня, — «выждал пау-

зу». Уже после защиты диссертации на меня накатил «телегу» в ВАК. Конечно, я расстроился. Это настроение заметил Владимир Константинович и спросил: «В чем дело?». Я рассказал всё, как есть, и подумал, что мой шеф тоже будет возмущаться. Однако, к моему изумлению, он улыбнулся и сказал: «Не переживай! Я тоже проходил через это. И не раз! «Доброжелатели» старались. Но после всех анонимок для себя я сделал парадоксальный вывод: а ведь мои дела не так уж и плохи, и подобного рода анонимки — это своего рода барометр или, точнее, индикатор твоего к. п. д., который используют, того не подозревая, недруги, а со стороны, как говорится, виднее. Вот и ты, расценивай этот неприятный, казалось бы, факт, как свидетельство пика твоей успешной работы, которая оказалась замеченной даже твоим противником». Я на всю жизнь запомнил это неожиданное, не вписывающееся, на первый взгляд, в логические рамки такое резюме моего научного руководителя уже тогда, и после очередной защиты (после анонимки) в ВАКе в Москве, когда примерно те же слова мне повторил его Председатель, поздравивший меня с успешной повторной защитой, которая практиковалась для партийно-советских работников в случаях анонимок в ВАК.

И позднее я всегда понимал, насколько во многих научных или житейских вопросах всегда был прав Владимир Константинович. Его наука — правильно принимать решение, казалось бы, при нерешаемых ситуациях, помогала мне и тогда, когда меня в 35 лет пригласили работать в аппарат Правительства республики. Именно там мне пришлось отработать в отделах торговли, а затем в отделе внешнеэкономических связей в должности зам. заведующего отделом 16 лет. Надо просто представлять те годы и тех, кто руководил торговлей, будучи в ранге зам. Председателя Совета Министров. Чаще всего, «кураторы» торговли к ней никакого отношения с точки зрения профессионального диплома или практического опыта работы в этой сфере не имели. Для примера скажу, что торговлей страны руководил почетный железнодорожник СССР, а у нас в республике в аппарате СовМина это был такой же заслуженный строитель. Ну, а вспомнив слова баснописца И.А. Крылова о том, «когда пироги начнет тачать сапожник», не трудно

представить стиль и методы подобного руководства — постоянное дерганье, бесконечные вызовы, непонятные поручения.

Сложно было тогда работать в торговле, так как многие парадные показатели выпуска продукции нашей легкой промышленности, сельского хозяйства — товары народного потребления, чаще всего хорошо выглядели на бумаге, нежели на прилавках магазинов по причине их отсутствия.

В 80-е годы мне приходилось особенно часто общаться с Владимиром Константиновичем и всегда находить у него ответы на все сложные вопросы. Ведь он практически в течение 10 лет назначал меня руководителем дипломных работ. Несколько раз мне пришлось быть руководителем ГЭКа в АИНХе. Уже после защиты моей работы он мне доверял оппонирование многих кандидатских диссертаций. Кроме того, в период перестройки Владимир Константинович приглашал меня выступить с лекциями по проблемам торговли перед профессорско-преподавательским составом родного института, а я не отказывался, так как очень дорожил его доверием. Поэтому приходилось встречаться с ним довольно часто.

Меня всегда поражала его огромная трудоспособность. В доме профессора в зале для гостей стоял обыкновенный обеденный стол, за которым постоянно работал Владимир Константинович. Во всяком случае, я никогда не видел его сидящим дома в рабочем кабинете за письменным столом. Видимо, большому человеку нужен был и большой (в данном случае) обеденный стол. Это своего рода привязанность к любимым вещам и предметам, создающим особый творческий тонус.

И еще одна особенность, которая запомнилась мне. В этой же комнате стоял большой книжный шкаф, в котором хранились научные труды Владимира Константиновича. Их было столько, что труды классиков марксизма-ленинизма заслуженно занимали второе место по их количеству на его полках. По-моему, такое соотношение владельцу шкафа нравилось. Это, несомненно, было результатом его неустанного труда на ниве науки.

Он был человеком, который радовался каждому прожитому трудовому дню. Для Владимира Константиновича невозможным было праздное времяпрепровождение, он всегда работал, много

работал: писал статьи, книги, прочитывал многочисленные кандидатские и докторские работы, выносимые на защиту.

Еще мне как-то запомнилось отношение Владимира Константиновича к нашей обыкновенной человеческой жизни. Он воспринимал и по-настоящему любил жизнь, жизнь такой, какой она была, и она адекватно отвечала ему тем же. Его любили и ценили все: профессорско-преподавательский состав, студенты, соискатели и аспиранты. Своим обаянием Владимир Константинович нравился женщинам. Его невозможно было не любить. Он был большим, очень добрым, с красивой душой. Это душевное тепло чувствовалось везде: и при общении с ним на кафедре, и в домашней обстановке, и на отдыхе — на его любимой рыбалке.

Владимир Константинович был отменным рыбаком, прекрасно разбирался в снастях, особенно в спиннингах. Вспоминаю, с каким удовольствием он рассматривал привезенный ему мною из Москвы японский складной спиннинг, какого в Алма-Ате тогда ни у кого не было. Исполнившаяся мечта рыбака так и сияла на его лице. А главное, что он без всяких трудностей сразу же справился с его применением на практике.

Еще один штрих в поведении Владимира Константиновича — его порядочность и скромность. Богатырское телосложение доставляло ему порой хлопоты с приобретением одежды и обуви, так как в наших магазинах порою трудно было подобрать ему необходимый размер. Эту проблему в дальнейшем удалось решить в целом для всех крупных горожан, используя в хорошем смысле слова свое служебное положение в городском управлении торговли, где я работал зам. начальника по экономике: мы открыли в городе магазин «Богатырь», где продавалась одежда большого размера. По этому поводу Владимир Константинович шутил: «Из-за меня столько хлопот!».

Владимир Константинович очень гордился тем, что в советское время для профессорско-преподавательского состава были созданы очень хорошие материальные условия для работы, которая соответственно высоко и оплачивалась. Он шутил, что зарплата заведующего кафедрой и профессора одновременно в три раза превышает зарплату любого среднего начальника и этого вполне хватает и на его любимое «Советское шампанское» (другие спиртные напитки он

никогда не пил), и на черную икру, которой он всегда радушно угощал аспирантов и соискателей, приходивших в его дом за консультацией.

Владимиру Константиновичу до всего было дело. Несмотря на то, что главным вектором его научной деятельности был учет в сельском хозяйстве, однако он очень хорошо представлял проблемы бухгалтерского учета в отраслях народного хозяйства и умел их обозначить перед молодыми аспирантами. Меня всегда поражало его тонкое понимание сути проблемы, например, учета и анализа в рыночной (колхозной) торговле или организации учета на предприятиях, осуществляющих внешне-экономическую деятельность, или учета затрат на ремонт и содержание дорог и дорожных сооружений и др.

Однажды я рассказал Владимиру Константиновичу о том, как для привлечения слушателей ИПК Минторга СССР в Алма-Ате (где по вечерам я преподавал), а это в основном были товароведы, которые на дух не переносили бухгалтерский учет, я же рассказывал им о его истории с древнейших времен, и это вызывало их повышенное внимание. Эта информация вызвала у Владимира Константиновича неподдельный интерес. А в 1995 г. на прилавках наших магазинов появилась книга преподавателя кафедры Владимира Константиновича Т.Н. Мальковой «Древняя бухгалтерия: какой она была?», вышедшая в Москве в издательстве «Финансы и статистика». А ведь именно ее он когда-то уговаривал взять эту тему и развить. И он был опять прав — научная работа получилась очень интересной.

Владимир Константинович успешно сочетал преподавательскую и научно-практическую деятельность. Из-под его пера вышло огромное количество научных статей, посвященных вопросам учета в различных отраслях народного хозяйства, но больше всего он написал работ по организации учета в сельском хозяйстве. В.К. Радостовец — автор 391 научной публикации по актуальным проблемам бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности в отраслях народного хозяйства, в том числе несколько монографий. При его участии и под его редакцией вышли в свет такие монографии, как «Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве», «Бухгалтерский учет в отраслях народного хозяйства», а также различные учебники, пока единственные в Казахстане.

Свои фундаментальные знания в сфере учета и анализа хозяйственной деятельности В.К. Радостовец реализовал и в практи-

ческой деятельности. Он был советником Министерства финансов республики по вопросам организации учета в отраслях народного хозяйства. Неоценимый вклад внес В.К. Радостовец в работу научно-методических советов.

Было еще одно направление плодотворной научно-практической деятельности В.К. Радостовца — участие в хозяйственных темах, которые всегда выполнялись на кафедре качественно, а главное — в срок. Под его руководством и при его непосредственном участии рождались проекты перевода бухгалтерского учета Казахстана на международные стандарты.

Большой вклад он внес и в формирование научных кадров для отечественного бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности. Под его руководством защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций. На протяжении многих лет В.К. Радостовец был председателем Ученого совета АИНХа по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук, которая превращалась под его умелым руководством не в какое-то зарегламентированное мероприятие по сдаче серьезного научного экзамена, а скорее в праздник торжества новых научных идей молодых исследователей, хотя по сути они ненавязчиво были высказаны им еще задолго до защиты.

И это далеко не полный перечень всего того, что сделал для развития бухгалтерской науки Казахстана и становления его законодательства в период горбачевской перестройки выдающийся ученый, прекрасный руководитель, мудрый наставник и Учитель с большой буквы — Владимир Константинович Радостовец.

За его плечами успешный, но далеко не легкий путь ученого-экономиста и организатора учетной науки. Были на этом пути к всеобщему признанию и трудности, однако для формирования творческой личности любые испытания, вместе с тем, играют только позитивную роль.

В.К. Радостовец долгое время находился на вершине своей профессиональной карьеры, а его вклад в развитие науки бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности в различных отраслях народного хозяйства и ее становления в Республике Казахстан и странах Содружества поистине уникален.

Шмидт Ольга Иосифовна,
директор по аудиту
НАК «Центраудит-Казахстан»

Он воспитал людей, влюбленных в бухгалтерию!

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Б. Пастернак

Мне хочется попытаться рассказать об удивительном человеке, подобного которому я не встречала в своей жизни. Его отличали профессионализм, поразительная воля, беспримерное стремление к заранее намеченной цели, высокое отношение к своему призванию, искусство жить в сложнейших обстоятельствах и поразительная, самоотверженная забота старшего о младшем.

Я не надеюсь, что мне удастся рассказать об огромной, сложной личности Владимира Константиновича так, как хотелось бы, но считаю своим долгом ученицы выразить признательность своему Учителю.

Я была ученицей Владимира Константиновича, но могла бы прибавить: как человек я росла под его влиянием, он сыграл неоценимую роль в моей жизни.

Когда я была студенткой, у меня было довольно туманное представление о том, чего я хочу от жизни. Моя будущая профессия не всегда казалась мне достаточно привлекательным выбором: балансы, скучные цифры, бесконечная, монотонная работа, не имеющая значимого конца, к которому можно стремиться. Впрочем, я думала, что даже если это занятие мне не понравится, такое образование станет фундаментом для любой другой карьеры.

Владимир Константинович читал нам, четвертому курсу факультета, курс лекций по производственному учету в Казахской государственной академии управления, и как-то раз наша лекция началась не как обычно с шутки Владимира Константиновича «о бухгалтере в черных нарукавниках в очках и с «козлиной» бородкой», а со слов В.В.Маяковского:

« Вы бывали в бухгалтерии? Я бывал в бухгалтерии — везде цифры и цифры, и маленькие, и большие, самые разные, а под конец все друг с другом сходятся. Учет! Удивительно интересно!».

После этих слов, нас студентов четвертого курса, с нашей неумной энергией жизни, с нашей любознательностью и жизненным девизом: «Хочу все знать!», было невозможно остановить — поток вопросов, как единообразный и монотонный (в нашем представлении и восприятии) труд может быть «удивительно интересным»? Владимир Константинович долго разговаривал с нами, приводил массу примеров, но подтекстом всего разговора была мысль о том, что работа (учетная или какая-либо другая) не может быть неинтересной. Он говорил, что интерес к работе возникает только тогда, когда Вы действуете, а не наблюдаете, когда Вы чувствуете внутреннюю потребность в той работе, которую Вы делаете, и если Вам удастся смотреть и видеть, слушать и слышать, Вы найдете себя, и жизнь будет приносить Вам радость.

В то время у Владимира Константиновича уже был Хозрасчетный центр аудита и экспертизы, в который он, после нашей долгой беседы, пригласил на практику тех, кто «жаждал действовать, а не наблюдать».

Начав работать, мы поняли, что диплом, дающий право называться специалистом, это далеко не все, настоящая учеба только начинается. И поскольку учиться в процессе работы гораздо сложнее и ответственней, очень часто посещают мысли: сдать и уйти (все безмерно тяжело, это не мое, и я не хочу этого); терпеть и работать (работа в принципе не в радость, в душе обида на себя и на весь окружающий мир); работать и осмысливать (ты делаешь полезное дело, и оно тебе интересно). Справиться с этими мыслями самостоятельно очень тяжело (ты молод, глуп и скор на расправу), и ты ищешь совета окружающих. Если рядом оказывается

человек, который по-доброму проявлял внимание к твоим вопросам, тебе несказанно повезло.

Мне посчастливилось работать с человеком, который мог создать вокруг себя атмосферу живой и интересной жизни, где каждый гордится полученным заданием и с удовольствием его выполняет, проявляя максимум ответственности и умения. Остается только удивляться, как ему удавалось объединить совершенно разных людей и заставить их работать, как отлаженный механизм! Владимир Константинович отличался тем, что мог создать удивительный климат для работы: каждый чувствовал себя значимым. Знал, что его усилия ценят, и они важны для достижения общей цели, что профессионализм, честность и добросовестность каждого — это и есть лицо фирмы, которой по силам любые масштабы работы, любые клиенты.

Еще студенткой я обратила внимание на его неутомимую жажду деятельности, которая просто завораживала, вселяла уверенность в необходимости того, что делаешь.

К каждому из своих учеников он подходил с удивительным вниманием, какого я за всю свою жизнь ни у кого не видела. Этим зорким, требовательным, но отнюдь не подавляющим вниманием к молодежи порождена целая плеяда его учеников, создана целая школа!

Манера общения со студентами сильно отличала его от других педагогов: он не был поглощен своей личностью, студент для него не маячил где-то вдали, на задворках, в качестве фона для центральной фигуры. Наоборот, сам он был в тени, в стороне, а на первом — его студенты, «чудотворцы» и «гении», достойные восторженных гимнов. Он не уставал восхищаться способностями своих учеников и сотрудников, так что заставлял их поверить в себя, убедиться в том, что человек сам не видит, как в захлавленной комнате затерявшейся вещи, своих способностей.

Пришедшим за консультацией он мог громко и восторженно говорить: «Вам удивительно повезло: вас будет курировать талантливый и знающий специалист, ответственный и энергичный, в котором глубокая порядочность сочетается с эрудицией и дотошностью!»

Услышав это, ты невольно с удивлением начинал озираться, отыскивая «гения» в своей группе, и бывал буквально ошарашен, когда этим «знатоком» оказывался... ты сам!

Но все это произносилось с таким жаром, уверенностью, искренним восхищением талантом своего ученика, что ты не можешь не оправдать этих — что там говорить! — авансов. Ты начинаешь верить в свои силы, перестаешь бояться трудностей и пасовать перед авторитетами, стыдиться своей молодости, начинаешь верить в значимость своей профессии и по-настоящему любить ее. Такое доверие нельзя было не оправдать! И ты сидишь ночами над книгами, действительно, со временем превращаешься (очень хотелось в это верить) в специалиста и — в столбцах для кого-то скучных цифр видишь свою поэзию.

— Скучно? Как это может быть скучно?! Это волшебно!

И ты действительно чувствуешь магию цифр! Ты хочешь и стараешься оправдать доверие своего Учителя.

В каждом человеке Владимир Константинович видел личность, способную ошибаться, но обязательно имеющую свое мнение. Он (огромный для нас авторитет) мог часами слушать своих молодых сотрудников, доказывающих ему ценность своей идеи. Приходя к нему за советом, мы никогда не получали от него готового решения, он всегда сначала спрашивал: «А что по этому поводу думаешь ты сама?». Меня всегда это очень удивляло, зачем он, прекрасно зная ответ на поставленный вопрос, столько времени тратил на то, чтобы ты сама приняла решение и отстояла свою точку зрения. И только сейчас я понимаю, как неоценимы для нас сегодня эти «уроки жизни», когда в трудной ситуации ты уже не пытаешься спрятаться за чью-нибудь «широкую спину», а надеешься только на свои силы.

Он преклонялся перед человеком-созидателем, должен был воспитать — и воспитал! — людей, влюбленных... в бухгалтерию! Все его действия были продиктованы пылким желанием научить молодое поколение восхищаться своей работой, следовать за ним в самом главном — в неутомимой активности, в равнодушном и деятельном отношении к жизни.

Он никогда не был человеком бездеятельным и безучастным. И всех, кто был рядом с ним, он приучал к работе, говоря, что

нужно все время работать над собой, вечно учиться, всегда или хотя бы иногда думать, он рассказывал при этом известный случай, как величайший физик Резерфорд как-то поздно вечером застал в лаборатории своего сотрудника.

— Что Вы делаете так поздно? — спросил Резерфорд.

— Работаю.

— Что же Вы делаете днем?

— Работаю.

— Утром?

— Работаю.

— А когда же Вы думаете? — с раздражением спросил физик (по одной из версий, он даже уволил этого сотрудника)

Как бы невзначай, в пятницу вечером, мечтая о выходных, мы очень часто получали задание: что-нибудь написать, прочитать или же проверить, которое сопровождалось магическими для нас словами Владимира Константиновича: «Мне бы хотелось, чтобы в понедельник утром этом было готово». Для нас эти слова звучали как «умри, но сделай», потому что в тебя верят, на тебя надеются.

Встреча с Владимиром Константиновичем полностью изменила мое отношение не только к профессии бухгалтера, но и к взгляду на жизнь, на отношения с людьми. Он всегда говорил, чтобы стать настоящим человеком, надо не один, а много раз испытать свой характер, преодолеть трусость, лень, превозмочь нерешительность, в трудную минуту собрать всю свою волю. Воистину «Таланты формируются в тиши, характер же — в потоке бурной жизни» (Гете).

Я никогда не забуду ту лесенку, которую он учил меня мысленно строить, записывая каждую «ступеньку» в блокнот и вычеркивать ее только тогда, когда ты ее пройдешь и никогда не рисовать новой ступеньки, пока не пройдешь предыдущие.

Годы общения с Владимиром Константиновичем научили меня верить: если человек приучил свое сознание к тому, что достигнет цели, он ее обязательно достигнет, чего бы ему это ни стоило...

Назарова Вера Леонидовна,
кандидат экономических наук,
доцент КазЭУ

Я благодарна судьбе

С Владимиром Константиновичем я работала с 1974 г., а познакомилась, когда была студенткой последнего курса, он подписывал мою дипломную работу к допуску на защиту. Владимир Константинович предложил мне вакантную должность зав.кабинетом кафедры бухгалтерского учета. В то время я работала в хозрасчетном магазине № 90 Горпромторга в должности рядового бухгалтера. Владимир Константинович, чтобы заинтересовать меня в принятии решения о переходе на новое место работы, сказал: «...вот ты сейчас не замужем, а будешь выходить замуж, для жениха будет более значительно, что ты работаешь в институте». Ждали меня на кафедре до сентября.

Когда я появилась на кафедре, у меня были длинные волосы, которые я подбирала бантиками. Впоследствии Владимир Константинович часто вспоминал, что Вера Леонидовна пришла на кафедру, когда у нее еще были бантики. С тех пор прошло более двадцати лет...

Владимир Константинович обладал огромным трудолюбием, которым он заражал и нас, его подчиненных. Однажды, когда вся работа по кафедре была мною сделана, я решила почитать детектив. Книга лежала на столе открытая, когда он вошел. Посмотрев название, он сделал замечание. «Вы видели, Вера Леонидовна, чтобы у меня не было работы, даже если ее нет, то у меня всегда на столе лежит книга по специальности». С тех пор я никогда на работе не читала посторонней литературы.

В начале 70-х годов на кафедре у Владимира Константиновича работала Степанова Нина Ивановна, любительница покурить папиросы «Беломорканал». Обычно она курила, высунувшись в окно, которое выходило на ул. Шевченко, где обычно Владимир Константинович припарковывал свою серую «Волгу» Газ-21. Увидев подъехавшую знакомую машину, Нина Ивановна бросала

курить, закрывала окно и всем объявляла, что шеф приехал, ну а мы, как по команде, срочно приступали к работе.

Владимир Константинович научил меня ведению на кафедре делопроизводства. Он не в приказном порядке, и не читая нотаций, учил этому. Например, чтобы написать протокол заседания кафедры, он советовал посмотреть протоколы за предыдущие годы. Если надо было написать служебное письмо, отправляя к переписке за предыдущие годы. Но самое главное, он никогда не подписывал бумаги, не просмотрев и не внося коррективы, если это было необходимо. Он очень редко повышал голос. Если кто-то провинился, он скорее посмеивался, чем ругал.

Преподаватели кафедры до того были исполнительны, что однажды, придя на работу, ныне покойная Татулян Татьяна Никитична встретила Владимира Константиновича в коридоре. Он сказал: «Вы мне нужны» — и пошел. Она развернулась и побежала за ним, т.к. он был ростом значительно выше и ходил большими шагами. Владимир Константинович открыл дверь — она за ним. Только войдя в помещение, она сообразила, что попала в мужской туалет.

Все трудности Владимир Константинович переносил стойко и спокойно, но в душе, конечно же, очень переживал. Однажды в 80 годах на него в партком поступила анонимка, в которой ему в вину ставилось, что «он написал больше, чем В.И. Ленин». Он воспринял это как комплемент и с гордостью говорил: «... что, разве я не имею права писать больше, чем Ленин?».

Все возникающие на кафедре вопросы он в основном разрешал в рабочем порядке или на заседании кафедры, обсудив с коллегами.

Он был ненасытно трудолюбив в работе, но больше всего в написании учебников и учебных пособий. Находясь в отпуске, на собраниях, совещаниях, он всегда писал...

Как-то встречаясь с одним из ученых России, профессором Власовым А.В., я попросила написать, каково его мнение о системе учета в Казахстане. Но он ответил, что только Владимир Константинович мог писать с чистого листа.

Много времени Владимир Константинович отдавал подготовке своих аспирантов, а то и чужих. Все аспиранты кафедры всегда обращались за советом именно к нему. Все их вопросы он решал

очень быстро и просто. Простота — это золотое качество, которым обладал Владимир Константинович.

Меня всегда удивляло, как такой человек, как Владимир Константинович, одинаково доброжелательно принимал у себя как студентов и их родителей, так и коллег. Никто не сидел в приемной и не трясся от волнения, что его не так поймут. Он был очень добродушным человеком. На зло, причиненное ему, он всегда отвечал только добром.

Владимир Константинович... Это был человек не только большого роста и веса, но и большого таланта и ума, огромный клад знаний, которыми он щедро делился со всеми, кто обращался к нему. Он предвидел будущее бухгалтерского учета и способствовал его развитию. Последний учебник, сигнальный экземпляр которого он получил в день смерти, поистине бестселлер, который сегодня пользуется повышенным спросом бухгалтеров республики. На кафедре Владимир Константинович был нашим «справочником», к которому можно было обратиться в любое время и которого сегодня нам очень недостает.

Если Владимир Константинович сразу не мог ответить на вопрос, то говорил, что подумает, и в конечном итоге решал его.

Мы с мужем иногда навещали Владимира Константиновича у него дома. Он всегда был в простом спортивном костюме, любил сидеть в кресле - качалке и вести разговор. А посетителей у него всегда было много. Одни приходили, другие уходили. Он принимал всех очень радушно. Однажды мы просидели около часа, а когда вышли на улицу, то обнаружили, что у нашей машины не оказалось левого заднего колеса, пришлось брать у Владимира Константиновича его запаску.

В моей памяти Владимир Константинович остался самым ярким воспоминанием. Я благодарна судьбе, что мне посчастливилось работать рядом с таким большим и знаменитым ученым.

Я безмерно благодарна Владимиру Константиновичу за его щедрую помощь, благодаря которой я стала аспиранткой, преподавателем, кандидатом экономических наук.

В начале каждого учебного года свою первую лекцию я всегда начинаю с рассказа о нем, о Владимире Константиновиче — Учителе, Наставнике, Ученом.

Садиева Алтынсара Садиевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета
и аудита в реальном секторе экономики
КазЭУ им.Т.Рыскулова

Я с благоговением слушала его лекции

Вспоминая о своем Учителе, мне хочется повторить слова поэта Н.Некрасова: «Учитель! перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени». Именно таким Учителем был (нет, не был, а останется для меня навсегда) Владимир Константинович Радостовец.

Общение с ним на протяжении более тридцати лет было для меня своего рода познанием жизни. Будучи студенткой Владимира Константиновича, я с благоговением слушала его лекции, посещала семинарские (практические) занятия. Он вводил нас в мир цифр, на первый взгляд, казалось бы, таких сухих, ни о чем не говорящих. Но благодаря своему Учителю, мы полюбили эту скучную, как многим кажется, науку — бухгалтерский учет.

После окончания института мне посчастливилось работать преподавателем на факультете, который возглавлял Владимир Константинович. Здесь-то я и получила настоящие уроки. Владимир Константинович исподволь, как бы незаметно, не поучая, учил премудростям педагогики — общению со студентами, с коллегами, умению держаться в аудитории, излагать учебный материал. А затем, будучи аспиранткой Владимира Константиновича, я постигала тайны этой науки — бухгалтерского учета.

Меня всегда удивляла неутомимая натура Владимира Константиновича. Руководитель одного из ведущих факультетов и многочисленной кафедры, он выполнял и большую общественную работу.

А сколько из-под его пера выходило ценных и нужных учебников, учебных пособий!

А сколько аспирантов было у него! Их было 52. Он оказал научную помощь в подготовке докторских диссертаций шести соискателям. И на все хватало у Владимира Константиновича зна-

ний, сил и времени. Каждый аспирант или соискатель уходил от него с ощущением того, что он такой особенный и единственный — столько души, соучастия, внимания уделялось каждому из нас! Именно его моральная поддержка, наставления, уроки и советы дали мне уверенность и силы написать и защитить кандидатскую диссертацию. Хотя сейчас нет рядом Владимира Константиновича, но и сегодня чувствую его присутствие на кафедре.

Когда в моей педагогической работе встречаются некоторые трудности, связанные с новым материалом, я всегда мысленно обращаюсь к своему Учителю, и, как ни странно, он помогает мне.

Владимир Константинович не занимался не только проблемами института. Мысля широко, масштабно, радел за улучшение и совершенствование бухгалтерского учета в республике. Он стоял у истоков разработки Казахстанских стандартов бухгалтерского учета. Все его разработки легли в основу его учебника «Бухгалтерский учет на предприятии», который был и остается по настоящее время настольным учебником не только для студентов, но и для всех практикующих бухгалтеров Республики.

Владимир Константинович, будучи непревзойденным профессионалом, Патриархом бухгалтерского учета Казахстана, в жизни был очень скромным, непритязательным человеком. И в силу этого, вероятно, не всегда его труды и заслуги оценивались по-настоящему. Нам, его ученикам, обидно, что такой ученый, имя которого широко известно не только в республике, но и за рубежом, при жизни не был удостоен таких званий, как академик или член-корреспондент. А ведь он этого вполне заслуживал...

И только в 1997 году, незадолго до его кончины, Владимир Константинович был удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки и техники Республики Казахстан»...

Михалева Елена Владимировна,
зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита,
Университета международного бизнеса

Владимир Константинович живет в наших сердцах

Впервые я увидела Владимира Константиновича в 1976 году. В этом году я поступила в Алма-Атинский институт народного хозяйства. Вспоминаю, как мы, первокурсники учетно-экономического факультета, первый раз сидели в студенческой аудитории и ждали декана факультета. Вдруг заходит огромный человек, нам показалось, что он занял всю аудиторию, и начинает говорить о факультете, о нашей будущей специальности бухгалтера, о студенческой жизни. Своим голосом он заморозил всех. Это была первая встреча с нашим деканом Радостовцем Владимиром Константиновичем. Потом еще было много встреч, дискуссий. Так сложилось, что он никогда не вел у нас занятий, так как обучал студентов по специализации «Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве».

По окончании вуза по распределению я осталась преподавателем на кафедре экономического анализа. И естественно, как молодой преподаватель, вкусила все прелести этой деятельности: это и бесконечные субботники, и дежурства на кафедре и в общежитии учетно-экономического факультета, и, конечно, добровольная народная дружина. ДНД - это особая история. Молодые люди, наверное, и не знают, что раз в три недели куратор вместе со студентами группы с красными повязками на рукавах выходил на дежурство с 19.00 до 24.00 по закрепленному району. Никого не волновало, что в группах бухгалтеров, как правило, обучались одни девочки, и как они могут задерживать нарушителей общественно-порядка и добираться ночью домой.

Вспоминается случай, характеризующий Владимира Константиновича как прекрасного воспитателя, особенно молодых преподавателей и аспирантов. В августе 1980 года с нашего потока

оставили в институте 11 человек. И вот мы, молодые преподаватели, я и Ирина Горенко, пришли в институт в прекрасных шифоновых сарафанах. Встретив нас в коридоре, декан факультета Владимир Константинович пригласил нас в свой кабинет и очень тактично и доходчиво объяснил, почему нельзя ходить на работу в таком виде. И этот урок я помню уже 22 года.

Лето 1981 года. Меня, как молодого преподавателя, назначили секретарем приемной комиссии учетно-экономического факультета. В то время каждому факультету выделяли одну комнату, и там проходил прием документов, составление различных отчетов и справок. Владимир Константинович, как декан факультета, распорядился, чтобы нам выделили комнату с кондиционером. Из деканата принесли холодильник, дали чайник. Нам очень завидовали все остальные секретари, так как ни один из других деканов не подумал, в каких условиях придется им работать. И еще одна поразительная черта Владимира Константиновича — это его умение отбрасывать все ненужное, во всем находить рациональное зерно. Работа в приемной комиссии — это время очень большого нервного напряжения. С утра нас, секретарей факультетов, собирал ответственный секретарь или проректор и начинали требовать срочного составления и представления каких-то сведений (иногда очень трудно было понять, что именно от нас требуют). Часов в 11 приходил Владимир Константинович. К этому времени нервы уже были, как натянутая струна, ведь каждые полчаса звонили, требовали что-то представить. Шеф молча выслушивал нас и говорил: «Успокойтесь, эту дурость мы делать не будем, попейте чаю, и все будет хорошо». Он никогда не забывал приносить чего-нибудь поесть для нас (вероятно, по дороге покупал в нашем студенческом буфете). С нами работало много студентов. В последний день приема документов в 12 часов ночи закрывали книги у ректора, и по окончании этой процедуры (а было уже около двух часов ночи) шеф всех нас, 8 человек, посадил в свой желтый «Жигуленок» и развез по домам. Как мы все поместились, я не помню, но было очень весело, так как он все время рассказывал что-то смешное и интересное. Я думаю, такое отношение к студентам говорит о многом. В нас он видел детей и волновался о каждом.

Так получилось, что до сентября 1996 года мои пути не пересекались с Владимиром Константиновичем Радостовцем. Да, мы по-прежнему работали в одном институте, но на разных кафедрах, встречались на собраниях, но в совместных проектах не участвовали. И вот наступила осень 1996 года. В Национальной комиссии по бухгалтерскому учету идет работа по составлению Казахстанских стандартов бухгалтерского учета. Подходит ко мне Владимир Константинович и приглашает в «Центраудит» для обсуждения уже имеющегося у него проекта плана счетов бухгалтерского учета. При этом он сказал, что также пригласил ведущих преподавателей бухгалтерского учета и много молодых людей, вчерашних студентов. Он считал, что у них свежая голова, они свободны от стереотипов и иногда в их кажущейся бредовой идее есть рациональное зерно. Мне кажется, что у шефа появился охотничий азарт — быстрее освоить новое. Наши встречи проходили почти каждый день в течение двух-трех недель. Результатом этого явилась выработка наших подходов к учету активов, обязательств капитала хозяйствующего субъекта. К моменту выхода стандартов бухгалтерского учета в «Центраудите» сформировалась своя группа экспертов. Шеф решил организовать занятия для бухгалтеров Казахстана по изучению стандартов, вступивших в силу с 1 января 1997 года. Владимир Константинович подошел ко мне и сказал, что он хочет, чтобы одним из преподавателей была я. Честно говоря, я испугалась такой аудитории (все бухгалтеры — практики Казахстана). Но Владимир Константинович произнес фразу, которая изменила всю мою жизнь и которую я никогда не забуду. Он сказал: «Лена, я знаю, что ты сможешь, ты сильная, хотя и маленького роста, ты умней очень многих доцентов нашего института. Помни, я и специалисты «Центраудита» всегда рядом, а вместе мы — сила. Я всегда завидовал Куатхану, что он смог забрать тебя на свою кафедру при расформировании вашей кафедры».

Занятия проходили в течение, наверное, полугода в огромной аудитории, которая не могла вместить всех желающих. В основном лекции читали сам Владимир Константинович, Свиридова Людмила Ивановна и я, рядовой старший преподаватель (хотя вначале привлекали и других педагогов). Это была тяжелая школа, ведь еще не было методических указаний, даже специалисты Национальной комиссии до конца не знали всех нюансов. И вот однажды к шефу подошла одна из слушатель-

ниц, молодая девушка Анна Бек, и предложила организовать выездные курсы в Караганде. По-моему, она и сама не верила, что профессор согласится. Шеф засмеялся, похлопал ее по плечу и вдруг спросил: «Лена, а ты была в Караганде? Может, действительно, нам стоит туда съездить». И действительно, через три недели мы с его сыном Виктором летим в этот город. Утром мы уже были во Дворце науки и техники Караганды, огромный зал которого был заполнен до предела, а это около 250 мест. Я одна должна была четыре дня читать лекции по 8 часов, а на пятый день приедет шеф и организует семинар. Эти четыре дня я никогда не забуду, и одному богу известно, как я ждала приезда шефа. Постоянно спрашивала Аню, не забыла ли она, когда прилетает шеф. Самолет как назло задерживался, и вот, наконец, в номер входят шеф и Аня, у меня слезы на глазах, и я ничего не могу сказать. Шеф испуганно спрашивает: «Что случилось? Все так плохо?». Я мотаю головой, а он рассмеялся, похлопал меня по плечу и сказал, что никогда не сомневался во мне. Это был наш первый выездной дебют, затем были Чимкент, Актюбинск.

Интересно то, что где бы мы ни были, повсюду встречали там учеников Владимира Константиновича, которые нас очень хорошо принимали. Они знали, как шеф любит природу и после интенсивной работы обязательно были выезды с шашлыком, фруктами. Владимир Константинович умел и работать, и отдыхать. Вспоминается Актюбинское водохранилище и прекрасный молодой барашек с чудесными фруктами, поездки по Чимкентской области и регулярные выезды на природу всего коллектива «Центраудит».

Да, последние годы мы очень много работали с шефом. И, в частности, мы разработали новые формы регистров бухгалтерского учета, которые имели аббревиатуру «РМ», состоящую из первых букв наших фамилий. При разработке этих регистров шеф показал себя прекрасным психологом. Когда что-то не получалось, он никогда не кричал, хотя время поджимало, а иногда не хватало знаний. Шеф умел найти такие слова и так подсказать, что казалось, это твоя собственная идея и ты горд, что додумался до этого сам.

Шефа с нами нет, но есть его дети, жена, его компания «Центраудит», его друзья, ученики, книги. Владимир Константинович живет в сердцах всех, кто его знал.

Атчабарова Айгуль Малибековна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского
учета и аудита в рыночной экономике
Евразийского института рынка

Он находил смысл в каждом мгновении жизни

16 мая 2001 года Владимиру Константиновичу Радостовцу исполнилось бы 75 лет.

Он ушел из жизни 21 января 1998 года, и в нашей памяти наш Учитель остается как удивительно скромный человек, целеустремленность и творческая энергия которого позволили ему подготовить плеяду блестящих высококвалифицированных бухгалтеров-аудиторов, кандидатов и докторов наук, определяющих сегодня во многом развитие бухгалтерского учета и аудита в Республике Казахстан и всей экономики в целом нашего суверенного Казахстана.

Владимир Константинович был разносторонним Человеком, талантливым ученым-патриархом современного бухгалтерского, налогового учета и аудита. Я поражалась, как он успевал делать абсолютно все: писать свои труды и полностью отдаваться работе со студентами, выезжать на охоту и рыбалку, выращивать рассаду и в то же время уделять время своей семье и друзьям. Он был удивительно «работающим» человеком и всегда утверждал, что только трудом можно добиться всего. Он любил повторять: «Без труда не вынешь рыбку из пруда».

Ко всем людям, независимо от их должности, он относился одинаково: с большой теплотой, добротой и уважением. Он всегда старался помочь и дать совет в трудную минуту.

Работа для Владимира Константиновича — это была жизнь, импульс жизни, молодости. Наш Учитель переносил трудности жизни стойко. Мне кажется, что Владимир Константинович часто был одинок при обсуждении отдельных моментов по совершенствованию бухгалтерского учета и аудита. Он мог многое предсказывать на будущее, поэтому его мысли, идеи, как правило, ока-

зывались востребованными, хотя до этого его не всегда поддерживали коллеги.

Владимир Константинович производил сильное впечатление всегда, когда выступал: на лекциях — удивительная простота изложения темы лекционного материала и свободное владение вниманием аудитории; на конференциях — блестящие выступления по назревшим проблемам бухгалтерского учета и аудита и путях их решения; на заседаниях кафедры — изложение сути актуальных проблем, стоящих перед коллегами. Оптимальные решения принимались окончательно на заседаниях кафедры, а его точка зрения при этом всегда была обоснованна и убедительна.

Если Владимир Константинович был не прав, а это бывало очень редко, то он старался очень тонко это исправить.

Владимир Константинович доверял всем, хотя не все оправдывали его доверия. Наш Учитель оценивал коллег в совместной деятельности по следующим принципам: порядочность, честность, трудолюбие, целеустремленность, упорство, человечность. Я не помню, чтобы Владимир Константинович кому-либо причинял страдания. Такого не было.

Владимир Константинович был и остается в сердцах многих людей неординарной личностью. Его главной особенностью было то, что у него была невероятно развита интуиция, он мог квалифицированно давать рекомендации по решению сложных научных проблем, мог свободно поговорить по душам.

Я благодарна Владимиру Константиновичу — научному руководителю моей диссертационной работы, он давал мне очень дельные советы по диссертации и по бухгалтерской работе. Мой Учитель конкретно помог мне с публикациями научных статей и предложил рассмотреть учет затрат на производство продукции молочного скотоводства в разрезе малых, средних и крупных формирований.

Владимир Константинович Радостовец, как ученый-теоретик и практик, сделал очень много и вполне заслуженно мог иметь правительственные награды, если бы уделял хоть чуть-чуть свое драгоценное время на бюрократическую волокиту, связанную с собиранием необходимых документов для соответствующих наград, это

во-первых. Во-вторых, Владимир Константинович был в этом отношении очень скромным человеком. В-третьих, наверное, он не делал этого из-за завистников и злопыхателей.

Владимир Константинович при встрече всегда делился со мной возникшими проблемами, связанными с работой. Я внимательно слушала его, сочувствовала ему в душе, морально подбадривала, чтобы он не принимал все так близко к сердцу, в том числе проблемы своих аспирантов.

Так в декабре 1997 года возникли проблемы у соискателя Тулешовой Г., за которую он сильно переживал, даже заболел. У него часто было очень высокое давление. За Владимиром Константиновичем ухаживала преданная, нежная и заботливая Антонина Федоровна, которая тонко чувствовала каждый его жест, каждое движение и нюансы настроения нашего Учителя. Владимир Константинович так переживал за Тулешову Г., что, не долечившись, вышел на работу. Это был январь 1998 года...

Его уход из жизни — большая утрата для Республики Казахстан, для других стран СНГ и для меня лично. Если бы он был жив, то появились бы кардинальные новшества в методике бухгалтерского учета и аудита в РК. Сейчас не с кем посоветоваться при решении проблемных вопросов, каждый «варится в собственном соку», а с ним же можно было поговорить на любые темы, включая и личные.

Я его не только любила, но и боготворила. Для меня Владимир Константинович был и остается идеалом, ему нравилось в других трудолюбие, упорство в достижении цели, душевная красота. Владимира Константиновича можно сравнить с деревом, которое имеет и оставило глубокие корни.

Его корни — эта научная Школа профессора Радостовца В.К.

Очень трудно научиться ценить каждую минуту жизни, находить смысл в каждом мгновении. Этого почти никто не умеет, это умел ценить наш Учитель, Владимир Константинович Радостовец.

Базаева Нурикамал Тортабаевна,
независимый аудитор, член Палаты
аудиторов Республики Казахстан

Щедрый и солнечный человек

Владимир Константинович Радостовец был основоположником становления аудита в Республике Казахстан, принимал непосредственное участие в разработке основополагающих документов по аудиту и личное участие в подготовке и аттестации первых независимых аудиторов Республики Казахстан.

Мне повезло, в 1990 году я попала в первую пятерку аудиторов Республики, мы прошли прекрасную школу обучения непосредственно под руководством Владимира Константиновича, и с 1994 года я стала квалифицированным аудитором (квалификационное свидетельство № 0000100 от 13.06.94 года).

Это были первые годы независимости Казахстана, ситуация в Республике была непростая — предприятия акционировались, приватизировались, и мы учились на сложных, но интересных примерах из жизни. Владимир Константинович первый дал определение различия между контролирующим органом и аудитом. Одним из его изречений было: «аудитор — помощник предприятия».

По рекомендации Владимира Константиновича я неоднократно проводила аудиторские проверки на крупных предприятиях Республики, в процессе которых возникало множество сложных и неожиданных вопросов, ответы на которые не всегда можно было найти в инструкциях или в «Бюллетенях бухгалтера». Мне приходилось обращаться к Владимиру Константиновичу, и он при его-то занятости всегда находил время терпеливо выслушать, доступно и просто ответить, щедро поделиться своим богатейшим опытом.

Владимир Константинович всегда был внимателен, добр, отзывчив и обращался с нами, как с коллегами. Он чутко интересовался проблемами других. На одном из предприятий по его рекомендации я проводила аудит финансово-хозяйственной деятельности в течение длительного времени. Это предприятие арендовало для

меня двухкомнатную квартиру. Так, не имея свой жилплощади, благодаря Владимиру Константиновичу, я прожила полтора года в человеческих условиях.

Через год я проводила аудит еще на одном из крупных предприятий города, затем наладила им учет. Руководители этого предприятия хорошо знали Владимира Константиновича. Когда они обратились с благодарностью к Владимиру Константиновичу и заявили, что хотели бы отблагодарить и самого аудитора и быть у нее постоянными клиентами, Владимир Константинович ответил им, что она очень хороший специалист, а жильем не обеспечена, живет то у старшей сестры, то в общежитии. Руководство этого предприятия знак благодарности предложило мне квартиру, которую они арендовали, и я жила в ней до приобретения своего жилья.

Это был душевно щедрый, заботливый, солнечный человек, он нес тепло и добро людям.

Светлая память о Владимире Константиновиче всегда будет жить в моем сердце.

*Сокровища душевной красоты
Совмещены в нем были благодатно...*

Н. Некрасов

IV. БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Радостовец Antonina Федоровна,
жена Владимира Константиновича;
врач-хирург, ст. преподаватель
кафедры основ медицинских знаний
КазГУ им. Аль-Фараби

Глава большой семьи

Вспоминая о дорогом мне человеке, о моем муже Владимире Константиновиче, я хочу рассказать и о себе, о своем трудном детстве и трудной юности.

Я родилась в г. Клинцы Брянской области в многодетной семье (нас было 9 детей), я была самая младшая. Когда мне было 6 лет, умер отец, а через 5 месяцев умерла мать. Детство мое прошло в трудных условиях. Все дети с раннего возраста трудились, ходили в лес собирать грибы, ягоды — нас кормил лес...

Я с раннего детства мечтала быть врачом, помогать лечить больных людей и к этому настойчиво стремилась. До войны окончила 9 классов в г. Клинцы. В период войны две недели жили под бомбежками. В 1941 году мы со старшей сестрой выехали вместе с военным госпиталем в Саратовскую область, где она работала медицинской сестрой. В военном госпитале я окончила курсы медицинских сестер и одновременно закончила 10-й класс средней школы.

После окончания войны целую неделю ехала в товарном вагоне поступать в Смоленский медицинский институт. В 1945 г. поступила на I курс, а в 1947 г. перевелась на 3 курс Алма-Атинского медицинского института, который окончила в 1950 г., после чего была оставлена в клинической ординатуре по хирургии на три года.

С Владимиром Константиновичем я познакомилась в 1946 г. в г. Барнауле, когда студенткой ездила на каникулы к старшей сестре.

Первая наша встреча произошла в кинотеатре железнодорожного вокзала, который был недалеко от нашего дома. Мы со старшей сестрой пошли вечером в кино и опоздали, меня дежурная по кинотеатру посадила в темноте на свободное место рядом с каким-то юношей. Мы познакомились, звали его Володя. Мы стали встречаться. Да, судьбе было угодно, чтобы Володя Радостовец жил с родителями тоже в г. Барнауле, причем недалеко от моей старшей сестры. Мы часто виделись, ходили вместе по воду с ведрами на коромыслах. Любили смотреть кино, ходили на прогулки, в парк. Много разговаривали о жизни, он очень любил читать стихи на украинском языке.

С родителями Владимир Константинович познакомил меня в 1950 г. Его отец работал главным бухгалтером, а мать — учительницей. Его отец, Константин Павлович, благословил нас и сказал: «Володя, женись только на этой девушке, но я ее хочу звать не Тоней, а Тосей». Мать Володи, Александра Захаровна, после смерти отца приехала с сыном в Алма-Ату.

В 1953 году, когда я окончила ординатуру, мы поженились. Жили в семейном корпусе общежития медицинского института. Свекровь жила вместе с нами более тридцати лет. Так как я работала, Александра Захаровна занималась домашними делами. Я работала клиническим ординатором по хирургии, а Владимир Константинович стал учиться в 9, затем в 10 классе и одновременно работал бухгалтером, а затем — главным бухгалтером.

В 1955 г. родился наш первый сын, Николай. Семья увеличивалась, и мы решили с Владимиром Константиновичем построить свой дом, посадить сад.

В 1958 г. решением райисполкома Советского района я получила 6 соток земли для строительства дома по ул. Мориса Тереза. Владимир Константинович, я и его мама, Александра Захаровна, начали вместе строить свой дом. Это был очень трудный период в жизни нашей семьи, но самое главное — мы построили свой родной дом по ул. Мориса Тереза, 255.

Владимир Константинович тогда работал главным бухгалтером и поступил на 1 курс филиала заочного Московского финансового института, который закончил за 3 года. После окончания института он поступил в аспирантуру Московского экономического института им. Плеханова. Он был очень занят, и мне приходилось из библио-

тек носить ему сумками книги, журналы — всю необходимую литературу. Он увлеченно работал над диссертацией и успешно защитил кандидатскую диссертацию в этом же институте в 1963 году.

Теперь, когда мы уже жили в своем новом доме, Владимир Константинович сказал: «Дом необходимо обновить — родить второго сына». И вот в 1962 г. у нас родился наш второй сын, Виктор — «Победитель».

Шли годы. Владимир Константинович готовился к защите докторской диссертации. Я неоднократно ездила с ним в Москву в период подготовки к защите диссертации.

В 1970 году Виктор Константинович защитил докторскую диссертацию в Московском статистическом институте. Все эти годы я всегда была рядом с ним, во всем помогала Владимиру Константиновичу, чтобы он мог спокойно готовиться к защите диссертации.

После напряженной недели, Владимир Константинович любил выезжать на природу. Когда сыновья подросли, мы всей семьей, вместе с его друзьями ездили на рыбалку или на охоту (на р. Или, озеро Балхаш, озеро Кульсай, озеро Ала-Коль).

Свою любовь к природе Владимир Константинович передал детям, внуку, внучкам. Сыновья, как и при отце, вместе с семьями выезжают на природу, на рыбалку, на охоту, за грибами.

На охоте и на рыбалке любимыми блюдами Владимира Константиновича, конечно же, были блюда из рыбы и дичи: уха с петухом («царская уха»), хе из сазана, жареная форель (на сливочном масле), «коктал» из сазана.

Владимир Константинович много работал и приучал сыновей к труду. Однажды младший сын, Виктор, попросил отца купить ему велосипед. Отец подумал и сказал: «Витя, ты должен собирать пустые бутылки на рыбалке, на охоте, и когда ты их соберешь, то мы их сдадим и купим тебе велосипед». Витя с большим желанием стал собирать пустые бутылки, и позже мы купили ему велосипед.

Владимир Константинович, приучая сыновей к труду, хотел, чтобы они знали цену денег. Воспитывал Николая и Виктора Владимир Константинович строго. Во время летних каникул, будучи студентом, наш старший сын, Николай, ездил три года в стройотряды в Алма-Атинскую область, а младший сын, Виктор, будучи студентом, три года работал проводником на поездах, несмотря на то что Владимир Константинович был тогда деканом учетно-экономического факультета.

В 1978 г. мы с Владимиром Константиновичем купили дачу, где был только один маленький вагончик, и мы всей семьей начали строить дачный дом, посадили деревья, цветы, малину, черную смородину, крыжовник.

На даче собирались все: дети, внучки, внук, снохи, родственники. Владимир Константинович хотел, чтобы дети и внуки на даче трудились, а затем все вместе отдыхали. Мы с Владимиром Константиновичем готовили варенье, компоты, повидло на зимний период. Он сам закрывал крышки на банках (никому не доверял). Он любил повидло из яблок и пирожки с ними. Сам поливал водой из шланга наш сад. Николай удачно делал прививки деревьям, а Виктор косил траву, делал обрезку деревьев, копал и удобрял сад.

Владимир Константинович был жизнерадостным, доброжелательным, открытым, но и строгим, волевым человеком.

Задумываясь о жизни, любя жизнь, свою семью, очень часто говорил детям и внукам: «Какая короткая жизнь у человека».

Часто по воскресеньям в нашем родном доме (на ул. М.Тереза, 255) в большом зале за письменным столом собиралась вся семья: сыновья, их жены Лариса и Ольга, внучки, внук. Когда Владимир Константинович с сыновьями и снохами занимался вопросами бухгалтерского учета и аудита, я занималась внучками.

Владимир Константинович приучал внучек и внука к бережливости, к экономии (например, заставлял выключать электролампочки, люстры, когда они не нужны).

Владимир Константинович любил всех: внука Вову, внучек Лену, Надю, Сашу. Он особенно выделял младшую внучку, Сашу, и говорил: «Это радостовская девочка». Она всегда рано вставала, одевалась, умывалась и садилась за стол напротив Владимира Константиновича и трудилась: писала, рисовала, считала. Он часто носил внучку Сашу на плечах по комнатам, вокруг дома во дворе, на даче. Старшую внучку Надю старался перевоспитывать, так как она любила поспать и вставала позже. Владимир Константинович по утрам включал телевизор на всю громкость, открывал ставни на окнах, чтобы внучка Надя по утрам приучилась вставать пораньше. С трудом ему давалось перевоспитание внучки.

Владимир Константинович особенно любил своих мальчиков: сыновей и внука Вову. Когда он родился, Владимир Константинович был очень рад наследнику. Когда рождались внучки: Лена,

Надя, Саша — он был более спокойным. А когда внучки подросли, то он заговорил по-другому: «И девочки-внучки хороши». Он любил играть с ними. Внучки садились ему на спину и делали массаж спины, шеи и одновременно пели песенки...

Владимир Константинович говорил в последний год своей жизни: «У человека бывают критические периоды. Мне 72-й год. Если я доживу до 72 лет, то буду жить долго-долго». Но Владимир Константинович не дожид 4 месяца до 72 лет.

Уже после смерти Владимира Константиновича, в 1999 г., у младшего сына Виктора и Оли родился сын Матвей. Это наш второй внук.

Владимир Константинович всю свою жизнь много трудился. Он вставал рано утром, после завтрака садился за большой письменной стол в зале и работал. За этот стол, напротив Владимира Константиновича, любили усаживаться внучки и занимались чтением, рисованием. Им хотелось работать, как дедушка.

За годы работы в институте под руководством профессора В.К. Радостовца подготовлено 52 кандидата экономических наук и оказана помощь в подготовке 6 докторов наук. Он 10 лет возглавлял Ученый совет по присуждению ученой степени кандидата экономических наук. Это был ответственный и большой творческий труд.

Мне часто приходилось встречать его аспирантов-заочников, угощать их чаем, черешней, вишней из своего сада, беседовать с ними и провожать. Мне кажется, что ни один профессор не уделял столько внимания и заботы своим аспирантам-заочникам, как Владимир Константинович. Поэтому и защита кандидатских диссертаций его аспирантами проходила успешно.

Владимир Константинович часто ездил в командировки по Казахстану. Работал со специалистами: читал им лекции по бухучету и аудиту, выполнял хозяйственно-договорные работы, новый план счетов, налоговый учет, внедрял журнально-ордерную форму учета.

Владимир Константинович, автор 370 публикаций, общим объемом свыше 2000 печатных листов. Среди них 36 учебников для высших и средних специальных учебных заведений, несколько монографий, 127 практических пособий и рекомендаций по учету и аудиту, 189 научных статей. Многие книги переведены на казахский язык. Я думаю, что труды Владимира Константиновича хорошо известны в Республике Казахстан и в странах СНГ.

Владимир Константинович — один из разработчиков системы налогового учета в Казахстане. Его разработки являются наилучшим практическим материалом для тысяч бухгалтеров, для становления аудита в республике, ему одному из первых присвоено звание аудитора. Он участвовал как разработчик Налогового кодекса, Законов Республики Казахстан «Об аудиторской деятельности», «О бухгалтерском учете», «Казахстанских стандартов и нормативов по учету».

Владимир Константинович был председателем Комитета по методологии аудита, членом Совета Палаты аудиторов Республики Казахстан, участвовал в работе Национальной комиссии Республики Казахстан по бухгалтерскому учету в качестве заместителя председателя Экспертного совета. Он активно сотрудничал с первых дней образования «Бюллетеня бухгалтера» и являлся его бессменным автором, учителем и наставником. Его труды знает не одно поколение бухгалтеров, аудиторов, студентов. Владимир Константинович вместе с сыном Виктором в 1992 г. создал аудиторскую компанию «Центраудит-Казахстан», которая функционирует и по настоящее время. С 1998 г. «Центраудит-Казахстан» возглавляет наш сын, Радостовец Виктор Владимирович.

О научной и педагогической деятельности Владимира Константиновича, его таланте Учителя и Наставника, о его успехах в деле подготовки великолепных специалистов по бухгалтерскому учету и аудиту, о его вкладе в науку Республики Казахстан я знаю не понаслышке, поэтому пишу об этом с полным знанием всего того, как и над чем работал мой муж, Радостовец Владимир Константинович, потому что все 45 лет нашей совместной жизни, я всегда была рядом, была его другом, его помощником. В семье я была заботливой и любящей женой, ласковой матерью, заботливой снохой для своей свекрови и, конечно, безгранично любящей своих внуков и внучек бабушкой.

Владимира Константиновича не стало. Об этом больно писать, больно говорить, больно думать. Но забыть Его невозможно. Все, что осталось у меня после него, мне бесконечно дорого. А осталось так много, это: наши прекрасные сыновья, внуки, внучки, мои любимые снохи Лариса и Оля, его друзья, его ученики, наши семейные традиции, которые будут продолжены, его книги и улица, названная его именем. На его улице стоит дом, построенный нашими руками. Я не живу в нем, это было бы очень тяжело, но я навеждаю наш дом. Там живут хорошие люди, и каждую весну цветет сад, посаженный им. Жизнь продолжается...

Радостовец Николай Владимирович,
доктор экономических наук, профессор

Отец, как и дед, был глыба

У моей бабушки, Александры Захаровны, был один ребенок. Природа «распорядилась» строго. Все устремления родителей оказались реализованы в одном ребенке. Владимир стал крупным, умным и красивым человеком, оставшимся для всех нас, детей и внуков, недоступным и чистым, сияющим, как горная вершина. Думаю, что мы с Виктором, моим братом, только осколки этой глыбы.

Вот пишу об отце, а на память приходит судьба деда. Совсем недавно я узнал, что мы из репрессированных. Это тщательно скрывалось. Вообще, я мало знаю о своем деде. Отец всегда «сворачивал» разговоры на эту тему. Боялся, что те или иные моменты могут отрицательно повлиять на жизнь его детей.

О своем деде, Константине Павловиче, я слышал только от бабушки. Она человек удивительной судьбы. В 20-30-х годах возглавляла Учительский союз на Украине. Распределяла американскую помощь по ленд-лизу. И через всю жизнь пронесла присущую ей любовь к людям, благородство, терпение и порядочность.

У деда было два высших московских образования (юридический факультет МГУ и Плехановка — экономический институт). Дед был ярким сторонником товарных отношений, лидером партии эсеров на Украине, которая защищала интересы крестьян. Он был удивительным, всесторонне развитым человеком, воистину легендой. В период гражданской войны подвергался гонениям как большевиками, так и белогвардейцами. За его голову и те, и другие назначали немалые суммы.

В 30-е годы ему приходилось все время прятаться. Бабушка говорила, что если бы не банальное увлечение карточной игрой, дед посадили бы еще раньше. Дело в том, что его карточными партнерами были очень влиятельные люди. В Крым, где они жили, приходили списки по ягодо-ежовскому ведомству. Своеобразная разнарядка «на отстрел» ярких людей. И прокурор, с которым дед дружил, успевал предупредить: «Костя, беги!» И Константин Пав-

лович уходил на месяц-два к рыбакам, к крестьянам, а когда возвращался, понимал, что компания прошла, разрядка выполнена. Но он всегда знал, что за ним придут, и всегда этого боялся.

Несмотря на свою одаренность, дед не мог работать на высоких постах и занимался непрестижной в то время работой — был главным бухгалтером на предприятиях Запорожской области. Его сын, Владимир Константинович, стал известным бухгалтером именно потому, что его отец был бухгалтером, а разговоры об учете он слышал в доме постоянно.

Во время войны семья Радостовцев переехала в Барнаул. Деда преследовали. В Барнауле он работал главным бухгалтером крупнейшего меланжевого комбината. Но в 51-м году «за ним пришли». До сих пор неизвестно, в каких застенках закончилась его жизнь...

Естественно, судьба сына репрессированного поначалу складывалась весьма драматично. Володя не мог окончить школу, были проблемы с общением. И когда перед ним стала задача определить судьбу, в каком городе жить (в Барнауле жить было уже просто невозможно), он выбрал Алма-Ату. Между прочим, там, в мединституте, уже училась моя будущая мама, которая «приворожила» отца, будучи на каникулах в Барнауле. Может быть поэтому Алма-Ата показалась отцу еще более красивым и благодатным городом. Не скрывал он своего восторга и перед представителями коренного населения, которые своим радушием и иными человеческими качествами вселили в него уверенность, что он, несмотря на свои 28 лет, сможет закончить среднюю школу и реализовать себя.

Отец как-то сразу и навсегда решил, что в Казахстане будет жить «до скончания своего века». И он ни разу не дал возможности окружающим усомниться в правильности этого выбора. Он остался предан Казахстану. Когда отца спрашивали, почему многие из его знакомых и друзей уехали в момент перестройки, а он остался, отец отвечал: «Не место красит человека, а человек — место». Таково было его жизненное кредо, которое он пытался вложить и в нас.

Приезжие доктора наук из Москвы и Петербурга (тогда Ленинграда) удивлялись тому, с каким вниманием он слушал аксакалов, как трогательно относился к дастархану, накрытому посередине юрты, на кошме. Он всегда говорил, что у казахов — большое будущее. У них нет снобизма, есть уважение к другой нации, к

другому вероисповеданию. Казахи дадут миру образцы человеческого общения, ума и прозорливости. И на этой земле будет построено истинно светское государство. И в том, что он очень много ездил по республике, был в самых отдаленных ее уголках, писал свои учебники прежде всего для бухгалтеров совхозов и колхозов, можно было заметить его какое-то особое отношение к селу. Здесь в нем реализовывались взгляды деда — эссера.

В общении Владимир Константинович был всегда прост и ненавязчив. В аудитории без бумажек мог по 10-12 часов читать лекции, которые все слушали, как завороченные. За праздничным столом много не говорил и всегда заканчивал тосты пожеланием «всего доброго» или «за все доброе». Под этими словами он имел виду все, и перечислять, что именно, казалось для него излишним.

Он не отличался изяществом в одежде. Гостей дома мог встретить в майке и потертом трико. Но от него исходил лучезарный свет, и на такие мелочи никто не обижался. Тем более в общении его отличало уважительное отношение к собеседнику. Но с самыми близкими друзьями был порой очень жестким в определениях и высказываниях.

Несмотря на то, что от партийного билета зависела должность, отец до 80-х годов не вступал в партию. Мы в семье всегда чувствовали, что идеологически отец противник единой неделимой общенациональной собственности и, будучи не политиком, а экономистом, он обходил стороной публичное раскрытие своей позиции на этот счет. Но недвусмысленную иронию допускал часто.

Приведу пример.

Стали ходячим анекдотом его вопросы студенту-заочнику и ответы последнего на экзамене по политической экономии.

В билете у студента был вопрос об общенародной и личной собственности, и, как часто это бывает, заочник путался и не мог правильно ответить, чем эти формы собственности отличаются друг от друга.

Отец, экзаменуя его, стал задавать наводящие вопросы: «Что дом, машина, жена — это объекты личной или общенародной собственности?».

На что студент ответил: «Личной».

Тогда отец продолжил: «Давай разберемся. Ты можешь продать дом?».

- Могу.
- Машину?
- Могу.
- А жену?

Заочник замялся и ответил: «Нет».

Отец: «Так какая же жена собственность — личная или общенародная?»

Заочник, подумал и ответил: «Общенародная».

Вся комиссия так и грохнула от смеха.

Отец, рассказывая про этот случай, всегда как-то останавливался на этом месте и серьезно говорил. «Я его спрашиваю: «Так это только твоя жена общенародная или все жены у нас такие?»

Экономические воззрения отца были либеральными. Разработка форм и методов учета для мелких форм хозяйствования, сквозных задач — это было его страстью. Появился бригадный подряд — он первый разработал учетные документы по его организации. Появилась аренда — и на весь Советский Союз, в тысячи совхозов, и колхозов оперативно пошли его методические пособия. Появились кооперативы, малые предприятия — история повторилась вновь. Такое впечатление, что его могучий ум, воплотивший то, что не реализовал дед, рождал новые учетные творения, не догоняя, а опережая создание и внедрение новых форм хозяйствования.

Он всегда считал, что реформы должны идти, прежде всего, с учетом мнения людей, проживающих в глубинке. Необходимо, говорил он, создать условия, при которых люди сами своим трудом будут кормить себя, не рассчитывая на опеку государства.

Отец всей своей жизнью доказывал, что можно и в достаточно зрелом возрасте начать научную деятельность, достичь высот. Тут самое главное — трудолюбие. Он мог работать по 8-10 часов в аудитории со студентами, потом приходил домой и еще 5-6 часов, за полночь, писать книги, монографии, статьи. Причем это могло повторяться 5-7 раз в неделю.

Те, кто хотел защитить кандидатскую диссертацию по такой специальности, как бухучет, съезжались к нему со всей страны. Эти незнакомые люди приходили к нам в дом, где всегда был накрыт стол, были казы, карта. Мама приветливо встречала их, и

каждый чувствовал, что отец не просто общается с ними, объясняя сложные вещи, но показывает, что надо любить профессию бухгалтера и что эта профессия в стране самая главная.

Вдруг он решал, что кто-то из его знакомых должен начать писать диссертацию, и тогда последнему приходилось несладко. Дело доходило до оскорблений. Он подговаривал родственников, друзей, ставя «свою жертву» в условия, при которой «неостепенная жизнь» была кошмаром.

Отец был вспыльчив, говорил, что у него болгарский характер. Порой нам, домашним, сильно доставалось, особенно маме. Он боялся кого-нибудь ударить, помнил, что в молодости чуть не убил кулаком человека. Сила у него была невероятная. Но мог толкнуть... В детстве подзатыльник был для меня событием рядовым.

Но в то же время отец был добр. Ни одна моя прихоть не проходила незамеченной. Если он считал, что это нужно, то делал и помогал. В какой-то момент я сильно увлекся рыбками. Это стало мешать учебе и он, несмотря ни на что, выбросил их на снег. Я собирал их губами и думал, господи, какой деспот. Уже потом, несколько лет спустя, понял, какой глупостью я занимался. Не прояви он тогда и во многих других случаях твердый характер, может, вседозволенность профессорского дома могла бы повести меня по другому пути.

Дом на ул. Мориса Тореза (теперь на ул. Радостовца) они с матерью строили сами, разогревая на плите воду и мяся и зимой в ботиках раствор для кирпичка. Поэтому Виктор уже родился не в подвальном помещении, которое было выделено маме мединститутом, а в отдельно стоящем доме.

Отец любил мою маму и порой, как бы проверяя ее, пытался шутя «выгнать ее из дому». Нам, детям, он при этом говорил: «Пусть только уйдет за ворота, тогда обратно не пуццу». Мать была сиротой, но дальше ворот не уходила по другой причине. Больше всего она любила его и нас, детей. Но и он не мог без нее жить. В семь вечера уже дома, все воскресные дни, на охоте, на рыбалке только с Тосей. Мы с братом находили фото со стихами отца и думали, неужели он маме еще и стихи писал, ведь порой казалось, что кроме учета его ничто не интересует.

Тем не менее семья для него была основой существования. Все, что он делал, зарабатывал, он отдавал нам. Его душевной щедрости можно только позавидовать. Был у него один недостаток: он не умел и не любил тратить деньги. Деньги он умел зарабатывать. На книгах в советское время он имел целое состояние. Но так сложилась судьба, что он, как и многие другие, потерял свои сбережения, играя по трехпроцентному займу. Но он не отчаивался и продолжал работать.

В период либерализации цен писал учебники и попутно умудрялся как брокер то продать вагон металла, то чуть не продать самолет. Он оставил нам, детям, серьезную материальную базу, но так и не купил второй машины и не поменял свой дом на Мориса Тореза, 255, который построил сам с мамой, на современный коттедж. Последний хоть и был построен, но он любил свои 6 соток и дачу и не хотел переезжать на другое место..

При становлении рыночных отношений в Казахстане отец стал востребован. Он был одним из немногих, кто в республике создавал систему бухгалтерских стандартов, не просто скопированную со стандартов другой страны, а разработанную с учетом особенностей казахстанской экономики. Он разработал систему налогового учета, открыл механизмы учета экономических процессов, которые протекали в жизни трудовых коллективов. Не совру: каждый бухгалтер имеет сегодня его книги и возвращается к ним и находит ответ при самых сложных ситуациях, с которыми сталкивается его предприятие в хозяйственной практике, несмотря на простоту изложенного в его книгах материала.

Потрясающий, колоссальный ум. Отец мог держать в голове не только все бухгалтерские проводки, он реально представлял экономические процессы на предприятии и в экономике страны в целом. Всегда любил повторять: «Тот, кто понимает экономику, тот пишет просто и понятно. Кто не понимает, тот пишет длинно и заумно».

Часто вспоминал такую байку: профессор читает лекцию, потом приходит на кафедру и говорит: «Вот бестолковые студенты. Когда объяснял, уже сам понял, а они еще не поняли».

Любил повторять: «Для того, чтобы мне самому понять, я должен написать книгу». Он начинал работать над чем-то новым, неизведанным, и, имея колоссальный багаж экономических знаний,

опыт работы на предприятии, создавал труды, которые понятны начинающим.

Отец настолько досконально знал учет, что его справедливо называют родоначальником. Это был специалист экстракласса, который прошел путь от бухгалтера предприятия до заслуженного деятеля Республики Казахстан.

Его отличал дар предвидения. Эта черта, почти на генетическом уровне, присуща Радостовцам. Когда он работал старшим бухгалтером по машинному парку в Барнауле, произошел такой частный случай. Идет планерка, ему говорят: «Эти машины надо отправить в другой город, они исправны, и на них работают хорошие водители». А отец встает и говорит: «Вот эта машина, хотя она и новая, дальше ворот не выедет. Почему, я и сам не знаю». Назавтра весь автопарк был потрясен: именно эта новая машина за пределы завода не вышла, сломалась.

Помню, в конце 60-тых он подвел меня к карте СССР: «Коля, не знаю, буду ли я свидетелем, но ты то точно доживешь, когда эта суперколониальная держава СССР распадется на 15 самостоятельных государств». Я стал возражать в том духе, что, дескать, папа, ты — несерьезный человек, ты не вступаешь в партию, говоришь такие аполитичные вещи. «Партия сдерживает эти процессы, — ответил он строго. — Но суверенный Казахстан — это земля, где ты должен жить и работать». Многое я забыл, но это как-то врезалось в память, ведь о Казахстане как об отдельной стране и думать не думали.

Отец всегда подчеркивал, что нам, казахстанцам, повезло с Н. Назарбаевым. Что этот человек продвинет реформы, продвинет Казахстан. Отца уже несколько лет нет с нами, но я все больше убеждаюсь, насколько он был прав.

Иногда кажется, что дети известных отцов проходят несколько этапов осознания. Первый этап, когда приятно знать, что тебя уважают как сына известного отца. Второй этап, когда понимаешь, что исподволь раздражаешься, что уважают тебя только как сына известного отца. Третий — это когда пытаешься предпринять шаги, чтобы приблизиться к Авторитету, заявить о себе. Четвертый этап — самый горький, потеря отца... Позднее раскаяние: ведь огорчал его...

Здесь-то и наваливается ответственность, стремление быть достойным памяти, передать своим детям то, что в наследство оставил твой Отец.

Уже четыре года, как его нет. И чем дальше уходит скорбная дата, тем чаще мысленно начинаешь советоваться с ним.

Окончив институт по специальности «Бухгалтерский учет в промышленности», я так и не стал бухгалтером. И отец сожалел об этом. Но он знал, что мои шаги были выверены его советами. С отцом можно было разговаривать на любые темы. Он никогда не выпячивал себя, но окружающие всегда видели, что от него исходит лучезарное тепло ума, внутреннего обаяния, достоинства и мужской красоты. Боюсь говорить эти слова вслух, но мне казалось, что каждый, кто находился с ним рядом, думал: «Вот любимчик женщин, вот мужчина, за которым пойдет любая красавица».

Я часто спрашивал отца: «Почему ты меня не воспитываешь?» Отвечал он мне всегда однозначно: «А зачем тебя воспитывать, делай, как я. Если я не пью, не курю, работаю по 20 часов в сутки, если ты мой сын, то будешь делать то же самое. Зачем мне тебе об этом говорить».

Своим личным примером он воспитал большую когорту экономистов. Они занимают ключевые высоты в управлении экономикой Казахстана и передают эти знания своим ученикам. Я, как сын своего отца, пытаюсь следовать его примеру. И, работая в науке, в правительстве, в других структурах, стремлюсь сопоставлять это с интересами простых людей.

Чем старше становлюсь, тем больше понимаю, что отец научил меня соперничать все происходящее. Не стоять в стороне от дел, не стоять в стороне от жизни.

Дело отца живет и не подвергнуто забвению. Мой брат Виктор, с женой Ольгой продолжили его дело и сделали компанию отца «Центраудит» лучшей аудиторской компаний среди отечественных в Казахстане.

Отец оценен по достоинству. Улица в Алматы, названная его именем, увековечила память. Но самое главное — это память людей. Звонят неизвестные люди, студенты: «Вы Радостовец? А где взять Ваш учебник?» Складывается такое впечатление, что многие не знают или не хотят знать, что отца нет...

Радостовец Виктор Владимирович,
кандидат экономических наук;
директор ТОО НАК «Центраудит-Казахстан»

Мой отец, Владимир Константинович Радостовец

Книга воспоминаний семьи, родственников, учеников, коллег, друзей посвящена 75-летию со дня рождения Владимира Константиновича Радостовца, моего отца, учителя, наставника, ученого и просто хорошего человека. Он был примером неутомимой творческой деятельности крупного ученого, педагога, организатора, интеллектуала, покоряющего всех окружающих не только знаниями, но и мощной мужской красотой и внутренним обаянием.

К любому человеку будь то ученый, студент или чабан, он относился с одинаковым уважением и вниманием. В каждом человеке он старался увидеть и отыскать только хорошие черты и по возможности помочь. Он был удивительно гостеприимным, сердечным, добрым человеком, но твердо отстаивал свою точку зрения в делах и научных спорах. Его обаяние и приятная улыбка покоряли всех, с кем бы он ни общался.

Эта книга — дань высокому уважению к моему отцу, которая сохранит на годы достойную память о нем.

Я хотел бы начать свои воспоминания с краткой биографии моего отца, Радостовца Владимира Константиновича. Он родился 16 мая 1926 года в селе Васильевка Запорожской области. Его отец, мой дед Константин Павлович, был служащим — бухгалтером, мать, Александра Захаровна, — учителем. До 1941 года они жили в Васильевке, а когда началась война, их эвакуировали в Барнаул. Дедушка, Константин Павлович, в 1952 году был репрессирован и умер в Барнауле; подробности нам неизвестны.

Свою трудовую деятельность В.К.Радостовец начал в 1946 году в качестве бухгалтера. В 1948 году он поступил на работу на Барнаульский Всесоюзный государственный меланжевый комбинат. В эти годы он закончил курсы бухгалтеров, позже — курсы главных бухгалтеров при Всесоюзном заочном финансово-экономическом институте (г.Москва).

В 1952 году отец поступил на работу по специальности в сельскохозяйственную артель «Пробуждение» и с того времени увлеченно занимался экономическими проблемами развития сельскохозяйственных предприятий. Появились первые научные публикации.

В 1953 году переехал в г.Алма-Ату, где женился на Бородиной Антонине Федоровне (за которой ухаживал семь лет). В 1955 году в нашей семье родился мой брат, Николай Владимирович Радостовец.

С 1953 года по 1960 год Владимир Константинович работал бухгалтером — ревизором, заместителем главного бухгалтера, главным бухгалтером в Госкомстате Казахской ССР. В 1958 году он окончил Всесоюзный заочный экономический институт (г.Москва), выполнив пятилетнюю вузовскую программу за три года и получив диплом с отличием. В 1959 году он прошел по конкурсу в аспирантуру Всесоюзного заочного экономического института на кафедру известного ученого, профессора Маргулиса Арона Шимоновича. Этот вуз в то время был главным «бухгалтерским цехом» страны.

В 1963 году под руководством профессора Серафима Александровича Щенкова в Московском институте народного хозяйства им.Плеханова отец успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Совершенствование форм бухгалтерского учета в промышленности СССР», ему была присвоена ученая степень кандидата экономических наук.

Отец часто с сожалением вспоминал, что очень поздно начал заниматься научной деятельностью, что до 1953 г. просто «гонял собак».

В эти же годы обучения в аспирантуре отец вместе с мамой и бабушкой Александрой Захаровной строили дом на ул.Мориса Тореза, 255. Эти годы были, пожалуй, самыми тяжелыми для нашей семьи.

С 1960 годы отец переходит на преподавательскую работу в Казахский государственный университет им.С.М.Кирова на экономический факультет, совмещая с работой в школе ЦСУ КазССР.

В эти годы он познакомился с директором Алма-Атинской бухгалтерской школы Колмогорцевой Ксенией Семеновной, кото-

рая учила отца правильно, красиво писать, говорить без акцента, так как до войны он учился на украинском языке. Ксения Семеновна сыграла большую роль в становлении гармоничного и всестороннего развития моего отца как человека, педагога, ученого.

В 1961 году он был избран по конкурсу старшим преподавателем Казахского государственного университета им.С.М.Кирова, а в 1962 году назначен на должность заместителя декана экономического факультета КазГУ.

Все эти тяжелые годы для нашей семьи с нами жила бабушка, Александра Захаровна. В основном она занималась воспитанием внука Николая, и он до 7 лет называл бабушку мамой, отец даже сердился на него за это. У бабушки прибавилось забот, когда в 1962 году, уже в новом доме на ул.Мориса Тореза, 255 родился я, Виктор Владимирович.

В 1963 г., в связи с созданием на базе экономического факультета КазГУ Алма-Атинского института народного хозяйства (АИНХ), отец был переведен на должность старшего преподавателя, а затем доцента, профессора. В течение более 12 лет он одновременно исполнял обязанности и декана учетно-экономического факультета АИНХ. В эти годы кафедру бухгалтерского учета возглавлял Бутин М.Е. Отец всегда восхищался этим человеком, его умом, талантом и великими организаторскими способностями. Бутин М.Е. часто бывал у нас в гостях, мы дружили семьями и сейчас поддерживаем дружеские отношения с его детьми. Бутин М.Е. оказал большую помощь отцу в защите докторской диссертации.

С 1967 года и в течение 25 лет Владимир Константинович возглавлял крупнейшую кафедру бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности, одновременно в течение 12-ти лет он был деканом учетно-экономического факультета.

В те годы, когда Владимир Константинович работал заведующим кафедрой бухгалтерского учета, на него в год писали до 12 анонимок различного характера. Но отец не падал духом, а наоборот, работал больше и больше. Он говорил, что анонимки подстегивают его к новым научным свершениям. У него была любимая пословица: «В пруд специально пускают щуку, чтобы карась не дремал». Сейчас вспоминаем те годы, когда отец приносил и читал все эти анонимки,

становится смешно, чем раньше занимались умные люди, которые работали рядом с отцом и на него же писали. Одним из таких анонимщиков был всем известный на кафедре участник Великой Отечественной войны, старший преподаватель Решетников Ф.П., были и другие. В последние годы, когда перестали рассматривать анонимки, Владимир Константинович заскучал, что, мол, уже никому не нужен, но продолжал плодотворно писать, готовить аспирантов и вести большую научную и педагогическую работу.

За годы работы в институте у отца сложились дружеские отношения с ректором АИНХ Беловым Александром Ивановичем. Каждую неделю, в среду, звонил Белов А.И., и они с отцом договаривались, куда поедут в субботу и воскресенье на рыбалку. Александр Иванович был заядлым рыбаком, очень любил бывать на природе. Мы всей семьей (отец, мама и мы с братом) каждую субботу и воскресенье выезжали вместе с Беловым А.И. и его шофером Геннадием на рыбалку. Вместе с нами ездили Захватов В.Н., Кеулимжаев К.К., рыбак Жумахан, Алешков М.В., Абдиманатов А.А. и другие. Белов любил ловить рыбу на удочку и мы тоже, а если не ловилась на удочку, то мы ловили бреднем или ставили сети. Белов ругал нас, что мы ставим сети, что мы браконьерничаем, но рыбу всегда брал. Был однажды случай на рыбалке: рыба плохо ловилась на удочку. Белов, Алешков и шофер Геннадий, пока мы спали, решили спустить государственный пруд и забрать всю рыбу. Но вовремя проснулся отец и запретил им разбирать плотину. С тех пор Белов больше никогда не называл моего отца браконьером.

Белов А.И. впервые показал нам прекрасное озеро Кульсай (тогда оно было закрытое), с тех пор это озеро стало нашим любимым местом отдыха и рыбалки.

Помню, как в те далекие годы я просил отца купить мне велосипед, но он не покупал (хотя возможности были). Отец сказал мне: «Если хочешь иметь велосипед, собирай и сдавай пустые бутылки, так и насобираешь на велосипед», что я и начал делать. Каждую рыбалку я брал с собой пустые мешки и ходил по берегу озера собирал пустые бутылки. И каждую рыбалку я вместе с рыбой привозил домой и бутылки, потом шел и сдавал их в приемный пункт. Так в течение одного рыбацкого сезона я накопил на

спортивный велосипед, который стоил по тем временам 91 рубль, и купил его. Тем самым отец приучал меня быть экономным, хозяйственным и беречь родную природу.

Через семь лет после получения ученой степени кандидата экономических наук Владимир Константинович в 1970 году защитил в Московском экономико-статистическом институте диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Проблемы бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях». В 1971 году ВАК СССР утвердил В.К.Радостовца в ученой степени доктора экономических наук, в этом же году ему было присвоено звание профессора.

В Алма-Атинском институте народного хозяйства по улице Шевченко, 95 (старый корпус) рядом с кафедрой отца находилась кафедра экономики торговли. В семидесятые годы эту кафедру возглавлял профессор Розманов М.М. С отцом они были близкими друзьями. Матвей Моисеевич часто заходил на кафедру к Владимиру Константиновичу и рассказывал анекдоты про евреев. Матвей Моисеевич много раз бывал у нас дома и был нашим дорогим гостем. Матвей Моисеевич был очень трудолюбивый, эрудированный профессор, заслуженный экономист Казахской ССР. Спустя многие годы после смерти Матвея Моисеевича, в 1986 году я женился на его внучке, Ольге Вадимовне, а в 1999 году у нас родился наш третий ребенок, и мы назвали его Матвеем.

Отец считал своей главной задачей научной деятельности разработку новых, более прогрессивных форм организации экономической и учетной работы в сельскохозяйственном производстве, имеющей существенную специфику и являющейся слабоизученной областью экономической науки.

Прожив по существу всю жизнь в Казахстане, отец много и плодотворно работал для народного хозяйства Казахстана и для науки Казахстана. Он подготовил 391 научную публикацию объемом более 2087 п.л., несколько монографий, 36 учебников, практических пособий и рекомендаций, деловых игр, в том числе 11 его работ вышли (в переводе) на казахском языке. Они использовались в учебном процессе в высших и средних специальных учебных заведениях, системе повышения квалификации работников

экономической службы сельскохозяйственных предприятий, а также в практической работе совхозов и колхозов Казахстана.

Многие работы были написаны Владимиром Константиновичем в соавторстве с Копайловым Георгием Захаровичем. Это был удивительный человек, очень грамотный бухгалтер, умный друг и соратник отца. У Георгия Захаровича очень хорошо получалось считать и обсчитывать сквозные задачи по бухгалтерскому учету, а Владимир Константинович описывал эти задачи. Чаще всего они работали у нас дома. Помню, как то у нас было холодно. Георгий Захарович вместе с моей бабушкой, Александрой Захаровной, чтобы согреться, выпьют по 50 граммов армянского коньяка, и он работает дальше. Пальма в зале замерзла, а Копайлов сидит и просчитывает сквозную задачу. Так они совместно с Владимиром Константиновичем написали не одну книгу по бухгалтерскому учету в сельском хозяйстве, в автотранспорте и т.д.

Владимир Константинович публиковал свои работы в союзной и республиканской печати, в основном в бывших союзных издательствах: «Статистика», «Финансы» (позднее «Финансы и статистика»), «Агропромиздат», «Недра», «Пищевая промышленность».

У отца в Москве каждый год выходило по одной книге. В этом отду помогали его близкие друзья. Одной из них была Звонова Алевтина Николаевна – главный редактор московского издательства «Финансы»; позже она стала директором этого издательства. Она оказывала большую помощь в выпуске его книг, сама их редактировала.

Его книги использовались во всех бывших Союзных республиках, и они сыграли большую роль в деле подготовки специалистов по бухгалтерскому учету для народного хозяйства и способствовали совершенствованию учета в стране.

В Алматы ему помогал выпускать книги главный редактор издательства «Кайнар» Шерман Роман Натанович, заядлый рыбак, дачник, очень начитанный и эрудированный человек. Мы дружили семьями, часто ездили на рыбалку, ходили друг к другу в гости. Отец очень радовался выходу в свет своей очередной книги, как радуются люди рождению ребенка, еще и потому, что это был один из источников дохода для нашей семьи.

Помимо написания и выпуска книг, Владимир Константинович вел научно-методическую работу по линии Министерства сельского хозяйства СССР, КазССР, участвовал в разработке и внедрении в стране журнально-ордерной формы для сельскохозяйственных предприятий, единого плана счетов, сальдового и нормативного метода контроля затрат и регулирования производства, регистров для арендных коллективов, крестьянско-фермерских хозяйств.

Цикл научных и методических работ по организации учета, оперативного анализа и контроля экспонировался на ВДНХ СССР. Владимир Константинович был награжден Серебряной медалью. Большинство работ было выполнено по заказу союзных и республиканских государственных органов Министерства высшего и среднего специального образования СССР, совхозов и колхозов республики.

Владимир Константинович много сил отдал делу подготовки и повышения квалификации работников учета, читая лекции в вузах, в системе повышения квалификации и в обществе «Знание». Кроме того, отец проводил большую научную, хозяйственную и госбюджетную работу с предприятиями республики по налаживанию бухгалтерского и налогового учета, аудита.

Владимир Константинович часто сам выезжал в командировки в Чимкентскую, Джамбулскую, Талды-Курганскую и другие области республики, брал с собой молодых преподавателей, аспирантов и на практических документах обучал их, а также читал лекции и помогал внедрять прогрессивные формы бухгалтерского учета.

Под руководством Владимира Константиновича подготовлены и утверждены ВАК 52 кандидата экономических наук, он оказал помощь в подготовке шести докторов экономических наук. В течение двух сроков являлся председателем Ученого совета по присуждению ученой степени кандидата экономических наук. Радостовец В.К. осуществлял научную, методическую и общественную работу как заместитель председателя методического совета Минфина Казахской ССР, как член редсовета журнала «Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана», а также методического совета Министерства народного образования Казахской ССР и др.

экономической службы сельскохозяйственных предприятий, а также в практической работе совхозов и колхозов Казахстана.

Многие работы были написаны Владимиром Константиновичем в соавторстве с Копайловым Георгием Захаровичем. Это был удивительный человек, очень грамотный бухгалтер, умный друг и соратник отца. У Георгия Захаровича очень хорошо получалось считать и обсчитывать сквозные задачи по бухгалтерскому учету, а Владимир Константинович описывал эти задачи. Чаще всего они работали у нас дома. Помню, как то у нас было холодно. Георгий Захарович вместе с моей бабушкой, Александрой Захаровной, чтобы согреться, выпьют по 50 граммов армянского коньяка, и он работает дальше. Пальма в зале замерзла, а Копайлов сидит и просчитывает сквозную задачу. Так они совместно с Владимиром Константиновичем написали не одну книгу по бухгалтерскому учету в сельском хозяйстве, в автотранспорте и т.д.

Владимир Константинович публиковал свои работы в союзной и республиканской печати, в основном в бывших союзных издательствах: «Статистика», «Финансы» (позднее «Финансы и статистика»), «Агропромиздат», «Недра», «Пищевая промышленность».

У отца в Москве каждый год выходило по одной книге. В этом отце помогали его близкие друзья. Одной из них была Звонова Алевтина Николаевна — главный редактор московского издательства «Финансы»; позже она стала директором этого издательства. Она оказывала большую помощь в выпуске его книг, сама их редактировала.

Его книги использовались во всех бывших Союзных республиках, и они сыграли большую роль в деле подготовки специалистов по бухгалтерскому учету для народного хозяйства и способствовали совершенствованию учета в стране.

В Алматы ему помогал выпускать книги главный редактор издательства «Кайнар» Шерман Роман Натанович, заядлый рыбак, дачник, очень начитанный и эрудированный человек. Мы дружили семьями, часто ездили на рыбалку, ходили друг к другу в гости. Отец очень радовался выходу в свет своей очередной книги, как радуются люди рождению ребенка, еще и потому, что это был один из источников дохода для нашей семьи.

Помимо написания и выпуска книг, Владимир Константинович вел научно-методическую работу по линии Министерства сельского хозяйства СССР, КазССР, участвовал в разработке и внедрении в стране журнально-ордерной формы для сельскохозяйственных предприятий, единого плана счетов, сальдового и нормативного метода контроля затрат и регулирования производства, регистров для арендных коллективов, крестьянско-фермерских хозяйств.

Цикл научных и методических работ по организации учета, оперативного анализа и контроля экспонировался на ВДНХ СССР. Владимир Константинович был награжден Серебряной медалью. Большинство работ было выполнено по заказу союзных и республиканских государственных органов Министерства высшего и среднего специального образования СССР, совхозов и колхозов республики.

Владимир Константинович много сил отдал делу подготовки и повышения квалификации работников учета, читая лекции в вузах, в системе повышения квалификации и в обществе «Знание». Кроме того, отец проводил большую научную, хозяйственную и государственную работу с предприятиями республики по налаживанию бухгалтерского и налогового учета, аудита.

Владимир Константинович часто сам выезжал в командировки в Чимкентскую, Джамбулскую, Талды-Курганскую и другие области республики, брал с собой молодых преподавателей, аспирантов и на практических документах обучал их, а также читал лекции и помогал внедрять прогрессивные формы бухгалтерского учета.

Под руководством Владимира Константиновича подготовлены и утверждены ВАК 52 кандидата экономических наук, он оказал помощь в подготовке шести докторов экономических наук. В течение двух сроков являлся председателем Ученого совета по присуждению ученой степени кандидата экономических наук. Радостовец В.К. осуществлял научную, методическую и общественную работу как заместитель председателя методического совета Минфина Казахской ССР, как член редсовета журнала «Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана», а также методического совета Министерства народного образования Казахской ССР и др.

Много сил и энергии отец отдал становлению журнала «Бюллетень бухгалтера». Для журнала писал статьи, на страницах журнала давал ответы на вопросы бухгалтеров.

Я хотел бы более подробно остановиться на том, как начинался рабочий день профессора Владимира Константиновича. Он вставал в семь часов утра, умывался и садился за свой рабочий стол. До завтрака он успевал 30-40 минут плодотворно поработать, затем завтракал и уезжал в институт. После института приезжал примерно в 16.00, обедал, читал газеты, ложился вздремнуть минут на 30-40, затем вставал и начинал работать. У нас в зале стоял большой стол, так отец всегда работал за этим столом. На столе одновременно лежало несколько рукописей, дипломные работы, диссертации и начатые статьи. Например, он писал книгу и вдруг останавливался, откладывал рукопись, принимался читать диссертацию или дипломную работу. Затем, видимо, к нему приходили новые мысли, и он продолжал писать книгу. Мы, члены семьи, никогда не видели, чтобы он бездельничал, он постоянно работал. Таких трудолюбивых людей, как мой отец, я еще не видел и вряд ли увижу.

А в столовой у нас тоже стоял большой стол, и он был всегда накрыт. Отец мог за вечер 2-3 раза садиться ужинать. Он, как настоящий казах, ел в основном вечером и любил поесть. Все, кто бы к нему ни приходил в гости или по делам, он усаживал за стол и обязательно кормил или поил чаем.

Известно, что Владимир Константинович подготовил 391 научную публикацию объемом 2087,3 п.л., но никто не подсчитывал (и вряд ли это можно подсчитать), сколько сил и энергии, душевной щедрости отдал отец своим аспирантам, а их у него защитилось 48 при жизни и 4 — после кончины. Нужно было с каждым аспирантом подготовить план диссертационной работы, теоретически и практически объяснить и определить задачу научной работы каждого. Затем прочитать каждую главу диссертации по 3-5 раз, внести исправления и соответствующую редакционную правку. Помочь аспирантам написать и опубликовать научные статьи. Научному руководителю необходимо было подготовить аспиранта и к защите диссертации, просмотреть его научный доклад, таблицы, документы для подачи в ВАК.

В научном мире, и это известно, многие руководители сами вписывали свои фамилии в статьи аспирантов, ради увеличения перечня публикаций, а Владимир Константинович, наоборот, вписывал в свои статьи фамилии аспирантов. Владимиру Константиновичу, как научному руководителю, нужно было договориться с официальными оппонентами. В тот период в Казахстане было мало докторов экономических наук по бухгалтерскому учету и анализу. Поэтому отец приглашал оппонентов из Москвы, Киева, Минска и т.д. Каждого нужно было достойно встретить, показать достопримечательности Алматы и проводить. Многие доктора экономических наук приезжали в Алма-Ату для оппонирования диссертаций по несколько раз, потому что знали, как радушно встречает профессор Радостовец.

Владимир Константинович 11 лет возглавлял Ученый совет по защите кандидатских диссертаций. И на этой должности ему приходилось много работать с аспирантами.

Научные руководители, чьи аспиранты защищались, знают, какой это тяжелый и неблагодарный труд. К сожалению, у нас нет данных, сколько раз Владимир Константинович выступал оппонентом. А это немалый труд: необходимо внимательно прочитать диссертационную работу, внести соответствующую научную правку, подготовить научный отзыв и выступить на Ученом совете. Когда еще был Союз, отец много ездил по стране и выступал на различных кандидатских и докторских защитах в роли научного руководителя или официального оппонента. После распада СССР отец стал ездить реже, но все равно к нему обращались, и он отсылал отзывы на диссертационные работы.

С годами в Республике Казахстан фактически была создана Школа профессора Радостовца В.К.

Много сил и времени Владимир Константинович отдавал дипломникам очного и заочного обучения. Каждый год у него было более 10 дипломников не только из своего института, но и из других вузов.

Теперь, наверное, можно представить, насколько уплотненным был его рабочий день, сколько молодых людей уходили от него озаренные его идеями, восхищенные его умом, мудростью, его тактом, добротой, с желанием жить и работать так, как работает Учитель.

Я всегда буду помнить, каким Он был, и постараюсь воспитать на примере их деда своих детей...

Когда еще Владимир Константинович работал в Казахской государственной академии управления, с ноября 1992 года он совмещал выполнение педагогической деятельности с обязанностями директора Независимой аудиторской компании «Центраудит».

В.К.Радостовец много сделал для становления аудита в Республике Казахстан, ему одному из первых присвоено звание «аудитор» (№ 00006), он член Совета Палаты аудиторов Республики Казахстан и почетный член Палаты аудиторов (посмертно), награжден двумя медалями и почетными знаками.

«Центраудит» был дорогим детищем для отца. Он много сил отдал для открытия и становления этой одной из первых в Республике Казахстан аудиторской фирмы. Все приходилось начинать с нуля, потому что для всех это было нечто новое, непонятное и даже иногда воспринималось «в штывки». В первые годы работы «Центраудита» отец сам ходил на аудиторские проверки, писал отчеты. Позже он только консультировал аудиторов и специалистов, но все аудиторские отчеты обязательно сам просматривал и делал соответствующие замечания и правки. Хотелось бы отметить, что в последние годы отец так грамотно, талантливо и точно излагал свои мысли в своих книгах и статьях, что они шли в печать без редакторской правки.

Много сил и энергии Владимир Константинович отдал налаживанию налогового учета в Республике Казахстан. Ему приходилось много выступать и доказывать в различных инстанциях о важности правильного ведения налогового учета.

Когда возникла идея о создании книги воспоминаний о Владимире Константиновиче Радостовце, мы обратились с просьбой об участии к его коллегам, друзьям, аспирантам.

Многие, очень многие сразу же позвонили к нам, выразив желание участвовать в написании воспоминаний о Владимире Константиновиче — учителе, наставнике, ученом, друге. Люди различных специальностей и сфер деятельности, которых объединяет желание сохранить память о нем, принесли к нам свои замечательные и душевные тексты воспоминаний о Владимире Константиновиче, содержащие искреннее восхищение его Личностью.

Наша семья благодарит авторов воспоминаний, откликнувшихся на эту просьбу.

Продан Лариса Григорьевна,
кандидат экономических наук,
доцент; Глава Представительства
компании «Glencore International AG»

Жизнь — это драгоценное мгновение

*Благородство и подлость, отвага и страх —
Все с рождения заложено в наших телах.
Мы до смерти не станем ни лучше, ни хуже —
Мы такие, какими нас создал Аллах!*

Омар Хаям

Был предпраздничный день 7 марта 1976 года, день первого моего свидания с Николаем, сыном Владимира Константиновича. Николай вдруг неожиданно пригласил меня в гости к себе домой, сказав, что дома папа и мама, что он хочет меня с ними познакомиться.

Войдя в дом, я увидела могучего и красивого мужчину, который сидел в окружении трех женщин, с любовью глядящих на него, готовых в любой момент ринуться выполнять любую его просьбу. Это были: мать Владимира Константиновича, Александра Захаровна, Антонина Федоровна — жена Владимира Константиновича и ее родная сестра, Валентина Федоровна. Мы познакомились, и предо мной предстал очень милый, доброжелательный и умный человек.

Владимир Константинович с Антониной Федоровной сразу приняли меня в свою семью. Я всегда чувствовала к себе доброе отцовское отношение Владимира Константиновича, особенно после смерти моего папы. Как в любой семье, у нас были споры по разным вопросам. Но надо отдать должное Владимиру Константиновичу, он всегда имел терпение выслушивать наши нередко бредовые, но казавшиеся нам безукоризненно правильными и гениальными, идеи и противопоставить им настолько мощные аргументы, высказанные спокойным, но убедительным голосом, что мы

тут же соглашались, долго не понимая, как можно было думать иначе. Природа (Бог, Аллах) наделила Владимира Константиновича мощным и пронизательным умом, великим тактом, человечностью и добротой. Это был интеллигентный человек в полном смысле слова.

Его пронизательный ум и огромную эрудицию я почувствовала, когда стала заниматься проблемами анализа и учета. Собственно говоря, бухгалтером я стала, только благодаря Владимиру Константиновичу. Я закончила планово-экономический факультет Алма-Атинского института народного хозяйства и никогда не собиралась заниматься бухгалтерией. Мне были интересны проблемы экономико-математического моделирования, и ими я хотела заниматься после института. Однако Владимир Константинович стал убеждать меня, что прекрасней бухгалтерского учета нет. Сначала я стала заниматься экономическим анализом и по его проблемам защитила кандидатскую диссертацию. Но потом, также благодаря Владимиру Константиновичу, поняла, что без глубокого изучения бухгалтерского учета нельзя серьезно заниматься экономическими проблемами вообще. Владимир Константинович удивительно незаметно ввел меня в мир бухгалтерского учета. Он искренне любил эту науку и всегда поражался, почему такой интересный, многопроблемный предмет не был отнесен к академическим дисциплинам. Он говорил, что в бухгалтерских проводках ему слышится «музыка экономической науки». Экономист, не знающий бухгалтерского учета, не может быть глубоким профессионалом, считал Владимир Константинович.

Мы любили приходить вечером с семьей к Владимиру Константиновичу, где практически всегда заставляли его за рабочим столом. Он приглашал нас к обеденному столу, и начинались удивительно интересные разговоры за чашкой чая, или любовно приготовленным Антониной Федоровной ужином. Владимир Константинович рассказывал, как прошел день, интересовался, что нового у каждого из нас. Совместно обсуждались возникшие проблемы, и всегда Владимир Константинович тонко подсказывал пути их решения. Мне нравилось, что Владимир Константинович

делился теми научными идеями, которые его волновали, спрашивал наше мнение по ним.

Его интересовало практически все: начиная от мелких семейных проблем и кончая проблемами государственными. Имея прекрасные знания по истории, аналитический ум и логику, Владимир Константинович удивительно точно умел предсказывать вероятные события. Помню, в 1991 г., когда страна Советов переживала кризис правления власти, Владимир Константинович за неделю до кровавых событий в Москве сказал: «Думаю, что скоро в Москву введут до 500 танков и начнется крах страны». Ровно через неделю это произошло. Мне казалось, что нет такого вопроса, на который бы не смог ответить Владимир Константинович. Хотя он и любил говорить, что читает только книги, написанные им самим, тем не менее он прекрасно разбирался в литературе, знал огромное количество стихов на русском и украинском языках, любил читать книги исторического плана. Он прекрасно знал историю страны, причем не только ее «фасадную» часть, но и оборотную сторону, так как умел читать «между строк». Он любил страну, но прекрасно понимал ее обреченность. Тогда такие идеи рассматривались как крамольные. И меня всегда поражала смелость высказываний Владимира Константиновича. Он говорил нам задолго до событий начала 90-х годов, что страна в том виде, в каком она тогда была, не может долго существовать, и рано или поздно произойдет ее развал.

Владимир Константинович очень хорошо разбирался в людях. Ему достаточно было посмотреть на человека, чтобы понять, что тот из себя представляет. При этом он отличался великим человеколюбием, готовностью всегда помочь человеку, независимо от того, как тот к нему относился. Мне кажется, что у Владимира Константиновича одним из жизненных девизов было — делать добро окружающим его людям. И делал его с удовольствием, не выпячиваясь, не подчеркивая. Может быть, благодаря этому его качеству, он всегда среди людей. Дом Владимира Константиновича всегда был открыт. К нему приходили за советом и помощью. Я, практически, не помню ни одного вечера, чтобы в дом кто-нибудь не пришел из знакомых или друзей. И всегда все принимались очень радушно. Гость тут же усаживался за

стол, и его потчевали всем, что было на столе и в холодильнике, наливали и выпить рюмку — другую по русскому обычаю, хотя сам Владимир Константинович, кроме шампанского, ничего не пил.

Владимир Константинович любил жизнь во всех ее проявлениях. Он сознавал, что жизнь мгновенна и драгоценна. Он учил своих сыновей и нас, снох, ценить жизнь, максимально полезно использовать часы и минуты. Думаю, что другой девиз жизни Владимира Константиновича можно было выразить следующими словами Омара Хаяма:

От безбожья до Бога — мгновение одно!

От нуля до итога — мгновение одно.

Береги драгоценное это мгновение:

Жизнь — ни мало, ни много — мгновение одно!

Владимир Константинович действительно жил так, чтобы ни одна минута не прошла даром. Я никогда не видела, чтобы он просто так лежал на диване, вперив глаза в потолок, и пустословил. Дома, если он не сидел за рабочим столом, занимаясьписанием очередной книги или статьи, то работал в саду, на огороде или по дому. Владимир Константинович считал, что человек всегда должен быть чем-то занят, пусть даже бесполезной работой. Когда мы приводили к нему детей, он старался давать им самостоятельные поручения по дому или саду, а потом с удовольствием проверял их выполнение. Дети наши, а его внуки, любили дедушку. Он был с ними невероятно добрым и ласковым и практически ни в чем не отказывал. Мне казалось даже, что он чересчур их баловал.

Владимир Константинович знал и любил природу. Как настоящий мужчина, обожал рыбалку и охоту. Помню, он всегда тщательно готовился к рыбалке. Это был целый ритуал. Собирались всей семьей и распределяли обязанности. Кто-то готовил удочки, кто-то перебирал сети. Антонина Федоровна всегда варила перловку для прикорма рыбы. Было шумно и весело, вспоминали прежние вылазки на рыбалку, интересные случаи. Владимир Кон-

стантинович всегда радовался, когда мы все: его сыновья, снохи, внуки и, конечно, Антонина Федоровна — собирались вместе и уезжали на «промысел» — охоту, рыбалку или просто на природу. Мне было приятно, что Владимир Константинович всегда приглашал и моих родителей провести с ним свободное от работы время. Эти вылазки памятли мне до сих пор. Надо заметить, что Владимир Константинович не был сторонним наблюдателем на охоте или рыбалке. Он был очень азартен и нетерпелив. Когда у него или у кого-нибудь на крючок попадалась рыба, он тут же подбегал и пытался вытащить ее из воды. А если вдруг срывалась с крючка, то доставалось всем «на орехи». После рыбалки или охоты уже дома всегда подводился своеобразный итог: кто сколько поймал рыбы или имеет охотничьих трофеев, кто как себя вел во время «промысла», что было хорошего и что было не так. Отмечались наиболее удачные и неудачные действия. Такие заключения имели великий воспитательный смысл для нас и для наших детей. А пойманная рыба и охотничьи трофеи зачастую раздавались знакомым и соседям.

Я благодарна судьбе за то, что на моем пути встретился такой человек, как Владимир Константинович. Это был человек-титан. Мне казалось, что Владимир Константинович будет с нами всегда, что можно будет всегда позвонить или приехать домой и получить необходимый совет, поддержку. Но жизнь распорядилась по-своему. Мне так и кажется, что Владимир Константинович говорит словами Омара Хаяма:

*Я познание сделал своим ремеслом,
Я знаком с высшей правдой и низменным злом.
Все тугие узлы я распутал на свете,
Кроме смерти, завязанной мертвым узлом.*

Розманова Ольга Вадимовна,
кандидат экономических наук;
главный бухгалтер
ТОО «НАК «Центраудит-Казахстан»

Земля Казахстана стала для него родной

Судьба распорядилась так, что жизненные пути двух замечательных людей, крупных ученых, выдающихся личностей, Радостовца Владимира Константиновича и Розманова Матвея Моисеевича, пересеклись в начале шестидесятых годов. Немного хочу рассказать о своем деде.

Дедушка родился в городе Канске (Краснодарский край) в августе 1902 года и жил в этом городе до 1921 г. Его родители до революции занимались мелкой мясной торговлей, состояли членами мясного кооператива. Вскоре этот кооператив распался, и в первые годы НЭПА родители стали заниматься сельским хозяйством. До 1917 г. дедушка учился в 4-х классном начальном городском училище. После окончания школы учился в Иркутском государственном университете на факультете права и хозяйства.

В Казахстан Матвей Моисеевич приехал как молодой специалист по распределению. Несколько лет он работал членом коллегии защитников при Облсуде г.Алма-Аты. Затем перешел на работу юрисконсультom в ЦЖДРК Турксиба. А с 1930 года дедушка перешел на экономическую работу и более 25 лет проработал в области советской торговли: ст.экономистом в транспортной кооперации Туркестано-Сибирской ж.д., начальником планово-экономического отдела республиканского треста «Казторг», директором сектора кредитования товарооборота Казахской республиканской конторы Госбанка СССР, начальником планово-финансового отдела Алма-Атинского Облпотребсоюза.

В июне 1941 г. Матвея Моисеевича назначили на должность начальника планово-экономического отдела Министерства торговли Казахской ССР, где он проработал до конца 1952 г. В этот же период дед по совместительству преподавал в Алма-Атинском филиале Всесоюзного заочного института советской торговли.

В 1951 г. в Ученом совете Казахского государственного университета Матвей Моисеевич защитил кандидатскую диссертацию и с 1953 г. полностью перешел на преподавательскую работу в Казахский государственный университет им.С.М.Кирова.

В 1960 г. Розманову М.М. было поручено организовать и возглавить кафедру экономики торговли — новую и единственную кафедру такого профиля в системе вузов Казахской ССР. Кафедра была создана, и дед руководил ею практически до самой смерти.

Дедушка был награжден двумя Грамотами Президиума Верховного Совета Казахской ССР, знаком отличника Министерства торговли СССР, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина».

В 1967 г. Президиум Верховного Совета КазССР присвоил ему почетное звание «Заслуженного экономиста Казахской ССР».

Решением Высшей аттестационной комиссии при министерстве 5 июня 1970 года ему была присуждена степень доктора экономических наук. Дедушка вел большую научно-исследовательскую работу. Им опубликовано около ста научных работ, в том числе 9 монографий, учебных пособий объемом более 300 п.л. Под его научным руководством подготовили и успешно защитили кандидатские диссертации 25 аспирантов и соискателей.

Имя Владимира Константиновича в нашей семье упоминалось достаточно часто. Мой дедушка, профессор Розманов Матвей Моисеевич, приходил с работы и рассказывал бабушке Ольге Александровне, о том, что случилось интересного в институте. А так как кафедра моего дедушки и кафедра Владимира Константиновича находились рядом, то очень часто в семье возникали разговоры о нем. Несмотря на разницу в возрасте, им было интересно общаться друг с другом. Они обсуждали и научные проблемы, и вопросы, связанные с преподавательской деятельностью. Дедушка был с уникальным чувством юмора, знал массу смешных историй и анекдотов, довольно часто делился своими «знаниями» с Владимиром Константиновичем в перерывах между занятиями. Дружба продолжалась до дня смерти моего дедушки. Последнее и прощальное слово на траурном митинге произносил Владимир Константинович.

Впервые Владимира Константиновича я увидела, когда была студенткой Алма-атинского института народного хозяйства, а лично познакомилась, уже встречаясь с его сыном Виктором.

Первое время после свадьбы мы жили в доме Владимира Константиновича и Антонины Федоровны. Дом был большой и уютный. Но не многие знают о том, что этот дом построен руками родителей Виктора. Вряд ли кто может представить, глядя на Антонину Федоровну, как эта маленькая женщина после рабочего дня месила в резиновых сапожках глину, договаривалась с водителями грузовиков о доставке кирпичей, бегала по складам и «выбивала» строительный материал. Вряд ли кто мог представить, как Владимир Константинович разгружал доски и кирпичи и выкладывал из этих кирпичей стены.

В доме Владимира Константиновича и Антонины Федоровны всегда были люди. Это были друзья и знакомые, знакомые приводили своих знакомых, приходили мои родители, наши с Виктором друзья и друзья Николая и Ларисы, родители Ларисы. Кто-то приходил за советом, кто-то — за помощью, а кто-то приходил «просто поговорить по душам». Он всем всегда был рад. Несмотря на сильную занятость, ради гостя откладывал свои дела. Владимир Константинов умел вести разговор на любую тему, интересную для собеседника. Возраст, образование, специальность собеседника для него значения не имели. Нужно было, он вел разговор о политике, нужно — об экономике, нужно — об образовании или музыке. Мог и на украинском языке декламировать стихотворение Тараса Шевченко.

И никогда мимо стола, который постоянно был сервирован, никто не проходил. На столе стоял огромный красный японский термос с горячей водой (почти как самовар в старину), из него наливался чай. Было много вкусностей, конфет, различного варенья. Гость усаживался за стол, Владимир Константинович просил: «Тося, давай кушать!» — и гостя начинали потчевать. Наши друзья часто вспоминают вареники с вишнями и варенье из абрикосов и черной смородины.

Причем при варке варенья Владимир Константинович принимал очень активное участие. То, что Владимир Константинович любил готовить, меня не сильно удивило, но очень обрадовало. Дело в том, что в моей семье все прекрасно умели и любили готовить, за исключением

дедушки, Матвея Моисеевича. Нравилось то, с каким азартом Владимир Константинович экспериментировал с новыми кушаньями, любил в любое блюдо вносить свою корректировку. Смешивал то, что вроде бы и не должно смешиваться, добавлял то, что вроде бы и добавлять нельзя, и, что самое интересное, получалось вкусно, да так, что пальчики оближешь. Нужно сказать, что многие блюда, которые сейчас являются моими «фирменными», придуманы не без его участия. Он всегда принимал участие в подготовке праздничного обеда или ужина. С утра заготавливались полуфабрикаты, затем Владимир Константинович задавал вопрос, что, как и сколько резать. Усаживался на кухне за стол в своих любимых трико и майке, вооружался ножом и доской и начинал крошить продукты для салатов. Причем делал все с таким удовольствием, что будто бы в мире ничего более важного и не существовало, кроме приготовления этих лакомств. Отвлекался только тогда, когда раздавался телефонный звонок. А раздавались они часто. Он очень внимательно относился к людям и к их проблемам.

Телефонный звонок мог раздаться в любое время, и любой бухгалтер (неважно, знаком с ним Владимир Константинович или не знаком) мог получить квалифицированный ответ на свой вопрос. Мог позвонить любой, кто только мог найти номер его телефона, и Владимир Константинович мог на протяжении получаса объяснять, как правильно отразить в бухгалтерском учете ту или иную хозяйственную операцию. Бывало, что в дом приходили и незнакомые люди со своими проблемами, и каждый был внимательно выслушан, и ни один не уходил без дельного совета. Как-то пришла незнакомая женщина со своим сыном-предпринимателем и со словами: «Нам про Вас соседи сказали. Помогите. Посоветуйте». Частный бизнес только начал развиваться, и молодой человек решил попробовать свои силы на этом поприще. Проба сил прошла крайне неудачно, и последствия для парня вырисовывались весьма неприятными. Владимир Константинович вначале выслушал, затем расспросил, разобрал ситуацию, посоветовал, и все оказалось не так уж удручающе, как казалось вначале.

Постигать азы бухгалтерского учета я начала с легкой руки Владимира Константиновича. Когда появилась возможность развития частного предпринимательства, Владимир Константинович создал малое частное предприятие НПО «Экономист», которое специализирова-

лось на выпуске литературы «В помощь бухгалтеру» и обучении всех желающих ведению бухгалтерского учета в условиях рыночной экономики. Нужно было вести бухгалтерию НПО. И вот здесь мне и старшей снохе Ларисе повезло: нам было поручено вести бухгалтерский учет. Честно признаюсь, было очень сложно. Несмотря на то, что самому Владимиру Константиновичу баланс можно было свести в течение получаса, он этого не сделал. Он усадил меня и Ларису за рабочий стол напротив себя, выдал журналы-ордера и дал команду: «Делай, как я!». И учение началось. С его помощью все получалось легко и понятно. Зато когда наступил следующий месяц и последовала команда «Делай, как в прошлый раз», я, глядя на Главную книгу, подумала: «Боже мой, неужели я это в прошлый раз делала». Конечно, я задавала вопросы, иногда получала не всегда лестные для себя ответы, но бухгалтерию НПО вела...

В дальнейшем, если возникали вопросы по работе или при написании диссертации, Владимир Константинович очень тактично подводил к решению проблемы таким образом, что создавалось впечатление, что я сама пришла к этому решению. Следовала похвала, меня рапирало от чувства осознания собственной значимости и рвения работать и дальше, осознания того, какая я умная, что самостоятельно до этого дошла. Это была Большая школа.

...Земля Казахстана, где поселилась семья Владимира Константиновича, стала для него родной. Он очень любил эту землю, чтил и знал обычаи этого народа. Эту любовь старался привить внукам. Надя и Саша обожали ездить в гости в юрту на джайляу, куда его очень часто приглашали знакомые и друзья. Каждое лето наша семья и друзья выбирали маршруты путешествий. Позже мы бывали в гостях у друзей Владимира Константиновича. Становилось тепло на душе, когда заходили в юрту и слышали, что там Владимира Константиновича знают, вспоминают добрым словом, передают привет Антонине Федоровне...

Родители Виктора всегда старались быть вместе. Касалось ли это отдыха или работы. Владимир Константинович ценил преданность и заботу Антонины Федоровны. Не стесняясь, рассказывал, что именно благодаря ей он написал кандидатскую диссертацию, так как Тосе приходилось бегать в библиотеку за нужной для написания диссертации литературой. Они вместе любили садовни-

чать. Если зима была холодной, на даче замерзали персики и абрикосы, которые Владимир Константинович очень любил, поэтому почти каждую весну приходилось покупать саженцы этих деревьев и досаживать их вместо погибших. Кроме этого, покупалась рассада овощей. Все это высаживалось и взращивалось, причем сжалось не два-три куста помидоров или огурцов, не двадцать-тридцать, а минимум сто и не только помидоров, огурцов, а и капусты, кабачков, баклажанов, перцев...

Осенью собирался урожай. Все перевозилось в дом, выкладывалось на кухне. Владимир Константинович звал: «Тося, пойдем работать». И все начинало солиться, вариться, консервироваться и сушиться.

Как-то один раз поехали на озера на рыбалку. Владимир Константинович надевает высокие болотные сапоги, зовет меня и говорит: «Бери мешок, быстро за мной, пойдем ловить толстолобиков руками». Тихо подходим к дамбе к спуску воды, а там, действительно, притаились толстолобики. Целых четырнадцать штук нахватили голыми руками. На этой рыбалке я умудрилась «уронить» Владимира Константиновича. Сапоги резиновые, снимать трудно, я бросилась ему помогать: сапог тяну, усердствую, стараюсь, сапог не снимается; я сапог туда-сюда, вправо-влево, еще и повернула; результат — Владимир Константинович упал. «Ну все, шуму будет», — думаю. Но, видимо, оценив мой порыв, он великодушно промолчал.

Когда мы с Виктором только поженились, нам подарили щенка. Владимир Константинович возмущался: «Что, вам больше заняться нечем, собак развели - детей рожать надо, мальчишку желательно». Через некоторое время у нас родилась Надя. Вначале Владимир Константинович переживал, что родилась девчонка, а не мальчишка, зато потом очень любил и прозвал ее «Дюдей». И как только была возможность взять ее с собой, везде брал. А когда она была маленькой, он сажал ее себе на плечи и носил по саду и дому. Очень нравилось и тому, и другому. Когда Надя подросла, на плечи деда уселась Санька. История повторялась, хотя дед переживал, что тоже не мальчик. Любил, когда девчонки оставались у них на выходные...

... Мальчик у нас родился спустя два года, после смерти Витинного отца. Его назвали Матвеем, как моего деда и друга Владимира Константиновича.

Розманов Вадим Матвеевич,
кандидат экономических наук.
Сан-Диего, США

Он был ученым от Бога

Передо мной цветная фотография Владимира Константиновича, с жизнью и судьбой которого тесно переплелись моя жизнь и судьба. Он оставил глубокий и яркий след в моей памяти.

Сейчас, во втором году третьего тысячелетия человеческой истории так же, как и четыре года тому назад, рокового 22 января 1998 г., по-прежнему не верится, что в течение каких-то 6-7 часов жизнь может так измениться. Днем, на несколько минут после занятий, где-то во время обеденного перерыва, я зашел в «Центраудит». Все было в порядке, а около 7 часов вечера мне позвонила дочь и сообщила, что Владимира Константиновича среди нас больше нет.

Через час я был уже в доме наших родственников, предварительно позвонив Ларисе и сообщив ей печальную новость. Как все изменилось. Я не хочу вспоминать то шоковое состояние, в котором мы все находились и детали траурной церемонии. Хочу сказать, что попрощаться с Владимиром Константиновичем пришлось огромное количество людей, гораздо больше, чем на празднование его 70-летия.

Его похоронили рядом с матерью и Валентиной Федоровной — двумя самыми близкими ему женщинами, покинувшими этот мир раньше его.

Как быстро бежит время! Жизнь продолжается. Владимир Константинович по-прежнему незримо присутствует в кабинетах НАК «Центраудит-Казахстан».

В памяти большинства людей, с которыми встречался или сотрудничал Владимир Константинович, он останется профессионалом высочайшего класса в той сфере деятельности, где эти контакты происходили. Не имели никакого значения продолжительность и масштабы встреч: в кабинетах или учебных аудиториях, гостиных или конференц-залах, при чтении лекций или на экзаменах, на заседаниях, съездах и многочисленных конференциях, с правом решающего или совещательного голоса. Владимир Константинович всегда оставался

неординарной, выдающейся личностью: прекрасным педагогом, крупнейшим специалистом-профессионалом, выдающимся ученым, который не только трансформировал систему бухучета и приводил ее в соответствие с радикальными переменами в экономической жизни республики, но и доводил их до всех слоев заинтересованных лиц через многочисленные публикации в виде учебников, монографий, учебных пособий, журнальных и газетных статей.

И, конечно же, он в памяти всех сотрудников «Центраудита» и тех, с которыми он начинал, и тех, которые продолжают начатое им дело.

И сейчас, чтобы как-то дополнить и раскрыть неизвестные многим страницы частной жизни этого замечательного человека, я хочу вспомнить хотя бы некоторые фрагменты прошлого и отношения, связывавшие непосредственно наши семьи в течение последних двадцати лет XX-го века.

Я говорю от своего имени, так как моя жена, Лариса, отдельно излагает свое понимание минувшего. Очень трудно вспомнить все и, тем более, выделить главное и наиболее характерное. Возможны какие-то неточности, все-таки со времени описываемых событий прошли годы. Возможно и некоторое несоответствие, так как осмысление и оценка минувшего производится с нашей сегодняшней точки зрения. Возможно, на какие-то моменты мы смотрели по-разному. Но главное, что нас объединяет, — мы были искренни, когда писали эти строки.

Впрочем, обо всем по порядку.

* * *

Фамилия **Радостовец**, во всяком случае в моем сознании, начала часто фиксироваться после того, как экономический факультет КазГУ переместился в двухэтажное здание на углу ул. Шевченко и Масанчи. Сначала здесь был Институт иностранных языков, позже — юридический факультет КазГУ. Кабинеты двух заведующих кафедрами: моего отца, Розманова М.М. (кафедра экономика торговли) и Радостовца В.К. (кафедра бухгалтерского учета), которые располагались рядом и, бывая иногда в кабинете первого, я уверен, что неоднократно видел там Владимира Константиновича, а он — меня. Встречи были мимолетными и не задержались в моей памяти. Первый раз по-настоящему я увидел и услышал Владимира Константи-

новича на траурной и гражданской панихидах, связанных с проводами в последний путь в мае 1982 г. моего отца. Эти встречи тоже не остались в моей памяти, к сожалению. Не то было состояние и не то настроение. Но вот высказывания и даже мимолетные упоминания отца о Владимире Константиновиче и неоднократные высказывания Владимира Константиновича о моем отце, Матвее Моисеевиче, и воспоминания об их встречах в институте, на Ученых советах, конференциях и банкетах, говорят об их очень теплых отношениях между ними. Думаю, что их можно назвать и дружескими, и очень уважительными. Отец всегда очень высоко оценивал Владимира Константиновича и как человека, и как специалиста, и, главное, как труженика. Он всегда ставил мне в пример его трудолюбие и колоссальную работоспособность. В этом они были удивительно похожи: оба очень любили свои дисциплины, как специалисты высокого уровня, оба были прекрасные лекторы, бессменные руководители, которых очень любили и коллеги, и подчиненные, и сотрудники, и студенты, и просто знакомые. Оба любили читать, обладали хорошим чувством юмора, великолепной памятью, обожали писать (в смысле работать за письменным столом). Не знаю, что они делали на работе, но в домашней обстановке облик моего отца ассоциируется, в основном, с письменным столом, настольной лампой и шорохом откладываемых исписанных листов бумаги.

В дальнейшем, спустя несколько лет после смерти отца, я то же самое могу сказать и о Владимире Константиновиче. И последнее, чем они были похожи, — это то, что оба испытывали хронический недостаток времени для работы и постоянное обдумывание новых идей.

Ну а дальше, как говорится, «быстро не только сказка сказывается», но и время летит. Как-то незаметно пролетели годы учебы нашей старшей дочери Оли в институте, и в одночасье все изменилось: мы не только познакомились, но и породнились с семейством Радостовца. Первым в наш дом вошел Виктор. Они познакомились с нашей Олей, не помню, на первом или втором курсе, встречались довольно долго и, наконец, на день рождения Ларисы, в год окончания Олей института, Витюша был представлен нашим друзьям как человек серьезно настроенный связать в недалеком будущем свою судьбу с судьбой нашей дочери. Все это знали, прекрасно понимали и ждали встречи с Виктором с большим интересом. Буквально че-

рез полчаса после начала застолья наш «постоянный тамада» и лучший друг, тоже Вадим, предложил тост Виктору со словами: «Ну что ж, Витя, ты нам подходишь, мы рады принять тебя в наш коллектив. Давай!» Все засмеялись, захопали. Витюша смутился, покраснел, но держался с достоинством, произнес тост, поблагодарил, пожелал всем здоровья, счастья, чистого неба. После этого Витя стал бывать в нашем доме постоянно, мы с Ларисой уже знали, что дело идет к свадьбе. Но, как всегда, решающий шаг обычно оказывается неожиданным. В конце мая Витя заехал к нам в субботу за Олей (куда-то они собрались). Во время завтрака ребята вдруг переглянулись, встали и сообщили нам, что решили пожениться. Мать, конечно, в слезы, мы обняли ребят, пожелали им счастья. Я не зря так подробно останавливаюсь на предыстории, т.к., буквально со следующего дня, воскресенья, началось наше фактическое знакомство с Владимиром Константиновичем и его семейством, которое очень быстро переросло в настоящие родственные отношения.

После заявления детей и небольшого замешательства мы с Ларисой стали ломать голову, что же делать дальше в организационном плане. Дело в том, что, зная Витю, мы не знали его родителей, его семью. Поправлюсь: знать то знали, но не были знакомы. Правда, Владимир Константинович в это время был уже очень известен в широких кругах научной интеллигенции. Но это был мир Большой Экономической Сферы, для нас — настоящий лабиринт. Как в него войти, мы не знали.

Все разрешилось очень быстро и просто. Утро воскресенья оказалось мудренее вечера субботы. Вдруг залаяли собаки, возле окон нашего дома зазвучали голоса, замелькали фигуры, и раздался стук в дверь³. И в кухню буквально ввалились несколько человек. Кухонька была маленькая и заполнилась за считанные секунды.

Я не помню, кто и в какой последовательности входил, но Владимира Константиновича я узнал сразу. Немного отступлю. Когда я спрашивал у Оли, каков Владимир Константинович, она делала большие глаза, надувала щеки и произносила «у-у-у!!!»

Тогда нам было не до того, но сейчас я абсолютно уверен в том, что Владимир Константинович вошел последним. Дверной проем полностью закрыл высокий молоджавый мужчина богатырского телосложения и буквально «выдавил» всех собравшихся сначала в

переходный коридорчик, а затем и в столовую — самую большую комнату. Затем Владимир Константинович громким, хорошо поставленным голосом представился сам и представил нам с женой остальных. Семья Радостовцев практически в полном составе (Антонина Федоровна, Григорий Иванович, Анна Максимовна, Коля с Ларисой и своими детьми, Володей и Леной) приехали сватать нашу дочь, соблюдая давно установившийся и свято соблюдавшийся предсвадебный ритуал в России. Думаю, что Владимир Константинович, хоть и был богатырем и знал о грядущих переменах, все-таки был, как и мы, несколько выбит из колеи бурно и быстро, как цепная реакция, развивающимися событиями. Поэтому бразды правления взял на себя невысокий, но крепкий, не морской, но все-таки «военный волк», по-моему, никогда и ни при каких обстоятельствах не терявшийся в сложившейся ситуации, Григорий Иванович. Он четко, по-военному, сказал все, что необходимо сказать и говорится в таких случаях. Мы уже оправились от неожиданности, хотя специально и не готовились, быстро накрыли стол с помощью присутствующих, как говорится, «чем бог послал». Я, конечно, шучу, так как в нашем доме так же, как и в доме Владимира Константиновича, всегда было и что выпить, и чем закусить.

За столом царил праздничная неразбериха, но это отнюдь не мешало под звон бокалов и в перерывах между тостами обговорить все организационные вопросы по проведению свадьбы в несколько этапов: сначала в доме родителей жениха, потом в доме родителей невесты, а на третий день — молодежь должна была быть предоставлена самим себе. Сразу же хочу сказать, что именно эта встреча с Владимиром Константиновичем в неофициальной, хотя и полуофициальной обстановке (все-таки сватовство — это официальная церемония), осталась в моей памяти самой яркой. Внешне Владимир Константинович всегда был очень колоритной фигурой. Всегда выбрит, энергичен, подтянут, жизнерадостен и с очень развитым чувством юмора.

И именно с этого дня фактически все семейные и прочие памятные даты мы всегда встречали вместе одной большой семьей, как мы говорили «кланом Р.-Р.». Эти годы позволили мне хорошо познакомиться с основными качествами личности Владимира Константиновича, которые раскрывались постепенно во время хоть и редкого, но регулярного общения.

Сначала эти встречи, как правило, были на бытовом уровне. В знак отмечания какого-то семейного события (день памяти, день рождения), праздника государственного или религиозного (Пасха), а иногда и без повода (просто захотелось повидаться и пообщаться). В нашем доме раздавался телефонный звонок, и либо Владимир Константинович, либо Антонина Федоровна сообщали нам время, к которому мы (это Лариса и я, иногда и наша младшая дочь Лена) должны быть готовы к встрече. Встречи обычно проходили либо в доме Владимира Константиновича, либо на даче в Аксайском районе. Позже такие встречи стали происходить в доме Продан, в доме и на даче Коли, а потом и Вити, либо в городской квартире, либо в загородном доме, который имел и имеет теперь кодовое название «огород».

Участников всегда было очень много, жили все в разных местах, и быстро собрать всех, в организационном плане, было достаточно сложно. Поэтому у Вити и Коли, как водителей личных транспортных средств, всегда было много работы по привозу членов большой семьи к месту сбора и возвращению по домам по завершении встречи.

Все они (родственники) играли определенную роль в жизни Владимира Константиновича, были очень интересными людьми и, хотя в настоящее время «иных уж нет, а те далече?», я хочу несколько слов сказать о каждом из них, тем более что они живут в моем сердце и памяти.

Безусловно, начать следует с Владимира Константиновича.

1. Владимир Константинович. Он всегда являлся главой большой семьи, ее старейшиной, и выделялся, как Эверест, над остальными вершинами Гималаев.

2. Антонина Федоровна — его жена, делившая с Владимиром Константиновичем все радости и горести совместной семейной жизни. Невысокая, крепкая, очень подвижная женщина, врач-хирург, а позже старший преподаватель кафедры основ медицинских знаний КазГУ.

3. Валентина Федоровна — старшая сестра Антонины Федоровны, пенсионерка, оказывавшая большую помощь семье Владимира Константиновича.

4. Николай Владимирович — старший сын Владимира Константиновича, доктор экономических наук, профессор, Ученый секретарь Института экономики АН КазССР. После защиты док-

торской диссертации в г. Москве работал в составе правительств Казахстана. Заядлый рыбак — маэстро в этой области.

5. Лариса Григорьевна — жена Николая Радостовца, кандидат экономических наук, доцент АИНХ, в настоящее время глава представительства международной фирмы.

6 и 7. Виктор и Оля, младший сын Владимира Константиновича и наша старшая дочь, в то время молодые специалисты, а в настоящее время продолжатели дела Владимира Константиновича в компании «Центраудит-Казахстан». Оба кандидаты экономических наук.

8 и 9. Володя и Лена — дети Николая и Ларисы, в то время школьники. Сейчас Володя получил высшее юридическое образование, а Лена учится в одном из учебных заведений США.

10 и 11. Григорий Иванович и Анна Максимовна Продан — родители двух сестер-близнецов: Ларисы, жены Николая, о которой я уже упоминал, и Людмилы.

12. Людмила — кандидат физико-математических наук, которая работала физиком, а позже получила второе (экономическое) образование и в бытность наших встреч работала главным бухгалтером на одной из фирм.

13-14. Из родственников по линии Радостовцев—Продан следует еще упомянуть Таню, сестру Григория Ивановича, и ее мужа, Володю, артиста театра.

15-16. Родственников по линии Розмановых (родителей Оли) представляли мы с Ларисой, работавшие преподавателями в системе высшего образования республики, и Лена — наша младшая дочь.

Несколько позже, в силу временного биологического фактора, в семье Виктора и Ольги появились две дочери, Надежда и Александра.

Таким образом, у Владимира Константиновича было четверо внучат, которых он очень любил и к которым был сильно привязан. Мне кажется, что из всех он все-таки выделял Володю. Может быть, за то, что Володя был в то время единственным внуком, названным, естественно, в честь деда. В этой связи он считал себя и в шутку называл единственным настоящим мужчиной, выросшим из двух сыновей — опоры и продолжателей рода в будущем. Коля занимал «золотую» середину, поскольку имел сына и дочь. Витя был потенциальным мужчиной, во всяком случае, до появления на свет первой дочери. Меня он вообще считал «бракоделом» как отца детей сла-

бого пола. Мои шуточные контрдоводы о том, что народная мудрость гласит, что «дочери рождаются только от очень сильных мужчин», а также многочисленное похмыкивание и вопрос, как бы он создал семью и заимел детей и внуков без особ женского пола, Владимир Константинович сначала пытался отражать, но после рождения у Вити и Оли сначала одной дочери, а потом и второй, он признал не только свое поражение, но и наше «равноправие», тем более, что мы с Виктором имели мощную поддержку в лице Григория Ивановича. Очень жаль, что Владимир Константинович не дождался второго внука, нашего младшенького Матвея.

Из родственников, незримо присутствовавших фактически на всех наших встречах, следует упомянуть родителей Владимира Константиновича: отца, Константина Павловича, и маму, Александру Захаровну, и наших с Ларисой родителей: Матвея Моисеевича и Ольгу Александровну, о которых в течение встречи с очень большой любовью и теплом обязательно и неоднократно вспоминали. К слову сказать, наши внуки имели больше всех дедушек и бабушек, которых они застали в жизни. Чтобы не было путаницы, их всех называли по-разному: моих родителей, Матвея Моисеевича и Ольгу Александровну — дедуля и бабуля; Владимира Константиновича и Антонину Федоровну — дедусенька и бабушенька; ну а нас с Ларисой — дедушка и бабушка.

... Кроме вышеперечисленных родственников, как правило, хотя и не в одном и том же составе, в семье Радостовцев бывали многочисленные друзья Владимира Константиновича и Антонины Федоровны, Николая и Виктора (как алмаатинцы, так и из других городов Казахстана и даже Союза). У Владимира Константиновича было очень много учеников — сначала студентов и аспирантов, а впоследствии крупных специалистов, занимавших руководящие экономические и административные посты в организациях и учреждениях Республики, считавших Владимира Константиновича своим «отцом» и обязательно находивших несколько часов во время своих кратковременных приездов в Алма-Ату для встречи с Владимиром Константиновичем, не только для общения просто как с «отцом», человеком, коллегой, но и как с учителем для консультаций и получения новейшей информации об изменениях в системе бухгалтерского учета.

Владимир Константинович, как и любой другой преподаватель, всегда гордился своими учениками и при необходимости оказывал им всяческую посильную помощь. Его ученики также любили своего учителя и отвечали ему тем же. В этом я неоднократно мог убедиться во время нашей совместной работы в «Центраудите». Но об этом позже.

Наиболее яркими и колоритными фигурами из друзей, по-моему, следует назвать Василия Николаевича Захватова, очень похожего на Владимира Константиновича фигурой и темпераментом, и Владимира Ивановича Мелещенко. Их троих да еще Колю объединяла многолетняя дружба, связанная, в том числе и с рыбалкой. Все они были и остаются занятыми рыбаками, проводившими много времени за любимым делом.

Все четверо за праздничным столом играли роль «первых скрипок» и создавали общий мажорный настрой у присутствующих.

Дом у Владимира Константиновича и Антонины Федоровны был хлебосольный, стол всегда ломился от изобилия многочисленных деликатесных закусок: икры, салатов, солений, мясных и рыбных блюд. Большинство холодных закусок домашнего изготовления непосредственно связано с руками Владимира Константиновича, которые, действительно, были золотыми не только в области письменнорукотворного, но и кулинарного творчества. Праздничный обед или ужин обычно венчал шашлык или «коктал» — специфическое рыбное блюдо из огромного сазана, особым образом замаринованного и зажаренного в горячем дыму в специальном аппарате — так называемой «коктальянице». Владимир Константинович был крупным мужчиной и любил все большое. Шампуры для шашлыка достигали размера почти полуметра и одной-двух «палочек» хватало, чтобы насытиться до следующего дня без всякой прочей снеди. А два «коккала» занимали почти треть большого стола, который сам по себе по площади был размером почти с комнату.

В «большом гнезде», когда все были живы-здоровы, 10-15 лет тому назад, застольные разговоры почти не касались производственных вопросов, разговоры велись по обсуждению злободневных текущих международных и городских новостей. Звучали шутки, анекдоты, рыбаки вспоминали «минувшие дни и рыбу, что вместе ловили они». Народ был веселый, остроумный, «за словом в карман не лез».

Обычно «на острие» бывали Владимир Константинович с Васей Захватовым (я думаю, что он не обидится на меня за подобное обращение), обычно они дружески «подначивали» друг друга до того, как подавался «коктал». Я вспоминаю, как однажды словесная перепалка между друзьями мгновенно прекратилась — они начали раздирать сазанов. Картина была необыкновенная. Двое огромных мужчин режут рыбу на крупные куски и передают их присутствующим с соответствующими репликами. После раздаточной процедуры все дружно подняли тост за «коктал» и «кокतालщииков». Владимир Константинович всегда был во главе угла (т.е. стола). Женщины и мужчины постарше в промежутках между блюдами и чаем и в ожидании своей очереди на отъезд объединялись в разных углах и вели свои беседы в основном о детях, о жизни, о внуках, о литературе (это мужчины, у женщин были свои тайны, свои проблемы).

Позже, когда «большое гнездо» опустело, когда с нами не стало Валентины Федоровны и Григория Ивановича, когда внуки подросли и ребята, Коля и Витя, зажили своими семьями, встречи стали носить более узкосемейный характер, как правило, в доме или на даче Владимира Константиновича. Дача была хоть и небольшая, но капитальной постройки и оборудована бассейном. Фруктовые деревья были лучших сортов, которыми Владимир Константинович очень гордился. Внучатам позволялось делать все, что они хотели. Владимир Константинович очень любил вместе с ними плескаться в бассейне. Будучи физически очень сильным человеком, он по очереди вытаскивал их из бассейна и, сделав из рук импровизированный трамплин, устраивал между визжащими от восторга детьми соревнования по прыжкам в воду к ужасу Антонины Федоровны.

Владимир Константинович был хорошим хозяином, по мере сил и временных возможностей занимался на участке возле дома и на даче садовыми и огородными работами. Конечно, большинство работ делали молодые мужчины (Витя, Коля и Володя), освобождая отца и деда от тяжелого труда, но, повторяю, многое Владимир Константинович делал своими руками.

Позже, при строительстве, отделке и оформлении «огорода» — дома и участка, Владимир Константинович отдавал много сил и времени их реконструкции и обустройству. В частности, кустарниковые, плодово-ягодные и огородные культуры на участке продер-

жались только год и были заменены на цветы и травяное покрытие. К этому времени перенесенный им инфаркт отодвинулся в прошлое, но, думаю, Владимир Константинович осознал сам, как экономист, и убедил остальных членов семьи, что при огромном объеме работ по «Центраудиту» дополнительные затраты драгоценного времени, физических и нервных сил на ведение и поддержание в порядке приусадебного хозяйства нецелесообразны.

По этой же причине, думаю, затраты времени по обсуждению производственных вопросов во время общесемейных мероприятий, во всяком случае, тех, которые производились не в его собственном доме, а у Коли, Вити, в нашем доме или на природе, резко сократились и включали обычно краткие или развернутые указания всем, кто был связан с «Центраудитом», типа: «нужно позвонить тому-то», «сделать то-то», «встретиться с тем-то» и т.п. Владимир Константинович прекрасно знал потенциальные и реальные возможности людей своего окружения и был опытным дирижером.

Но он также умел и отдыхать. Работа мозга и производимые огромные затраты умственной энергии требовали восполнения. В кругу семьи он, действительно, расслаблялся. Очень любил вкусно поесть. Не знаю, был ли он настоящим гурманом, но в хорошей кухне понимал толк и всегда отдавал ей должное. Думаю, что он разделял мою точку зрения на то, что лучшим специалистом по приготовлению холодных и горячих закусок, да и фирменных семейных блюд, является моя жена Лариса.

Они с Антониной Федоровной, да и все остальные члены семьи Радостовцев и Продан любили бывать в нашем доме, который хоть и не был таким современным, как его собственный, но обладал присущей только ему аурой и уютом и был не менее гостеприимным и хлебосольным.

Но об этом лучше расскажет моя жена Лариса. Владимир Константинович был очень привязан к ней. Часто и подолгу они вели беседы. У обоих всегда находились общие темы для разговоров. Мы дважды отдыхали вместе в Домах отдыха в Кокчетавской области и на Иссык-Куле. К сожалению, оба раза — внешне неудачно. В первый раз в грибных местах не было дождей, а значит, — и грибов. А на Иссык-Куле не было рыбы, за исключением мальков. Владимир Константинович ко всему относился философски. Отсут-

ствие объектов охоты у нас всегда компенсировалось прогулками, беседами и чтением литературы. Он любил читать детективы, исторические романы и мемуары, часто пользовался литературой из нашей библиотеки, читал обычно очень быстро. Владимир Константинович обладал огромным жизненным опытом, много видел и пережил. Он с удовольствием всегда делился с нами своими жизненными наблюдениями, воспоминаниями, размышлениями и идеями. Главными темами в беседах всегда были и оставались дети и внуки, их проблемы и успехи, первые, он по мере своих возможностей, обычно пытался помочь разрешить, вторые — закрепить.

Но больше всего Владимир Константинович обожал рыбалку. Мы часто выезжали большими компаниями в окрестности Алма-Аты, на озера, пруды, на реку Или, позже на Кульсайские озера. Правда, все мы бывали не столь удачливы, как Коля, его друг Сережа Романовский или Вася Захватов, но азарт и восторженные восклицания при поимке форели или горестные вздохи, когда она срывалась с крючка, характеризуют Владимира Константиновича как человека очень темпераментного и которому «ничто человеческое не чуждо».

Ну и, конечно, несколько слов следует сказать об Антонине Федоровне, над которой Владимир Константинович постоянно подтрунивал, подшучивал, но которую очень любил. «Тося!», как он ее ласково называл, неизменно сопровождала Владимира Константиновича во всех выездных мероприятиях. Все походное имущество на двух лодках, как правило, перевозили Николай или Виктор, а самый дорогой груз — Антонину Федоровну — всегда к месту дислокации нашего лагеря доставлял только Владимир Константинович. О чем говорили наши дорогие сваты вдали от посторонних ушей, теперь может рассказать только Антонина Федоровна.

... Я начал свои небольшие воспоминания именно об этой стороне жизни Владимира Константинович «не украшения для, а справедливости ради». Хронологически она раскрывалась раньше, как надводная часть айсберга, подводная же, основная, но неизвестная, стала раскрываться передо мной позже, когда Владимир Константинович привлек меня к работе в «Центраудите».

На начальном этапе Владимир Константинович как преподаватель и ученый ассоциируется в моей памяти с огромным обеденным столом, включенной, даже в дневное время, настольной лампой, огромным коли-

чеством папок, газет, журналов и двух стопок бумаги: с одной стороны — листы, готовые к «употреблению», которые Владимир Константинович быстро заполнял размашистым крупным почерком и перекладывал в другую сторону. Непременными вспомогательными инструментами на столе были ножницы и клей, которые шли в дело, когда надо было дополнить или сократить готовый текст. Рукописный материал Владимир Константинович, как правило, не черкал и не вписывал новых слов. Он просто убирал ненужное или вклеивал дополнения, экономя при этом время свое и облегчая работу машинисткам. Ручкой корректировались только печатные варианты. Удивительно, как Владимир Константинович, выполняя большую педагогическую учебную нагрузку как преподаватель, административную как зав.кафедрой, постоянно участвуя в многочисленных заседаниях Ученого совета разных вузов, организаций и обществ, членом которых он являлся, ухитрялся выкраивать время для творческой работы. А ведь были еще дипломники, аспиранты. Огромное количество директивно-нормативной, инструктивной, методологической и просто научной информации, которую необходимо было не только переварить, но и довести до всех слушателей, начиная от студентов до руководящего состава предприятий и их подразделений в форме 2-4 часовой лекции или доклада в течение жестко регламентированного времени.

С этой работой Владимир Константинович справлялся блестяще. Мало того, зная ограниченные материальные и жестко лимитируемые государством возможности издательств и их неповоротливость в тиражировании новых, подготовленных к публикациям материалов, он сумел организовать независимое печатное производство и рассылку подготавливаемой им методологической информации по предприятиям. Сначала это были ксерокопии на бумаге не очень высокого качества. Но они были достаточно хорошего, легко читаемого качества и доставлялись всем заинтересованным организациям; вернее их экономическим службам очень быстро и в сроки, ограниченные только возможностями почтового ведомства. Владимиру Константиновичу этого было мало. И я, как специалист-управленец, прекрасно видел, понимал и чувствовал как шоры консервативной, давно одряхлевшей и изжившей себя государственной машины экономического управления сдерживали кипучую энергию и огромный научно-технический потенциал Владимира Константиновича, сочувство-

вал ему. Рыночная экономика, овладевшая миром в двадцатом веке и в упор не признаваемая в СССР, наконец, получила поддержку в правительствах новых государств бывшего Союза. Первые шаги по перестройке экономических основ жизни общества не всегда были верными. Главное, что они были революционными — привели к пересмотру форм собственности и открытию пути свободному предпринимательству. Владимир Константинович, образно говоря, «вспрынул, как боевой конь при звуках трубы», да простят меня за это сравнение. Наконец-то его энергия стала направленной, четко направленной на поиск наиболее целесообразной предпринимательской деятельности. Я иногда присутствовал при этих обсуждениях вариантов направлений будущей деятельности; но для меня инженера-металлурга, ставшего преподавателем-управленцем, экономика вообще, а бухгалтер в особенности, были в то время terra incognita. Кое-что мне было понятно, т.к. организационно-управленческие дисциплины все-таки намного ближе к экономике, чем инженерно-технические. Вплотную к знакомству с основами экономики я приступил в 1994-1995 учебном году, когда после длительного перерыва вернулся на работу в КазНТУ на кафедру экономики промышленности. Я не вел и не веду дневников, отражающих хронику, анализ и осмысление текущих событий, но думаю, что именно в это время началась реальная реорганизация экономики Казахстана. Реформа была определена (или подкреплена, не знаю, как выразиться точнее) новыми основополагающими законодательными актами. Начала практически осуществляться трансформация форм собственности, поэтапная приватизация объектов госимущества, стали формироваться новые хозяйствующие субъекты, вступающие в сферу новых рыночных отношений. Считаю, что именно к этому времени, Владимир Константинович уже четко и окончательно определил основное стратегическое направление будущей деятельности. Таким направлением был признан аудит как средство (или инструмент) оказания помощи государственным учреждениям в осуществлении и реализации решений Правительства Казахстана по экономической реформе и новым хозяйствующим субъектам в организации правильной системы учета и отчетности в их производственно-хозяйственной деятельности.

Первым штабом-офисом новорожденной и официально зарегистрированной аудиторской организации был дом Владимира Кон-

стантиновича. Первыми сотрудниками — члены его семьи, сыновья и их жены. Все — высококвалифицированные специалисты в области бухгалтерского учета. Кадровое ядро было сформировано. Сам Владимир Константинович, как крупнейший в бывшем Союзе специалист и практический создатель системы и школы бухгалтерского учета в Казахстане, очень тщательно готовился к работе в новом направлении. Помню, как однажды он взял у меня том Энциклопедии Брокгауза и Эфрона и тщательно проштудировал из него статью об аудите. Сама по себе организационно-методологическая работа, с моей точки зрения, особенности и сложности для Владимира Константиновича не представляла, хотя и требовала колоссальных затрат времени на решение многочисленных вопросов. Владимир Константинович прошел большую и хорошую жизненную школу, имел огромный опыт административно-руководящей работы. Это помогло ему очень быстро и мастерски решать и решить большинство основных организационных вопросов при становлении на ноги своего детища «Центраудит». Многие ответственные работники министерств, ведомств и других учреждений были его учениками и оказывали поддержку своему Учителю. Владимир Константинович прекрасно разбирался в людях, обладал хорошей памятью, помнил своих учеников, следил за их перемещениями и продвижением по служебной лестнице. Практически абсолютное большинство специалистов в области бухучета в Казахстане были его воспитанники. Они его, если не боготворили, то очень высоко ценили. Во всяком случае, в те годы, когда в Алма-Ате были широко распространены 2-3 недельные отраслевые курсы по переподготовке специалистов, руководителей и экономистов по комплексной программе для работы в новых условиях, бухучету с непременным участием Владимира Константиновича отдавалось большее количество учебных часов.

Его лекции никогда не пропускались слушателями и всегда получали наивысшую оценку. Владимир Константинович никогда не отказывался от этих лекций отнюдь не из материальных соображений. Он всегда считал, что прямая передача информации во время непосредственных контактов наиболее эффективна для восприятия. Добавлю, что многие из слушателей ранее были его учениками, радовались встрече с Учителем и возможности получения новых знаний.

Добавлю, что позже такие целевые курсы по бухгалтеру и аудиту были организованы непосредственно при «Центраудите» для работы по учету и составлению отчетно-финансовой отчетности в соответствии с новыми требованиями. Программы занятий были разработаны Владимиром Константиновичем.

Знание Владимиром Константиновичем своих учеников и их возможностей позволило ему быстро подобрать необходимых работников и определить им производственные функции. Сам Владимир Константинович оставался мозговым центром «Центраудита» и «дирижером» созданного им «оркестра». На его плечи легла основная работа по подготовке внутренней учебно-методической документации по учету и аудиту, по оценке имущества госпредприятий, подлежащих приватизации, по реформированию бухгалтерии, приведению его в соответствие с требованиями рыночной экономики и переводу на международные нормы и стандарты. На первых порах он выполнял и представительские функции в работе с организациями самого высокого уровня, такими, как Госимущество, ГК по приватизации, Нацбанк и Казкоммерцбанк и многими другими. Позже эти функции были делегированы Виктору Владимировичу Радостовцу.

К тому времени, когда Владимир Константинович подключил меня к работе, «Центраудит» заметно вырос и занимал сначала две, потом четыре комнаты, а затем более половины второго этажа в здании Министерства заготовок КазССР. Количество сотрудников также заметно увеличилось. Из старых и новых знакомых хочу отметить людей с которыми мы в дальнейшем постоянно встречались. Это В.И. Мелешенко, которого я уже упоминал, и семьи Литвиненко и Половнева. С самого начала работы на новом месте Владимир Константинович руководствовался двумя народными поговорками: «Изба красна углами...» и «Встречают по одежке — провожают по уму».

Все помещения «Центраудита» всегда были оснащены самым современным офисным хозяйственным, компьютерной и оргтехникой. Все сотрудники, начиная с Владимира Константиновича, были элегантно, а представительницы прекрасного пола даже модно одеты и, несмотря на занятость, всегда приветливы. В «Центраудите» всегда царил мажорное приподнятое настроение. Оно производило очень сильное впечатление на посетителей.

Начало моей работы совпало по времени с выполнением «Центраудитом» заказов правительственных органов, ответственных за реализацию экономической реформы, в частности по оценке имущества государственных предприятий, подлежащих приватизации.

Владимир Константинович неоднократно в шуточной форме, при разговорах в неформальной домашней обстановке, спрашивал меня, готов ли я послужить Отечеству и принять участие в грандиозных экономических преобразованиях. Я, естественно, как пионер, подняв руку в салюте, так же шуточно отвечал: «Всегда готов!». Но Владимир Константинович, оказывается, не шутил. Однажды, позвонив мне домой, попросил на следующий день после работы в любое время приехать к нему. При нашей встрече он попросил меня съездить на сельхозбазу и провести там что-то вроде инвентаризации наличного имущества. Подробные инструкции и необходимые для заполнения формы я получил вместе с командировочными. Учебные занятия осеннего семестра в институте, где я работал преподавателем, практически закончились. Зачетная неделя и зимняя сессия должны были начаться после Нового года, и я с легким сердцем отправился в свой первый вояж в город Н. Владимир Константинович сказал, что все подготовлено, меня встретят, устроят, во всем помогут и домой отправят. Так и получилось. Здесь, в степи, по-моему, это было где-то в районе Актюбинска, я впервые увидел, как высок авторитет Владимира Константиновича вдали от дома и каким уважением он пользуется. Работа оказалась не сложной, я управился за два дня и, вернувшись, отчитался перед Владимиром Константиновичем. Он вял мои «вирши», то есть инвентарную ведомость, поблагодарил и спросил, может ли он располагать моим временем в будущем. Я, естественно, согласился.

Чтобы иметь запас свободного времени, я просил работников из диспетчерской службы сделать мое расписание компактным, чтобы выполнять недельную учебную нагрузку за пару дней подряд, в начале или конце недели по 8-10 часов в день.

Позже, когда началась настоящая работа по подготовке объектов приватизации к продаже на аукционной основе, я пришел к выводу, что особой необходимости в моем «дебюте» не было. Думаю, что Владимир Константинович просто присматривался ко мне. Его, по-видимому, просто беспокоило отсутствие у меня экономического об-

разования. Так это было или нет, не знаю. Я его об этом не спрашивал, а он мои сомнения никогда не пытался рассеять. Во всяком случае, последующие несколько лет я работал в «Центраудите» наравне с остальными. Объектов было много, рабочего персонала (порядка 10 человек выездных) — мало. Выезжать приходилось часто. Но я никогда об этом не жалел тогда, не жалею и теперь.

Полагаю, что Госкомимущество и ГК по приватизации достаточно хорошо знали свои предприятия, но определить стартовую аукционную стоимость объекта приватизации должен был независимый эксперт. В качестве такового выступал «Центраудит».

В наши (экспертов) задачи входило подготовить «словесный (или если можно так выразиться) портрет» приватизируемого предприятия со всеми его географическими характеристиками в соответствии с утвержденными формами, определить его реальную стоимость на данный момент, оформить их в виде официального документа и защитить последний в специальной комиссии.

И вот, когда я начал знакомиться с правилами и порядком выполнения данной работы, я почувствовал, какую огромную работу провел Владимир Константинович по материализации директивных и инструктивных ведомственных документов и их реализации в прикладном плане.

Все формы, таблицы и комментарии к ним были проработаны очень тщательно и отличались простотой и лаконичностью. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что по форме, стилю и манере изложения они ничем не отличались от написанного Владимиром Константиновичем ранее. Это был и, по-моему, остается присущий только ему стиль, отличающийся точностью формулировок, логикой изложения, ясными живыми примерами. Он был популяризатором науки от Бога. Я слушал его лекции, следил за манерой изложения материала. Я слышал его выступления на заседаниях Ученых советов, разных совещаниях и конференциях, перед различными аудиториями. На трибуне или за кафедрой Владимир Константинович держался непринужденно, на вопросы отвечал, не задумываясь, мгновенно. Запоминается один эпизод на даче. Мы сидели вчетвером: Лариса — жена Николая, ее сестра, Людмила, Владимир Константинович и я. Люда, уже получившая второе высшее (экономическое) образование и работавшая где-то старшим

или главным бухгалтером, решила проконсультироваться у Владимира Константиновича по балансу предприятия; что-то у нее не сходилось в активах или пассивах, уже не помню. Владимир Константинович, как будто видя заполненную форму перед собой, сказал, какие необходимо ввести коррективы. Девчата только головами покачали. Владимир Константинович не просто знал план счетов наизусть. Он его (план счетов) чувствовал, понимал, как живой организм, и эта работа для него напоминала обычное тренировочное упражнение для мозга.

Наши готовые отчеты Владимир Константинович, как правило, только корректировал. Исправления носили редакционный характер. Расчеты ему даже не было необходимости тщательно проверять. По двум-трем ключевым цифрам он всегда знал, правильно сделаны математические выкладки или нет. Думаю, что у Владимира Константиновича были свои источники информации в комиссии по приватизации, т.к. еще до нашего возвращения Владимир Константинович уже знал итоги наших выступлений. Скупно похвалив, он сразу начинал ставить новые задачи.

Мне очень нравилось работать в «Центраудите». Нравился коллектив, нравились взаимоотношения между сотрудниками. Я всегда мог оперативно (через полчаса) получить всю новейшую информацию, которую постоянно использовал в работе со студентами. Хочу сказать, что в первую очередь я рекомендовал последним использовать не стандартные учебники по экономике, а работы Владимира Константиновича. Последняя работа «Бухгалтерский учет на предприятии» была моей настольной книгой в течение всего весеннего семестра 1997-98 учебного года, последнего моего года работы в КазНТУ.

Владимир Константинович неоднократно предлагал мне переквалифицироваться и перейти на работу в «Центраудит». Я долго колебался и не решался это сделать, а когда все-таки решился, то уже не успел...

Розманова Лариса Дмитриевна,
кандидат химических наук.
Сан-Диего, США

Он чтит русские обычаи

Знакомство семьи Розмановых с Владимиром Константиновичем имеет глубокие корни. Оно началось, когда мой свекор Матвей Моисеевич Розманов, и Радостовец Владимир Константинович работали в Алма-Атинском институте народного хозяйства, который располагался по улице Шевченко. Это было небольшое уютное двухэтажное здание. Матвей Моисеевич, заведовал кафедрой торговли, а Владимир Константинович был зав.кафедрой бухгалтерского учета. Их кафедры располагались рядом, на одном этаже. Я очень хорошо помню, как однажды Матвей Моисеевич, придя с работы, за ужином рассказывал о Владимире Константиновиче. Что у них в институте появился очень большой, красивой внешности молодой человек, который проявлял неописуемое трудолюбие и активность. Матвей Моисеевич очень заинтересовался им. Они часто встречались, заходили друг к другу на кафедру и подолгу общались. Незаметно их общение переросло в дружбу. Он увидел во Владимире Константиновиче незаурядные способности, которые могут быть свойственны будущему крупному ученому.

Обсуждая какой-нибудь серьезный научный вопрос, они могли долго беседовать, не забывая в конце беседы обязательно рассказать какую-нибудь смешную историю или анекдот. Владимир Константинович тянулся к Матвею Моисеевичу, он его очень уважал и ценил. Владимир Константинович рано потерял отца и, возможно, поэтому их дружба носила особый характер. Владимир Константинович проявлял большое почтение к Матвею Моисеевичу. Часто подвозил его домой на машине, приглашал в гости к себе домой. Их отношения были очень теплыми и дружескими.

Внезапная смерть Матвея Моисеевича сильно подействовала на Владимира Константиновича. Он потерял верного друга и наставника.

Отношения семьи Розмановых и Радостовцев временно прекратились. Но жизнь продолжалась. У нас подрастала дочь Ольга, которая после школы решила пойти по стопам деда и поступила в Институт народного хозяйства. Учась на 1 курсе, она встретила и полюбила сына Владимира Константиновича, Виктора, который заканчивал этот же институт. Как бывает в жизни, это была любовь с первого взгляда. Прошло некоторое время, а времени ни много ни мало, а целых четыре года. Оля и Виктор опять встретились. Виктор сделал Ольге предложение выйти за него замуж. Она согласилась, но надо было сообщить об этом решении родителям. Как это происходило в семье Радостовцев, я не знаю, но в нашей семье мы решение приняли сразу.

Но прежде чем продолжить рассказ, мне бы хотелось остановиться на одном эпизоде, о том, как происходило сватовство, ибо это характеризует Владимира Константиновича и как человека, и как личность. Владимир Константинович был русский человек, который чтит русские обычаи. Он всегда любил говорить: «Что все надо делать так, как делали наши предки (родители, деды), и не забывать традиций».

В один из воскресных дней, утром, к нам прибыло все семейство Радостовцев: Владимир Константинович, его супруга, старший сын с женой и детьми. С ними были и сваты: Григорий Иванович и Анна Максимовна. Соблюдая все принятые в таких случаях тонкости русских обычаев, сваты приступили к переговорам. Было очень интересно, и все мы волновались. И только Григорий Иванович, взявший бразды правления в свои руки, настойчиво добивался согласия невесты и ее родителей на брак Ольги и Виктора. Выполнив полностью весь ритуал, Григорий Иванович и Анна Максимовна получили согласие невесты и ее родителей и установили день их свадьбы. В тот день, я впервые увидела и общалась с моим будущим сватом, Владимиром Константиновичем и его супругой, Антониной Федоровной. Тогда Владимир Константинович сказал тост, что, по-видимому, Бог есть, и он сделал так, что наши родственные узы никогда не должны прерваться.

Владимир Константинович был очень добрым человеком и очень любил свою семью. Он все делал для того, чтобы его семье было

хорошо. Он помог встать на ноги не только своим сыновьям, но и всем, кто обращался к нему за помощью.

Несмотря на свою занятость, Владимир Константинович любил ходить в гости, любил людей и любил общаться. Он с удовольствием бывал и у нас в гостях. У меня складывалось впечатление, что Владимиру Константиновичу было хорошо в нашем доме. Владимир Константинович умел завязать непринужденный разговор, от души смеялся над шутками и всегда был центром внимания. Но ничто человеческое не было ему чуждо. Владимир Константинович любил хорошую кухню, т.е. вкусно поесть. Алкоголем он никогда не увлекался.

Помню случай. Однажды мы пригласили семью Радостовцев в гости к нам на традиционные манты. Как всегда, Владимир Константинович с радостью откликнулся на наше приглашение и незамедлительно приехал с Антониной Федоровной. Сразу установилась приятная атмосфера. Владимир Константинович шутил, рассказывал всякие истории и анекдоты. Было шумно и весело, а когда подали манты и стали есть, то за столом воцарилась тишина, потому что еда была аппетитной, в конце трапезы Владимир Константинович сказал, что ничего лучшего он никогда не ел и что он даже «проглотил язык от такого кушанья».

Владимир Константинович любил бывать у нас дома, но это бывало редко, потому что он был очень занятой человек. Но когда он приходил в наш дом, он позволял себе несколько расслабиться, иногда просил дать ему несколько детективных или исторических романов «для души»...

Радостовец Владимир,
старший внук В.К.Радостовца;
юрист

Память в сердце моем

Солнце начинает слепить, врывается и раздирать мои сонные глаза, не оставляя шансов спрятаться. Я открываю залитые солнцем глаза и улыбаюсь, улыбаюсь от восторга и радости, которые колют меня, словно иголки. И это потому, что я просыпаюсь у дедушки в его добром доме. Солнце всегда светит значительно ярче здесь, в светлом доме моего любимого дедушки. Эти чувства возникли не зря: день предвещает много радости — радости общения и радости присутствия.

Окончательно проснувшись, я осмотрелся и удивился: дедушки нет на его рабочем месте. Все ясно: он на кухне делает заготовки для бабушки. Удивительно то, что, будучи самым занятым и продуктивным человеком, он всегда находил время для занятия домашними делами. Практически вся еда в его доме (а за эти годы ее отведали сотни людей), казалось, была приготовлена бабушкой, но на самом деле она лишь подавалась ею на стол или, в лучшем случае, ею варилась. Вся же трудная работа по подготовке пищи делалась исключительно дедушкой.

Да, как я и предполагал, дедушку я застал за разделыванием мяса и приготовлением домашней колбасы, по вкусу которой ей нет равных, и любой немец удавился бы от зависти, лишь почувствовав этот запах. Напросившись, я получил несколько ценных инструкций по приготовлению этой «пищи богов». Однако наряду с этим последовало несколько маленьких заданий, которые всегда было приятно выполнять, во всяком случае, так думается сегодня.

Теперь я понимаю, почему мне всегда было интересно с этим человеком. Мой дед обладал удивительной способностью заинтересовывать не только взрослых людей, но и своих внуков в таких вещах и делах, выполнение которых казалось совершенно неинтересным и сложным, но с его наставлениями это оказывалось инте-

ресной игрой. Так, я с азартом мыл машины, собирал черешню, поливал деревья. Ну а самым интересным всегда было изготовление охотничьих припасов. Помню, как однажды мы с дедом заряжали охотничьи патроны двенадцатого калибра. Тогда деда показал мне, как менять капсюля в патронах. Нужно аккуратно выдавить использованный и потихоньку забить новый. Если этого никогда не приходилось делать раньше, то нужно быть крайне осторожным, так как если стукнуть чуть сильнее по капсюлю, можно его активизировать, и будет приличный хлопок, от которого я однажды слез на пол.

Можно бесконечно вспоминать те приятные моменты, когда я находился рядом со своим дедом, и каждое такое воспоминание прерывается тем, что сознание как бы окунается в ласковый розовый цвет, а лицо расплывается в улыбке. Ведь каждый прожитый день, унося частицу боли, связанной с непомерной утратой, приносит частицу осознания того, внуком какого великого Человека мне посчастливилось родиться.

Взрослея, я все четче понимаю то, каким Человеком был мой дедушка. Это был Человек необъятной доброты, строгости и справедливости. Работая на себя, он приносил пользу всему Казахстану. Может быть, я не прав, и пусть найдется человек, который сможет меня убедить в обратном, но мой дедушка работал не ради денег и тщеславия. Он работал ради собственного удовлетворения, удовлетворения от того, что люди, изучая его учебники и пособия, читая его статьи, приобретают те знания, которые может дать только специалист высшей категории. Будучи самым прогрессивным преподавателем, он на протяжении всей своей жизни сумел удивительно плодотворно совмещать призвания учителя, новатора и практика. Мой дедушка воплощал свои идеи не только в теорию и практику, но и непосредственно в научные труды своих учеников.

Я очень сожалел, что не был его учеником, т.е. я, конечно, учился его принципам и мировоззрению, но не был учеником его профессии. Я восхищаюсь тем, как просто ему удавалось объяснять сложные вещи, как ему удавалось овладеть вниманием учеников, как ему удавалось иметь столько последователей и как, в конце концов, у него появилось море преданных и благодарных ему лю-

дей. А ведь это не только потому, что он много знал и умел преподнести свои знания, это потому, что он жертвовал своим временем и усилиями ради того, чтобы человек, обратившийся к нему за советом или за помощью, не был разочарован, а наоборот, узнал и понял что-то новое. Мой дед на примере своей жизни доказал, что ученики никогда не забывают своего истинного учителя, они верны ему и верны его идеям, поскольку уверены, что именно они и являются правдой, за которую стоит постоять и которая принесет свои плоды.

Мы все знаем, что люди в своем большинстве неблагодарны, забывчивы и редко ценят хорошее. Однако мы все столкнулись с обратным и все больше убеждаемся в этом именно с того момента, как дедушки не стало с нами. Ведь оглянувшись вокруг, я понимаю, что я не один, что вокруг сотни людей, которые чтят моего кумира и которые ему бесконечно благодарны. Спасибо моему дедушке за то, что он смог объединить вокруг себя столько интересных людей, которые не забыли его доброты и помощи, ведь надо признать, что многие из них смогли понять часть той мирской истины и встать на профессиональный путь.

Я хочу, чтобы мы, следуя по его стопам и развивая его идеи, равным образом следовали его идеалам человечности и смогли наслаждаться тем, что мы можем и передаем это ценное наследие нашим близким, нашим будущим ученикам и последователям.

Я с гордостью буду говорить своим детям и внукам о том, чьими потомками они являются, и каким должен быть человек, чтобы память о нем не угасала, а лишь укреплялась от осознания того, что этот Человек вселил в нас веру в себя и в людей, несущих новые знания и делающих добро.

Молодожены. Декабрь 1953 г.
Радостовец Владимир Константинович и Антонина Федоровна

50-летие В.К. Радостовца. 1976 год
Ресторан «Алма-Ата»

Семья В.К.Радостовца. 1964 год

Семья В.К.Радостовца и семья Кина В.М. 1966 год

Антонина Федоровна
со своими пациентами
Абдиманаповым А.А.
и Исаевым Б.А.
1969 год

Слева направо нижний ряд: Радостовец А.Ф., Тультаев К.А., Алпамысова Н., Тулебаев Т.Т., Радостовец В.К. Верхний ряд: Бутин Э.М., Шалкарбеков Ж., Сатубалдин С.С. Кеулимжаев К.К., Кабдиева К.К., Кабдыпаиров К.К., Окаев К.О., Тулегенов Е.Т., Арышев В.А. 1975 год

Радостовец
Владимир Константинович

Бутин
Мажекен Есенович

На праздничном вечере.

Алпамысова Н., Радостовец А.Ф., Радостовец В.К.,
Раимов С.Р., Укашев Б.Е.

Антонина Федоровна
Радостовец

Владимир Константинович
Радостовец

Алма-Атинская бухгалтерская школа. Выпуск 1959 года.
В центре - директор школы Колмогорцева Ксения Семеновна;
в верхнем ряду второй слева направо - В.К. Радостовец

Сослуживцы-друзья. Слева-направо: Радостовец В.К., Кин В.М.,
Арасланов Я.М., Половнев Н.М., Маликов И.С.

Научно-практическая конференция.

Слева направо: Куличихин А., Малькова Т.Н., сотрудник, Радостовец В.К., Сагадиев К.А., Окаев К.А., Клуный П., Шкуренко Л.И., Кеулимжаев К.К.

На профсоюзном собрании.

В.К. Радостовец, Свиридова Л.И., Кеулимжаев К.К.

Выступление на научно-практической конференции.
Владимир Константинович Радостовец

Торжественное заседание.

Радостовец В.К., Сарсенбаев А.А., Данаев Г.Т., Захватов В.Н.
Во втором ряду: Мезенцева Т.М. и аспирантка

Выпуск 1972 года. УЭФ. 11.06.82 г.

Проводы из Алма-Аты
Сопко В.В.

Слева-направо:

Соискатель Ахмаров С.,

Розманова Ольга,

Радостовец В.В.,

Тайгашинова К.Т.,

Сопко В.В.

1989 год

**Розманов
Матвей Моисеевич -
друг, соратник
и родственник**

Встреча друзей. Как всегда - свежий анекдот...

Заседание «круглого стола» журнала «Бюллетень бухгалтера».
1997 год

На кафедре.
Ержанов М.С., Даулетбеков А.Д., Тайгашинова К.Т., Радостовец В.К.

Сотрудники учетно-экономического факультета, аспиранты В.К.Радостовца

70-летие В.К.Радостовца. 1996 год. В президиуме: Сагадиев К.А., д.э.н., проф., академик НАН РК; академик Мамыров Н.К., д.э.н., проф., чл.-корреспондент НАН РК, ректор КЭУ. Юбиляр с супругой

День памяти. 22 января 2002 года.
Радостовец А.Ф., Радостовец Н.В., Радостовец Володя, Продан Л.Г.,
Захватов В.Н., Розманова О.В., Радостовец В.В., Радостовец Надя

Владимир Константинович на охоте.
1952 год

На рыбалке.
В.К. Радостовец,
В.Н. Захватов и Виктор.
1975 год.

Семья на отдыхе

Радостовец Елена,
внучка В.К. Радостовца

Я верю, ты меня слышишь...

*Утекает детство, как вода,
Утекает детство, но в наследство
Остается людям песня детства,
Память остается навсегда.*

Расул Гамзатов

В моей детской памяти навсегда остались нежные воспоминания о дедушке Володе, как о самом добром, самом жизнерадостном, умном и любимом человеке.

Я часто вспоминаю большой дом деда с садом, где было много фруктов и вкусных ягод. Мы с моим братом Володей часто приезжали к дедушке, помогали ему собирать вишни, яблоки, груши. Сад был всегда ухожен и каждый год приносил плоды.

Мой любимый дедушка! Ты очень любил землю и всегда делился с нами своими навыками и советами. Казалось, что когда ты выходил во двор и поливал деревья, то получал невероятное удовольствие и испытывал великое счастье. Порой даже казалось, что ты разговаривал, общался с деревьями, как с живыми, как-то по-своему, по - особенному, а деревья, качая ветвями, что-то тебе рассказывали...

А помнишь, как мы играли в «лошадку»? Как я и Надя сидели на твоей могучей спине, а ты катал нас по комнате, весело смеясь.

Я отчетливо помню твой огромный стол с грудой бумаг и работ твоих дипломников и аспирантов. Я тогда никак не могла понять, чем ты занимаешься, часами что-то пишешь. Мы, Надя и я, часто садились напротив тебя и играли в наши, только нам известные игры. Ты, наверное, даже не знаешь, что мы пытались тебе подражать. С восторгом смотрели, как ты работаешь, и воображали, что мы тоже делаем что-то очень важное. Сейчас я знаю, что ты писал учебники, по которым и сегодня учатся студенты экономических вузов.

Я безмерно благодарна тебе за то, что ты помог мне поехать учиться в Америку. Я помню твои напутствия: «Будь всегда первой,

учись, не ленись получать знания. Будь всегда добра к людям, помогай всем, кто к тебе обратится. Будь человеком с большой буквы». Я старалась и стараюсь всегда следовать твоим напутствиям.

Мне не хватает твоей улыбки, твоих добрых глаз. Порой, когда меня что-то мучает и кажется, что я в тупике, я вспоминаю рассказы мамы и папы о том, что ты всегда верил в наше будущее, как ты, несмотря ни на что, любил жизнь, и мне сразу становится легче. Мне так часто хочется с тобой поговорить. Хочется обратиться к тебе за советом, поделиться с тобой своими новостями и достижениями.

Меня не было рядом, когда ты умер. Я была очень далеко от дома, и у меня не было возможности сказать, как сильно я тебя люблю. Но я верю — ты это знаешь, ты меня слышишь...

Мама, оберегая меня, не сказала сразу, что тебя не стало. Она сказала только, что ты серьезно заболел. Я очень переживала за тебя. Но однажды мне приснился сон, в котором ты подошел ко мне и сказал: «Леночка, я ушел из земной жизни, но всегда буду рядом. Не бойся ничего» Проснувшись, я была очень удивлена. А вечером позвонила мама. Когда я рассказала ей про сон, она со слезами в голосе поведала мне о твоей смерти. Это известие было для меня ударом, печаль и жгучая боль опалили меня. Сейчас, когда я вспоминаю тебя, мой дорогой дедушка,

душа моя плачет в тоске неизбежной,

но слезы не льются потоком живым,

до глаз не доходят горячие слезы,

печаль осушает их зноем своим.

Хотела бы выйти я в чистое поле,

К земле припадая, прижаться бы к ней

И так зарыдать, чтоб услышали звезды,

Чтоб мир ужаснулся печали моей...

Эти слова твоей любимой поэтессы Леси Украинки как нельзя лучше передают то мое состояние, когда я узнала, что уже никогда не увижу твоих любящих и все понимающих глаз, никогда не смогу поговорить с тобой, спросить у тебя совета.

Сейчас я почти взрослый человек. Но я всегда с большой теплотой вспоминаю, как мы все вместе: мама, папа, Володя и я — приходили к тебе, дедушка. Ты всегда с радостью встречал нас, тут же

принимался угощать какой-нибудь вкуснятиной. Мы наперебой начинали рассказывать тебе о наших делах и новостях в школе. А ты внимательно слушал и делал замечания, где мы правильно поступаем, а где нет.

Твой дом был похож на огромной улей, который гудел от разговоров гостей, друзей, знакомых. Я помню, что к тебе часто приходили люди, и ты никому не отказывал в гостеприимстве. Бабуся всегда всех кормила и поила чаем. Мы, дети, часто слушали ваши взрослые и серьезные разговоры...

Ты, дедушка, всегда был в центре внимания. Такой большой, умный, добрый и красивый. Я всегда поражалась твоему умению слушать людей независимо от того, какой это был человек. Видно было, что ты оценивал человека не «по одежке», а «по начинке», не по форме, а по его содержанию. Я думаю, что это очень ценное качество человеческой души. Поэтому люди и тянулись к тебе, не стеснялись обсуждать с тобой наболевшие проблемы.

Дедушка, ты был прекрасным учителем не только для огромной плеяды студентов, аспирантов, работающих экономистов и бухгалтеров. Ты был прекрасным учителем и для нас, твоих внуков. Я помню, как ты всегда говорил, что человек воспитывается, оценивая поступки другого человека. Сейчас, анализируя свои детские воспоминания о тебе, дедушка, о твоих делах и поступках, твоих беседах с нами, я все больше понимаю смысл твоих наставлений, нахожу ответы на многие житейские вопросы...

Я горжусь, что я твоя внучка. Я уверена, что ты, дедушка, относишься к тем людям, которые преобразуют мир, перед которыми время не властно. Именно о таких как ты, дедушка, Расул Гамзатов написал:

*Ты перед нами, время, не гордись,
Считая всех людей своею тенью.
Немало средь людей таких, чья жизнь —
Сама источник твоего свеченья.
Будь благодарно озарявшим нас
Мыслителям, героям и поэтам.
Светилось ты и светишься сейчас
Не собственным, а их великим светом.*

**Радостовец Надежда,
внучка В.К.Радостовца**

Дедусенька ...

Так звали мы нашего дедушку, Радостовца Владимира Константиновича. О моем дедушке у меня остались самые теплые и нежные воспоминания. Благодаря ему, у меня было насыщенное радостью и счастьем детство.

Почти каждую субботу и воскресенье я приезжала вместе со своей младшей сестренкой Сашей к Дедусеньке и Бабусеньке. И вот тут-то все и начиналось.

Я заходила в их огромный зал, садилась напротив дедушки, и мы начинали вместе что-то писать. Он писал книги, а я играла в «больницу» или же рисовала. Потом мы вместе шли с ним кушать. Он меня учил, как надо правильно сидеть за столом, так как я раскачивалась на стульях, а ему это не нравилось.

Летом мы с ним любили есть арбузы. Делили арбуз на две части, одна доставалась ему, а другая — мне. Он очень не любил, когда я ковыряла арбуз ложкой, но у меня до сих пор осталась эта привычка. А ещё я помню, что мой Дедуся очень хорошо готовил и стряпал из теста пироги. Помню, он сделает из теста пирожки, а я жарю. Ему нравилось возиться с тестом, как мне казалось, он получал удовольствие.

Хорошо помню, что у них в столовой был большой стол, на котором чего только не было... Бери — не хочу! Я помню, что он очень любил пельмени. Бывало, наделают с Бабусенькой штук 500... Он очень любил пить какао, а ещё он мне часто летом готовил самое вкусное в мире мороженое. Такого больше нигде не найдешь: просто пальчики оближешь! Такое шоколадное... Вот помню, мы возьмем это мороженое и пойдем во двор, сядем под навесом и кушаем.

У них в саду было много винограда, и я никогда не доставала до него, чтобы сорвать. Так вот приду я к Дедусеньке, а он занят чем-то, попрошу винограда, он встанет, выйдет во двор и сорвет мне виноград. А виноград был «Дамские пальчики», просто невероятно вкусный, а ещё он очень сердился из-за того, что эти надоедливые воробьи и осы поедали наш виноград.

Помню, что часто, когда он смотрел телевизор, я садилась к нему

на спину и делала массаж, ему нравилось, как я делаю массаж. Особенно «рельсы-рельсы, шпалы-шпалы».

Я с детства очень любила поспать, утром вставала очень поздно, что очень не нравилось Дедусеньке. Чтобы меня поднять, да и вообще отучить так долго спать, он делал так: открывал ставни в той комнате, где я спала, если я не просыпалась, то он включал телевизор на всю мощь, даже если и это не помогало, то он уже сам приходил и начинал меня будить. То за пятки начнет щекотать, то одеяло скидывать с меня...

Мы очень много времени проводили вместе...

Мы часто ездили на дачу, и дорогой он мне давал водить машину. Помню, что я такая ещё маленькая, лет 8, а уже за рулем, я потом неделями ходила и говорила подругам, что мне мой дедушка дал машину поводить. Такая я была счастливая!

А на дачу мы приезжали в основном летом или весной. Там дедушка косил траву, а мы с бабушкой собирали яблоки. У них там был такой большой бассейн, мы его часто мыли, потом заполняли и купались с дедушкой. Правда, я этого бассейна всегда боялась. А ещё мы в саду пилили сухие ветки, это тоже осталось в моей памяти. И то, что всегда было очень весело.

Помню, сядем мы с дедушкой на ступеньки и разговариваем на самые разные темы. На даче я ела только что сорванные ягоды или фрукты. Мне почему-то всегда казалось, что у них там росли самые вкусные яблоки!

Также помню, я была ещё совсем маленькая, наверное, лет пяти, приехала я к дедушке, и он повел меня знакомиться с соседской собачкой. Собачка эта была очень злая и постоянно на всех кидалась, а дедушка прихватил с собой несколько кусочков колбасы. И вот подошли мы к забору, а эта собака как вылетит, я так испугалась, что хотела убежать, но Дедуся меня остановил, дал мне колбасу и сказал, чтобы я отдала ее собаке. Я преодолела свой страх и протянула эти кусочки колбасы злой собачке. Знаете, она у меня их аккуратно взяла и убежала. Так я делала несколько раз, и после этого мы с этой собакой стали большими друзьями, она дедушке нравилась, а я ее просто обожала. Если она рожала щенков, то только у нас, и только нам с дедушкой разрешала брать их, а так на всех кидалась.

Вот только кошек Дедуся точно не любил. Каждый раз, как я к ним приезжала, шла в соседние дворы и искала там бездомных

котят, потом несла их домой, к бабушке. Вроде бы Дедуся мне разрешал это делать, но как только я оставляла очередного котенка у них на неделю, то в следующий приезд его там уже не было. Но потом оказалось, что коты царапали его, и он сердился и просил Бабуся отнести подальше куда-нибудь, лишь бы он его больше никогда не видел. И так постоянно, из недели в неделю. Так что кошек мой Дедуся не любил!

А ещё он меня иногда отправлял на базар. Давал деньги, я шла покупать помидоры, немного картошки и себе сладости. Потом, когда я подросла, он просто так меня не отпускал. Пока я не сделаю перечень чего и сколько купить, пока я не подсчитаю точную сумму, он денег не давал! Потом, когда я все сделаю, строго меня проверял и только после этого отправлял на базар.

Дедушка не любил, когда я сидела без дела. Он постоянно заставлял меня читать или писать. Он меня научил работать на калькуляторе ещё в маленьком возрасте... Мы часто вместе с ним рисовали, а если я что-нибудь нарисую, то несла к нему на оценку. Он всегда говорил правду. Если не очень получилось, то он так и говорил, а если хорошо, то он этого не скрывал. Ему нравилось, чтобы мои рисунки были хорошо закрашены и чтобы ничего не выходило за рамки.

А ещё помню, он мне на день рождения подарил велосипед. Это было счастье! Но только я не умела хорошо кататься. Но ничего, он меня научил и очень быстро! После этого я просто не расставалась с этим велосипедом! Он был трехколесный и очень удобный, но потом его у меня украли. И дедушка мне купил ещё один велосипед, теперь уже двухколесный. Это было труднее. Но ничего, он меня и на нем научил кататься...

Когда не стало Дедусеньки, мне было 10 лет, поэтому я и пишу о своих, совсем детских, впечатлениях, о тех минутах радости и счастья, которые наполняли мое сердечко от общения с ним. Мои воспоминания снова вернули меня в тот тёплый и светлый дедушкин дом, когда все в нем казалось таким прекрасным и вечным...

Я, разумеется, и не понимала своим детским умом того, какой Человек был мой Дедусенька, что он был известен на всю великую страну, что у него были сотни и даже тысячи учеников, что он писал очень умные и нужные книги, по которым люди учились вечной мудрости учета. А для нас, его внуков, он был просто Дедусенька,

который любил нас, носил нас на своих плечах, купал в бассейне, возил на рыбалку, готовил для нас самое вкусное мороженное и учил, как надо вести себя за столом, что надо рано вставать, надо постоянно быть чем-нибудь занятым. Это казалось строгостью, но в то же время в его ласковых глазах была любовь к Бабусеньке и к нам...

P.S. Совсем недавно я познакомилась со стихотворением Ирины Снеговой «Сотворение мира». Оно меня просто потрясло! Я как бы услышала в этих благозвучных строках голос — напутствие моего любимого деда, Владимира Константиновича. Он призывал меня очень настойчиво и бережно к действию, к созиданию. Хочу, чтобы оно прозвучало и для Вас.

Вот оно:

Сотворение мира

*Не спите поздно. Подымайтесь сразу.
С трамваем первым. С первой птичьей фразой.
Вставайте раньше. Пейте кофе крепкий.
Займитесь вместе с солнцем кладкой, лепкой,
Формовкой, краской — сотворением мира.
Вставайте раньше. Душно или сыро,
Мороз иль жар — вставайте. Дела много!
Работайте. Восторженно и строго.
День напролет. Весь день. Он так не вечен.
Работайте. Другьям оставьте вечер.
Оставьте вечер звездный и метельный
Чему хотите — скуке иль веселью...
Но если день был трудным, и сомненья
Швыряли вас, как мячик по арене,
И неудачи сыпались злорадно,
Мелькая, точно в киноленте кадры,
И вечер не приносит перемены, —
Ложитесь спать. Пораньше непременно...*

.....
.....
*Вставайте раньше. Сразу подымайтесь.
За сотворение мира принимайтесь!*

*Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы, как истории планет.
У каждой все особое, свое,
И нет планет, похожих на нее...*

Е.Евтушенко

V. ДРУЗЬЯ – ТОВАРИЩИ

Захватов Василий Николаевич,
ст.преподаватель кафедры ВТ;
ближайший друг В.К.Радостовца;
сотрудник НАК «Центраудит»

Он умел работать и любил отдыхать с друзьями

*Вернее дружбы нет в мире талисмана
Расул Гамзатов*

С Владимиром Константиновичем я познакомился осенью 1967 г., когда прошел по конкурсу на должность старшего преподавателя кафедры МОЭИ и ВТ. Нас познакомил Половнев Н.М., с женой которого я работал в ректорате Казахского государственного университета. Владимир Константинович, увидав на лацкане моего пиджака значок «Почетный мастер спорта СССР», поинтересовался, каким спортом я занимаюсь. Узнав, что стрельбой стал спрашивать меня, люблю ли я охоту и рыбалку. Мы разговорились, и я рассказал ему, где и с кем я охотился и рыбачил. Мы как-то сразу нашли общий язык и понравились друг другу...

Алма-Атинский институт народного хозяйства располагался в старом здании на углу улиц Шевченко и Масанчи. Было тесновато, и волей-неволей приходилось часто встречаться в перерывах, до и после занятий. Один раз Владимир Константинович спросил меня, не хочу ли я поехать на рыбалку вниз по реке Или в нижнее Динамовское хозяйство. Я согласился. В субботу Владимир Константинович заехал за мной (я жил в районе аэропорта). В машине я познакомился с его женой, Антониной Федоровной, и с двумя сыновьями, Колей и Витей. Я был удивлен, что на рыбалку Владимир Константинович взял свою

жену. Но потом я к этому привык и не представлял, как можно быть на рыбалке или охоте без Антонины Федоровны. Я не припомню случая, чтобы мы когда-нибудь уехали без нее. Вспоминаю с улыбкой, как она восседала на переднем сидении, обложенная вся сумками и пакетами с едой и посудой. Еле поворачиваясь, она умудрялась на ходу кормить детей, Владимира Константиновича и пассажиров (нас иногда на заднем сидении умещалось до четырех человек, не считая детей) разными яствами, приготовленными ею специально для выезда. Она была неотъемлемой частью нашего рыбацкого коллектива. Нужно отметить, что она была его душой. По приезде на место рыбалки или охоты, она сразу же начинала хлопотать возле «стола» (чаще всего клеенки на земле), чтобы, не дай бог, кто-нибудь остался голодным. За импровизированным столом она восседала на подушечке или на одежде и говорила: «Володя, ты еще не попробовал вот это. Коля, поешь, пожалуйста, кусочек мяса. Витенька, ну-ка скушай кусочек хлеба с икрой. Василий, попробуй селедочку или рыбку, Владимир Константинович сам ее солил». и т.д. и т.п. А самое главное, она всегда улыбалась, и не взять из ее рук и не съесть, было просто невозможно. Эта забота о людях полностью передалась ее детям.

Я немножко отвлекся и возвращаюсь к описанию нашей первой рыбалки.

По дороге к нам присоединилась еще одна «Волга», в которой ехал ректор института Белов А.И., его зять, Алешков М.В. и водитель Федя (немолодой уже человек, но заядлый рыбак и охотник). Владимир Константинович, видя мою растерянность, подбодрил меня, сказав, что на рыбалке все равны, нет ни ректора, ни зав.кафедрой, но субординация в разговоре должна соблюдаться. (Забегая вперед, хочу сказать, что до самого последнего часа его жизни я всегда называл его Владимир Константинович, где бы мы ни были).

День был прекрасный. Мы наловили много рыбы. Вечером сварили замечательную уху и, конечно, выпили за знакомство и за отдых на природе.

После ужина все легли спать, а на берегу возле закидов и удочек остались Федор и зять Александра Ивановича. Утром Владимир Константинович всех разбудил, сказав, что потерялся Федор. Быстро собравшись, все бросились вдоль по берегу и в камыши искать пропавшего. Через некоторое время он объявился сам. На него было страшно

но и смешно смотреть. Дело в том, что они с зятем еще выпили, затем Федор полез в воду за удочкой, которую утащила рыба, и голый заснул в камышах. Его всего искусаи комары. Лицо превратилось в какую-то кровавую маску. Глаз почти не было видно. Руки и ноги опухли. Она обтирала Федора водкой и прикладывала разные примочки. К вечеру опухоль спала, и мы вернулись в город. Как рыбак и собеседник я, наверное, понравился Александру Ивановичу и Владимиру Константиновичу, и после этой рыбалки они меня постоянно брали с собой.

Мы ездили отдыхать почти каждые выходные, невзирая на погоду. На рыбалке и охоте всегда с кем-нибудь и что-нибудь случилось, и я постараюсь правдиво описать все в своих воспоминаниях.

Со дня нашего знакомства с Владимиром Константиновичем прошло 35 лет. За это время мы очень сдружились. Все праздники и застолья мы проводили вместе, даже на Новый год. Есть такое понятие «мужская дружба». Мы стали настоящими друзьями. Я видел в нем сильного, волевого человека, готового протянуть руку помощи нуждающемуся, а я для него был просто Васька, на которого он мог положиться, зная, что я его никогда не подведу. Мы много ездили по командировкам, как говорят, пили и ели из одной чашки. За долгое время нашей дружбы мы ни разу не поругались.

Был один случай, когда Владимир Константинович прошел мимо меня не поздоровавшись. Я сразу сообразил, что между нами пробежала какая-то «собака». Я зашел к нему в кабинет (он был деканом учетно-экономического факультета) и попросил объясниться. Сначала он отмалчивался, а затем высказался, что я такой-сякой и распускаю в институте о нем разные слухи. Я его сначала успокоил, а затем спросил, для чего мне это надо. Он пожал плечами. Я понял, что меня оговорил кто-то из своих. Я попросил его, чтобы те люди при мне подтвердили свои слова. И если они при мне подтвердят, то пусть он мне плюнет в лицо, а если не подтвердят, то я им набью морды. Владимир Константинович сначала раздумывал, а потом позвал секретаря и попросил пригласить к нему нашего общего друга. Я не буду называть его фамилии. Он этого не достоин. Войдя в кабинет и увидев меня, этот человек растерялся, а затем, сообразив, для чего его позвали, стал мямлить, что все это шутка и что он ничего не знает, а где-то от кого-то слышал и т.д. Я вскочил, но Владимир Константинович меня удержал, сказав, чтобы я с мразью не связывался. Позже наша дружба ничем не омрачалась.

Иногда меня спрашивают: «Василий Николаевич, Вы много лет дружили с Владимиром Константиновичем, охарактеризуйте его, каким он был человеком». Кажется нет ничего проще, чем охарактеризовать друга, человека, а начинаешь думать и получается, что это не так-то просто. Мысли разбегаются, двоятся, ухватишь-ся за одну, а тут же появляется другая, третья, и ты — в тупике.

Я много раз удивлялся его работоспособности. Когда бы к нему ни пришел в дом, он всегда сидел за письменным столом, обложенный кипой бумаг, в одной руке ручка или ножницы, а в другой клей. Но он всегда откладывал работу и внимательно выслушивал того, кто к нему пришел. Я даже думаю, что он был доволен, что его прервали, и он мог поговорить с живым человеком. Он очень много работал, я даже удивлялся, когда он спит. Когда его об этом спрашивал, он отшучивался, что человек почти треть своей жизни проводит во сне, а это очень расточительно. Но он любил и умел отдыхать. Это были и выезды на природу, и застолья в кругу семьи и друзей.

За все время нашей дружбы я его никогда не видел злым. Рассерженным видел, но злым никогда. Он мог мгновенно на что-то рассердиться, сказать человеку, что он дурак или еще что-нибудь, но через пару минут успокоиться и разговаривать дальше, как ни в чем не бывало. Я никогда не слышал от него нецензурной брани, хотя эти выражения были и есть мощное оружие в руках «пролетариата».

Он не любил, когда ему возражали и очень сердился. Я помню случай на Кульсайских озерах, когда он попросил Николая разобрать сеть. Николай стал доказывать, что дома на асфальте лучше, чем здесь, но, получив увесистую оплеуху, все быстро сделал. А один раз мы ехали с рыбалки на большой скорости, и когда машина вильнула, Антонина Федоровна ухватилась за руль, сказав, чтобы он ехал тише. Он остановил машину, открыл дверку, выругал жену за то, что она на скорости схватилась за руль, затем высадил ее на обочину и уехал. Я и дети были в шоке. Мы проехали с десятков километров, и я попросил его остановить машину. Видя, что он начинает отходить, я осторожно попросил его развернуться и поехать за женой. Уже не помню, какие доводы я ему приводил, но он развернулся, и мы поехали обратно. Увидев жену сидящую на обочине и плачущую, он вышел из машины, открыл дверку и усадил ее со словами: «Больше за руль не хватайся». Но в голосе его уже не было сердитых ноток, а была просьба. Иногда казалось, что он

был очень груб с женой и детьми, но кто его знал, тот понимал, что за напускной грубостью скрывается большая любовь к жене и детям.

Николая он воспитывал со всей строгостью, и ему часто перепало на «орехи», а младшего Виктора любил и ласкал. О детях он говорил: «Николай найдет свое место в жизни. Не пропадет. А вот за Витю боюсь. Какой-то он не такой, как все. Ему будет тяжело в жизни». Но как показала жизнь, он ошибался. Да и гены здесь сыграли большую роль. Может быть, и я не прав, говоря о генах, но воспитание есть воспитание.

Вспоминается такой случай.

Мы ехали на рыбалку и возле дороги увидели с десяток пустых бутылок из-под пива и водки. Владимир Константинович затормозил и сказал Вите: «Быстро собери, это лежит твой велосипед». Я промолчал, но когда мы приехали на место, не удержался и спросил: «Владимир Константинович, объясни мне, я не пойму, зачем ты Виктора заставил собирать бутылки и причем здесь велосипед». Он меня спросил: «Поднял бы ты деньги, рубль, два, если бы они лежали на дороге». Я утвердительно кивнул, а он продолжил: «Детей надо приучать к труду с детства, а кроме того, они должны знать цену деньгам». За лето Виктор собрал, помыл и сдал столько бутылок, что с лихвой хватило на хороший велосипед. Вот тебе и бросовая мелочь! Конечно, Владимир Константинович мог Виктору купить любой велосипед и без бутылок, но здесь имел место воспитательный фактор и, конечно, сила привычки бухгалтера, привыкшего считать даже десятые доли копеек.

И еще об воспитательном факторе. Мы отдыхали на теплоходе рыбоохраны на Капчагае. Зашли в устье реки Каскеленки в районе карьеров и пристали к берегу. Не успели спустить трап, как Владимир Константинович взял Виктора и бросил в воду со словами: «Захочешь жить — выплывешь». Я не знал, что Виктор уже мог барахтаться в воде и прыгнул в одежде, чтобы его спасти. А Владимир Константинович, как ни в чем не бывало, стоял на носу теплохода и хохотал.

Владимир Константинович любил анекдоты, но не рассказывать, а слушать и не потому, что забывал, а потому что еще раз хотел услышать полюбившийся анекдот, да еще с импровизацией. За праздничным столом у него всегда было шумно и весело и конечно застрельщиком был Владимир Константинович. Он мгновенно моготреаги-

рывать на любую шутку или каверзный вопрос, и сам любил подшутить. На вопрос одной женщины: «Сколько бы лет Вы хотели прожить?» он, не задумываясь, ответил: «Пока хватит сил любить».

Как-то в Москве мы зашли в магазин «Богатырь». В зале висели костюмы от 46 до 50 размеров, один из которых примеривал мужчина. Владимир Константинович сказал вслух: «Тоже нашла богатыря». Мужчина обиделся, но с нами связываться не стал, а продавец объяснила нам, что большие размеры в другом зале, через дорогу. А в другой раз в аэропорту Домодедово при взвешивании багажа у меня был перевес 3-4 кг., и меня попросили доплатить за багаж. Нужно было идти в кассу в другой конец аэровокзала. Владимир Константинович среагировал мгновенно, сказав мне, чтобы я встал на весы. Была зима, мы были тепло одеты, и когда я встал на весы, они зашкалили (мой чистый вес был 136 кг., а в одежде весил больше 150 кг.). Владимир Константинович, обращаясь к регистратору сказал: «Дураки вы! Надо взвешивать не багаж, а пассажиров». Все засмеялись, и меня пропустили без доплаты.

Больше всего он любил подшучивать над женой. Это доставляло ему огромное удовольствие. Антонина Федоровна прикидывалась незнайкой, как будто всему верила, а он от этого приходил в неописуемый восторг. Как-то по дороге на Капчагайское водохранилище Владимир Константинович сказал: «Вот идиоты, додумались запустить в Капчагай акул. Даже покупаться нельзя будет. Расстреливал бы этих ихтиологов на месте». Антонина Федоровна, как бы удивленно, подхватила: «Не может быть! Володя, ты правду говоришь? Василий, а ты слышал об этом?» Я закивал головой, а дети рассмеялись. Через некоторое время он сказал: «Ну и странная ты, Тося. Всему веришь». Антонина Федоровна не обижалась, а как-то странно смотрела на мужа и улыбалась. И так почти каждый выезд у него появлялись то крокодилы, то волки, то осьминоги, в зависимости от того, куда мы ехали. Она делала удивленный вид, начинались расспросы, и все повторялось сначала. Так незаметно с шутками мы добирались до места назначения.

За друзей, как говорят, он мог «зайти в огонь и в воду». Он мог зимой снять с себя нижнее белье, чтобы согреть друга. Мог, не задумываясь, поделиться всем, что у него было. Как-то мы возвращались из Москвы. Наш самолет по погодным условиям посадили в Караганде. Да и не только наш. Там собралось до десятка самолетов. Аэровокзал

был маленький и всех пассажиров вместить не мог. Я заболел в Москве гриппом, и он перешел в воспаление легких. Температура тела была за 40 градусов. Мы кое-как протиснулись в зал. Я не мог стоять, такая была слабость. Но мест не было. Напротив нас, развалиясь в кресле, сидел молодой человек и, смотря на нас, чему-то улыбался. Владимир Константинович подошел к нему, взял за шиворот, вытащил из кресла и сказал мне: «Садись». А ему: «Не видишь, что человеку плохо?» Он все сделал в порыве, не задумываясь о последствиях. Но скандала не произошло. Молодой человек молча удалился.

Он очень любил людей и большую часть своего времени и своих знаний отдавал своим ученикам. А их у него было много. Это и дипломники, очники и заочники, аспиранты и стажеры и просто бухгалтеры-практики, которым была нужна консультация. Я удивлялся, как у него хватало времени и сил на всех. А он этим жил. В голове не укладывался его распорядок дня. С 9.00 до 18.00 заведование кафедрой и руководство деканатом. А если лекции, то с 8.00. Суббота рабочая. Советания, собрания, заседания кафедры, деканата и ректората, индивидуальная работа со студентами, аспирантами и соискателями. А вечером работа по написанию новых учебников и задачников. Им написано большое количество учебников и учебных пособий. Он взял на себя обязательство и выполнял его — быть первым в совершенствовании бухгалтерского учета. Он шутил, что бухгалтерская наука самая древняя, а ее родоначальником был Адам.

Как-то я увидел, что на кафедре, за которой он стоял и читал лекцию, лежит книга и он из нее что-то читал студентам. В одну из встреч я съязвил, что и он не все знает и подсматривает в учебник. Он, улыбаясь, мне объяснил, что я ошибаюсь. Этот учебник написан им, и он знает его от корки, до корки, и что он разъяснил только один абзац, на который обратили внимание студенты.

Владимир Константинович очень хотел, чтобы я занялся наукой, а я всегда находил предлог, чтобы уйти от этого вопроса. Но однажды я согласился, и мы составили с ним план диссертации. Я сдал все экзамены по кандидатским минимумам. Обсудился на кафедре в Московском экономико-статистическом институте. Собрал нужную литературу и засел за диссертацию. Но до защиты дело не дошло. Я не буду описывать причины, по которым не вышел на защиту, да и Владимир Константинович их не знал. Только на его вопрос о том, когда же буду

защищаться, я всегда отвечал: «Никто не нападает». Он сначала расстраивался, а затем махнул рукой, но не как на безнадежного тупицу, а как на человека, который не хочет видеть дальше своего носа. Но когда распался Советский Союз и наука пришла в упадок, я сел на «коня» и доказывал ему, что я смотрел далеко вперед и все предвидел.

Хочу подчеркнуть еще одну черту его характера. Где-то в середине 80-х годов он решил вступить в ряды Коммунистической партии Советского Союза. Стоило большого труда достать в райкоме партии для него анкету. Причин было много: возраст, интеллигент, ученый, работник вуза. Анкеты в основном распределялись по предприятиям для молодых рабочих. И когда его заслушивали на партийной комиссии райкома партии и задали вопрос: «Почему он так поздно (по возрасту) решил вступить в ряды КПСС?» Он ответил: «Раньше я считал недостойным быть в ее рядах, а сейчас когда я доктор наук, профессор, человек с большим жизненным опытом, то принесу пользу партии и народу, находясь в рядах КПСС». Он без лишних вопросов был принят сначала кандидатом, а затем членом КПСС. И он никогда не жалел о своем поступке. (Кстати, одну из рекомендаций дал ему я, членом КПСС я был с 1957 г.).

Когда ректором АИНХ был Белов Александр Иванович, мы по субботам и воскресеньям выезжали на Капчгай, в зону отдыха института. С нами часто ездил доц. Алешков Михаил Васильевич. Днем мы рыбачили, а вечерами любили играть в карты. Зная прижимистость Алешкова, Владимир Константинович предложил играть в «дурака» на деньги. Игра заключалась в следующем: каждый желающий играть ставил на кон по 1 рублю. Кто оставался «дураком», тот выбывал из борьбы и в розыгрыше кона не участвовал. Потом выбывал следующий «дурак» и так до тех пор, пока не оставались двое. Кто не оставался «дураком», тот забирал кон.

Часто кон выигрывал Владимир Константинович, и ему доставляло удовольствие подтрунивать над Алешковым. Он утром возвращал деньги проигравшим, а Михаилу Васильевичу не возвращал, приговаривал: «Как поумнеешь — отдам». Михаил Васильевич кипятился еще больше, даже обращался к Белову А.И. за помощью, но тот, зная, что Владимир Константинович шутит, говорил Алешкову: «Не играй с бухгалтерами на деньги — обманут». И только при въезде в город Владимир Константинович возвращал Михаилу Васильевичу проигрыш, который составлял

2-3 рубля. Но один раз он проиграл около 10 рублей и весь следующий день надоедал всем с одним и тем же вопросом: «Отдаст Владимир Константинович ему деньги или нет?». Владимир Константинович в тот раз ему не отдал, а отдал только через неделю на следующей рыбалке. После этого Алешков больше с нами в «дурака» на деньги не играл.

Как-то ранней весной мы все той же компанией поехали на Фрунзенские озера. Ездили с места на место, но рыба нигде не клевала. Была промозглая погода, но после обеда разъяснилось. Вышло солнышко, и как-то сразу стало веселей. Уже не хотелось возвращаться домой, и мы поехали вверх по речке, впадающей в озера. В одном месте, где был источник, мы увидели с десятков рыбаков (в основном — дети), которые бодро взмахивали удочками. Мы подъехали и, к своему удивлению, увидели, что все таскают окунешек. Мы тоже присоединились. Там была какая-то яма, в которую впадала речушка, и рыбешка ловилась отменно. Ловить приходилось только одной удочкой, а если было 2 крючка, то выпаскивали по 2 рыбешки. Лов был такой, что даже руки устали и некогда было поправлять червей. Рыбка даже клевала на пустой крючок. Владимир Константинович устал от такой ловли и предложил попробовать затянуть бредешок. Я перебрался на другой берег, и мы потянули вниз по реке небольшой бредешок. Но через 8-10 метров мы его тянуть не смогли. Думали, что он за что-то зацепился. Я полез в воду и, к своему удивлению, увидел, что вся «мотня» бредня полна рыбы. Общими усилиями мы вытащили бредень на берег. Удивлению всех не было предела. В бредне было несколько сот килограммов карликового окушка. (Это рыбешка 4-6 см в длину). Александр Иванович возил с собой в специальной сумке переносной холодильник, и хотя к рыбе был равнодушен, наложил ее и в сумку, и в холодильник. Я набрал полный туристический рюкзак (больше мешка). Алешков взял несколько больших пакетов, якобы для своей кошки Моськи. Набрали все. Остатки предложили чужим рыбакам. Одна женщина-рыбачка умудрилась снять платъе, связав рукава, набрала рыбы и, взвалив на спину, пошла полуголая к рядом стоящим домам. Приехав домой, я не знал, что с этой рыбой делать. Но сосед предложил посолить и посушить на крыше сарая. Я позвонил Владимиру Константиновичу. Мы так и сделали. Когда рыбка высохла, мы были поражены ее вкусом. Она чистилась, как семечки, и оторваться от нее было невозможно. Все лето мы ее брали с собой на рыбалку, пили с рыбкой пиво и угощали друзей.

На другой год ранней весной поехали ловить этого «карликового» окуня. Но источника уже не было и рыбы тоже. Погода была пасмурная, накрапывал дождь, и мы заехали к егерю, который жил на Фрунзенских озерах. За едой разговорились и рассказали про прошлогоднюю рыбалку. Егерь вышел во двор и через 10-15 минут принес ведро трепещущего окунька. Все накинулись на него с расспросами, где он его поймал. Он рассказал, что в трубе, которая соединяет два озера. Мы все кинулись к трубе, закинули удочки, поймали несколько штук и все. Рыбалка закончилась. Я расспросил егеря, как он умудрился поймать ведро рыбы. Он рассказал, что надо выждать время, так как окунек ушел вверх по трубе. Скоро он спустится в водосток, и его можно поймать. Подходить к водостоку надо осторожно: когда шум, рыба сразу уходит в трубу. Сачок надо вести по течению быстро, так как она плывет против течения. Когда все снова собрались в доме, я взял ведро, сачок и пошел к сливной трубе. Сразу не получилось, но затем приловчился и тоже наловил почти ведро. Когда Владимир Константинович увидел мой улов, он схватил сачок и побежал к трубе. Но так как рыба вся ушла в трубу и нужно было время, чтобы она спустилась, он сколько ни черпал, ничего не поймал. (Ведь я ему не рассказал о премудростях этой ловли). Он бросил сачок и ушел в дом. Через некоторое время мы с ним подошли к трубе, я быстро провел сачком по течению и выгацил полсачка рыбок, он был удивлен, отобрал у меня сачок и принялся водить сачком против течения, но ничего не поймал. Я начал над ним смеяться, что он плохой рыбак и лучше ему ловить удочкой. К нам подошел егерь, узнал, чем расстроен Владимир Константинович, и объяснил, как надо ловить. Через некоторое время Владимир Константинович выгацил полсачка окуней, обозвал меня «прохиндеем» и обманщиком, сделав вид, что обижен, но, взглянув на меня, начал хохотать. Дело в том, что часть окуньков в ведро не попала, высыпалась на солонец, и пока я ее собирал, а она подпрыгивала, я весь «как черт» оказался в капельках грязи. А грязь была такая «едкая», что отстирать брюки и куртку была большая проблема.

Владимир Константинович дружил с главным бухгалтером Министерства рыбного хозяйства Кеулимжаевым К.К. (в дальнейшем к.э.н., доцент, зав.кафедрой АИНХ) и главным бухгалтером Алма-Атинского прудхоза Медеубаевым Жумаханом, которые часто сопровождали нас на отдыхе и были самыми активными участниками рыбалок. Вспо-

минается курьезный случай на одной из рыбалок. Мы приехали на Селекционные озера, быстро разместились, закусили и пошли попробовать побродить с бреднем в верховьях озера, где впадала небольшая речушка. По заверениям Жумахана, мы должны были поймать много рыбы, но Владимир Константинович над Жумаханом только смеялся, не верил ему и говорил: «Ты рыбак, а значит врун и болтун», но бредень все-таки стали заводить, надеясь поймать хоть что-нибудь на уху. Каково же было удивление всех, когда недалеко от берега, на мелководье, через бредень стали перепрыгивать огромные белые амурь. Владимир Константинович вошел в азарт, стал командовать, чтобы Кеулимжаев и Жумахан подняли возле «мотни» бредень и быстрее тянули его к берегу. Но в это время один из амуров попал в грудь то ли Куатхану, то ли Жумахану (уже не помню), тот упал на спину в воду и стал тонуть, хотя воды было по пояс. Я бросил бредень, поспешил на помощь. Владимир Константинович и Александр Иванович что-то кричали, то ли продолжать тащить бредень, то ли спасти человека. Когда подняли «горе-рыбака», всех обуял дикий смех. Он был похож на болотного черта, весь в глине и тине. Но бредень все-таки вытащили, и в «мотне» оказалось несколько белых амуров, каждый весом более 10 килограммов. Всех обуял азарт. Амуров бросили в траву на берегу, и все снова взялись тащить бредень на противоположный берег. Одни командовали, другие тащили, был страшный гвалт, азарт, но поймали только одного амуря, так как рыбу распугали, и она ушла на глубину. Но самое страшное нас ждало на месте, где мы оставили белых амуров. Из пяти или шести амуров остался один, а остальные по траве уползли обратно в озеро. Досталось всем. Мы были и «дураки безмозглые», и «болваны», и «кретины», и ..., но постепенно все утомнились и были рады тем двум рыбам, которые нам достались, и предстоящей ухе. Но самое главное, у нас еще были колхозные сети, которые прихватил Жумахан, и которыми мы перекрыли почти все озеро. До середины ночи я и Жумахан, ездили по озеру вдоль сетей, поймали с десяток амуров. Улов был богатый, все утомнились и легли спать: кто в домике, кто на природе, а мы с Жумаханом должны были по очереди дежурить, т.е. проверять и охранять сети. Где-то под утро я прилег отдохнуть, а Жумахан поехал на лодке проверять сети. Он поймал еще двух амуров, выпил и заснул в лодке. А утром оказалось, что наши сети украли. Кто-то перетянул их на другой

берег и исчез. Можете себе представить, чего только мы ни наслушались от Александра Ивановича, Владимира Константиновича, Кеулимжаева и других, с кем мы рыбачили. Поэтому этот эпизод так ярко сохранился в моей памяти.

Помнится еще один случай совместной рыбалки с Жумаханом на прудах в Чиликском прудхозе. У него там работал родной брат Жумажан. Все та же компания на нескольких машинах приехала на головной пруд. Посидели, закусили, повспоминали разные рыбацкие истории, нам разрешили ловить рыбу в одном из прудов. К вечеру мы расположились на берегу пруда, я закинул закиды со звонками — «валдайскими» колокольчиками. Рыба что-то не клевала, но мы с Жумаханом «наклевались» и заснули возле закидов «мертвым сном». Утром нас разбудили упреками, что всю ночь почти никто не спал (в машинах), так звенели мои колокольчики. Мы выгнали закиды, поймав с десяток карпиков по 400-500 граммов. Уха была обеспечена, но Владимир Константинович считал, что ехать за сотню километров и не наловить домой рыбы — это грех, и послал сына Витю, которому было 5-6 лет, на соседний пруд, на разведку, так как заметил там лодку и кормушку. Витя сел в лодку, опустил возле себя закид и намотал его на руку. Каждый занимался своим делом и про него забыли. Но через некоторое время раздался громкий крик Виктора. Все бросились к лодке. Лодка накренилась на один борт, а Витя был уже почти в воде, но продолжал кричать и барахтаться. Когда я подбежал к нему, то увидел, что в воде что-то большое бьется. Я перехватил леску, которую держал Витя, и, к своему удивлению, увидел, что на другом конце зацепилась большая рыба. Когда ее выгнали, то оказалось, что это большущий карп, а пруд оказался маточным. Конечно, карпа мы не отпустили, так как добыча есть добыча, и в нашей компании «родился» молодой Рыбак (с большой буквы), который с большим риском для своей жизни поймал и не отпустил свою первую рыбку. Этот случай запомнился и тем, что вскоре в автомобильной катастрофе погиб Жумахан, мы потеряли хорошего человека и настоящего Рыбака.

Как-то нас пригласили отдохнуть на пруды возле Бурундая. Был конец августа, и стояла отличная погода. Мы расположились в тени деревьев и закинули удочки. Но прошел час, другой, а рыба не клевала, хотя ее хорошо было видно. Со скуки я решил пройтись по берегу. Повернув за мысок, я увидел в камышах рыбака. Он старался, чтобы

его не заметили. Я стал следить за ним и увидел, что он довольно часто вытаскивает рыбу. Я подошел к нему, чтобы узнать, на что он ловит. Увидев меня, он испугался (в прудах ловить запрещалось), но я его успокоил, сказав, что я тоже рыбак, и мы разговорились. К моему удивлению, он ловил сазана и карпа на малька. А мальков ловил здесь же обычной стеклянной банкой с пластмассовой крышкой, в которой была дырка. В банку клал немного хлеба и опускал возле себя в воду. Через 2-3 минуты вытаскивал, и там были 2-3 рыбешки. Он их насаживал на крючок и закидывал закид. Я взял у него закид, насадил малька и закинул. Через несколько минут я вытащил карпа весом до килограмма. Я забрал рыбу, а когда пришел к своим, то сказал, что поймал в камышах руками. Конечно, никто не поверил. Я проделал в банке с томатным соком отверстие, вылил сок, промыл, положил хлеб, привязал веревку и закинул в воду. Вытащил раз, другой, о мальков не было, тогда я забросил банку в камыши и поймал несколько рыбешек. Я забросил закид недалеко от Александра Ивановича, который, следя за своими удочками, разговаривал с Владимиром Константиновичем. Я вытащил одного карпа, затем другого, а когда клонуло в третий раз, то все собрались вокруг меня и стали допытываться, на что я ловлю. Пришлось все рассказать. Сначала они не поверили, но, насадив мальков, начали «таскать», в полном смысле этого слова, сазанов и карпов. Мы быстро наловили около мешка рыбы, а когда приехал Жумахан вместе с хозяином пруда, то и они тоже были удивлены нашей удачей. После этого случая мы на малька неоднократно ловили больших рыб на головном пруду в Чиликском прудхозе.

Вечером, после ухи, мы все пошли прогуляться по берегу прудов. Ярко светила луна. Проходя вдоль желоба, соединяющего два пруда, кто-то споткнулся, и из желоба выпрыгнула рыбина. Мы ее подобрали и начали топтать и кричать, к нашей радости, рыбы начали вылетать, как из катапульты. Николай сбегал за сапогами и мешком, залез в желоб и начал по нему бегать, пугая рыбу, которая, упав на берег, становилась нашей добычей. Это был толстолобик. Улов был такой, что мы еле дотащили рыбу до машины.

Подобный случай произошел в Чиликском прудхозе. Мы ехали вдоль прудов, и Владимир Константинович обратил внимание на то, что в районе слива между прудами выпрыгивает из воды рыба. Мы остановились и побежали к шлюзу. Оказывается, из верхнего пруда

спускали воду, и толстолобик, как бы резвясь на быстрой воде, прыгал и часто попадал не в воду, а на берег. За четверть часа мы подобрали больше мешка рыбы, и кто-то предложил возвращаться домой, так как улов был обеспечен. Владимир Константинович возразил, что мы приехали не за рыбой, а на отдых, и два дня мы отдыхали на головном пруду, купались, ели уху и, конечно, ловили рыбу.

Когда я писал эти строки, мне вспомнился один интересный эпизод из нашей рыбацкой эпопеи. Ранней весной, в промозглую погоду, мы утром поехали в колхоз «Фрунзе», куда нас пригласил главный бухгалтер колхоза Жумаев Мугдет (мы его все называли «Миша-турок»). Мы заехали к нему домой, но жена нам сказала, что его уже нет 2 дня, он уехал в другой район, так как что-то случилось с его родней, но он должен приехать. Мы подождали, попили чаю и поехали обратно в город. Настроение у нас было «аховое». Мы потихоньку ехали по дороге и вдруг обратили внимание, что неподалеку над землей что-то летает. Мы остановились и, к великому удивлению, увидели, что над землей взлетает и падает рыба. Начались споры о том, что это такое, и как может летать рыба. С асфальта съезжать было опасно, так как весенняя земля разбухла, и можно было застрять. Но любопытство пересилило, и мы двумя машинами съехали с дороги и подъехали к тому месту, где «летала» рыба. Мы подошли и оказались на крутом берегу. В нескольких метрах ниже нас текла речушка. Там стояли в грязи два мужика, ловили сачком окуней, пригльвших на нерест, и кидали их вверх на берег (так просто объяснялся «полет» рыбы). Владимир Константинович строгим голосом сказал, что мы рыбинспекция и чтобы они прекратили это безобразие. Так как они были на другом берегу, они бросили сачок, выбрались на берег, собрали довольно много рыбы и, закинув на плечи рюкзаки, зашагали по полю в сторону деревни. Мы, естественно, на другой берег перебраться не могли. Кое-как мы достали их сачок и оказалось, что это обычный круг из толстой проволоки, семейной авоськи и палки. У нас сачка не было, и мы попробовали ловить их снастью. Сначала рыба ловилась плохо, но потом мы приноровились, и дело пошло на лад. За два-три часа мы наловили почти мешок крупного окуня. Но Владимир Константинович вошел в азарт и решил поймать как можно больше, хотя большую часть рыбы, привезенную с рыбалки, раздавал соседям и знакомым. По его настоянию я перебрался на другой берег, мне кинули веревку, и мы

с Владимиром Константиновичем потащили вниз по речушке сетку. Сетка была с крупной ячеей, хотя ее и свернули вчетверо, мы поймали всего несколько окуней. К тому же я умудрился поскользнуться и оказался с головой в воде. Речушка оказалась узкой, но глубокой. Было много смеха, когда все меня вытаскивали на крутой берег, но еще смешнее было, когда я разделся и каждый, снимая с себя что-нибудь, меня одевал. Антонина Федоровна, жена Владимира Константиновича, меня растирала спиртом, приговаривая: «Не стесняйся, я врач, я все уже видела, и мне это не интересно». Когда меня переодели, я выпил подряд два стакана водки, налитых Владимиром Константиновичем, немножко согрелся. Принялись готовить ужин. После ужина, на «Большом совете» решили домой не ехать, а переночевать и с утра заняться довольно интересной ловлей. Поставили палатку, в которой на надувных матрасах разместились я и Николай. Остальные устроились в машинах. Но Николай ночью от меня сбежал, так как я после выпитой водки ужасно храпел. Ночью прошел дождь, а под утро подморозило, и когда меня разбудили, я наполовину оказался в воде, покрытый коркой льда. Меня вытащили из палатки. Александр Иванович достал свой НЗ «Бальзам-квас — вырви глаз» (спиртовая настойка на перце и каких-то травах), заставил меня выпить стакан, и так как лишней одежды ни у кого не было, меня завернули в тулуп и посадили в машину. Больше в тот день в рыбалке я не участвовал. Вскоре к нам подъехала еще одна машина. Это был врач-офтальмолог Ульданов. Все принялись ловить окуней. Но вскоре ход окуня прекратился, однообразная рыбалка надоела, и все решили ехать домой. Один Ульданов продолжал опускать в воду сачок, стараясь поймать рыбу. Но вот и он сдался и пошел к машине. Но Владимир Константинович пошутил, что видит много окуней, которые подходят к нам. Ульданов схватил сачок, подбежал к берегу и свалился в воду. Его с трудом вытащили, так как он был тепло одет и в больших японских сапогах, в которые набралась вода. Когда он переодевался, то вслух говорил: «Ну зачем тебе эта рыба. Старый ты дурак. Жадность обуяла. Все тебе мало. Еще не хватало заболеть». А все сочувственно кивали и смеялись. Я не знаю, заболел ли Ульданов, но в этот раз меня пронесло. Я даже не кашлянул.

По-моему, это была одна из последних рыбалок вместе с Александром Ивановичем Беловым. Вскоре он заболел и лег в больни-

цу. Как-то в пятницу я позвонил Владимиру Константиновичу, и он сказал, чтобы я собирался утром на рыбалку, так как Александра Ивановича обещали отпустить на выходные домой. Напрасно прождав с утра до обеда, я позвонил Владимиру Константиновичу. Он сообщил мне скорбную весть: «Александр Иванович утром умер. Оторвался тромб — остановилось сердце». Так мы потеряли еще одного большого любителя отдыха на природе.

Иногда Владимир Константинович в своих действиях был непредсказуем. Иногда (пытаясь их задавить) гонялся на «Волге» за чабанскими собаками, которые лаяли и старались прокусить колесо (но насколько я помню, ни одной не задавил). Это была игра на нервах жены. Иногда гнал машину на предельной скорости даже по грунтовым дорогам, а иногда ехал медленно, отключившись от всего, думая о чем-то своем. Иногда на охоте даже не расчехлял ружье, на рыбалке не закидывал удочку, но любил смотреть на других, как ловят рыбу или стреляют. Принимал активное участие не только в трапезах, но и в подготовке. Не любил крепких напитков (кроме шампанского), но всегда для других брал 2-3 бутылки водки и коньяка. А один раз вообще удивил всех. Мы поехали на перевал Малы Сарай в сторону Баканаса за грибами. Так получилось, что мы разошлись. Через 2-3 часа, набрав грибов, я двинулся к машине. Возле машины никого не оказалось. Я пошел на розыски. Залез на вершину одной из сопок и увидел недалеко Владимира Константиновича и Антонину Федоровну. Они отдыхали возле какой-то кучи. Подойдя ближе, я увидел пирамиду из перевернутых черепашек, которые двигали ногами и крутили шеи. Владимир Константинович сидел на камне и с любовью смотрел на свое творение. Он несколько часов в округе собирал черепашек, переворачивал их и складывал друг на друга в пирамиду. Он составил пирамиду чуть ли не в свой рост. Когда я его спросил, для чего он все это построил, он ответил: «Хочу посмотреть, смогут ли они сами перевернуться и куда поползут». Мы просидели вместе еще какое-то время, а затем разобрали пирамиду и перевернули черепашек. Но посмотреть, куда они поползут, нам было не суждено. Надо было возвращаться в город.

В те времена, когда еще не было Капчгайского водохранилища, мы любили охотиться и рыбачить на верхнем Динамовском хозяйстве. Оно располагалось с противоположной стороны р. Или, напротив Солёных озер. Там была большая старица, где водилось много рыбы, сама

река Или, острова и прибрежная лесная полоса, где водилось много фазанов, зайцев, косуль и даже кабаны. Возле старицы находились егерский дом и гостиница для приезжих. Вспоминается несколько забавных историй той поры. Егерем был Михаил, здоровенный мужик неопределенного возраста, недожинной силы и довольно смелый. Браконьеры его страшно боялись. Я был свидетелем, когда он на коне погнался за удирающей машиной браконьеров, догнал ее и ударом палки разбил переднее стекло. Один, без оружия, он задержал троих вооруженных людей. Но мы с Владимиром Константиновичем нашли с ним общий язык и даже подружились. Он с радостью встречал нас, когда мы приезжали, и угощал дичью и рыбой. Как-то под вечер мы закидывали закиды, и я увидел, что у Владимира Константиновича на довольно толстой леске очень большие толстые крючки. Я начал над ним подшучивать: «Уж не хочешь ли ты поймать кита?». Он усмехнулся и сказал: «Утром поглядим». Я встал пораньше, когда все еще спали, проверил свои снасти. Поймав двух сазанов килограмма по два, я решил посмотреть, каков улов у Владимира Константиновича. На двух закидах ничего не было, а на третьем зацепилась большая рыба. Сердце мое затрепетало. Я начал подтягивать к берегу закид, а рыба его водила во все стороны. Надо было звать на помощь, но я думал, что выгащу ее один, выдав за свой улов, а над Владимиром Константиновичем «поскулю», что он не поймал ничего из-за толстой лески и больших крючков. Подтащив рыбину к берегу, я увидел, что это громадный карп. Он несколько раз всплескивал хвостом по воде, и Владимир Константинович проснулся. Он бросился ко мне на помощь, но было поздно. Я приподнял карпа над водой, он дернулся — крючок обломился, и карп уплыл. Я честно рассказал Владимиру Константиновичу о своих мыслях, когда тащил карпа. Чего только я от него не наслушался в своей адрес в то утро. Но долго Владимир Константинович сердиться не мог, он просмотрел мою леску, крючки, грузило и съязвил, что на такую тонкую леску и маленькие крючки можно ловить лишь мальков. Я промолчал, так как был виноват, и каждый из нас остался при своем мнении и при своих снастях, хотя я и ловил намного больше, чем он.

В то время я занимался спортом по пулевой стрельбе. Был почетным мастером спорта и выступал за сборную Казахстана. Как-то осенью мы приехали к Михаилу. У нас были путевки, и нам

разрешалось стрелять фазанов. Михаил рассказал, где мы можем охотиться и разрешил взять свою собаку. Это был оригинальный экземпляр. Помесь всех пород, но больше всего обычной дворняги. Но как охотник был непревзойденным (я однажды подранил косулю, он ее догнал, и пока мы подбежали, задушил). Дичь он чувствовал не обонянием, а на слух. Он подходил к кустам или зарослям, останавливался, поднимал одно ухо и прислушивался. Если там была дичь, он опростью кидался и выгонял ее. Но у него был один недостаток. Дичь он не приносил.

Мы подошли к небольшим зарослям красного барбариса, наша собака остановилась, прислушалась и оббежала куст. Вдруг взлетел фазан. Владимир Константинович подстрелил его, и он упал в камыши. Собака кинулась в то место, куда упал фазан. Мы за ней. Но ни фазана, ни собаки мы не нашли, хотя истоптали весь участок. Мы стали звать собаку, и когда она объявилась, мы поняли, что фазана она сожрала, так как вся морда была в крови и перьях. Владимир Константинович страшно разозлился, говорил, что он ее убьет, а я смеялся, так как знал, что он ей ничего не сделает. Мы пошли дальше, и охота проходила больше без инцидентов. Собака выгоняла фазанов, мы стреляли, она их находила, но не ела, а держала, придавив лапами. Мы все остались довольны. К вечеру мы приготовили «поповскую уху» из петухов (фазанов). Только мы сели за стол, как приехали еще несколько охотников. Мы их пригласили за стол и угостили фазанятиной. Все выпили, и они расхвастались, что завтра они убьют фазанов больше, чем мы. У них были прекрасные ружья из Германии и Бельгии, а самое главное, прекрасные охотничьи собаки. Михаил сначала в спор не вступал, а потом предложил пари: «Охота длится до обеда, то есть до 13-00. Выход на охоту одновременно. Охотиться можно везде, по выбору». Наши соперники выбрали острова, а мы с молчаливого согласия Михаила решили охотиться там, где охотились сегодня. Проигравшие отдавали добычу соперникам и в придачу 2 бутылки коньяка. Утром соперники развеселились и язвили, когда увидели, с какой собакой мы идем на охоту. Михаил обиделся и задержал наш выход под каким-то предлогом. Когда соперники сели в лодку и поплыли на острова, он посоветовал нам охотиться на «огороде» и особое внимание обратить на холм, обросший барбарисом, там, где раньше была бахча. Он его называл «курятник». Помня вчерашний казус с нашей собакой, мы ее

хорошо накормили. Мы не торопились, хотя наши соперники уже открыли «канонаду». Михаил был уверен, что мы их «обстреляем». Уже на подходе к «огороду» увидели, что взлетело несколько фазанов, но мы не стреляли, так как было далеко. Владимира Константиновича охватил азарт, и он побежал впереди собаки. Взлетело еще несколько фазанов, он стрелял, но промазал. Тогда он немного остыл. Мы вышли на «огород». Это была довольно большая площадка, где весной садили разные зерновые, для подкормки дичи в зимнее время. Здесь вперемежку росло все: и кукуруза, и пшеница, и овес с ячменем, но самое главное, что росли кусты красного барбариса, ягоды которого любят фазаны. Мы разошлись шагов на двадцать и медленно пошли за собакой. Она часто останавливалась, прислушивалась, бежала в кусты, но фазаны не взлетали. Я понял, что мы их просто гоним впереди себя. Владимир Константинович остался с собакой на месте, а я быстрым шагом, обогнул «огород» и ушел метров на сто вперед. По моему знаку Владимир Константинович с собакой пошли на меня. И тут началось. Фазаны, как по команде, начали взлетать во все стороны. Мы стреляли, не собирая упавшую дичь. Но через десяток минут стрельба прекратилась. У нас кончились патроны. Подобрав с десятка фазанов, мы двинулись обратно к стоянке. Михаил, увидав нашу добычу, засомневался в нашем успехе и посоветовал сходить в «курятник». Владимир Константинович, сбив охотку, остался с женой и детьми (Витей и Колей) помогать готовить обед, а я с собакой ушел на бахчу. Подходя к «курятнику», собака заволновалась, и я сразу понял название этого места. Холм с одной стороны сильно зарос барбарисом, а с другой был чистый песок. В кустах барбариса были ходы, проделанные животными, или их создала сама природа. Собака подходила к такому ходу, останавливалась и, подняв ухо, прислушивалась. Услышав знакомый шорох, она мгновенно кидалась в лазы, оттуда вылетал фазан. Убить его не составляло труда. Я стрелял только петухов. Куриц всегда жалел. Убив семь фазанов, я отправился с собакой обратно. У домика егеря уже были наши соперники, а их вид подсказал мне, что они проиграли. Они принесли всего шесть штук. Дело в том, что на островах росли мощные деревья, там были так называемые тугаи и подобрать убитую дичь даже хорошим собакам было очень трудно. Мы забрали их добычу, согласно уговору, но коньяк распили вместе во время обеда. Я думаю, что после этого они больше никогда не спорили,

не зная людей, местности, а самое главное, егерской собаки.

Любая охота обычно заканчивалась выпивкой (если оставалось после вечерней трапезы), едой и стрельбой по пустым бутылкам или шапкам. Владимир Константинович обычно сам не стрелял, но всех раззадоривал и сводил в соперничество. Помню, как он свел нас с егерем. У меня была хорошая пыжиковая шапка. Он уговорил Мишку, чтобы тот предложил мне стрелять по шапкам, а так как я должен был отказаться, то они будут обзывать меня жадиной и трусом. Мишка согласился и, подойдя ко мне, предложил посоревноваться. У него был шикарный меховой треух. Я согласился. Мы бросили жребий, и первым стрелял он. Я незаметно взял камень, положил его в шапку и, отойдя на 20 шагов, подбросил ее вверх. Он выстрелил 2 раза и оба раза промазал, так как стрелял картечью, а шапка с камнем быстро падала. Настала моя очередь. Я зарядил ружье патроном с мелкой дробью, Мишка отошел на положенные 20 шагов, подбросил шапку вверх, я выстрелил всего один раз, и на землю вместо шапки упали одни лоскутья. Владимир Константинович, глядя на шапку, смеялся до слез, а Михаил, разозлившись, побежал в дом и принес новую фуражку с егерской кокардой. Я отказывался, но он с таким упорством настаивал, что я согласился и решил его прочесть. Очередь теперь была моя. Я зарядил ружье патронами с самой мелкой дробью — девяткой. Он размахнулся и подбросил фуражку. После первого выстрела фуражка полетела в одну сторону, а после второго выстрела козырек с окольшем полетел в другую сторону, а верх стал как сито. Раздался дружный хохот всех, кто наблюдал за этой стрельбой. Я тоже радовался и смеялся. Но этот смех мне дорого обошелся. Михаил зарядил ружье, я опять положил в шапку камень и подкинул вверх. Но Михаил в летящую шапку не стрелял. Он подбежал к шапке, которая лежала на земле и выстрелил в упор. Теперь хохотали все, глядя на мою физиономию. Так как он снова стрелял картечью, то шапка осталась почти целой. Отвалилось одно ухо шапки, другое я отрезал. После в ней ездил несколько сезонов на охоту и зимнюю рыбалку (я не описываю, что я схлопотал дома).

А однажды произошел совсем курьезный случай. Так получилось, что мы приехали к егерю во второй половине дня. Взяв ружья, мы отправились на охоту. Собаки не было, ее увели другие охотники. Прошагав десяток километров, мы ничего не убили. Уставшие и продрогшие, уже к ночи мы добрались до гостиницы. Поужинав, легли

спать. А ночью погода испортилась. Поднялась пыльная буря, похолодало, и пошел мелкий осенний дождь. Ни о какой охоте не приходилось даже думать. Но домой ехать не хотелось. Все думали, что погода прояснится. В сухомятку есть не хотелось. Мы решили купить у Михаила барана и сделать бешбармак. Егеря где-то не было, его жена согласилась продать нам барана и сделать тесто. Ловить барана было дело хлопотное, а так как мы были на охоте, то решили барана застрелить, представив, что это дичь. Бараны паслись недалеко от дома, и я, взяв ружье, зарядил его патроном с пулей. Я отошел от дома, но здесь на коне ко мне подъехал Михаил. Мы поздоровались, и я его спросил: «Миша, если баран отошел от дома на 100 метров, он дикий?». Михаил мой вопрос не понял, но подтвердил: «Да, дикий». Я вскинул ружье и выстрелил барану в голову. Он упал. Михаил спрыгнул с лошади и бросился на меня крича, что это его баран, а я бандит и т.д. На крики выскочила его жена и кое-как объяснила, что баран уже не его, а наш, мы его купили. Весь обед над Михаилом подшучивали, а он сидел и ни с кем не разговаривал. А когда в следующий раз Владимир Константинович в шутку спросил его про бычка, который пасется далеко от дома, дикий ли он, Михаил не ответил, а только погрозил кулаком.

Вскоре началось заполнение Капчагайского водохранилища, и верхнее Динамовское хозяйство оказалось под водой.

К Владимиру Константиновичу часто приезжали гости из многих городов Советского Союза. Это были аспиранты, профессура столичных вузов, руководство ЦСУ СССР и издательства «Статистика» и многие другие. Всех не перечислишь. Всякий раз, если позволяло свободное время (погода не принималась во внимание), Владимир Константинович вывозил гостей на природу. Он старался показать наш замечательный край, добрых, гостеприимных и простых людей, которые жили на этой земле. Мы бывали в гостях у рыбаков, главных бухгалтеров совхозов и колхозов, у чабанов на отгоне и у других людей. При личном контакте, при разговорах лучше узнаешь людей и познаешь мир, в котором они живут. Гости большей частью оставались очень довольны такими выездами, но случались и курьезные случаи. Как-то в ЦСУ КазССР из Москвы приехало руководство. Так уж было заведено, что их пригласил Владимир Константинович в гости домой. За ужином он пригласил всех прокатиться в Капчагай, посмотреть плотину и побывать в гостях у рыбаков. Все с радостью приняли

приглашение. Утром на двух машинах мы отправились на плотину. Нас сопровождал сотрудник областной рыбинспекции. Мы спустились ниже плотины и подъехали к реке. Там уже ждала лодка, и мы в два приема переплыли на другой берег, где стоял домик и находились рыбаки. Я забыл сказать, что был конец февраля. Днем на солнце уже было тепло, а ночью держались морозы. Когда мы пришли к рыбакам, они уже сняли сети и выбирали рыбу. Наши гости признались, что никогда в жизни не видели не только такого улова, но и таких больших рыб. Да и мы сами в первый раз видели такой улов. Почти в каждой ячейке были крупные лещи. Они были от серебристого до красно-золотистого цвета. Налюбовавшись рыбой, мы пошли прогуляться по берегу, а рыбаки сварили чудесную уху и нажарили много рыбы. Все с удовольствием выпили и съели всю уху и рыбу. За разговорами не заметили, как день закончился. Стали собираться в обратную дорогу. Рыбаки нам подарили полмешка больших лещей, и мы предложили гостям забрать их в Москву. Они с радостью согласились. Первым рейсом перевезли Антонину Федоровну, гостью, детей, водителя второй машины. Когда лодка приплыла за нами, уже было совсем темно. Переправились мы нормально, а когда лодка подплыла к берегу, Владимир Константинович решил прыгнуть на берег первым, но не рассчитал. От его прыжка лодка отскочила от берега, все наклонилось на один борт, лодка перевернулась, и мы по пояс оказались в воде. Наше счастье, что это случилось в небольшой заводи и никто не утонул. Мешок с рыбой тоже вытащили. Промокшие и продрогшие, мы по совету нашего друга из Капчагая заехали к нему домой, чтобы отжать одежду, как-нибудь подсушить обувь и попить чаю. В город мы приехали поздней ночью, а утром наши гости улетели в Москву. Даже невозможно себе представить, как расстраивался Владимир Константинович, виня себя во всем случившемся. Он долгое время не мог успокоиться, вспоминая ночное купание. Через некоторое время ему представилась возможность побывать в Москве. Когда он прилетел, то рассказал о визите к нашим незадачливым «рыбакам». При встрече с ними он приготовился к упрекам с их стороны и к своим извинениям перед ними. Но его ждал сюрприз. Они с таким увлечением и юмором рассказывали ему друг о друге, о том как они летели в невысохших брюках и мокрых ботинках, о появлении дома в «таком виде», а самое главное, какое впечатление на родных произвела привезенная рыба. С

Владимира Константиновича как будто гора с плеч свалилась.

Вспоминается и еще один курьезный случай, который произошел с нами и нашими гостями. К Владимиру Константиновичу прилетели из Москвы двое из руководства ЦСУ СССР. Я не буду называть должностей и их фамилии. Скажу только, что они очень нужны были Владимиру Константиновичу. Мы, как обычно, повезли их в гости в одному чабану на отгоне. С нами был Копайлов Георгий Захарович, друг и соавтор нескольких учебников с Владимиром Константиновичем, а также главный бухгалтер колхоза «Фрунзе» Мугдет (Мишатурок). В первой половине дня подъехали к двум юртам, в которых жила семья чабана. Вскоре появился он сам и привез на лошади живого барана. Когда его собрались резать, то женщины спрятались за юрту, а мужчины остались смотреть. Чабан так быстро и ловко зарезал и освежевал барана, что все были удивлены. Приготовили каурдак. Затем на полу вокруг клеенки, на которой лежали наши и чабанские закуски, разместились все, включая детей.

Гости каурдак ели с завидным аппетитом, не подозревая, что вся трапеза будет еще впереди, т.е. бешбармак. Они плотно поели и вышли на улицу прогуляться и подышать свежим воздухом. Они были страшно удивлены, когда через некоторое время их снова пригласили в юрту на бешбармак. Они отказывались, ссылаясь на то, что сыты по горло, но их завели в юрту и усадили (вернее уложили) на подушки вокруг дастархана. Перед бешбармаком всем по очереди подавали тазик и чайник с водой для мытья рук, на что гости обратили особое внимание, не догадываясь, что не будет вилок и ложек, а придется есть руками. Как принято, перед едой все выпили, и каждый потянулся к блюду с дымящимся бешбармаком. У гостей глаза полезли на лоб, так как они не представляли, как можно руками брать горячие сочни и мясо. Тогда Мугдет предложил гостям сделать «асату», то есть кормить их своими руками. Владимиру Константиновичу это предложение понравилось, так как тоже выпил, и он первым набрал в руку сочни и мясо, принялся потчевать гостя, а затем и гостью. Был страшный смех и визг, когда каждый захотел покормить гостей. Но смех прекратился, когда закончилась трапеза. На гостей, да и на нас, было страшно смотреть, так как рубашки, платья, брюки, все было в бараньем жире. И смех и грех. Мы поехали на это мероприятие не в лучшей своей одежде. А гости? Женщины всегда брали запасные платья, а мужчины в коман-

дировки вторых костюмов не возили, да и брюк тоже. Разве кто думал, что такое может произойти! (Забегая вперед, могу сказать, что Владимиру Константиновичу пришлось покупать для гостя новый костюм). Но на этом наши приключения не закончились. Кое-как мы разместились в машинах и поехали. Стояла темная ночь, была степь, дорог было много, и мы заблудились. Стали решать, в какую сторону ехать. На небе сквозь тучи просвечивала Луна, и я сказал, что надо держаться на Луну, так как она на юге и мы найдем нашу дорогу. Мугдет держался совершенно противоположного мнения. Он доказывал, что надо ехать от Луны. Владимир Константинович сказал: «Турок молится месяцу, и он лучше знает, как найти дорогу». Мы поехали на север, вскоре заблестела вода, это наполняли водохранилище, и мы застряли. Теперь все поняли, что я был прав. Кое-как мы развернулись, но продолжали толкать машину, так как она вязла в грязи. Когда выехали на сухое и стали размещаться в машине, оказалось, что нет Копайлова Г.З. Через несколько десятков шагов его нашли. Он сидел на земле и сказал, что не может идти, так как подвернул или сломал ногу. Мы, поддерживая, подвели его к машине и, разместившись, поехали на юг. Дорогу указывал я. Вскоре мы выехали на проселочную дорогу, завезли Мугдета в колхоз «Фрунзе» и поехали домой. По дороге Георгий Захарович жаловался, что нога болит, ноет и ему плохо, на что Владимир Константинович говорил: «Напился, вот тебе и кажется, что болит». Когда подъехали к памятнику Абаю на проспекте Ленина, Владимир Константинович сказал, что он дальше не поедет, так как улица, где жил Копайлов, вся перекопана, там яма на яме, и он не хочет застрять. Копайлов спорить и просить не стал и захромал домой. Утром нога распухла, сделали рентген, оказалось, что нога сломана в лодыжке со смещением (вот что значит русская водка и русский характер!). На сломанной ноге Копайлов прошел больше километра. Но потом полгода ходил на костылях, и Владимир Константинович, как за ребенком, ухаживал за ним, когда они вместе писали учебник.

Как-то осенью мы поехали на Капчагай в устье Каскеленки. С вечера поставили закиды на резинках. Один конец закида крепился на берегу, а к другому концу привязывалась тонкая резинка 5-8 м длиной и к ней — груз. Груз завозился на лодке на глубину. На берегу к леске подвешивался колокольчик. Наживкой служили мальки. Эта рыбалка на хищную рыбу (судак, сом, иногда жерех). Если

рыба клюет, колокольчик звенит — подсекнешь рыбу и вытаскиваешь закид с добычей. Снова надеваешь мальков, но завозить закид не надо, т.к. резинка сама утаскивает закид на глубину. Когда есть клев, рыбалка чудесная. Поймав несколько сомят, мы сварили уху и пораньше легли спать.

Перед рассветом я разбудил Владимира Константиновича, и, взяв ружья, мы пошли на берег водохранилища. Я зашел в камыши, а Владимир Константинович ушел к деревьям, росшим на берегу и в воде. Начинался рассвет. Погода стояла такая тихая, что не шевелился даже камыш. Я стоял, боясь шелохнуться. Вдруг рядом со мной что-то зашевелилось, а затем зачавкало. По воде пробежала мелкая рыбка. Но сколько я ни всматривался, я ничего не увидел. Прошло какое-то время, посветлело, и я увидел недалеко от себя большую птицу. Сначала я подумал, что это белая цапля, но, присмотревшись, понял, что это розовый фламинго. Как он попал в наши края, непонятно. Он, не обращая на меня никакого внимания, продолжал шлепать по воде своими длинными ногами и опускать голову в воду, выискивая пищу. Он так близко подошел ко мне, что я смог разглядеть даже его глаза. Я пытался с ним поговорить, тихо говорил «кыш», но он на меня не обращал никакого внимания и продолжал свое дело. Я видел, что Владимир Константинович, размахивая руками, что-то жестикулировал, но убивать такую красоту я не мог. Когда я выстрелил по уткам, мой красавец, высоко подбрасывая ноги, разбежался и полетел. Я подобрал убитую утку и пошел к Владимиру Константиновичу. Он начал мне сердито выговаривать, что я упустил такое чучело, а я с невинным видом стал отговариваться, что фламинго был от меня далеко. Тогда он мне погрозил пальцем, и мы расхохотались. Затем Владимир Константинович тоже убил утку, но она упала в воду. Так как вода там доходила до пояса, я хотел раздеться и достать её, но разделся Владимир Константинович и, несмотря на раннее утро и холодную воду, сам достал свою добычу. Он оделся, и мы быстрым шагом, чтобы согреться, пошли к машине.

А один раз, ранней весной, мы ловили рыбу в устье реки Иссычки. Нас было человек десять: я, Владимир Константинович, Антонина Федоровна, Николай с друзьями, Виктор и Укашев Бахыт. Переночевав в охотничьем доме, кто-то выйдя на берег речки, увидел, что на нерест идет лещ. Мы из подручных средств соорудили что-то наподобие

бие бредня и стали ловить рыбу. Одни тащили бредень, другие загоняли. Был шум и гвалт. Вдруг впереди загонщиков плеснулась большая рыбина. Все думали, что она зашла в бредень, но там ее не оказалась. Куда она девалась, никто не знал. Вдруг Владимир Константинович увидел ее прямо под берегом. Она высунула морду и смотрела на нас одним глазом (второго не было). Это был громадный судак. Ближе всех к нему был я, и Владимир Константинович закричал: «Васька! Прыгай! Он же уйдет!» Пришлось, рискуя «животом» (в полном смысле этого слова), упасть на судака. Хоть я и пострадал, но судака поймал. Чего только не сделаешь ради компании, да еще «под градусом».

А один раз мы наблюдали интересную картину. Это было недалеко от впадения Иссычки в Капчагай. Мы с Владимиром Константиновичем возвращались с неудачной охоты. За все утро не убили ни одной утки. Присели отдохнуть. Над нами несколько раз, каркая, пролетела серая ворона. Это был разведчик. Через несколько минут их уже было штук пять, а еще через пять минут, их уже была целая стая. Они сели в метрах пятидесяти от берега и как-то странно стали каркать, подпрыгивать и растягиваться вдоль берега. Затем, вытянувшись в шеренгу, как солдаты, через 2-3 метра, двинулись к берегу. Они шли, выдерживая расстояние и дистанцию. Точно так же, как канелевцы в психической атаке из кинофильма «Чапаев». Над ними с писком и криком носились мелкие птички-кулички и чибисы. Когда мы пригляделись, то увидели, что вороны едят птичьи яйца. Даже у Владимира Константиновича нервы не выдержали, и он открыл огонь по «злодеям». Мы убили несколько ворон, остальные разлетелись. Через несколько минут птичий гомон прекратился, и мы, очень довольные, что сделали что-то хорошее, возвратились к машинам. Затем долго рассказывали друзьям о «серых разбойниках», какие они хитрые и коварные.

Два-три раза в год мы ездили ловить рыбу на Кульсайские озера. Там хорошо ловилась форель, а на речке — «голый османчик». Дорога была дальняя и занимала почти полдня. Поэтому, как я уже упоминал, Владимир Константинович гнал свою «Волгу» на большой скорости. На одном участке дороги стоял знак «60 км» и, как обычно водится, за ним инспектора ГАИ. Нас остановили. Владимир Константинович спросил инспектора: «В чем дело?». И тот ответил, что мы превысили скорость и ехали больше чем 90 км в час. Радара у инспектора ГАИ

мы не увидели, и Владимир Константинович заинтересовался, как тот определил нашу скорость. Тот ответил, что по секундомеру. Тогда Владимир Константинович перешел в атаку. Он начал доказывать, что «Волга» старая, мотор еле работает, много груза и т.д. Но на инспектора это не действовало. И тогда Владимир Константинович начал совать ключи инспектору со словами: «На, садись за руль. Заводи и разгоняйся. Если наберешь больше 70 км, машина твоя. Я тебе ее отдаю». Инспектор растерялся от таких слов. Пожал плечами и вернул Владимиру Константиновичу права и техпаспорт со словами: «Я не знаю. Я не ошибаюсь при определении скорости, но все может быть. Счастливого пути, но скорость все-таки не превышайте». Владимир Константинович такому повороту событий был очень рад и всю дорогу шутил.

Как-то летом мы въехали в ущелье и стали подниматься к озерам. Но вдруг сразу потемнело, налетел шквальный ветер, пошел сильный дождь, превратившийся через несколько минут в град. Такой град я видел впервые. Градины были величиной с голубиное яйцо. Мы остановились, т.к. ехать дальше было невозможно. Невдалеке паслись лошади, и они сбились в одну кучу, головами в середину. От боли они топтались на месте и ржали. На них было жалко смотреть.

Но град быстро прошел и прояснилось. Мы осмотрели машину. Стекла были целые, но краска по всей машине покрывалась мелкими трещинками.

Владимир Константинович попробовал ехать дальше. Но дорога раскисла, и машина забуксовала. Обратное спуститься и заночевать в деревне мы не могли. Дорога была очень узкая и развернуться было нигде. Все свыклись с мыслью, что мы в ловушке и придется ждать, когда просохнет дорога. К нам подъехало несколько человек на лошадях. Мы разговорились, и Владимир Константинович предложил джигитам выгнать «Волгу» лошадьми на гору. Видя, что на его предложение джигиты не реагируют, он изменил тактику и сказал, что из этой затеи, конечно, ничего не получится, т.к. кони у них худые, замученные, какие-то малорослые и т.д. Хозяева коней стали доказывать Владимиру Константиновичу, что кони у них отличные, сильные, т.к. пасутся в горах, и они машину выгнать. На что мы с ними поспорили, я уже не помню, но откуда-то появились веревки и тонкий трос. Один конец привязали к стремянам, другой — к машине. Вла-

димиp Константинович завел мотор, включил скорость, лошади натянули веревки, машина юзила, но ехала. Тогда все бросились толкать машину, и она по раскисшей глине, как на лыжах, поползла вверх. Вскоре мы оказались наверху. Несмотря на то что все были по колено в грязи, мы от души радовались и кричали «Ура!».

Такому счастливому исходу мы были обязаны Владимиру Константиновичу, который очень хорошо знал человеческие слабости и умел их расчетливо использовать.

Рыбалка на Кульсайских озерах была разная. Сначала мы ловили на закиды. Но они часто цеплялись за дно и обрывались вместе с добычей. Один раз решили поставить перемет на живца, недалеко от выхода речки из озера. Но рыбалка чуть не закончилась плачевно. Была поздняя осень, но льда на озере еще не было. Я сел в резиновую лодку и потянул перемет на другой берег. Там я решил его закрепить за куст, нависший над водой. Владимир Константинович стоял на мостках, держа другой конец перемета, и командовал, куда причалить и за какой куст цеплять. Я подплыл к довольно крутому берегу и ухватился за куст. Но привязать перемет я не мог, так как чуть-чуть его длины не хватало. Пока я возился, ветка обломилась, я потерял равновесие и оказался в воде. Вылезти на крутой берег я не мог и, намотав леску на одну руку, а другой ухватившись за лодку, я крикнул Владимиру Константиновичу, чтобы меня тащили к другому берегу. Общими усилиями Владимира Константиновича, Николая и других меня выгнали, но, поднимаясь по довольно крутой лестнице к домику егеря, я превратился в ледяшку. Вся одежда заледенела и при каждом шаге казалось, что она звенит. В домике я выпил стакан водки, переоделся, снова выпил и, завернувшись в тулуп, задремал. Когда все собрались и сели за стол, Владимир Константинович сказал, что он знает причину, почему я оказался в ледяной воде. Все оказалось банально просто. «Васька захотел выпить!» Коротко и ясно!

Но затем мы приловчились и стали ловить рыбу с лодки. Один человек сидит на веслах и гребет, другой забрасывает блесну и поддерживает ее. За один круг ловили по 15-20 форелей. Как-то раз Владимир Константинович был на берегу, а мы с Николаем проплывали мимо него. Он спустился к воде и рассказал нам, что за нашей блесной плывет целый косяк рыбы. Мы поменялись с ним местами, и я наблюдал интереснейшую картину. Владимир Константинович сидел на веслах, Нико-

лай дергал блесну, а за лодкой творилось что-то невероятное. Сотни форелей плыли за лодкой, резвились и играли вокруг блесны. Но хватали ее редко. Может быть, их не устраивал цвет блесны или ее размеры, а может быть, скорость лодки или погода. Одним словом, рыбалка — вещь непредсказуемая. Владимир Константинович подплыл к берегу, Николай сел за весла, и мы поплыли к другому берегу, где в воде искрилось и играло солнце. Я закинул две блесны с правой и с левой руки и стал их по очереди дергать. На одной блесне зацепилась форель, Николай затормозил, вторую блесну я бросил и стал выуживать рыбу. Подтащив рыбу к лодке, я медленно поднял ее из воды и бросил на дно лодки. Николай начал грести, но вторая блесна за что-то зацепилась. Я думал, что за дерево, которых очень много на дне озера. Но вдруг леска натянулась и зазвенела, как тетива. Мы поняли, что зацепилась большая форель. Николай бросил грести и пытался мне помочь. Рыба была такой сильной, что даже разворачивала лодку. Она никак не хотела подниматься вверх и все время находилась на глубине. Я боялся, что произойдет зацеп и рыба сорвется с крючка или оборвется леска. Но вот постепенно рыба устала, и я начал подводить ее к лодке. Не знаю, смогли бы мы ее поднять в лодку, но рыба сама помогла нам. Она резко пошла вверх и выпрыгнула из воды. Я стал быстро собирать леску. Она выпрыгнула второй раз, третий и на четвертый оказалась в лодке. Такой большой форели до этого я никогда не видел. Она весила не меньше трех килограммов. Радости нашей не было предела. Мы поплыли к Владимиру Константиновичу похвастаться нашей добычей. Он сказал, что тоже никогда не видел такой большой форели.

Из рыбы мы всегда на рыбалке варили уху, жарили ее или засаливали. Малосольная форель была прекрасной. Оставшаяся от засоления рыба обычно раскладывалась на кучки по количеству рыбаков, кто-то отворачивался, другой человек показывал на кучку и спрашивал: «Чья?» Отвернувшийся называл имя, и все были довольны такой дележкой. Но в этот раз, с молчаливого сговора всех, большущая форель досталась Владимиру Константиновичу. Если бы мы ему предложили просто так, без оттадывания, он бы ее не взял.

Однажды мы плыли по озеру и увидели, что белка переплывает озеро. Владимир Константинович направил лодку к белке, мы ее выгнали, и он, чтобы ее согреть, засунул, мокрую, себе за пазуху. Подплыв к берегу, мы ее выпустили. Я не знал, что белки такие

хорошие пловчихи и не догадывался, что Владимир Константинович так может проявлять жалость к животным.

Владимир Константинович очень любил, когда у него в доме собиралась большая шумная компания. Это происходило и по праздникам, и по случаям дней рождения, по разным поводам и даже без повода, по случаю хорошего улова или удачной охоты, а иногда просто так. У него в столовой всегда был накрыт стол «на всякий случай». На столе стояли в идеальной чистоте приборы, фужеры, рюмки, восточные сладости, мясо, колбаса, несколько сортов рыбы и, конечно, копченая конина.

Любого гостя он усаживал за стол «на чашку чая» и заводил неторопливый разговор, выведая проблемы, с которыми пришел гость, он уводил его в кабинет, где решал все вопросы. А так как гостей всегда было много, то часто «чаепитие» превращалось в «застолье».

К нему приходили все, кто нуждался в его помощи или в его советах. Это были аспиранты, студенты, бухгалтеры-практики и, конечно, друзья. Он для всех находил время, со всеми беседовал, для каждого находил нужные слова и советы. И каждый уходил из его дома с облеченной душой и с новыми планами на будущее. Не побоюсь этого слова, но он был для всех «Отец-наставник». Он даже свой дом перестраивал несколько раз, чтобы увеличить столовую и зал, где можно было бы принять большее количество людей.

Обычно за праздничным столом выбирался тамада, но в большинстве случаев Владимир Константинович говорил: «Василий, бери бразды правления в свои руки и командуй». И я «тамадил». Через его застолья прошло громадное количество людей: академики и профессора почти со всего Союза, руководство ЦСУ СССР и КазССР, редакторы многих издательств, позже — аспиранты, соискатели, коллеги по институту и, конечно, друзья, которых было громадное количество, а также бухгалтеры-практики многих министерств и ведомств, главные бухгалтеры крупнейших предприятий из всех областей Казахстана.

Почти все они прошли через «руки» Владимира Константиновича, т.е. они в свое время стали студентами-заочниками. Он много ездил по Казахстану, часто читал лекции по линии общества «Знание», знакомился с руководителями предприятий, вел с ними беседы и в первую очередь со специалистами-практиками, многие из которых тоже становились студентами-заочниками АИНХ.

В связи с этим вспоминается несколько веселых историй. Как-то на день рождения Владимира Константиновича его друг-рыбак Роман Натанович Шерман вместе с женой подарили огромный сверток. Владимир Константинович хотел его отнести в спальню, но все настояли, чтобы он его раскрыл и показал, что там есть. Он вместе с помощниками долго разворачивал сверток, а когда развернул, то сначала удивился, затем начал хохотать, приговаривая: «Эти евреи всегда что-нибудь да учудят». В свертке оказались громадные черные трусы со множеством больших карманов, которые назывались «мечта рыбака». В них могли поместиться все снасти, бутылки, еда на несколько суток и выловленная рыба до одного пуда! На это изделие ушло до десятка метров материи и несколько вечеров за шитьем. Этих трусов на Владимире Константиновиче во время рыбалок я не видел, и их дальнейшая судьба мне неизвестна.

А один раз на Куртинском водохранилище мы наловили мешок раков, как и водилось, вечером собралась компания любителей пива из восьми человек. Пиво было таким вкусным (вечером стояла жара), раки так понравились, что пришлось их варить в большой кастрюле несколько раз. Владимир Константинович потом удивлялся, как за вечер можно было выпить столько пива и съесть всех раков. Но это застолье все участники запомнили надолго, т.к. пальцы и губы от соприкосновений с панцирем рака были поранены и долго саднили.

На праздничном столе дома у Владимира Константиновича в обязательном порядке красовался зажаренный гусь с яблоками или индейка, а иногда задняя часть поросенка или какой-нибудь дичи. А один раз Владимир Константинович решил удивить всех. Ему привезли огромного карпа, и он из него решил сделать «коктал». Карп со многими приправами целиком был запечен в специальной печке. И вот когда его нужно было подать к столу, во время переноса из одного дома, где он запекался, в дом, где мы «заседали», его уронили на землю. Сейчас я уже не помню кто, Виктор или Николай, но Владимир Константинович очень расстроился. Чтобы успокоить Владимира Константиновича, карпа, как могли, очистили от земли и песка, протерли и подали на стол. Все ели вкуснейшую рыбину, шутили, смеялись, хотя песок и скрипел на зубах. Владимир Константинович тоже успокоился и шутил вместе со всеми. Чего не сделаешь ради лучшего друга, да еще «под градусом».

А один раз на «малом» застолье, нас было несколько человек, но помню, что Копайлов Г.З. и сват Владимира Константиновича, Григорий Иванович Продан. Владимир Константинович решил надо мной подшутить и высказал сомнение, что я могу выпить бутылку водки из горлышка, как я ему рассказывал об одном случае, произошедшем со мной. Я не стал с ним спорить, а просто взял со стола полную бутылку водки, откупорил ее и, не отрываясь от горлышка, выпил. Все стали предлагать мне закуску, но я для эффекта просто понюхал свой «кукиш». А Владимир Константинович произнес «Ну и стервец!». Как я добрался домой, не помню, но доказал, что такое возможно.

Защита Владимиром Константиновичем докторской диссертации в Московском экономико-статистическом институте занимает в моей памяти особое место. В Москву на защиту, кроме Владимира Константиновича, полетела жена Антонина Федоровна, Бутин Мажекен Есепович и я. Мы остановились в гостинице «Россия». Так как до защиты было несколько дней, а делать мне было нечего, я стал просматривать записную книжку с целью кому-нибудь позвонить. Я позвонил родственникам, а затем наткнулся на фамилии двух майоров, которые в прошлом году закончили наш институт. Я позвонил, мне ответил дежурный и сказал, что они уже не майоры, а подполковники. Затем спросил, кто я такой, и соединил с одним из них. Я уже не помню его фамилии, но он обрадовался моему звонку и сказал, что они часа через два приедут. На мое удивление, почему так долго, он многозначительно промолчал. Действительно, часа через два они подъехали, и мы собрались в номере Владимира Константиновича. Была радостная встреча. Они наперебой рассказывали, что после окончания АИHX их повысили в звании и с Байконура перевели служить в космоцентр. Мы выпили, и они стали спрашивать, что нам нужно, какие у нас проблемы и чем они могут помочь. Они даже предложили нам флягу со спиртом, но Владимир Константинович отказался. Затем разговор перешел на транспорт. Как увезти всех желающих на банкет из института в ресторан гостиницы «Россия». Они обещали решить эту проблему и, забегая вперед, скажу, что не обманули, и в назначенное время возле института стояли 4 машины: большой автобус ЛАЗ, два «Рафика» и черный бронированный ЗИС с военными номерами и пропусками на лобовых стеклах о беспрепятственном проезде по любым улицам Москвы.

До защиты мы пару дней ходили по институту и исподволь узнавали настроение членов Ученого совета на предстоящую защиту диссертации. В общем, настроение членов Совета было доброжелательным, но несколько человек, как мы узнали, должны были бросить «черные шары», т.е. проголосовать против. Ученый мир непредсказуем!

Настал день защиты. Огромный зал, где проходила защита, был переполнен. Еще бы! Какой-то «казах» и решился замахнуться на звание доктора экономических наук и звание профессора.

Владимир Константинович с улыбкой на устах, доходчиво и логично, доложил о работе, проделанной им в диссертации, и проблемах, которые он решил впервые в бухгалтерском учете. После окончания его доклада и ответов на вопросы зал зааглодировал. После короткого перерыва начались прения. Все выступающие говорили о громадной работе, которую проделал диссертант, о решении проблемы, поднятой в диссертации, и о том, что работа соответствует канонам докторской. Но вот вышла одна женщина из стана противников и сказала: «Владимир Константинович, я бывшая Ваша ученица по школе бухгалтерского учета и, несмотря на это, хочу положить ложку дегтя в бочку меда. На странице такой-то Вы описываете оплату тракториста, но не ставите вопрос, на какую глубину надо пахать. Ведь от глубины вспашки будет зависеть объем работы, расход горючего, времени и т.д.».

Здесь не выдержал Бутин Мажекен Есенович, бывший тогда замминистра торговли КазССР. Он сидел в первых рядах, встал и, подойдя к кафедре, где стояла оппонентка, ответил так, чтобы услышал весь зал, такой остроумной шуткой на ее замечание, что зал одобрительно зашумел, а оппонентка со слезами на глазах сошла с кафедры и ушла из зала. Дальше все пошло хорошо. Больше никто не захотел выступать против. Защита прошла на «ура». «За» проголосовало 100% участвующих членов Ученого совета. Все стали поздравлять Владимира Константиновича с успешной защитой. Затем Владимир Константинович поблагодарил членов Ученого совета за оказанное ему доверие, заверил всех, что он не остановится на достигнутом, будет еще с большей энергией работать в этой области науки. Как было принято, Владимир Константинович от своего имени и от имени семьи и друзей пригласил всех присутствующих на банкет в ресторан гостиницы «Россия». Некоторые засомневались, как туда добираться, но здесь выступил я и сказал, что все желающие могут уехать на автомашинах, кото-

рые стоят возле подъезда. В ЗИСе уехали Владимир Константинович с женой, Бутин М.Е., ректор МЭСИ и еще кто-то, на РАФиках разместились члены Ученого совета, ну а в автобусе — все остальные. Когда меня спрашивали москвичи, где и как мы раздобыли такой кортеж, я скромно отвечал: «Мы ведь «казахи»! Мы все можем!».

Банкет прошел на самом высоком уровне. Мы привезли с собой много разной рыбы и много изделий из конины. Для москвичей это было все в новинку, и они лакомились нашими дарами природы. Тамадой был Мажекен Есенович (дар от природы) и вскоре торжественный банкет превратился в шумное, веселое застолье.

Невозможно даже было подсчитать, сколько было выпито и съедено, но зато все были довольны. А когда случалось бывать в Москве, часто вспоминали тот банкет, яства, которые были съедены и, конечно, тамаду.

Эта защита запомнилась и еще одним веселым случаем. В день вылета Владимир Константинович пригласили на обед в ресторан несколько близких друзей. За столом было человек 8-10. Я открывал бутылку шампанского на десерт после сытного обеда. Пробка вылетела, поднялась высоко к потолку и упала на голову мужчины, сидевшему за соседним столиком. Я извинился. Мне ответили на незнакомом языке и, видя мое замешательство, сказали: «итальяно». Я понял, что за соседним столиком сидят итальянцы, и чтобы сгладить свой проступок, налил бокал шампанского и подал мужчине, на голову которого упала пробка. Он выпил шампанское, взял металлическую чашку для мороженого, налил в нее водку и подал мне. Я растерялся и не знал, что с ней делать. Тогда Владимир Константинович сказал: «Васька, выпей. Покажи этим итальяшкам, как пьют русские!» Я выпил залпом всю водку (там было больше стакана) и понюхал свой «кукиш» (любимое мое занятие). Итальянцы загалдели и подозревали официанта. Он принес бутылку водки, и они снова налили чашку для мороженого. И хотя я был «на взводе», но под одобрительные возгласы Владимира Константиновича снова всю водку выпил и занюхал «кукишем». И хотя итальянцы были удивлены, восхищены и хлопали в ладоши, но больше не налили, побоявшись, наверное, что они останутся в этот вечер без выпивки. Между нами завязался разговор на русско-английско-немецко-итальянском «языке» из которого мы поняли, что они «бедные» люди, владельцы баров и ресторана и что они прилетели в Москву из Италии через Канаду. Вот так бедняки!

Я смутно помню, как долетел до Алма-Аты. Но зато Владимир Константинович потом часто вспоминал, как его друг чуть не «разорил» итальянцев.

В зимнее время, когда Капчагай покрывался льдом, мы выезжали на подледный лов. В это время года хорошо ловятся хищные рыбы, в нашем регионе — судак, окунь и к весне — жерех. Но это специфичная рыбалка. Сначала надо наловить мальков (сорную рыбку): пескаря, османчика, усачка и др. и только потом ехать на основную рыбалку. Обычно мы ловили малька на Алмаатинке между Дмитриевкой и Николаевкой. Там был отводной канал для полива, и в нем много родников. Поэтому вода в нем не замерзала. Когда была теплая погода, рыбки плавали по каналу, и их загоняли в сачок. Но когда был мороз, вся рыбка пряталась в норах под водой. Мы знали эти норы и ловили почти ведро малька за один раз. Обычно я и Сергей Иванович Грибков (пограничник в отставке) раздевались до пояса и лезли в сапогах (или гидрокостюмах) в канал, а Владимир Константинович с ведром ходил по берегу и руководил нами. Он говорил: «Василий, справа от тебя вижу нору, и туда поплыли рыбы». Мы перекрывали сачком нору, и я длинной палкой шуровал в норе. Затем поднимали сачок и высыпали рыбу и лягушек в ведро Владимиру Константиновичу. Лягушек Сергей Иванович резал на части и кидал в лунку. На кровь собирались «хищники», и мы обычно ловили больше всех рыбаков, находящихся рядом.

А другой случай произошел с нами где-то в начале февраля в 1975-76 гг. Он до мельчайших подробностей запечатлелся в моем мозгу, и я, даже по прошествии четверти века, не могу вспомнить о нем без содрогания в сердце. В ночь с пятницы на субботу я был на рыбалке с друзьями из аэропорта в устье Каскеленки в районе песчаных карьеров. Ночью потеплело, пошел сильный дождь. Лед превратился в сплошной каток. Невозможно было сделать несколько шагов, чтобы не упасть. Но главная беда была не в этом. Река Каскеленка, благодаря теплему дождю, начала разъедать лед снизу, и на ледяной поверхности начали образовываться невидимые ночью полыньи. Под утро в одну такую полынью попал рыбак; это вверху по течению реки, в районе драги. Это было от нас метров в пятистах. Он начал звать на помощь, на берегу засветились фары нескольких машин, освещающих место, где тонул человек. В свете фар двигались человеческие фигуры,

слышался «русский фольклор» и призывы о помощи. Так продолжалось минут 10-15, затем все стихло. Мы не знали, спасли ли рыбака, но на сердце стало как-то беспокойно и тоскливо. Мы собрали снасти и поехали домой в аэропорт, где я жил в то время. Не успел я почистить рыбу, как услышал под окном сигнал «Волги». Это приехал Владимир Константинович с семьей звать меня на рыбалку. Я в подробностях рассказал ему о ночной трагедии, о том, что сейчас на льду находится очень опасно и о своем предчувствии беды. Но уговорить его не ехать на рыбалку я не смог. У него на все были ответы. Для безопасности он взял лыжные палки, большой моток веревок, да сейчас, мол, не ночь, а день, а днем все видно. Короче говоря, он меня уговорил, и мы поехали на то место, где я рыбачил ночью. Ведь там были готовые лунки, и долбить их не надо было.

Подъехав к берегу, мы увидели, что на месте моей ночной рыбалки красуются две большие полыньи, соединенные посередине льдом. Там шло русло реки Каскеленки. У меня мелькнула радостная мысль: «Вовремя мы «уехали». А еще мы увидели «Жигули» с работающим мотором, а в нем двух пьяных до беспамягства рыбаков, мокрых и раздетых до полугола. Недалеко от этого места на льду красовалась дыра-полынья. Как нам рассказали, эти люди решили переехать устье на машине с противоположного берега. На расстоянии 8-10 метров до берега лед проломился — машина ушла под лед. На их счастье, недалеко рыбачили молодые летчики с Николаевского аэродрома. На ходу раздевшись, они попрыгали в полынью и вытащили горе-рыбаков. Растворив их и себя спиртом, сделав искусственное дыхание, напоив пострадавших, они усадили бедолаг в кем-то предложенный «Жигуленок» и уехали, т.к. рыбалка в этот день для них закончилась. Глядя на все это, я думал, что Владимир Константинович изменит свое мнение о выходе на лед и повернет домой. Но не тут-то было. Он наметил маршрут нашего выхода на лед и место, где должны рыбачить (надо сказать, что на льду было очень много рыбаков метрах в 100-150 ниже от этого проклятого места). Мы вышли на лед, пробили несколько лунок и расставили закидушки. Перед нами были две полыньи, а за ними берег, на котором остались машина и Антонина Федоровна.

После ночного дождя небо начало проясняться, подул ветерок «Чилик», и стало холодно. Владимир Константинович был в длинном тулупе, ребята, Николай и Виктор, тоже в теплой одежде, а я был в

валенках и полушубке. Рыбалка была хорошая. За полчаса мы поймали несколько судаков, когда заметили, что с противоположного берега в нашу сторону движется легковая машина. Владимир Константинович начал махать руками и кричать, чтобы машина остановилась, но машина продолжала двигаться. Тогда схватив пешню, Владимир Константинович бросился наперерез машины, остановив ее. Из машины вышли два молодца и две «рыбачки». Они с руганью бросились на Владимира Константиновича, крича, что ему нужно и кто он такой. Когда Владимир Константинович им все объяснил, они, посоветовавшись, повернули обратно, но поехали не по своему следу, а взяли левее, лед проломился, и, не доезжая до берега, машина провалилась по самую крышу. Из машины вылезли все четверо, а так как до них было около полукилометра, и все на них были злы, никто не бросился им на помощь. Да у нас самих случилось ЧП.

К берегу подъехала черная «Волга» (признак большого начальства). Из машины вылез мужчина, надел на себя тулуп, взял деревянную скамеечку и пошел по льду между поляньями. Он не успел сделать несколько шагов, как провалился. К нему на помощь бросился кто-то из рыбаков и тоже провалился.

Водитель черной «Волги» пытался помочь своему шефу, но у него ничего в руках не было, кроме пешни. Я схватил лыжные палки, подбежал к полянье и бросил их водителю, но лед подо мной не выдержал, разломился, и я с головой ушел под воду. Быстро вынырнув, я ухватился за лед, заработал ногами, поднял туловище и лег грудью на лед, но он опять подо мной рухнул. Я попытался второй раз, но лед опять провалился. Я понял, что сам уже не выберусь. Одежда и валенки быстро намокали и тянули под лед. Владимир Константинович бросился ко мне, но я закричал: «Назад! Мы оба утонем». Тогда он бросил мне моток веревки. Она катилась ко мне и разматывалась кусками по 2-3 метра (куски веревки были не связаны между собой). Я вцепился пальцами в трещину и держался из последних сил. Мысленно перед глазами пролетела вся жизнь, а одна мысль сверлила мозг: «Зачем так по-дурному погибать». На берегу бегала и кричала Антонина Федоровна: «Васька тонет! Ваську спасайте!». И здесь Николай, сбросив с себя полушубок, пополз ко мне. Ни отец, ни мать не крикнули ему вернуться, а только молча следили за происходящим. Николай подполз ко мне, лед под ним прогнулся, но не ломался. Он тоже оказался в воде.

Я одной рукой так вцепился в его руку, что увидел на его лице гримасу боли. Я попросил его немного отползти, из последних сил заработал ногами, приподняв тело, рванулся на лед. Я грудью лежал на льду, боясь пошевелиться. Николай немного отполз, держа мою руку. Я снова заработал ногами, и по моей команде он потянул меня на себя. Хотя ноги еще были в воде, но я уже лежал на льду на животе. Николай снова потянул меня и, хотя я и был в воде, уже полностью лежал на льду. Я сказал Николаю, чтобы он отползал и, цепляясь пальцами за трещины, выбрался на чистый лед. Я перевернулся на спину, подняв ноги вверх, вылил воду из валенок, но снять их не смог. Ноги и руки дрожали не от холода, а от пережитого. Подошел Владимир Константинович, помог мне подняться и раздеться. Я сбросил полушубок на лед, кое-как стащил валенки и в носках, как пьяный, пошел к машине. Возле машины Антонина Федоровна заставила меня раздеться и начала растирать водкой, но я бутылку отобрал и всю выпил, приговаривая: «Незачем добро переводить». Владимир Константинович снял с себя трико, полушубок и завернул меня, и только после этого они начали переодевать Николая. А Виктор в это время собирал снасти. Забросив мокрые вещи в багажник, мы поехали домой. Все молчали. Каждый переживал случившееся по-своему. Когда я зашел в квартиру, то меня первым увидел сын и закричал: «Мама, папа голый с рыбалки приехал». Жена вышла в коридор, посмотрела на меня и в сердцах сказала: «Ну что, нарыбачился?» Хотя уже прошло больше 25 лет, но я никогда не слышал от Владимира Константиновича и его семьи рассказа о моем спасении. И только когда я сам заводил разговор на эту тему, говоря, что я им обязан жизнью, они застенчиво улыбались. А Владимир Константинович добавлял: «Когда Васька сам не смог выбраться и вцепился пальцами в лед, я видел в его глазах смерть».

После этого случая мы перестали ездить на зимнюю рыбалку, да и летом стали ездить все реже и реже. Наверное, сказывались годы. Владимир Константинович большую часть своего времени проводил в кругу семьи и за написанием нового учебника в связи с изменениями в учете в переходный период.

Я несколько лет прожил в Москве. В тот период Владимир Константинович уже начал создавать свою фирму. Он несколько раз заводил разговор о совместной работе, но я отказывался, так как был представителем одной иностранной фирмы в Казахстане. Затем я был руково-

директором ТОО и часто встречался с ним по вопросам учета. Он, как всегда, выслушивал меня и чисто практически оказывал неоценимую помощь.

Как-то летом 1997 г. он позвонил мне вечером, поинтересовался здоровьем, спросил, чем я занимаюсь, а затем без объяснений заявил: «Утром в 6.00 выезд на Иссык-Куль. Будь готов. Заедем». Я начал отказываться, выложил десяток причин, по которым я не мог ехать, но он был неумолим. «В 6.00 выезд» — и повесил трубку. Я был в растерянности, но, взвесив все за и против, отказаться не смог. Утром мы выехали на Иссык-Куль. Оказывается, собралась большая компания — около 14 человек.

Владимир Константинович, Антонина Федоровна, Вадим Матвеевич и я разместились в одном коттедже, а дети и внуки — в другом. Кроме этого была еще семья Романовских, друзья Николая. Сам он, по не зависящим от него причинам, приехать не смог. Мы, как всегда, весело отдыхали. Загорали, купались и даже умудрились ловить форель на одной из речек впадающих в Иссык-Куль. Вспоминается один забавный эпизод. После обеда, когда на улице особенно жарко, мы несколько раз в троем (я, Вадим Матвеевич и Сергей Романовский) садились играть в преферанс. В проигрыше каждый раз оставался Вадим Матвеевич. Он так близко принимал это к сердцу, что у него поднялось давление, и ему отказали в лечебных процедурах. Владимир Константинович, как всегда, в грубой форме сказал: «А ну, прекратите обдирать мужика. Расходитесь». Мы расхохотались, так как никаких денег с Вадима Матвеевича мы брать не собирались. Но в карты больше не играли. Иногда по вечерам мы долго прогуливались по берегу и вспоминали эпизоды из наших путешествий.

Эта была наша последняя совместная поездка. Часто, вспоминая о ней, задумываюсь: «Может быть, он, предчувствуя что-то, специально собрал нас вместе, чтобы проститься?» Все может быть!

22 января 1998 года мне позвонил Романовский и сказал, что час назад умер Владимир Константинович. Я был так потрясен, что не мог найти нужных слов, чтобы выразить соболезнование Антонине Федоровне и детям. Но мне, по просьбе сыновей, как близкому другу, пришлось быть распорядителем на похоронах и поминках. Хотя прошло уже 4 года после его кончины, но постоянно думаю о нем в настоящем времени, как будто он где-то рядом.

Гнатюк Аскольд Маркович,
бывший сосед В.К.Радостовца,
друг семьи

Добрый сосед, хороший друг

*В мире много сил великих,
Но сильнее человека
Нет в природе ничего...
Софокл*

Владимир Константинович Радостовец жил на улице Мориса Тореза, сейчас это улица имени В.К.Радостовца. Я был его соседом, но жил чуть подальше, на 18 линии.

У нас, как оказалось, были общие знакомые. Так, идем однажды с ними по ул. М.Тореза, видим, что Владимир Константинович возится с машиной. У него тогда тоже была машина «Победа». Завязался разговор о поломке его машины. Таким образом мы и познакомились. Когда Владимиру Константиновичу нужна была моя помощь, он посылал кого-нибудь из сыновей. Обычно приходил Витя и говорил: «Дядя Аскольд! Вас папа приглашает помочь с ремонтом машины».

Обычно в субботу или воскресенье, или после работы, я приходил к Владимиру Константиновичу и помогал ему. Мы с удовольствием общались.

Семья у Владимира Константиновича была дружная, люди они добрые, гостеприимные. Вспоминаю, как помогал им строить дом, пристройку.

Хотя в то время сыновья были еще маленькие, воспитывал он их строго, по-мужски. Когда они приходили из школы, Владимир Константинович заставлял их переодеться в домашнюю одежду, давал разные посыльные поручения.

Часто с Владимиром Константиновичем и его семьей мы ездили на рыбалку, на охоту. Вспоминаю, как однажды мы ездили на Шестой рыбпункт, за Баканас, в район деревни Ак-коль. Рыбалка оказалась удачной. Егерь принял нас очень хорошо. Разбили ла-

герь. Природа была прекрасная. Рыбачили, охотились на фазанов, зайцев... Вдруг Владимир Константинович заметил плывущий по реке предмет. Он говорит: «Ребята, что-то подозрительное там плывет, встретьте это!». Ребята сели в лодку и поплыли, зацепили и выгасили. Оказалось, что это деревянный садок полный рыбы. Видимо, он у кого-то сорвался и уплыл. Владимир Константинович был очень наблюдательный человек, он один заметил этот плывущий предмет. В нем было очень много мелкой рыбы и 5-6 крупных сазанов. Вот так мы без труда и выгасили рыбку из пруда.

Там мы отдыхали целую неделю. Варили уху, рассказывали разные истории из жизни рыбаков.

А вот еще один забавный случай. Сидим, беседуем. Смотрим, на деревьях сидят вороны, еще какие-то птицы и пикируют куда-то вниз. Владимир Константинович говорит: «Ребята, сходите, посмотрите, сделайте разведку». Витя и Коля вместе с моими детьми побежали туда. Слышим: «Папа, папа! Там озеро, и в нем много рыбы, аж плавники видны из воды!».

Весной вода, по-видимому, поднялась, рыба зашла в озеро, а летом вода отошла, и озеро начало сохнуть. Так как это было безлюдное место, то рыба в этом озере сохранилась. Это был крупный лебедь, а воды в озере было так мало, что плавники торчали из воды. У нас с собой был бредешок. Мы прошли бреднем один раз и набрали два мешка рыбы. Потом еще прошли два раза. Рыбы было очень много, хватило всем: и засушили, и засолили, и наварили.

Охотились мы и на зайцев. Если помните, в хрущевские времена не разрешали держать домашний скот, например ишаков. Поэтому люди просто отпускали ишаков в степь. Встретили вольно пасущегося ишака. Дети решили покататься. Покатались мои дети и сыновья Владимира Константиновича. А потом кто-то из них сказал: «Папа, а тебя ишак выдержит?». Владимир Константинович: «Нет, не выдержит!». Дети настояли: «Давай, садись! Выдержит». И Владимир Константинович сел верхом на ишака. Выдержал ишак такого большого всадника, покатали, было очень весело... Жаль, что не было с нами фотоаппарата.

Другой случай. Поставили сети. Наблюдаем. Смотрим, что-то зашевелилось, оказывается, это была ондатра, она запуталась в сетях. Мы подняли сети и увидели в сети большую дыру. Видимо, попал в сети большой осетр и прорвал сеть. В тот раз мы поймали сома и небольших осетров.

Был еще один случай. Мы хорошо отдохнули с детьми и стали собираться домой. Под утро мы выехали с Шестого рыбпункта в направлении Баканаса. Смотрим - заяц скачет. У Владимира Константиновича была мелкашка, мы бегаем, стреляем, а попасть не можем. Время потеряли, но ничего не добыли.

Едем. Коля с одной стороны, тормозит отца, Витя — с другой: «Папа! Заяц, еще заяц!». Машину останавливаем, и Владимир Константинович, не выходя из машины, из окна стреляет - заяц убегает. Тогда Владимир Константинович нажал на сигнал автомобиля. Звук сигнала был необычайно красивый, музыкальный. И заяц остановился, встал на задние лапки и стоит, как бы интересуется. Владимир Константинович шлеп его — хорош! Таким образом, был найден необычный метод охоты. Пока доехали до Баканаса, убили 13 зайцев (на сигнал!). Оказывается, зайцы питаются поживиться зерном, выходят на дорогу и реагируют на звук сигнала. Охота продолжалась, Коля и Витя бегали за подстреленными зайцами — и в багажник, и в багажник! Приехали домой. Владимир Константинович говорит: «Аскольд! Бери зайцев, сколько хочешь, сколько унесешь».

Владимир Константинович был очень добрый и щедро делился охотничьими трофеями...

Мы часто виделись. И когда бы ни пришел к нему, видишь, что он сидит за рабочим столом, занимается, пишет и пишет. А встречать выходит как всегда с ручкой в руках, встречает с улыбкой, внимательный, приветливый.

Однажды в воскресенье был такой случай, решили сделать профилактику машине Владимира Константиновича. У меня в гараже была яма. Надо было смазать машину. Я залез в яму, прошприцевал передние колеса. Яма была короткая, до задних колес не достаю. Я выехал, развернулся, поставил машину задними колесами над ямой и забыл выключить двигатель. Чувствую, что

мне стало как-то не по себе, было такое состояние, что хотелось уснуть. Понял, что я угорел. Я выскочил из гаража и побежал домой. Была осень, уже подмораживало. Я поскользнулся и не могу встать на ногу. На одной допрыгал до квартиры на 2 этаже. Жена вызвала «Скорую помощь». Приехал врач, посмотрел и сказал, что так бывает, что я растянул ногу. Дал мне понюхать нашатырный спирт, но голова раскалывалась, нога болела. Моя жена позвонила жене Владимира Константиновича, Антонине Федоровне. Антонина Федоровна бросила все дела, пришла, посмотрела и сразу определила, что треснула малая берцовая кость. Позвонила Владимиру Константиновичу и сказала, что Аскольда надо везти в больницу. Владимир Константинович повез меня в больницу. Там сделали рентгеновский снимок. Да, подтвердилось предположение Антонины Федоровны: была трещина малой берцовой кости.

Владимир Константинович был прекрасный отец, но строгий воспитатель. Я был свидетелем, как он наставлял сыновей: «Учитесь, обормоты, учитесь. Вот я приехал в Алма-Ату с одним чемоданом на хлеб зарабатывать. Я учился и работал. Дам тебе вот этот чемодан, иди и зарабатывай, как я зарабатывал». Дети слушали отца, старались его не огорчать, примерно учились.

Владимир Константинович был хорошим семьянином, заботливым отцом, все делал ради свой семьи. Такая же необыкновенная и его спутница, его Тося, Антонина Федоровна.

Вот такие у меня были соседи с 1967 по 1974 годы. Сейчас я живу по другому адресу, но мы остаемся друзьями и с его супругой, и с его сыновьями, которые с честью несут фамилию своего отца, продолжают его дело и его стиль отношения к людям, к семье, к друзьям. Умеют так же и работать, и отдыхать, и детей воспитывать...

VI. ОБРАЩЕНИЕ К МОЛОДЕЖИ ПРОФЕССОРА В.К.РАДОСТОВЦА (Вместо заключения)

Эта статья — последняя публикация проф. В.К.Радостовца в декабре 1997 года в ж. «Бюллетень бухгалтера».

Она адресована всем тем, кому еще предстоит выбрать свой жизненный путь, — для вас, юноши и девушки, для ваших детей и внуков, дорогие бухгалтеры, читатели журнала «Бюллетень бухгалтера».

О, я недаром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потемок,
Чтоб, взяв меня в ладонь,
Ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил ...
Н. Заболоцкий

Учет! Удивительно интересно!

**В.К.Радостовец, доктор экономических наук,
профессор КазГАУ**

Слово «бухгалтер» произошло от немецкого еще во времена Петра I и означает «книговед». Очевидно, в силу этого, и по причинам переоценки значения учета и контроля вообще, во все времена существования административной системы управления к профессии бухгалтера в бывшем СССР отношение государства и общества, мягко говоря, было довольно прохладное.

Вспомните образ бухгалтера из любого кинофильма или книги советских времен, и у вас перед глазами возникнет старичок обязательно с козлиной бородкой, в очках — такой пережиток прошлого, в больших нарукавниках, обязательно бюрократ, мешающий всем и вся своими мало кому понятными действиями.

Вы назовете десятки героев Социалистического труда, заслуженных работников отраслей экономики, орденосцев. Это будут чабаны и ученые, доярки и инженеры, скотники и военные, врачи, агрономы.... -

кто угодно, но только не бухгалтеры. Я лично знаю сотни бухгалтеров, тысячи прошли обучение в бывшем Алма-Атинском институте народного хозяйства (ныне Казахская государственная академия управления), где я имею честь работать вот уже сороковой учебный год, но я не могу назвать ни одного, кто удостоился бы за свой тяжелый бухгалтерский труд одной из перечисленных выше государственных наград.

В последние годы существования советской власти бухгалтеров с высшим и средним специальным образованием готовили многие вузы и десятки ссузов. Однако 130-тысячная армия бухгалтеров Казахстана специалистами с высшим и средним специальным образованием пополнялась медленными темпами: выпускники предпочитали работать экономистами всех специализаций, кем угодно — только не бухгалтерами.

Меняются времена, меняется отношение к этой или другой профессии. Вспомним, что двести лет назад врачи, вступая в гильдию медиков, давали клятву, что они никогда не осквернят свою профессию хирургическим вмешательством в тело человека. Хирургией по этой причине, как известно, нередко занимались цирюльники (парикмахеры): они брили, ставили пиявки и «отворяли» кровь своим клиентам. Сегодня говорить добрые слова в адрес хирургов и их профессии нет необходимости.

В связи с переходом экономики республики на рыночные отношения резко поменялось отношение и к профессии бухгалтера.

Бывший формально «государственным контролером» нынешний бухгалтер повернулся лицом к нуждам предприятия. От его умения работать, знания налогового и бухгалтерского законодательства сегодня, как никогда прежде, зависит судьба предприятия. Мы не имеем точных статистических данных, но из опыта аудиторской работы знаем, что достаточно большое количество предприятий в Казахстане «лежат» из-за незнания бухгалтерами и руководителями Налогового кодекса, а иногда из-за уверенности, что они его знают слишком хорошо и без труда сумеют «обойти».

Реформа экономики в Казахстане привела к появлению десятков тысяч малых предприятий, на каждом из них должен был работать главный бухгалтер. За первые годы реформы число бухгалтеров выросло до 250 тысяч человек. Естественно, такое количество новых бухгалтеров вузы, ссузы, а также выросшие, как грибы после дождя,

различные краткосрочные курсы подготовить не могли.

В результате в учет пришли экономисты, инженеры, ветврачи и другие специалисты; многие из них полюбили специальность бухгалтера, получили практические навыки и довольно успешно работают по новой для них специальности. Однако это в общем-то временное явление. Мы уверены, что подъем экономики Казахстана, который произойдет в самое короткое время, вернет многих «беглецов» на свои прежние предприятия и должности, где они смогут работать по не менее нужным для республики, чем бухгалтерский учет, специальностям. Это приведет к новому дефициту в бухгалтерском «цехе» Казахстана. К этому нужно готовиться уже сегодня, раскрывать молодежи все достоинства профессии бухгалтера.

Если раньше рабочее место бухгалтера было оснащено конторскими счетами и микрокалькулятором, а его труд был чисто ручным и малопроизводительным, то сегодня трудно представить себе бухгалтерию без высокопроизводительных компьютеров, ксероксов и другой оргтехники, облегчающей и облагораживающей труд бухгалтера.

Бухгалтер практически полностью потерял чисто счетоводческие функции; его главная задача состоит теперь больше в анализе хозяйственных ситуаций, подготовке и участию в принятии совместно с экономистами управленческих решений. Подъему престижа бухгалтера способствует и то, что Казахстан одним из первых среди стран СНГ принял новое налоговое законодательство, перешел на Международные бухгалтерские и аудиторские стандарты.

Полному освоению указанных выше стандартов помогают многие международные организации и фонды.

Престиж бухгалтера еще более возрастет, так как предстоит в соответствии с требованиями рыночной экономики и Международными бухгалтерскими стандартами создать в рамках одной бухгалтерии две: финансовую и управленческую.

Первая практически уже имеется на каждом функционирующем предприятии; вторая (управленческая) должна быть создана на базе производственных подразделов финансовой бухгалтерии и экономических служб предприятия. Эта бухгалтерия будет обобщать информацию о затратах на производство, калькулировать (исчислять) себестоимость продукции (работ и услуг), вести учет и движение полуфабрикатов в производстве, будет выполнять весь другой объем

учетной, нормативной, плановой, финансовой и аналитической работы, составлять производственную отчетность. Управленческая бухгалтерия будет носить закрытый (конфиденциальный) характер. Это связано с тем, что собственник предприятия, имея в своем распоряжении какие-то «ноу-хау», передовую организацию производства и управления им, не желает, чтобы эти новинки стали достоянием его конкурентов. Управленческая бухгалтерия «закрыта» не только для внешних потребителей информации, но и для сотрудников предприятия, не входящих в ее состав.

Наколько нам известно, Департамент методологии бухгалтерского учета и аудита Министерства финансов в настоящее время успешно работает над разработкой положений о финансовой и управленческой бухгалтериях, статусе главного бухгалтера хозяйствующего субъекта.

В новой управленческой бухгалтерии произойдет полное слияние практически всех учетных и экономических служб предприятия, перестройка их работы в направлении решения общих учетно-экономических задач.

Предстоит перестройка обучения бухгалтеров и экономистов в высших и средних специальных учебных заведениях: бухгалтеры и экономисты должны будут получить практически равный объем знаний по бухгалтерскому учету и конкретной экономике за счет довольно резкого сокращения общих и общезкономических дисциплин. Если этого не произойдет, то многие из выпускников в новых условиях не будут востребованы.

Нам отрадно отметить, что любимый многими бухгалтерами «Бюллетень бухгалтера», уловив имеющее место и предстоящие перестройки в бухгалтерском учете, решил на своих страницах с нового года открыть рубрику, в которой будут регулярно освещаться материалы по основам бухгалтерского учета.

Это поможет обновить знания «действующим» бухгалтерам, помочь с изучением бухгалтерского учета студентам и учащимся вузов и ссузов, оказать помощь всем желающим так или иначе изучить бухгалтерский учет.

Помните друзья, что любовь, музыка и бухгалтерский учет — вечны!

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей

I. Жизненный и творческий путь

профессора В.К.Радостовца 3

II. Соратники и коллеги 8

Сагадиев К.А.	8
Шеремет А.Д.	11
Сатубалдин С.С.	13
Власов А.В.	16
Окаев К.О.	18
Сопко В.В.	22
Ержанов М.С.	24
Стражев В.И.	28
Кеулимжаев К.К.	30
Звонова А.М.	36
Дюсембаев К.Ш.	38
Бутина Р.М.	51
Половнев Н.М.	53
Даулетбеков А.Д.	57
Кошкимбаев С.	61
Ажибаева З.Н.	67
Окаев Е.К.	71
Шкуренко Л.И.	73
Алпамысова Н.	76
Свиридова Л.И.	81
Попандопуло А.А., Скалинская О.А.	86
Иванюк Т.Н.	89
Макеева Е.Н.	94

III. Ученики и аспиранты 98

Малькова Т.И.	98
Гамарник Г.Н.	101
Раимов С.Р.	105
Абдиманапов А.А.	107

*Память о профессоре В.К.Радостовце –
в наших сердцах*

Тайгашинова К.Т.	112
Мезенцева Т.М.	147
Мукаханов А.Ж.	153
Укашев Б.Е.	159
Лашун Л.Г.	163
Арьшев В.А.	170
Сатмурзаев А.А.	174
Кораблев А.В.	178
Шмидт О.И.	186
Назарова В.Л.	191
Садиева А.С.	194
Михалева Е.В.	196
Атчабарова А.М.	200
Базаева Н.Т.	203
IV. Большая семья	205
Радостовец А.Ф.	205
Радостовец Н.В.	211
Радостовец В.В.	219
Продан Л.Г.	229
Розманова О.В.	234
Розманов В.М.	240
Розманова Л.Д.	259
Радостовец Владимир	262
Радостовец Елена	265
Радостовец Надежда	268
V. Друзья – товарищи	272
Захватов В.Н.	272
Гнатюк А.М.	310
VI. Обращение к молодежи профессора В.К.Радостовца ...	315
Содержание	318

Редактор - Насырова М.Р.

Дизайн и верстка - Горенкова Д.Г.

Подписано в печать 29.03.02 Формат 60х90 1/16. Бум. офсетная.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 18,6. Усл. кр.-отг. 18,7.
Уч.-изд.л. 17,2. Заказ 314 66 . Тираж 500 экз.

**ВЕДУЩАЯ В КАЗАХСТАНЕ
НЕЗАВИСИМАЯ АУДИТОРСКАЯ КОМПАНИЯ
"ЦЕНТРАУДИТ - КАЗАХСТАН"
КАЧЕСТВЕННО, КОНФИДЕНЦИАЛЬНО, БЫСТРО
ОКАЗЫВАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ УСЛУГИ**

АУДИТОРСКИЕ: проверка, анализ хозяйственной деятельности и финансового состояния предприятий и банков в соответствии с международными и национальными стандартами аудита; заключения на предмет подтверждения уставного капитала, эмиссии акций и др.

КОНСАЛТИНГОВЫЕ: по всем вопросам налогообложения и хозяйственного права, ведения и организации бухгалтерского, налогового учета, составлению финансовой, налоговой и управленческой отчетности.

ОЦЕНКА: экспертиза, оценка и переоценка всех видов имущества, интеллектуальной собственности, права пользования имуществом, земель, недрами; оценка государственной доли в имуществе предприятий.

ПРИНИМАЕТ на бухгалтерское обслуживание юридические лица; полностью и частичное восстанавливает учет, помогает в составлении годовой отчетности; составляет учетные политики; проводит комплекс работ при реорганизации предприятий.

ПРОВОДИТ семинары по повышению квалификации главных бухгалтеров.

В КОМПАНИИ РАБОТАЮТ высококвалифицированные аттестованные аудиторы и специалисты, имеющие опыт работы по перечисленным выше участкам аудиторской и консалтинговой работы.

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ:
69-15-88, 69-15-96, 67-03-05,
62-74-43, 62-70-46,
тел/факс 69-47-49.

E-mail centeraudit@nursat.kz
Адрес: 480091, г. Алматы, ул. Толе би 73 А,
3 этаж, комнаты №№ 317-32